

802-11
205

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

и

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

A 139
36

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Гречемъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ СОРОКЪ ПЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ.
1818.

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.

1818. № XIII. — 19

I.
ПУТЕШЕСТВІЯ.

Девятое письмо Издателя Сына Отечества
къ Редактору. *)

Эльб, Августа 17 1817.

Бьюсь объ закладъ, что вы не найдете ни на какой картѣ мѣста нынѣшняго моего пребыванія! Цѣлебной источникъ *Элской* не можешь сравниться славою съ другими теплицами Германіи: Ахеномъ, Пирмоншомъ, Карсбадомъ и пр., гдѣ шумныя веселости большаго свѣта и развратъ многолюдныхъ сполицъ селятся подлѣ болѣзни и спраданій, куда спекаются Министры и Генералы, купцы и игроки, промышленники и прелесницы. *Эльб* поскачетъ исключительно

*) Читано въ Публичномъ Собраніи Вольнаго Общества Любимой Россійской Словесности 26 Марта.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министрства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Марта 26 дня 1818 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тишковской.*

облегченію страданій челоѣчества. — Испочникъ сей выходитъ на поверхность земли на берегахъ *Ланы*, верстахъ въ шести отъ впаденія ея въ *Рейнъ*, въ странѣ уединенной, дикой, богатой красошами природою..... Но прежде нежели приступлю къ описанію *Эмса*, долженъ я, по обещанію, сообщить вамъ извѣстіе о путешествіи моемъ къ сему мѣсту.

Я прожилъ нѣсколько дней во *Франкфуртѣ на Майнѣ*. Признаюсь, что знаменитый городъ сей мнѣ не весьма понравился. Говорять, что онъ принадлежитъ по наружности своей къ числу красивѣйшихъ городовъ Германіи. Можешь быть, а я не могу судить объ этомъ, ибо не видалъ еще Немецкихъ городовъ, кромѣ грязнаго, скучнаго *Майнца* и жалкаго *Гехста*, предъ которыми *Франкфуртъ* конечно есть *Царь-городъ*. Онъ лежитъ на обоихъ берегахъ желтовавшаго *Майна*, и вообще можешь раздѣлеть быть на три части: собственнаго города, *Жидовскую* часть (на правомъ) и *Саксенгаузенъ* (на лѣвомъ берегу рѣки). Собственный городъ выпрошенъ лучше прочаго.

Дома большею частію каменные, въ три и четыре яруса; изъкоторыя улицы (*Бокенгеймская*, *Цейль*, *Денгесская*, и пр.) широки и чисты, другія пѣсны и темновашы, особенно отъ того, что для выигрыща мѣста, которое на воздухѣ нисего не стоитъ, вперые ярусы домовъ выдаются на аршинъ и болѣе надъ первыми, прешьи надъ вторыми и ш. д., такъ, что вверху дома довольно между собою сближаются. Видъ странный и непріятный! Прекрасна часть города, лежащая за *Жидовскимъ* отдѣленіемъ на берегу *Майна*. Дома высокіе, красивые, великолѣпные. За то и называется эта набережная *die schönste Aussicht!* (Прекрасный видъ.) *Жидовская* часть состоитъ изъ грязныхъ, пѣсныхъ, мрачныхъ улицъ, обитаемыхъ неопрятными Евреями, которые составляютъ важную часть жителей. Прежде сего она отдѣлялась отъ собственного города ворошамми, которые забирались на каждую ночь, но сія преграда разрушена во время бомбардировки города въ 1793 году. Нѣсколько домовъ *Жидовской* части при семь случаѣ выгорѣло, и на мѣстѣ ихъ возвысились

новья великолѣпныя зданія, принадлежащія богачѣйшимъ изъ Франкфуртскихъ Евреевъ, банкиру *Ротшильду* и др. — Прекрасный каменный мостъ, утвержденный на сводахъ, вѣдешь въ прѣсью часть города, *Саксенгаузенъ*, называемую такъ потому, что въ ней издревле поселились Саксонцы. Сія часть построена криво, косо и некрасиво, какъ обыкновенно строятся небольшіе Нѣмецкіе города. Опгадайте, чѣмъ славяща ея жители? — *Грубостью*, славятся грубостью посреди Нѣмцевъ, которые, по словамъ ихъ остроумнаго единомысленца *Зейме*, только въ этомъ качествѣ могутъ быть *виртуозами*!

Первые граждане и члены дипломатическаго сословія (при *Германскомъ Сеймѣ*) живутъ въ собственномъ городѣ, особенно въ улицѣ *Цейль*. Россійскій Министръ (*Баронъ Анштетъ*) занимаетъ знаменитый *красный домъ*, первое зданіе въ городѣ. Не подумайте, что этошь домъ въ самомъ дѣлѣ *красный*. Онъ *возстаетъ* только подъ симъ знакомъ, и. е. на фронтонѣ его изображенъ *красенькой домикъ*. Должно знать, что бодрѣйшая часть домовъ во Франкфуртѣ на-

зывается не по улицамъ и номерамъ, а по отличительнымъ знакамъ. Напр. на углу одного дома изображенъ Турокъ, спускающій изъ пистолета: это *Zitfenschuß* (*Турецкой выстрѣлъ*). Надъ другимъ домомъ виднѣтъ *Римскій Императоръ* въ естественную величину, въ коронѣ и порфирѣ; здѣсь *Новые ковчеги*, тамъ *серый медвѣдь*, *серый козель*, *красный лѣтучъ*, *зеленый оселъ*, словомъ: вся *Натуральная Исторія*, во всѣхъ возможныхъ краскахъ. Обыкновеніе сіе произошло въ средніе вѣки и господствуетъ во многихъ (бывшихъ) вольныхъ Имперскихъ городахъ. Ненужно сказывать, что означеніе домовъ по улицамъ и номерамъ гораздо удобнѣе и яснѣе. Во Франкфуртѣ есть и номера, но отличительные знаки все еще предпочитаются народомъ.

Жители Франкфуртскіе весьма богаты. Война, опустошавшая въ теченіе 20 лѣтъ окрестныя страны, доставляла промышленнымъ его гражданамъ средствъ къ обогащенію. Припомъ же Франкфуртъ есть *центр* сообщенія между обитателями средней Европы. Въ немъ всегда найдете множество путеше-

дешевенниковъ изъ всѣхъ странъ. Лучшіе дома сего города заняты гостинницами. — Вокругъ города построены, какъ я уже упоминалъ выше, прекрасные загородные дома, въ числѣ которыхъ ошлчается принадлежащій бывшему Россійскому Консулу *Бетману*. Въ привѣзжающіе во Франкфуртъ ходящъ смотрѣть на сей дачъ спашую *Ариадны*, превосходное произведеніе Спунсгардскаго Художника *Даннекера*. — Особеннаго вниманія достойны монументы, воздвигнутый *Прусимъ Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ II*, въ память *Принца Гессенъ-Филлипсальскаго* и его храбрыхъ сподвижниковъ. Сей памятникъ посвященъ за городомъ близъ *Фридбергскихъ* воровъ на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пали герои, сражаясь за освобожденіе Франкфурта 3 Декабря 1792 года. Онъ состоить изъ кубическаго цоколя, возвышающагося посреди дикихъ, неправильно взгроможденныхъ камней. Приличныя надписи изображены съ четьрехъ сторонъ, посреди воинскихъ шрофеевъ. — Кромѣ сего памятника *славы*, есть во Франкфуртѣ памятникъ *безславія*. Прогуливаясь по много-

людной, швѣно обстроеной *Денгесской* улицы, примѣшилъ я между высокими домами довольно большое пустое квадратное мѣсто. Мнѣ показалось страннымъ, что Франкфуртцы, *выигрывая мѣста на воздухѣ*, не пользуются празднымъ мѣстомъ на землѣ. Но вскорѣ узналъ я, что *пустота* сія есть памятникъ наказанія одного Франкфуртскаго гражданина *Фетмилъха*, который уличенъ былъ въ мяшежъ и злоумышленіи противъ Правительсшва. Его казнили, имѣніе описали, и даже срыли домъ его, постановивъ закономъ, чтобы никто не смѣлъ строиться на семъ мѣстѣ, дабы оно пребыло навсегда памятникомъ его измѣны, и грозной казни, его постигнушей. Наказаніе сильное и приличное клятвопреступнику, но, къ сожалѣнію, въ республикахъ нерѣдко *слабость* наказываешия какъ *преступленіе*, и частная мѣсть прикрывается личиною законнаго возмездія. Говорящъ, что *Фетмилъхъ* вздумалъ слишкомъ жарко защищать права бѣдныхъ гражданъ противъ власполюбія богатыхъ и сильныхъ Аристократовъ. Смѣлось сію назвали преступленіемъ. *Фетп-*

милых не имѣлъ покровителей, и пасть подъ мечемъ разгнѣванныхъ Паприціевъ.

Описывашъ ли знаменитую ратушу *Рѳтер*, Соборную церковь, въ которой ко-роновались *Римскіе Императоры*... и пр. ? Вы найдете изображенія сихъ предметовъ во всѣхъ пушешествіяхъ и Географіяхъ. Чшо же, спросите вы, не понравилось мнѣ во Франкфуртѣ, когда я опдаю справедливосетъ его красотамъ, климату, памянникамъ? — Дома не соспавляютъ города, ронци не общеснва, сцолпы и спатуи не — люди! Франкфуртѣ городъ торговой; жштели его купцы и ремесленники; здѣсь достоинство челоувѣка сосноитъ въ его капиталѣ, а умъ полагаешся въ пріобрѣшеніи барыща. Чшо влекло меня въ Германію? Уваженіе къ едъязыку, Словесности и просвѣщенію. Во Франкфуртѣ сн предметы не въ цѣнѣ. Не знаю даже, живешъ ли здѣсь (кромѣ чиновниковъ дипломатическаго корпуса) кто либо изъ ученыхъ, извѣстныхъ въ Европѣ. Ештъ нѣсколько книжныхъ фабрикаторовъ, которые болѣе унижаютъ, нежели возвышаютъ Словесность. На другой

день по пріѣздѣ моемъ во Франкфуртѣ (надобно знать, что имена пріѣзжихъ немедленно печатающся въ газетахъ) являешся ко мнѣ молодой челоувѣкъ, кланяешся пренизко и подаешъ пакетъ. Распечатываю и нахожу книжку подъ заглавіемъ: *Описаніе города Франкфурта* при письмѣ Сочинишеля, который, величая меня *Превосходительнымъ, Милостивѣйшимъ Государемъ*, изъясняя радость, которую почувствоваль, узнавъ о пріѣздѣ моемъ въ сей городъ, и поручая себя *всенижайше* моему *высокому покровительству*, *вселокорнѣйше* проситъ о *благодарномъ* принятіи сей книги, шо ештъ о пожалованіи *талера*. Согласишесь, что первое впечатлѣніе ештъ самое сильное, а это письмо не могло во мнѣ возбудить хорошаго мнѣнія о Франкфуртскихъ Императорахъ. Я всегда уважалъ Словесность, Науку и Художество, и привыкъ смотрѣть съ отличнымъ почтеніемъ на людей, которые занимающся ими; съ прискорбіемъ видѣлъ я, какъ многіе почтенные Императоры и ученые *принуждены*, для списканія себѣ прощанія и досуга, пріѣзжать къ покровитель-

еству знатныхъ и богатыхъ людей; — что же надлежало мнѣ почувствовать, когда я увидѣлъ сіе добровольное униженіе? Письмо, писанное ко мнѣ, было циркулярное, въ которомъ перемѣняешь только шипуль: всякой *Жидъ*, пріѣзжающій во Франкфуртъ, на другой же день получаетъ сіе веледѣтельное посланіе. — Живущіе здѣсь Рускіе крайне скучаютъ. Здѣсь неизвѣстна добродѣтель нашихъ сѣверныхъ спранъ — святое گوشепрѣисство: всякъ живетъ про себя. Нѣтъ того обычая, что посредствомъ одного дома, къ которому вы имѣете письма, познакомишь съ другими. Богатой банкиръ или купецъ, принимая съ важностью рекомендательное письмо, приглашаетъ васъ на другой день къ обѣду — часа въ шри. Швейцаръ, высаживая васъ изъ кареты, кричитъ кучеру: *Hör er! um fünf Uhr komm er wieder!* (Слушай! въ пять часовъ пріѣзжай за барининомъ.) Хозяинъ принимаетъ васъ съ холодною учтивостью и подводитъ къ хозяйкѣ, копорая, привсавъ, проговоритъ сквозь зубы: *Enchantée, Mr. etc. etc.* — За столомъ шлукують о погодѣ, о курсѣ, иногда о шапсрѣ,

рѣдко о политикѣ — весьма тихо, благо-разумно, и хладнокровно. Каждое блюдо начиняешь паузу въ разговорѣ. Послѣ обѣда, лишь только обнесутъ кофе, подходишь слуша, и говоришь громко: „Господиш Барони! кареша ваша пріѣхаала!“ Должно откланяться. Внизу у дверей стоимъ Швейцаръ и съ умильною улыбкою пропигиваетъ руку для полученія большого шалера. *) Такое препровожденіе времени неслишкомъ забавно. Общественныхъ увеселеній мало. Театръ нехорошъ. Послѣ обѣда собираются читать газетш и играш въ каршы и на бильярдѣ въ *казино* или клуббъ. Онъ убранъ великолѣпно и со вкусомъ, вмѣщаетъ въ себя чешыре бильярда и *типальню*, въ которой можно найши до полуторашна газетш и Журналовъ на разныхъ языкахъ, часы съ кураншами и пр. Тамъ чинно, тихо и — до крайности скучно. Никшо не заговоришь громко; нѣтъ той веселости, того дружелюбія, которыя составляютъ прелестъ нашихъ общеспвѣ. Войдетъ богатый банкиръ,

*) Большой шалеръ — полчервонца.

меньшіе капишались вслануть и покло-
нялся, а онъ ищетъ глазами, нѣтъ ли че-
ловѣка богаче его, чшобъ опдашь ему чешь.
Здѣсь же сходящяся члены находящагося во
Франкфуртѣ дипломатическаго сословія, но
они не могутъ оживить собранія, ибо, подоб-
но елею и вину, не сливаются съ купцами;
припомъ же и званіе ихъ налагаетъ на нихъ
обязанность скромности и моланія. Одно
обыкновеніе похвально въ казино: тамъ нель-
зя курить шабаку, копорый сославляетъ
главное занятіе и первое наслажденіе въ
сихъ спранахъ. Но, можешь быть, именно
ошь сего лишенія собранія въ казино шакъ
скучны и единообразны? —..... Не сердит-
нешь на меня за сію опкровенность; не
думайше, что я сужу слишкомъ скоро, и не
имѣвъ еще времени ознакомиться съ горо-
домъ: Б. живешь здѣсь четвертой годъ; его
мнѣнія совершенно согласны съ моими. Я
общая говорюшь вамъ правду: виновашь ли
ѣ, что она шакъ жестка во Франкфуртѣ?

Я не остался бы здѣсь и двухъ дней,
еслибъ обхожденіе съ нѣкоторыми изъ на-
шихъ, особенно съ Б. и съ почтеннымъ

Ө. А. Ф. *) не усаждало моего искуса. Про-
живъ тамъ около недѣли, опправился я къ
водамъ. Всѣ Медки единогласно осудили
меня на леченіе въ Эмсъ: шамоннія воды
исключительно полезны для слабогрудыхъ.
Б. провожаетъ меня: онъ живешь ежегодно
по нѣскольку недѣль въ Эмсъ, и въ нынѣш-
ній годъ вдешь шуда вшорично. Мы рѣши-
лись опправиться водою по Майну и Рейну.
7 Августа въ 10 часовъ утра пришли мы
на берегъ Майна и сѣли въ преобладающую
крышную лодку (Marktсhiff) копорая ежеднев-
но совершаетъ путь изъ Франкфурта въ
Майнцъ. Въ каюшъ было множество разнаго
народу и незнакомыхъ лицъ. Жарь, духоша
и запахъ несносны. На палубъ или крышѣ
ни скамьи, ни стула. Должно было спояшь
или лежать. Б. заговорилъ съ какими-то
двумя дамами; а я взобрался на кучу сѣна,
вынулъ изъ кармана Ингурда, новую праге-
дію Мюльнера и перенесся за шридевяшь зе:

*) Сочиняемъ книгу Notices sur l'Intéretif
de la France и Bagatelles ou Promenades d'un désœuvré,
à St. Pétersbourg. Онъ служилъ при Россійскомъ
Посольствѣ во Франкфуртѣ.

мель. Вдруг раздался вблизи грубой голосъ: Vom Heu herunter! (долой съ сѣна). Я взглянулъ и увидѣлъ прегнусную, испачканную фигуру, какъ обыкновенно, съ шрубкою въ устахъ. Это былъ инспекторъ лошадей, который плянул бичеву. Я вздумалъ было просить его объ оставленіи меня на мягкомъ сѣнѣ, но онъ, видя приговора мои къ возраженію, закричалъ съ большимъ гнѣвомъ: Nicht rathsonnirt, heruntergestiegen! (Нѣчего разсуждать: слѣзай!) Чшо дѣлать? Я оставилъ удобное мѣсто; грубость эша пронудла меня за живое. Во Франціи обходятся съ нами, съ бывшими недавно непріятелями, шакъ учтиво — а здѣсь? — Нѣчего разсуждать!..... Спряшавъ Ингурда въ карманъ, подошелъ я къ дамамъ, съ копорыми Б. уже имѣлъ время познакомиться. Одна была спарушка лѣтъ за шестьдесятъ, другая дѣвица лѣтъ осмнадцати, не красавица, но миловидная, умная и любезная, написанная чтеніемъ новыхъ Нѣмецкихъ романовъ и стихотвореній. — Берега Майна довольно пріятны, но не слишкомъ разнообразны. Вездѣ виноградные сады. Около полудня прибыли

мы въ Гехстъ, уже извѣстный вамъ изъ предыдущаго моего письма. Тамъ приговоренъ былъ обѣдъ, обыкновенной Нѣмецкой — ватерсуль и баранина съ полубушлагою кислаго Рейнвейна. Когда мы съѣли за столъ, я вынулъ изъ кармана записную книжку, и вписалъ: 7 Августа 1818 года увидѣлъ въ Германіи первую пригожую дѣвушку. Это была служанка, обносившая тарелки съ супомъ. Вы сомнѣваетесь, не върише? „Какъ же не быть красавцамъ въ Германіи? — Послушайте нашихъ воиновъ: не нахвалялся Саксонію“ — Саксонію, шакъ! но на правомъ берегу Рейна женской поль очень безобразенъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ случалось быть. Во Франкфуртѣ могу вамъ назвать на перечень всѣхъ недурныхъ собою. Въ Майнцѣ, Кобленцѣ, Кельвѣ (ш. е. на лѣвомъ берегу Рейна) дѣло другое: шамъ много красавицъ, особенно въ первомъ изъ нихъ. — Въ два часа съѣли мы опять въ Wartischiff, и поплыли далѣе. Вѣкающъ заиграа музыка и раздались пѣсни. Любопытствуя узнать народное пѣніе въ Германіи, я сошелъ въ низъ, и увидѣлъ че-

шверыхъ кривыхъ, косыхъ, хромоногихъ музыкантовъ, копорые, что естъ мочи, играли на вешкихъ гудкахъ и флейшъ. Полуныяый человекъ лѣтъ въ пятьдесять, дурно одѣтый, пѣлъ пѣсни, и вся почтенная публика слушала его съ великимъ вниманіемъ. По окончаніи каждаго куплета раздавался одобришельной хохотъ. Я подошелъ къ прелестному пѣвцу, чтобы вслушаться въ слова пѣсни. — Что эшо? Гдѣ я? — Въ пѣснѣ заключалась похвала невоздержности, разврату и другимъ гнуснѣйшимъ еще порокамъ, даже преступленіямъ, копорыхъ имени напишеть не смѣю. И въ числѣ человекъ сорока, находившихся въ каюшѣ, не было ни одного, копорый бы зажалъ ротъ шарору негодю! —

(Продолженіе впрѣдъ.)

П.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Д а м о н ъ,

И д и л л и я.

- Быль вечеръ; на западномъ небѣ алѣла заря;
По зарѣ разношались и пѣсни и звуки свирелей.
Ламонъ пресарьмый (онъ зрѣлъ уже семьдесятъ разъ
Обращенье годичнаго круга, время перемѣну)
Семьей окруженный при прагѣ сидѣлъ шалаша.
„Порадуйтесь, дѣши, сказалъ онъ, завтра большое
„Веселье у насъ; но какое жь, хошисели знашь?
„Добродѣтели завтра у насъ празднество прехго-
дично,
„И старецъ, достойнѣйшій всѣхъ, наградишь
вѣнкомъ.
„Палемону надлежишь сіе предпочтеніе низѣ.
„На утро, лишь только денницы появишя лучъ,
„Мы поидемъ чередою къ смиренной избраннаго
кушѣ.
„Тамъ посохъ, цвѣтами обвѣшій, вручишь
ему,
„Поведемъ его, я и Колинъ, во святилище храма.
„Здѣсь жрецъ, при шоржесивенныхъ гичнахъ
Боганъ, вѣнокъ
„Соплешенный изъ вѣшій дубовыхъ, на старца
возложитъ,
„И радость, гласы народа ошаръ пошрясутъ,
„А пасшушки въ убранныхъ, и юноши въ бѣлой
одеждѣ
„Ушелюшь возвратный до хижины вѣшьями
путь,
„И хвалу воспуюшь, и забавы, веселья предъ нею

„Весь день продолжатся до поздней вечерней зари. —
 „О, как сладостно бышь добродетельнымъ, милая дыш! —
 „Идише къ прекрасной сей цѣли, стремитесь къ ней,
 „Умоляя боговъ милосердыхъ, да даруютъ силы,
 „Свершивъ многотрудный путь жизни, достигнушь ее.
 „Говоряшь, будто вскорѣ, друзья, и меня увѣчаютъ:
 „Завесь! продолжи еще слабую дней моихъ вить!
 „И тогда — и тогда я спокойно умру, Всеблагій!“

В—рѣ П—вѣ.

2.

Къ моей супругѣ.

О, для чего, мой другъ, мнѣ не дано искусства
 Перомъ Жуковского владѣть,
 Копорнымъ движешь оны, обворожаешь чувства,
 И шайной прелестью умѣешь все одѣть?
 Зачѣмъ я не рожденъ, какъ Башошкови, Поэтомъ,
 Чтобы пѣвнической гармоніей оспиховъ
 Всю силу нѣжныхъ чувствъ изобразить предъ свѣ-
 томъ,
 Пѣшь прелесть дружества и милую любовь?
 Тогда бы и я писалъ для славы,
 И пѣлъ, чтобъ заслужишь безсмертія вѣнецъ;
 Теперь же изрѣдка, для дружбы, для забавы,
 Пишу — чщобы писашь, ною — но не пѣвецъ:
 Такъ мнѣ ли въ слѣдъ вѣщи питомцамъ Аполлона?
 Они любимцы — я любитель лишь его,
 Мнѣ неизвѣстенъ путь къ вершинамъ Геликона;
 Но для себя, мой другъ, у сердца своего
 Спрошу, какъ счастье пѣшь супружества на лирѣ;
 Твой голосъ, милый взоръ меня одушевитъ;

Пускай останусь я пѣвцомъ безвѣстнымъ въ мирѣ —
 Одна любовь своя всѣ блага замѣнитъ!
 О радости дней моихъ! соединясь съ побою,
 Благославляю мой блаженнѣйшій удачъ!
 Я счастьемъ въ полночь, и съ ванившей душою
 Вновь ожилъ для любви, для сладкаго чувства раз-
 цвѣтъ!

Любя, любимымъ бышь, небесное блаженство;
 Но рѣдкіе его вкушаютъ на землѣ;
 Тому невѣдомо чувство нѣжныхъ совершенство.
 Кто ищетъ не въ себѣ, а въ суешной дали
 Сердечныхъ наслаждений.

Природа всѣхъ равно въ храмъ счастья ведетъ;
 Но кто забывъ ее, среди мірскихъ волненій
 Мечтаетъ счастливей бышь — томъ счастья не
 найдетъ. —

Пусть въ свѣтѣ, въ городахъ природу забываютъ,
 И счастье сердець по слуху только знаютъ:
 Полина милая! живя среди суешъ

И шуму городского,

Не покладая свѣтъ,

Мы будемъ жить умѣшь для счастья прямого;

Пускай толпа рабовъ,

Прельщенныхъ міра суеюю,

Ей жершуютъ собою —

Мы, мы въ самихъ себѣ, повѣрь, найдемъ другой

Миръ лучшій и пріятный,

И счастье прочное и истинный покой.

Любовь супружеска и улозокъ безвѣстный

Своей волшебною рукою

Преображаетъ въ храмъ небесныхъ наслаждений!

Она хранитель нашъ, она нашъ добрый геній

Тебѣ, мой милый другъ, и ей

Я каждую мысль мою и душу посвящаю,

Я вами лишь дышу, для васъ лишь жить желаю!

И счастливей, ежели любовію моею,

Въ желаніяхъ равно какъ я неприхотливо,

Ты также можешь бышь счастлива!

Казань.

Ө. Ры ...скій

III.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАПИСКИ.

ПОДРОБНЫЙ ОТЧЕТЪ ДРУГУ О ПРІЯТНОМЪ ВЕЧЕРѢ
ВЪ ОБЩЕСТВѢ ПРОСВѢЩЕННЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Мнѣ нельзя подѣлиться съ тобою моимъ наслажденіемъ: дѣлюсь по крайней мѣрѣ воспоргомъ моимъ. Худой подѣлъ! скажешь ты. — Чтожь дѣлать? Дѣлюсь, чѣмъ могу. Я пилъ нектаръ, а тебя цѣлаю устами, на кошорыхъ оспазисъ еще сладось и аромашъ навѣшка — Не покажешся ль это сравненіе немного высканнмъ, немного *восточнымъ*? — Не дивись: я сей часъ опшуда, гдѣ пашъ часовъ сраду, говорили о *Востока*, его чудесной Исторіи, великолѣпной Словесности, предельной Поэзіи. Я былъ въ *Педагогическомъ Институтѣ*. *) — Прочтены чешыре рѣчи. Первая

*) 22 Марта, по полудни въ 7 часовъ происходило въ *Главномъ Педагогическомъ Институтѣ* открытіе курса Всеобщей Исторіи и кафедръ *Арабскаго* и *Персидскаго* языковъ, подъ предѣдательствомъ Е. С. Г. Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Пресвѣщенія и въ присушествомъ многихъ знаменитыхъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, и любителей Просвѣщенія, приглашенныхъ Начальствомъ Института. Г. Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа С. С. *Уваровъ* открылъ засѣданіе рѣчью на Русскомъ языкѣ о пользѣ изученія Восточной Словесности и Всеобщей Исторіи. За симъ читали: Профессоръ Исторіи и Иѣмецкой Литературы Г. *Раушъ* рѣчь о Науцѣ Исторіи; Профессоры *Арабской* Словесности Г. *Деланжъ* и *Персидской* Г. *Шарлацъ* каждой о предметѣ своихъ занятій, оба на Французскомъ языкѣ. — У насъ възгошована уже была счасья для Журнала о

почтеннаго Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа и Президента Академіи Наукъ С. С. *Уварова* — *чудесна!* А ты знаешь, что слово *чудесно*, на нашемъ съ тобою нарѣчіи, значишь очень очень много!

Почтенный Ораторъ посвѣщилъ какимъ шо волшебнымъ лучемъ въ опдаденнѣйшія времена *Восточной Исторіи*, и прояснѣ на минушу глубокой мракъ ночи, почывающей надъ спраною, ошкоть выходитъ свѣтло днѣ, показалъ намъ множество вещей необычайныхъ, удивительныхъ.

Онъ провелъ насъ (слушателей) сквозь длинный рядъ столѣтій съ искусствомъ опышнаго вожагоша, указующаго любопытнымъ странникамъ сокровенные куши древнаго лабиринша. — У Краснорѣчія занялъ онъ искусство привлекать слухъ и увлекать за собою сердца слушателей; у Исторіи свѣтланикъ, съ кошорыми она рѣдко для кого разсташея охотно. — Слѣшу сообщать тебѣ, что запомнилъ. Зная память мою, ты не надѣешься многого. Какъ быть? Но все таки лучше *это нибудь*, чѣмъ вове нечего.

Рѣчь начинается обращеніемъ къ Вѣнценосному Виновику насювагоша торжества.

„Герой — въ порфирѣ; теловѣкъ — на тронѣ; миротворецъ — на полѣ брани!...“ *) Не умѣю договорить этого краснорѣчиваго періода и не нужно: по симъ немногимъ чертамъ ты уже узналъ — *Александра!* — Ораторъ при семъ указалъ на колосальный бюштъ Монарха. — Послѣ сего общее вниманіе обращено было на необходимость знанія восточныхъ языковъ для Россіи, кошорой необыашные предѣлы сливагоша съ предѣлами Востока. — *Вѣки*

семъ достопамятномъ собраніи, и въ особеннoshi о прекрасной рѣчи Г. *Уварова*, но мы охотно пожрвовали ею, для напечатанія, вмѣсто оной, сего опчеша. *Изд.*

*) Всѣ опашченныя въ печати слова суть собственныя мысли и выраженія Орасора! говорю выраженія и мысли, ибо за порядкомъ словъ не ручаю. *Сот.*

завоеваній миновались: легко нагнать войны, но трудно завоевывать (здесь говорится о нашем времени) и невозможно удерживать завоеваній одною только силою оружія. — Громъ войны оглушаетъ народы на время, владѣтельствуешь надъ ними постоянно — одна мудрость. *Россия* можешь изумить и вмѣстѣ облагодѣтельствовашь *Востокъ*, воздвигнувъ на брегахъ *Невы* храмъ изъ великолѣпныхъ обломковъ дивныхъ созиданій древности, размѣшанныхъ въ шеченіе временъ бурю случаевъ и покрывшыхъ нынѣ прахомъ забвенія на брегахъ *Окса*, *Аракса*, *Инда*, *Нила* и въ знойныхъ пущинахъ *Аравіи*. — Ты понимаешь, что я говорю о храмѣ неуществовавшемъ!

Даже рѣчь была о разныхъ народахъ Востока и Словесности различныхъ языковъ онаго. — *Лѣтопись мира* говоритъ о тѣхъ только народахъ, которые имѣютъ Исторію; *Филологи* занимаются тѣми только языками, у которыхъ есть — Словесность! — Языкъ *Арабскій*, пламенный какъ степь и прелестный какъ небо его отчества, имѣетъ образцовыя произведенія во всѣхъ родахъ изящной Словесности.

Оранпортъ говорилъ о языкѣ *Персидскомъ* роскошномъ, великолѣпномъ, сладкозвучномъ. Наконецъ онъ распространялся нѣсколько болѣе о *Санскритѣ*, вѣроятно древнѣшемъ изъ всѣхъ человѣческихъ языковъ, о *Санскритѣ*, которымъ, можешь быть, говорили первые обитатели ещечужаго міра, первая дѣтя еще юной земли... Сей по языкъ, будучи полнѣе *Латинскаго* и обработаннѣе *Греческаго*, содѣлался нынѣ предметомъ любопытнѣйшихъ изысканій лучшихъ *Ориенталистовъ*. Странно, что языкъ *Грегескій* и *Латинскій* имѣють разительное сходство съ онымъ найдено въ близкомъ намъ по сердцу, языкѣ *Славянскомъ*. *) —

* Многие просвѣщенные Филологи, между прочимъ и нашъ *Г. Адельунбъ*, привели кажется неоспоримыя доказательства въ сходствѣ *Славянскаго*

Самъ же сей глаголь древности, сей очищенный, обработанный *Санскритъ* ни съ однакъ изъ коренныхъ *Азіатскихъ* языковъ ни въ чемъ и никакого сходства не имѣетъ. Загадка неразрѣшенная и для самыхъ опытныхъ Филологовъ! Все показываетъ намъ, что было нѣкогда время великихъ движеній въ подсолнечной и необычайнаго измѣненія въ природѣ и обществѣхъ человѣческихъ. Все подтверждаетъ, что великолѣпнѣйшія созиданія гения, ума, силы рукъ, Искусства и Художества, созиданія, изумлявшія древнѣе вселенную, пошрваны въ основаніи своемъ и пала подъ непріязненными ударами народовъ которые въ свою очередь, исчезая какъ тѣни одни за другими, прахомъ и шашлемъ копией своими возвысились, такъ сказать, поверхность

и Рускаго языковъ съ *Санскритскимъ*. Словесность *Индійская* богата образцовыми произведеніями во всѣхъ родахъ. Все относящееся къ просвѣщенію раздѣлено у *Индіанъ* на 18 *Вѣдъ*. *Вѣды* суть особыя о разныхъ предметахъ трактаты. Заглавіе 4 первыхъ *Вѣдъ* (отъ самаго *Брамы* данныхъ) есть: *Рисьядѣиш-Гала Тарва*: это составное слово, заключающее въ себѣ смыслъ 4 глаголовъ. Всякая *Вѣда* имѣетъ свои подраздѣленія; большимъ предъ всеми числомъ отдѣловъ отличаетъ *Самовѣди*. *Адиовѣда*, данная людямъ отъ Боговъ *Индры* и *Діанвантари* заключаешь въ себѣ умозрительную и практическую часть науки вратебной. *Вѣду* музыкальную составляеть *Барата*. Цѣль ея посредствомъ созерцанія и музыки возвышать души до верховнаго блаженства доставая чрезъ то суетельнымъ дѣшамъ земли наслажденія небесныя. — Есть *Вѣды*, трактующія о Наукахъ военной, о Искусствѣ дѣлать оружіе, о Механикѣ и очень много объ Астрономіи. Любопытно сочиненіе мудреца *Муні* объ изцнлобъ и способности Духа человѣческаго возноситься въ горня — *Паминія* (Грамматика) раздѣляемая на 10 *Науку* (отдѣленій) составлена шремл *Риши* (мужами благочестивыми).

земля и погребли под собою самыя даже развалины разоренныхъ ими державъ. — Шумъ жизни и мовныя уснувшия мѣсто глубокому молчанію и рука времени падожаа неразрѣшиму ю печаль тайны на событія прошедшія... О другъ! кто разскажетъ чудесную повѣсть о дивныхъ случаяхъ той незвѣстной намъ положныя прошлыхъ временъ? — Исторія ничего не слышала о нихъ ошъ древнихъ лѣтъ и сшозлшвъ. Безмовныя о семь сіи собесѣдники ея; безмовныя подобно пустынямъ, бывшимъ нѣкогда многолюднѣйшими сирами, гдѣ раздавались какія спрлсшей и дѣяшельности, гдѣ жили и умерли тысячи народовъ, которыхъ в самыя даже имена для насъ уже нынѣ существующе. — Кто же былъ очевиднымъ свидѣтелемъ сихъ немомѣрно чудесныхъ событийъ древности? Развѣ вы, звѣзды небесныя — еси и вы не измѣнили шененія своего ошъ начала вѣковъ! И кто можетъ быть путешешелемъ нашимъ въ сихъ необъятныхъ пустыняхъ прошедшаго? — Ты, гений времянь и человечества, вылетающій, съ бодростію феникса изъ пепла и шлѣнія древняго міра, шы, умѣющій съ равной быспрошою, проникашъ въ тайны глубокихъ морей и восшекашъ до высоты звѣздъ и спрлщъ *надсолнечныхъ*? — Гений далеко видитъ въ прошедшемъ и смѣло предугадываетъ *будущее*; а *что предугадано гениемъ, то оправдывается опытомъ*. *) По малѣйшей частичкѣ умѣешь онь судить о всей огромности *цѣлаго*: по одному человеку о всемъ *геловѣствѣ*. Да, безъ сомнѣвія, Исторія человека, въ особенности, ешь сокращенная Исторія всего человеческого рода вообще. Такъ сказалъ глубокомысленный *Ферессонъ* и этоже доказалъ сей часъ краснорѣчивый Орасторъ. Намѣкнувъ о множествѣ вѣроятностей, что древніе *Индусы* были нѣкогда на высшей шепени просвѣщенія, *Наукъ* и образованія **) онь съ быспрошою молніи

*) Шиллеръ.

**) Самое краткое повншіе о Словесности Индіи можешъ уже служить подтвержденіемъ сей шспины. Но боже всего подтверждающъ сіе сози-

пробѣгаешъ нѣсколько *пустынныхъ вѣковъ* и перенеся насъ въ иную область возраждающихся *Наукъ* и *Художествъ*, подводишъ къ колыбели *новаго геловѣствя*, указывая попомъ и на *питтисескую юность* его, сопровождаемую всеми явлениями капащихъ спрлсшей и пылающаго воображенія, — словомъ онь переносишъ насъ въ *Грецію*.

венія ихъ о предметахъ высокой нравственности. Одно изъ шакowychъ ешь *Наука жизни* объясняющая средствъ, чрезъ которыхъ *душа* наша можешъ возвышашься къ первому своему началу. — *Философія*, называемая у насъ шеперь *натуральной*, достигала, кажется, до высшей шепени совершенства и чистоты у древнихъ *Индійцевъ*. Творящая или жизненная сила (говоритъ *Философія* сія) исходитъ изъ лона *Предвѣснаго*, растекаешъ по вселенной. облекаешъ въ мліоны различныхъ формъ и по физическому свойству оныхъ представляешъ рядъ *существъ* болѣе или менѣе *видимыхъ*, *ощутительныхъ* и *самодѣйствующихъ*. По пробѣ възвѣшенное время заключеннымъ въ сихъ *формахъ*, (ш. е. *проживъ* или ошживъ урочныя вѣкъ) *духъ* сбрасываетъ съ себя физическую оболочку, (*тѣло* и восшекаешъ какъ часть къ своей единицѣ, къ шпичнику вѣчнаго бытія. Душа, оставляя сей міръ *формъ* и *вещественности*, возвращаешся къ началу началъ, если достигнешъ *цѣли* своей на землѣ ш. е. *совершеннаго осшценія*. Иначе нечестно и грубое не можешъ слышья съ безконечно шонкимъ и чистымъ. Вѣчная *любовь* ешь сила, влекущая шовсюду разбланныя ча-ши къ общей единицѣ. — На началахъ сей *Философіи* основаны ученіе *Плѣзгора*, всѣ шаша *Изиды* обряды *Египетскіе* и системы нѣкоторыхъ новѣйшихъ *Философовъ*. И *многобожіе* *Индійцевъ* только мнимо. Они вѣрили и вѣрлшь *единому Богу*. Подъ именами же другихъ Боговъ, вѣроятно, разумѣли *персональные* (соприсущныя *Божеству*) дѣйствующія силы, движущія, шашъ сказашъ, всеми составами огромной природы. Тѣ изъ шакowychъ силъ, которыхъ доля нѣсколько мо-

Гушь весьма искусно и кстапи сравниваетеъ
Орапоръ *Словесности* (отпечатокъ ума, спрасней
и шпеней образованія народнаго) Грековъ съ сло-
весностию *Индусовъ*. Въ первыхъ (въ *Грекахъ*) ви-
димъ юности, упоенныхъ всеми мечтами молодости,
окруженныхъ прелестными очарованиями любви
и воображенія. — Въ послѣднихъ величествен-
ныхъ спарцевъ, прочитавшихъ уже всю книгу жи-
зни и мудрости человѣческой, и важно о проци-
зданномъ размышляющихъ. Орапоръ умѣлъ пред-
ставити въ шакихъ живыхъ чертахъ и яркихъ ош-
тѣнкахъ *Грековъ* и *Индусовъ*, что я какъ будто на
яву вижу шѣхъ и другихъ. *Первые*, спрасно
привязанные къ жизни, ибо не испытывали еще сущ-
ности обтвора и наслажденія ею; къ отечеству,
ко всему земному, хотѣли слѣять небо съ землею,
чтобы усугубити мѣру наслажденія своимъ шакомъ
вываетъ человекъ въ периодъ спрасней кипищей
молодости), хотѣли *низвести Боговъ* и ихъ *осело-
вѣжить*, не умѣя ошпортунуться сердцемъ отъ пи-
ли земной, вознесши духомъ къ небесамъ и себя
самыхъ *обожить*. Чего не умѣли *Греки*, то давно
уже было сдѣлано у *Индусовъ*. Герои поэмъ Сан-
скритскихъ (*Бараты*, *Рамы* Яны и др.) ко не-
обычайной возвышенности духа, совершенно подоб-
ны *Богамъ*. — Олимпъ *Санскрита* несравненно
великолѣпнѣе *Греческаго* *Стѣны*, *непостижимой*
взорали высоты, *слитая изъ истѣиваго алаго*
пламени; *высокіе гроты*, *одѣтые свѣтлыми радуга-
сами*, *вѣсною зеленью и голубыми*, какъ *эиръ* не

гушь бышь постигаемы чувстввами, называются у
насъ шѣлами *невѣриваемыми* *невѣющими* *шя-
жесши*) а дѣйствіе ихъ называютъ иные *дичали-
тески* и *процессовъ*. — Индѣицы имѣли и своихъ
ерешиковъ и безбожныхъ Писателей. Любопытно
собраніе ихъ правъ (*Смрити*). Нѣтъ сомнѣнія, что
Европейцы могутъ найши неощѣивенныя сокровища
въ многочисленныхъ книгахъ на языкѣ *Санскри-
товъ*. *Вальмики*, шворецъ превосходной поэмы:
Рамы-Яны, есть лучший изъ *Писовъ* Индіи.

бесный, *раковинами*: *вотъ слабое изображеніе гер-
тоговъ* *вожества*. *гертоговъ*. *едъ* *бепрерывно*
слышило *восхитительное пѣніе* *нецидильныхъ дѣвъ*,
едъ *воздѣтъ* — *благоуханіе* и *каждя капля росы*
— *бриллиантъ*....

Изъ *Греци* — отъ *геловѣчества* *) *хонше-
ствовавшяго*, переводити насъ Орапоръ въ *Римъ*,
къ *геловѣчеству возлужавшему*. И вдругъ, искусно
перехода отъ общаго къ частному, онъ возбуж-
даетъ въ высокой степени любопытство, излагая
кратко, но безопасными чертами Историю
гражданской свободы человекъ. Въ *Греци* и *Римъ*,
въ спранахъ, хвалѣвшихся счастьемъ свободы, боль-
шая половина народовъ спонала подъ игомъ жесто-
чншаго рабства. *Всѣ граждане шѣхъ странъ*
состояли изъ свобод-орожденныхъ и рабовъ. То-
гдашній пѣніе значилъ вѣчную неволю. Въ теченіе
многихъ столѣтій глубокіе споны рабства мѣшались
съ пѣсиями свободы. Большая половина чело-
вѣчества, орошая слезами вѣковыя оковы свои,
иногда позлащаемая хищными ширанами, ожидала
возстановителя общнхъ челоѣчеству правъ, ожи-
дала — *вождѣннаго* *Искушителя*. Орапоры и
Философы *грекали* на площадяхъ, поугали наро-
ди но никто, никто не принималъ участія въ
собратѣхъ своихъ, *гнетомыхъ* *игомъ рабства*,
рабства, уначивающаго въ челоѣкѣ подобіе *Боже-
ства*. *Наконецъ*, въ то самое время, когда *Римляне*
на лонѣ нѣги и роскоши, *безпечно* *праздновали*
свободы, *сгордились величіемъ* и *пили изъ златыхъ*
сосудовъ *кровь* и *слезы вселенной*, *въ то время*, въ
отдаленіи отъ пышнаго *Рима*, въ одной изъ под-
властныхъ ему областей, въ нищѣтѣ и *безбизвѣ-
стности* *родился на соли* — *Спаситель* *мира!* —
Его то высокому ученію предоставлено было со-
крушити оковы рабовъ, сломиши высокий рогъ шир-
рановъ, помирити богатство съ бѣдностью, смду
съ слабостию и *водворя миръ* въ *геловѣкахъ* *нау-*

*) Здѣсь вездѣ употреблено я слово *геловѣчество*
(для сокращенія) вмѣсто *рода геловѣческаго*.

чипъ бранныхъ сыновъ земли чипать будущую участь свою на небесахъ! — Такъ, предъ ояписію Евангелія умокло ложное краснорѣчіе описовъ, исчезли всѣ права на приписаніе ближнихъ.

Отъ сей великой и упѣшительной эпохи *Ораторъ* ведетъ насъ даѣе въ Исторію болѣе знакомыхъ временъ. Если *Азія* справедливо называеся колеблеію человечества. Науку и просвѣщенія, по древнія области *Германіи* снова же справедливо наименоваша могутъ колеблеію свободы. Тамъ, на зонѣ дикой величественной природы, подъ священною сѣнію современныхъ спользіямъ дѣсовъ, подъ шумомъ древняго *Визургеиса* и *Рейна*, въ страпанахъ, гдѣ никогда не раздавался обидный человечеству звукъ оковъ, не въ нѣгѣ и роскоши, но въ простотѣ воинственной жизни уединенныхъ племенъ возрасла и возмужала величавая свобода. — Ошшоѣ сопровождала она знамена цѣлыхъ вооруженныхъ народовъ, стремившихся по *какому то тайнолу влестенію* къ предѣламъ *Италіи*, и шамъ же въ мѣстахъ дѣкой своей родины, съ неслыханнымъ мужествомъ сражаеся въ лицѣ вождя *Арминія*, за ненарушимость правъ народныхъ. Такъ въ *первобытныхъ конституціяхъ древнихъ Германцовъ находилъ мы уже всѣ начала тѣхъ священныхъ правъ, которыми такъ дорожатъ нынѣ просвѣщеннѣйшіе народы.* — Но въ сіи и послѣдующія времена, называемыя *средними вѣками*, свобода все еще не была шѣмъ, чѣмъ бы ей быть надлежало, все еще не была она общимъ достояніемъ человечества, какъ свѣтъ солнца и воздухъ подсолнечной — Цари все еще заботились о собственномъ полько благѣ, основывая власть свою на приписаніи Вароновъ, которые съ своей стороны, по прошиву борствовали гнетущему жезлу надъ ними властвовавшихъ, по заботились о способѣ усугубить общественное могущество для угнетенія имъ подвластныхъ.

Въ сей пішической ошдаленности, украшенной очаровательными картинми рыцарскихъ обычаевъ и геръ и подвиговъ, владычествовало желѣзное право *Феодализма.* — Почтенный Ораторъ говорилъ

много и краснорѣчиво о сущности и слѣдствіяхъ *Феодалной системы*; я скажу о семъ только нѣ сколько словъ.

Въ шѣ времена когда Правительства не имѣли еще швердлахъ основаній, законы замѣнялись *обычаями*, и вмѣсто всѣхъ правъ существовало только *право сильного*, — Люди могущіе и вмѣстѣ вѣроятно хитрые, не имѣя возможности дѣлать между собою подобныхъ себѣ, но болѣе слабыхъ и менѣе просвѣщенныхъ чѣмъ они, прибѣгли къ другому средотву. Они подѣлили земли. Раздѣленные участки недолго оставадись пустыми. Уступкою части оныхъ *больше владѣльцы* (Герцоги, Графы и Рыцари) привлекали въ подданство себѣ людей вольныхъ, искавшихъ способовъ водворенія. Въ поселенцахъ на земляхъ своихъ приобрѣли они и работниковъ и защитниковъ своихъ правъ (Вассаловъ). — Всѣ капишала, какъ и естественно, были тогда на сторонѣ владѣльцевъ земель и слѣдственно большія богатства въ немногихъ рукахъ. Упошреблялись богатства сіи двояко: ихъ издерживали или на пошроеніе замковъ, которые справедливо могутъ называеся гнѣздами самовласти и гордости, или на устроеніе великолѣпнѣйшихъ пировъ, бласкомъ копорныхъ богачи спараша въ придачу бласкъ своему существованію ничтожеству и закрытъ бѣдность имъ подвасныхъ. — Поэзія и Романы *представляющъ намъ сіи мрачныя времена въ какомъ то очаровательномъ, но къ несчастію, ложномъ сіяніи. — Долго еще спрадаты бы людямъ въ оковахъ нищеты и рабства, естѣзлы святая *Вкра*, не вступила въ посредство между *сильными и слабыми, приписателями и ценителями.* — Она провозгласила въ полномъ смыслѣ *свободными земли, принадлежащія монастырямъ.* И всякіи, державшія шѣсныи или оскорблятъ на нихъ ближнихъ своихъ, подпадала спрашному прокланію церкви. Тамъ по началу селиться люди, копорныхъ владѣльцы спнусли на возю *для спасенія своихъ душъ или по другимъ причинамъ.* Тамъ же какъ въ мѣстахъ безопаснѣйшихъ, производились и разныя ярмонки и общіе торги. — *Земля, капиталы и трудъ* суть

при *стихи*, изъ которыхъ составляется богатство частное и Государственное. — Получивше свободу лишены были двухъ первыхъ и прибгли къ последнему. — Въ собственныхъ рукахъ своихъ наши они источникъ богатства — отсюда начало *ремеслъ, мануфактуръ, промышленности и торговли*: они не могли появиться и процвѣтать прежде, ибо несовмѣсны рабству, котораго удѣлъ орошать потомъ землю для чуждыхъ выгодъ. Богатство даетъ силу. Разбогатѣвшіе трудомъ, оградились *стѣнами* — и вошь начало *городовъ*, первыхъ убѣжищъ свободы. Но не забудемъ, если хотимъ быти справедливыми и благодарными, что начальное основаніе счастья народовъ возникло подъ надежною стѣною стѣнъ, освященныхъ *вѣрою*. — Таково было бorenіе насилія съ свободою. Феодалы, упоенные пристрастіемъ къ собственнымъ выгодамъ, все еще не могли возвыситься духомъ до благородной рѣшимости отказатья ошъ *неограниченнаго владычества надъ подобными себѣ*. Всякій жилъ только для себя. Но Провидѣніе, некущеея о всѣхъ, уже готовилось провести народы къ вожделѣнной цѣли. Настала *крестовые походы* и Европа подвинулась, можетъ быти, на цѣлое столѣтіе впередъ на пути гражданскаго образованія и счастья. — Одинъ и тотъ же *крестъ былъ общій знаменіемъ надменнѣйшаго изъ Герцоговъ и смиреннѣйшаго изъ рабовъ его*. — Гордость челоѣческаая унижилась предъ славою креста. Все пошла однимъ путемъ и къ единой цѣли. — Общія опасности и множесто другихъ обобщающаго ускорили ровной подѣлы правъ, выгоды и преимуществъ общественныхъ между людьми. —

Засимъ, послѣ нѣкоторыхъ разсужденій, почтенный Ораторъ говорилъ съ рѣдымъ краснорѣчіемъ, о томъ, когда и для кого прилжна и спасительна свобода. — Должно освободить прежде *душъ, а тамъ уже помышлять объ освобожденіи тѣла*..... Тутъ говорилъ онъ много и очень хорошо. Можно сказать о семъ и короче. Свободу или всѣ права челоѣка въ сложности должно давать только челоѣкамъ. — Для сего мудрый Пра-

витель пестрается прежде *оселостить* (т. е. просвѣтить, образовать) народъ свой, а тамъ уже подарить его свободою. — *Свобода есть высшее благо челоѣка*. Да, это самая драгоценная и самая, однакожъ, *должна вещь*, которую вѣряютъ только людямъ возмужалымъ и благоразумнымъ и которои никогда не даютъ легкомысленнымъ или дѣтямъ. — *Свобода есть то поетное драгоценное одѣяніе, которое имѣли обыскій наѣвѣтъ Римляне, празднцъ день жизни, ознававшій переходъ изъ возраста кипящей юности въ лѣта благовразумной возмужалости*. Сравненіе прекрасное! — Конечно съ большою оспорожностию надежишь обходиться съ свободою, какъ съ лучшимъ даромъ неба, но недожно однакожъ и лишать его людей, если она уже почно *готова* къ воспріятію онаго. — *Ришелье*, въ политическомъ завѣщаніи своемъ, сказалъ, что при всѣхъ *нововведеніяхъ* надежишь соблюдать сирожайшую постепенность и сморѣшь, *готова ли матерія* (подъ симъ словомъ разумѣешь онъ народъ.) — Можно объяснить это еще просвѣтѣлымъ сравненіемъ: желая лепить *фигуры* изъ воску, надобно сморѣшь, довольно ли онъ *цмъ гонъ*, иначе излишняя шоропавость можетъ испорчить все дѣло! черствый воскъ весь раскропится и вы ничего не вылетите. Но почему же можно судить о *готовности народа*? По его возрасту. И народъ, какъ и всякой челоѣкъ, имѣетъ свои *возрасты*. — Что прилично было дѣтямъ, то несносно уже мужамъ. — Возвращишь народъ, возмужавшій опытами, въ состояние дѣтства. не значить ли тогда, что взрослого юношу положить въ колыбель? — Азіатскіе деспоты послунающъ съ подвластными, какъ древній *Прокрестъ* съ своими жертвами: опсѣкають имъ ноги, когда они выходящъ изъ урочной мѣры. желая чрезъ то удержатъ вѣчно народы свои въ *колыбели*! — Дѣло невозможно, ибо умъ и духъ челоѣческой спремьяща безпрерывно ошъ ничтожества къ цѣли совершенства. *Правители мудрые смотрятъ на силы и зрѣлость народа и съ отетескою нѣжностію способуютъ ему къ переходу изъ одного возраста въ другой*.

Вотъ нѣкоторая изъ приведенныхъ въ рѣчи, изрѣченій Персидскихъ мудрецовъ и Пашовъ, которыхъ я едва могъ запомнить.

„Свѣтъ сей есть простирнное море наполненное крокодилами: счастливъ шажающійся на берегу!“

„Здѣшняя жизнь такъ крашка и суешна, что не стоить ломать совести и чести для мнущихъ выгоды ея. Отъ того человекъ мудрый никогда не впадаетъ въ преступленія.“ —

„Положите (говорилъ одинъ мудрецъ) яйцо вороны подъ райскую пшину. Пусть драгоценнѣйшіе ароматы умастятъ гнѣздо, пусть самы Ангелъ Гавріилъ дышетъ на него небесною роскошью. Почему не поможешь: изъ яйца все выидеть — ворона!“ — Какой разительный примѣръ неизмѣнннсти законовъ природы! —

„Милая красавица (говорилъ Поэтъ и Мудрецъ) подай мнѣ недавно кусокъ благоухающей земли. Что ты за вѣдешно! — спросилъ я благовонную землю: не прелестная ли амура или чудесная роза? — Нѣтъ! ошвѣчала она смиренно. Я не роза, а дѣлаа счастье пролежать нѣсколько дней подлѣ куска душистыхъ розъ безъ сего соседства, я была бы только грубой комъ презрѣнной пыли.“ —

Эта прелестная аллегорія не пребуешь объясненія. Но вотъ, смежающій мои глаза, исписанная бумага и догорѣвшая свѣча настоятельно пребуютъ, чтобы я кончалъ. — И такъ, прощайте, роскошныя долины Шираса, сладкій языкъ Мудрецовъ и Пашовъ и ясное небо дышащаго вѣтго Востока!..... Съ благовонныхъ цвѣтшвъ, разсыпанныхъ прелестною *леттоу*, я долженъ ийти на перніе *существенности*.

Марша 23

В. Г.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1818.

28. † *Опытъ учебнаго предисертанія для преподаванія Россійскому Юношеству Греческаго языка. Сочиненіе Александра Стурдзы, гитанное въ Бѣствѣ Любитель Рускаго Слова въ 1812 году. С. П. б. 1818, въ шип. П. Греча въ 8, 54 стр.*

(Шестъ лѣтъ сіе сочиненіе находилось въ рукописи. Долго, можешь быть, оно оставалось бы ненапечатаннымъ, если бы скромность Автора, свосственная истиннымъ дарованіямъ, не уступила желанію Издашеля — напечатать оно въ пользу бѣдныхъ. Занимающіеся Словесностію, прочитавъ сіе сочиненіе, найдутъ въ немъ и полезное для себя наставленіе и превосходные примѣры истиннаго Красноръчія. Писатель, къ познанію древняго Греческаго языка ведетъ читателей не пудимъ сухой дидактики, но прелестнѣйшею спезею Поэзіи и Вищнства. Свѣтлое представленіе мыслей, высокое и правильное воображеніе, глубокое чувствованіе сердца, сильное знаніе языка, почерпнутое въ источникахъ Славянскаго нарѣчія, удивительное искусство — одною чертою изображать характеры безсмертныхъ Писателей, очаровательная музыка слога, еспрашно любимая Греками и Римлянами, — и при всемъ томъ — ясность, крашкость, строгій порядокъ метода, — дѣлаютъ сіе сочиненіе единственнмъ въ своемъ родѣ. Любители изящныхъ произведеній, безъ сомнѣнія пожелающе, чтобы Авторъ, столь близкій къ идеалу истиннаго Красноръчія, и впредь не лишалъ занимающіеся Россійскою Словесностію подобныхъ наставленій и образцевъ достойныхъ подражанія. «Вотъ что говоришь о содержаніи, цѣли и достоинствѣ сей небольшой книги Издашеля ея, и мы съ удовольствіемъ подтверждаемъ сіе сужденіе, которое никому изъ прочитавшихъ оную не покажется приосрашнымъ или преувеличеннмъ.

Книжка сія продается *въ пользу убогихъ и дряхлыхъ*, въ книжныхъ лавкахъ Свѣшниковыхъ и Сениныхъ по 2 р. и съ пересылкою.

29. † *Достопамятность Санктпетербурга и его окрестностей. Сочиненіе Павла Свинина.* Книжка прешія, съ Французскимъ переводомъ. С. П. б. 1818; въ шип. В. Плавильщикова въ 4, 183 стр. *)

Въ сей прешей книжкѣ помѣщены изображенія и описанія слѣдующихъ предметовъ: 1. Петропавловская крѣпость. 2. Домикъ Петра Великаго. 3. Стрѣльня. 4. Больница для бѣдныхъ. 5. Пожарная команда. 6. Императорская Публичная Библиотека. Картинки нарисованы и выгравированы весьма близко къ природѣ и красиво, (кромѣ развѣ до 4. *Больница для бѣдныхъ*, въ которой чего то недостаетъ). Описанія Г. Свинина извѣсны публикѣ своею подробностію, ясностію и слономъ легкимъ, непринужденнымъ. Сіе изданіе принесетъ большое удовольствіе преимущественно Чашацкымъ иногороднымъ: шѣ изъ нихъ, которымъ не случилось бытъ въ Пешербургѣ, получатъ вѣрно и подробное понятіе о многихъ любопытныхъ предметахъ; жившіе же въ столицѣ Сѣвера найдутъ въ сихъ изображеніяхъ и описаніяхъ пріятную пишу для воображенія, кошорое охотнѣ всего наслаждается воспоминаніями. Для жителей же Пешербурга и прѣбывающихъ въ сію столицу лучше всего было бы издасть небольшую *Папоруку или Путешодителя* по всему городу, въ кошорой всѣ любо-

*) Цѣна прешей книжкамъ сего изданія 37 р. 50 коп. Продаются онѣ у книгопродавца Плавильщикова у Синяго мосту въ Библиотеку для чтенія. Можно подписаться и на слѣдующія три книжки за ту же цѣну. Порозныхъ книжки продаются дорожѣ. — Въ слѣдующихъ книжкахъ будутъ заключаться, какъ и въ прешнихъ, но *четыре* вида Столицы, *одино* окрестностей, и *одино* какого нибудь національнаго увеселенія, обичая, костюма и пр. Издавши, ободренные благосклоннымъ пріемомъ публики, общающъ, что какъ выборъ предметовъ будутъ всякій разъ занимательнѣе, и такъ художественная оидѣлка совершеннѣе.

пытные предметы были исчислены *вкрапцѣ* и въ порядкѣ систематическомъ. для удобнѣшаго ихъ обозрѣнія и описанія Г. Свининъ намѣренъ издашь еще три книжки *Достопамятностей*. Желательно, чпобъ онъ, по окончаніи сего труда, взялся сославить сказанную Панораму; къ ней надеждаю бы приложить планъ и картинки, шолько въ уменьшенномъ видѣ.

С М Ъ С Б.

И з в ѣ с т і я.

I.

„По ободренію начальства, прѣбванію слушателей и приглашенію друзей, я нижеозначенный изъясляю сию готовность предложить почтенной Публикѣ составленное мною по *Сохеру* обстоятельное руководство къ *Исторіи Философскихъ системъ* онѣ Грековъ до нашихъ дней, какой мнѣ еще не имѣемъ. — Оно избрано мною сколько для употребленія учащихся, сколько и для полезнаго чтенія любознательныхъ соотечественниковъ вообще. Почему я съ своей стороны и старался по возможности бытъ вездѣ вразумительнымъ, снабдилъ едва ли не всѣ слухѣ примѣчаніями и дополненіями, показалъ при каждой системѣ ясныя таблицы и пособия, составилъ мѣсясныя перечени и шаблицы, приложилъ въ концѣ крайшю исшоковашельныи словарь шруднаго Философскаго языка, особенно нынѣшняго, и для обозрѣнія по крайней мѣрѣ состоянія Философическихъ Наукъ въ нашемъ отечествѣ, сдѣлалъ выписку всѣмъ Россійскимъ сочиненіямъ по сей части. — По будущи не въ состояніи повести самъ издержки напечатанія, прошу почтенныхъ любителей Философскаго чтенія вспомошествовать мнѣ въ шомъ подпискою, кошорая и ошкрѣпа у меня въ кварширѣ, въ домѣ главнаго Нѣмецкаго Училища, ежедневно (взключая Пяшницу, онѣ 6 до 8, и онѣ 10 до 12 часовъ утра, и при коей получаются билеты. — Оное руководство въ двухъ книжкахъ, составивъ въ печати около 40 листовъ, на хорошей бумагѣ. Подписная

цѣна здѣсь въ Петербургѣ 8 рублей, а съ пересылкою въ другіе города 10. — Подписавшіяся на десятъ экземпляровъ получаютъ одинадцатой безденежно. С. Петербургъ 18 Марта 1818.

Экстраорд. Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института А. Галиць.

2.

Третья книжка Журнала *Благоназванный* *) вышла и подписавшіяся раздается. Содержание оной: *Литература* — I *Стихотвореніе*: 1. Подражанія ХLV и СXLII Псалмавъ. 2. Надежда (изъ Шиллера). 3. Мечтатель Миртиль, *Идиллія*. 4. Къ Доридѣ. 5. Извѣщеніе (и б Парни) 6. Въ альбомѣ П. И. Р. 7. Акростихъ. 8. Эпиграммъ. — II. Красное описаніе знаменитыхъ дѣлъ Государыни Императрицы Екатерины Второй III. Заманерая пшичка, *Восточная Повѣсть*. IV. Нещастная П. истинное происшествіе. V. Любекъ — Герцогство Голштинское (изъ записокъ Рускаго Офицера). VI. О чувствахъ. изъ *Боссуэта*. VII. Введеніе къ новѣйшей Всеобщей Истории *Делма де Сал*. VIII. Разбѣръ Басни П. А. Крылова: *Алеукии, просиція Царя* **). — *Сибирь* — I. Нѣкоторыя черты характера вельможъ Екатеринына вѣка (продолженіе) 2. Рѣшеніе вопросовъ, предложенныхъ въ первой книжкѣ *Благоназванного*. 3. Вопросы. 4. Объявленіе о новой книгѣ. 5. Благошворенія. 6. Извѣстіе о бѣдномъ семействѣ.

*) Подписка на сей Журналъ принимается у Издателя Кол. Совѣтника Александра Ефимовича Измайлова, живущаго на Пескахъ противъ Бассейна въ домѣ Моденова подъ № 283, также въ Гавешней Экспедиціи и у здѣшнихъ книгопродавцовъ Цѣна за полугодовое изданіе, п. е. за шесть книжекъ здѣсь въ С. П. бургѣ на простой хорошей бумагѣ 12 р. 50 к. а на любской 15 р. За пересылку въ другіе города прилагается 2 р. 50 к. Имена подписавшихся особъ припечатываются при каждой книжкѣ. Издатель проситъ подписываться на сей Журналъ заблаговременно: ибо онъ на первую половину сего года печатаетъ небольшое число экземпляровъ.

** Читайтъ въ публичномъ собраніи Вольнаго Общества любителей Россійской Словесности 26 ч. сего Марша.

(29 М а р т а .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. № XIV.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Девятое письмо Издателя Сына Отечества
къ Редактору.

(Продолженіе.)

Я горькъ неперпѣнѣмъ оставишь Франкфуртской ковчегъ; наконецъ, въ 6 часовъ вечера, въѣхали мы въ Рейнъ, и остановились у Майнца на берегу. — Дамы, знакомки наши, были однѣ: мы предложили имъ готовность свою опыскашь для нихъ кварширу, бышь ихъ провожащими и прислужниками. Онѣ приняли наше предложеніе съ удовольствіемъ и благодарностію. Томная Марія просила выбрать компанью, изъ которыхъ можно бѣ было видѣшь завтра пошгру восхожденіе солнца изъ за Рейна. И такъ мы не пошли въ шракширь аих trois coignees, гдѣ были бѣ приняты очень хо-

рошо, а освѣдомились, нѣтъ ли другаго, на берегу. Насъ привели въ *Stankfurter Hof* — ужасное гнѣздо, въ которомъ изъ окошка четвертаго яруса виднѣнь былъ Рейнь. Марія, увидѣвъ прекрасный ландшафтъ, крайне обрадовалась, и намъ объявлено было благоволеніе. — Занявъ другую комнату для себя, пошли мы бродить по городу. На другой день начиналась ярмонка. По всѣмъ улицамъ жиды спростили шалаши для лавокъ; вездѣ раздавались звуки арфъ, гитаръ, органовъ. Надобно знать, что въ Германіи время ярмонки есть время шума, забавъ и увеселеній *ex officio*. Синіе Прусакіи и бѣлые Австрійцы, морская команда (ш. е. гребцы на Рейнской яхтѣ) *Герцога Дармштатскаго* гуляли по улицамъ и набережной. — Заказавъ мѣспа въ дилижансѣ, ш. е. суднѣ, которое ежедневно ходитъ изъ *Майнца* въ *Кобленцъ*, и поужинавъ довольно плохо въ грязной компаніи, заснули мы богатырскимъ сномъ. — На другое утро пошли мы къ своимъ спутницамъ: спарушка не могла забыть скудости вчерашняго ужина, и жаловалась на жесткую постелью, а Ма-

рiя объявила намъ, что удивительная картина восхожденія солнечнаго изъ за цѣвнущихъ холмовъ, окружающихъ Рейнь, ее обворожила, и она забыла всѣ неудобства и неудовольствія. Мы повели ихъ на набережную и въ 7 часовъ сѣли въ дилижансѣ. Здѣсь я отдохнулъ и примирился съ водяными сообщениями Германіи. Дилижансѣ сей есть небольшое судно, съ двумя каютами, чистое и красивое. Гребцы и боцманъ люди опытные и довольно проворные. Общество соснояло, кромѣ нашихъ дамъ, изъ двухъ Саксонскихъ купцовъ, людей умныхъ и благовоспитанныхъ. Въ нижнемъ Парламентѣ были солдаты, ремесленники и ш. п. — въ сравненіи съ компаніею вчерашняго дня — люди самыя почтенныя и любезныя. Дилижансѣ двинулся, и мы вошли въ *долину Рейна* (*Rheingau*) которая красою мѣсположенія и разнообразіемъ видовъ славится во всей Германіи. И въ самомъ дѣлѣ на каждомъ шагѣ сказаны, шагу представлялись намъ новыя картины — одна прелестнѣе другой. Погода была шихая и пріятная. Мы расположились на крышѣ каюты; чинами

Шрейберово описаніе береговъ Рейна, и общали другъ другу чувства и мысли свои. Прекрасный день, котораго я ввѣкъ не забуду! — По обѣимъ сторонамъ Рейна возвышаются холмы — по виноградные, славящіеся своими произведениями во всей Европѣ, по успешныя граничные; на вершинахъ ихъ видны развалины древнихъ рыцарскихъ замковъ; онѣ возбуждаютъ въ душѣ странника воспоминанія о грозныхъ, пишическихкихъ временахъ среднихъ вѣковъ. У подошвы холмовъ песчрются небольшія деревеньки и мѣстечки. — Во первыхъ представились намъ два прекрасные острова *Peters-Isle* и *Engelheimer-Isle*; попомъ городокъ *Вибрихъ*, столица Князя *Нассавскаго*, обладающаго небольшою, по одною изъ прекраснѣйшихъ странъ Германіи. Владѣнія его просепаются по берегу Рейна и заключаютъ въ себя цѣль *Таумусскихъ горъ*, въ которыхъ соединены на пространствѣ немногихъ миль славнѣшія цѣлительныя воды. Видъ въ семь мѣсть удивительный! По правому берегу Рейна спелется прелестная равнина, на которой построены замокъ Гер-

цога въ древнемъ вкусь. Далѣе къ сѣверу двѣщущіе холмы пераюся въ синевѣ опдаленныхъ горъ и небесной лазури. Рейнъ кажется озѣромъ. Съ другой стороны возвышаются грозныя развалины замка *Зонненберга*. Здѣсь начинается настоящая *долина Рейна*. Горы и холмы идутъ уснуами.

Вонъ и *Эльфельдъ*, главное мѣсто въ Рейнгау, съ готическихкихъ своими башнями. — Далѣе появляется знамениный холмъ *Юганнесбергъ*, котораго вино предпочитается всѣмъ прочимъ родамъ Рейнвейна. Онъ возвышается амфитеатромъ. Съ вершины его видъ долженъ бытъ очаровательный: опшуда представляется, какъ на ладони, весь *Рейнгау* съ безчисленными мѣстечками, деревнями, монастырями, горы съ развалинами, величественная рѣка съ шнннскими островами. Приближаемся къ *Бингену*. На правомъ берегу лежишь бывшій женскій монастырь *Эйбингенъ*, построенный знамениною Игуменьею *Гильдегардою фонъ Шлонгеймъ*. Въ немъ хранятся ея собшвенноручныя письма, молишвенникъ, подаренный ей Святымъ Беригардомъ, и золотое кольцо съ

надписью: *стражду охотно!* — Надобно знать, что берега Рейна богаче всѣхъ прочихъ странъ Германіи Историческими воспоминаніями и преданіями народными. Почти о каждой развалинѣ ходять въ народѣ спрашныя повѣсти, въ которыхъ истина смѣшана съ вымысломъ. На правомъ берегу Рейна лежишь мѣстечко *Рюдесгеймъ*, извѣстное своимъ виномъ, вкуснымъ и горячимъ. Близъ него по берегу видны развалины замка славнаго рыцаря *Бремзера фонъ Рюдесгейма*, и монастыря, называвшагося: *Казнь Божія* (*Noth Gottes.*) Вошь его Исторія:

„Во время крестовыхъ походовъ, многіе владѣльцы замковъ Прирейнскихъ, по убѣжденію *Святаго Бергарда Майницкаго*, подъ знаменіемъ креста живоотворящаго отправились въ Палестину. Въ числѣ ихъ былъ храбрый рыцарь *Бремзеръ фонъ Рюдесгеймъ*. Онъ совершилъ въ странѣ неверныхъ многіе чудесныя подвиги: Франки чтили его имя, Срацины пренемали. Въ дикой, утесистой долинѣ обиталъ драконъ, спрашныи всѣмъ Христіанскимъ рыцарямъ: онъ умерщвлялъ воиновъ, которыхъ посылали въ до-

лину за водою и лѣсомъ. Никто не смѣлъ приближиться къ чудовищу. Малодушіе сошничей раздражило Бремзера. Онъ надѣвъ пернашый щлемъ, взявъ доспѣхи славные, пошелъ на дракона и умерщвилъ его, лишь только онъ выползъ изъ своей пещеры. Но въ то же время полпа неверныхъ, скрывающихся въ засадѣ, напала на него. Храбраго рыцаря схватили и повлекли въ шемницу. Долго помился онъ въ ней, не имѣя никакой надежды къ избавленію, и однажды въ часъ опчаянія, завѣщала постричъ прекрасную, единородную дочь свою Гизелу, когда возвратишься на цвѣшущіе берега Рейна. Вскорѣ Христіанскіе воители покорили городъ, въ кошоромъ спрадалъ Бремзеръ. Онъ съ радостію промѣнялъ коня и щинъ, на посохъ пилигрима, пошелъ въ землю Германскую, и благополучно прибылъ въ Рюдесгеймъ; заплакалъ онъ умиленія, вошедъ въ свой замокъ и увидѣвъ дочь свою, которая въ воспоргѣ выбѣжала къ нему на всерчу со всѣми домашними. Прекрасная Гизела подросла во время шрехлѣшняго его ошсушсвія. Она была внѣ себя ошъ радости при

возвращеніи отца; но вдругъ хладъ и ужась смерти пропекли по всемъ жиламъ ея, когда Бремзеръ объявилъ ей о своемъ общѣ. — Гизела любила молодого прекраснаго рыцаря, юношу храбраго и любезнаго, и надѣялась получить благословеніе родителя. Она бросилась къ ногамъ его, обняла колѣна, молила словами и слезами; сказала ему, что ошрекается отъ любезнаго, лишь бы не изгоняли ее изъ дома родительскаго; обещала нести о немъ въ старости и развеселять его въ часы унынія и болѣзни. Она говорила о лѣтахъ своего младенчества, о покойной матери, любезной жестокому отцу; но ничто не могло преклонить его къ жалости. Бремзеръ грозилъ ей проклятіемъ — проклятіемъ надъ прахомъ ея матери. Голова у ней закружилась; мысли смутились; она выбѣжала изъ комнаты, и открыла дверь балкона, поспроеннаго надъ Рейномъ: все было мрачно; въ долину выла буря; волны рѣки шумѣли; за нею, какъ гогось привидѣнія, шепталось проклятіе родителя; она хотѣла уйти и бросилась въ пропасть. На другой день найдено было ея тѣло, окровав-

ленное, обезображенное. — И понынѣ пловцы и рыбаки въ тихій часъ вечера видящій ея, носящуюся надъ вѣхкими развалинами, слышащій ея стонъ, шерающійся въ шорохъ въпра. — Престарѣлый Бремзеръ сокрушался пошерею дочери; общала поспроить монастырь для искупленія души ея и — позабылъ общаніе. — Однажды, въ полночь, представилось ему спрашное видѣніе: предъ нимъ споялъ драконъ, умерщвленный имъ въ Палестинѣ, и зіяя ужасною пастию, грозилъ поглотить его. Но вдругъ спустилось съ верху какое-то небесное существо, юное, прекрасное: онъ узналъ Гизелу. Драконъ скрылся. Гизела посмогрѣла на него съ уныніемъ и исчезла. Въ это самое время желѣзные цѣпи, когорья онъ носилъ въ Палестинѣ и привезъ въ свой замокъ въ память мучительнаго плѣна, съ великимъ шумомъ упали со стѣны. Онъ проснулся, дрожа отъ спраху. — На другой день поупру одинъ изъ рабовъ его принесть съ поля образъ Богоматери, объявивъ, что вошь на пашнѣ опрыль икону рогами. Бремзеръ увидѣлъ въ семъ обстоятельстве

напоминание свыше и постышиль исполнишь обьшь свой. На помъ мѣстѣ , гдѣ нашлась икона, построилъ онъ церковь и монастырь , назвавъ оный *Казнь Божія*. Въ церкви показывающъ понынѣ шажелма его цѣпи....“

Дилижансъ привалилъ къ берегу. Эпо *Бингенъ*. Здѣсь обѣдающъ. Не знаю, ошъ чего, сегодня мнѣ все нравилось: споль обыкновенной казался превкуснымъ; вино прекраснымъ. — Въ часъ по полудни поплыли мы далѣе.

(Продолженіе впредъ.)

II.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

О холопьемъ городѣ. *)

Досшойно примѣчанія , что *Хололій городъ* , котораго положеніе довольно подробно означено *Герберштейномъ* , и въ кошо-

а) Переводъ изъ книги : Sigmund Freyherr von Herberstein , о которой упоминается въ Библиографіи нынѣшней книжки С. О.

ромъ въ его еще время была знашійшая въ Россіи ярмонка, нигдѣ не упоминается, и что истинное существованіе онаго можешъ бышь доказано почти шолько изъ *Герберштейновыхъ* сочиненій. Можно подумашъ , что одно спрванное его названіе : *Хололій городъ* , подало поводъ къ описанію онаго. Съ другой же стороны извѣстія *Герберштейна* весьма опредѣлительны , и нельзя не подивиться , что сей для Россійской Географіи и Исторіи немаловажный предметъ не былъ прежде сего подробно изслѣдованъ. За сѣмъ шолько льшь предъ симъ покойный *Тайный Совѣтникъ Графъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ* издалъ небольшое описаніе онаго подъ заглавіемъ : *Историческое замѣсаніе о началѣ и мѣстоположеніи древняго Россійскаго, такъ называемаго, Хололія города.* (Москва 1810 съ картою.) Хошя сіе небольшое сочиненіе несовершенно удовлетворительно , однако по многимъ ошпошеніямъ заслуживаетъ наше вниманіе ; нелишнимъ счищаемъ помѣшшишь здѣсь извлеченіе изъ онаго , шѣмъ болѣе , что сія книжка въ С. П. бургѣ мало извѣстна , ибо всѣ почти

экземпляры оной въ Москвѣ сгорѣли во время бывшаго тамъ пожара.

Выпишемъ прежде шъ мѣста изъ Герберштейнова сочиненія, въ которыхъ онъ упоминаетъ о семь до самаго названія пошерянномъ городѣ. „Въ Холопій городъ, говоришь онъ, приходяшь во время ярмонки „Нѣмцы, Москвичи, Ташары, Шведы, жише- „ли береговъ Ледовишаго моря, дикіе Лопари и всякаго рода люди; серебрянная монета тамъ въ весьма низкой цѣнѣ, а золотая еще менѣе уважается. Богатые купцы, „пріѣзжающіе шуда изъ Москвы или Германіи, вымѣнивають соболей, горностаевъ „и проч. на кафтаны, рубахи, шляпы, кофты, „ложки, иглы, нитки, зеркала и п. п. ибо „монета тамъ мадо упошребительна. — „Тамъ выпекаешъ ручей *Днѣлрецъ* ш. е. „малой *Днѣлрѣ*, кошорой однако болѣе перваго; оба ручья соединяются и дѣлаются „судоходными. Московскіе и другіе купцы „нагружаютъ на нихъ свои шовары, вывозимые ими изъ Холопья города и опшра- „вляющъ въ Липву. — Скрывшіеся холопи „пришли на шо мѣсто, гдѣ послѣ спояль

„Холопій городъ, были тамъ побѣждены и „побиты. *) — Холопій городъ естѣ мѣсто, „на кошоромъ спояль замокъ, куда скрылись Новгородскіе холопи, похищившіе у „своихъ господъ женъ и находящія *въ двухъ „миляхъ отъ Угмса*. Неподалеку опшуда „видно мѣсто, гдѣ спояль сей замокъ *на „рѣкѣ Мологѣ*, кошорая выходитъ изъ Новгородской области, и въ осьмидесяти ми- „ляхъ отъ истока своего впадаетъ въ Волгу. При устьѣ оной рѣки находятся городъ и замокъ, называемые по ея имени. „Опшуда въ двухъ миляхъ на берегу шой „же рѣки естѣ церковь, именуемая *Холопий „и мѣ городомъ*, гдѣ бываешъ знашнѣйшая въ „Россіи ярмонка и пр.“

*) Въшъ что говоришь Г. о семь обстояельствѣ: „Въ Новгородскомъ Соборѣ, показывали мнѣ мѣдныя врата, привезенныя изъ Греціи за нѣсколькосошъ лѣтъ предъ симъ, и завоеванныя при взятіи Корсуни. Во время семилѣшняго похода и опшустія Новгородцевъ, жены ихъ соскучились и вступили въ бракъ съ рабами, кошорые, по возвращеніи господъ своихъ изъ похода, имъ воспрощивались. Одинъ изъ Новгородцевъ посовѣтовалъ пойти на рабовъ не съ оружіемъ, а съ дубьемъ. Рабы бѣжали, укрѣпившись и защищались въ шомъ мѣстѣ, кошорое называешся нынѣ *Холопийиъ городомъ*.

И такъ во время Герберштейна видны были одинъ только развалины того города, но церковь, кошорая однако безъ сомнѣнiя не называлась Холопимъ *городомъ*, существовала еще тогда и стояла въ двухъ миляхъ отъ Углича на берегу рѣки Молога неподалеку отъ впаденiя ея въ Волгу. Такъ она означена и на Герберштейновыхъ картахъ. Нынѣ исчезло имя сiе и всѣ слѣды города и его ярмонки; по описанiю должно думать, что онъ находился тамъ, гдѣ теперь городокъ *Глѣбовъ*. Между тѣмъ въ *древней Идрографiи* на стр. 144 читаемъ слѣдующее: „Въ бо верстахъ отъ Углича рѣка Молога впадаетъ въ Волгу, а при устьѣ Волги естъ два селенiя; выше же сихъ селенiй на правомъ берегу Мологи стоишь *Аванасьевскiй монастырь, прозванный холопимъ монастыремъ*.“ Легко можеть спастись, что прежде многiе крѣпостные люди скрывались въ этомъ монастырѣ и что онъ отъ того получилъ сiе названiе. Можеть также быть, что Герберштейнъ слыхалъ о *Нижнемъ Новѣгородѣ* и о находящемся почти въ равномъ разстоянiи отъ онаго съ *Холопимъ* горо-

домъ *Макарьевъ* съ богатую его ярмонкою, всѣ сiи извѣстiя смѣшались между собою и соединились съ преданiемъ о бѣжавшихъ холопахъ. Но дабы сему послѣдному предположенiю дать нѣкоторый вѣсъ, должно было бы вывести происхожденiе и древность славящейся чрезъ при стольтiя Макарьевской ярмонки. Досель вѣроятнѣе всего то, что она перенесена была въ 1526 году *Василемъ Ивановичемъ* изъ Госпинаго озера, небольшого острова на Волгѣ, въ Макарьевъ, чтобы сдѣлать подрывъ несовершенно еще тогда покореннымъ Казанцамъ.

Между тѣмъ возвратимся къ сочиненiю *Графа Мусина Пушкина*. Цѣль онаго: опредѣлить положенiе древняго Холопья города, и доказать, что эототъ городъ лежалъ не точно въ означенномъ Геберштейномъ мѣстѣ, но немного далѣе къ западу и именно тамъ, гдѣ нынѣ находится принадлежащая Графу деревня *Старая холопья*. Сочиненiе его раздѣляется на четыре отдѣленiя, имѣющiя предметомъ разрѣшенiе слѣдующихъ вопросовъ: 1) Существовалъ ли когда нибудь Холопий городъ? 2) Какое нынѣшнее мѣсто

было въ старину извѣстно подъ тѣмъ именемъ? 3) Гдѣ находился сей городъ? 4) Когда былъ онъ основанъ и когда перемѣнилъ свое названіе?

Отвѣтъ на первый вопросъ, говоритъ Сочинитель, кажется не труденъ; ибо нельзя сомнѣваться въ существованіи города, котораго мѣстные памятники и понынѣ еще видны, и о которомъ есть письменныя свидѣтельства. Въ числѣ памятниковъ полагаетъ онъ во первыхъ: женскій монастырь, лежащій на берегу Мологи называемый *холольми*; во вторыхъ: деревню, которую и теперь еще называютъ *Старою Холольею*, и нѣкоторые другіе остатки. Письменныя свидѣтельства суть слѣдующія: а) Извѣстія Герберштейновы, въ которыхъ опредѣлительно говорится о положеніи, укрѣпленіи и славной ярмонкѣ сего города; должно повѣрить, что дѣйствительно былъ городъ того имени, и что Герберштейнъ самъ почерпнулъ изъ извѣстія изъ древнѣйшихъ лѣтописей. б) Старыя рукописи, означающія поминутныя мѣста и ихъ владѣльцевъ. с) Судебныя акты, купе-

чекскія письма и проч. въ которыхъ именно упоминается названіе Холопья города.

На второй вопросъ *Графъ Мусинъ-Пушкинъ* отвѣчаетъ, что и нынѣ очевидно можно увѣриться въ истиннѣ Герберштейновыхъ извѣстій, ибо отъ древней крѣпости остались по сіе время слѣды, а именно большая насыпь, подъ которою, какъ говоритъ преданіе, погребены Новгородскіе холопы.

Третій вопросъ занимается положеніемъ древняго Холопья города. Всѣ существующіе памятники онаго подтверждаютъ сообщенныя о томъ извѣстія. Изъ нихъ видно, что Холопій городъ лежалъ на берегу Мологи въ 60 верстахъ отъ соединенія ея съ Волгою. Сіе мѣсто въ Ярославской Губерніи, принадлежало покойному *Графу Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину*, и извѣстно по нынѣ между народомъ и въ публичныхъ бумагахъ подъ названіемъ *Старо* *Хололья*; оно имѣетъ приходскую церковь во имя Бориса и Глѣба и находится въ Мологскомъ уездѣ. Въ этомъ же почши положеніи Холопій городъ означенъ и на Гербер-

ишейновой карпѣ, кромѣ только того, что распоянне отъ Углича у Герберштейна показано неправильно на двѣ мили, ибо ближайшая дорога между симъ городомъ и Мологою проспираешся по крайней мѣрѣ на 80 верстѣ или 12 миль. Преданія крестьянъ согласны съ Новгородскими лѣтописями: и теперь еще показываютъ между деревнями: *Становою* и *Боронишиною*, мѣсто, гдѣ холопы, преслѣдуемые своими господами, были достигнушы, укрѣпленіе, въ которомъ они защищались, называемое городкомъ, и могилу, гдѣ они погребены. Все сіе получаетъ еще большую достоверность отъ Аванасьевского монастыря при устьѣ Мологи, въ которомъ побѣдоносные Новгородцы заключили будпо бы своихъ невѣрныхъ женъ, и кошорый понынѣ прозывается *Холольмиъ монастыремъ*.

Въ разсужденіи послѣдняго вопроса Сочинитель думаетъ, что происшествіе въ древней Исторіи Новгорода, по сходству съ извѣстнымъ анекдотомъ Геродота, смѣшано было съ онымъ, такъ что ихъ теперь различить нельзя. Впрочемъ въ Россійской

Исторіи нигдѣ не упоминается о долговременномъ опсущствіи войска, что и все несообразно съ стариннымъ образомъ войны, ибо всякой походъ оканчивался тогда осенью; войны проводжали зиму на своей родинѣ, а весною опять принимались за оружіе. *Осада Херсоня*, по древнимъ лѣтописцамъ, продолжалась только шесть мѣсяцевъ, а не семь лѣтъ. Мѣдныя двери привезены вѣроятно не изъ Херсоня, потому что на нихъ *Латинскія* надписи; и о *Холопьемъ* монастырѣ не могли говорить тогда, когда еще въ Россіи не распространилась Христіанская вѣра. Можеть быть, эти двери и колокола взяты въ XII вѣкѣ, когда Великій Князь *Владимиръ Мономахъ* осаждал Херсонъ и принудилъ къ выдачѣ ограбленныхъ Рускихъ судовъ и вознагражденію военныхъ убытковъ. Можеть быть, двери были взяты изъ Римско-Католической церкви, которая въ то время была уже въ Херсонѣ, гдѣ *Св. Климентъ*, скончавшійся тамъ въ заключеніи, ввелъ Христіанскую Вѣру. Можеть быть, эта церковь основана была со времени *Генуезцевъ*.

Изъ всего этого *Графъ Мушинъ-Пушкинъ* дѣлаешь заключеніе, что Холопій городъ дѣйствительно былъ на показанномъ мѣстѣ, и что преданіе о происхожденіи онаго основано на какомъ нибудь Рускомъ Историческомъ преданіи, хотя вѣроятно оно обезображено многими прибавленіями, такъ что первоначального къ нему повода совсѣмъ найсти нельзя.

Къ сочиненію *Графа Мушина Пушкина* присовокупленъ достопримѣчательный ошривокъ, взятый изъ одной рукописи Московской Патріаршеской Библіотеки. Ошривокъ сей, подъ заглавіемъ: *о торговлѣ на рѣкѣ Мологѣ*, содержишь въ себѣ немаловажныя извѣстія, относящіяся до ярмонки въ Холопьемъ городѣ. Означенная рукопись называется: *о древностияхъ Россійскаго Государства*, сосланою изъ шрехъ часшей въ четвершку и сочинена въ 7207 (1699) году Дьякономъ *Тимогемъ Каменевителемъ* въ Холопьемъ монастырѣ. Въ ошривкѣ сказано:

„При усшь рѣки Мологи производилась давно торговля, даже во времена Царя и Великаго Князя Московскаго и вся Рос-

сін *Василія Васильевича Темнаго*, освободившаго все Государство отъ убійства, грабежа и разбоевъ и обуздавшаго справедливостию своею и мудрою храбросію всѣхъ безпокойныхъ людей, еще прежде нежели *Шемьяка* произнесъ надъ нимъ свой приговоръ. Въ сей важной Мологской торговлѣ всѣ подаши взиимались цо вѣсу серебромъ. Туда съѣзжались на ярмонку многіе купцы изъ окрестныхъ мѣстъ, изъ Германскихъ, Польскихъ, Литовскихъ, Греческихъ, Римскихъ и Персидскихъ земель; иноспранные купцы и госпи слагали въ холопы и Мологскія ямы свои драгоценныя повары, разныя неизвѣстные красныя виноградныя напитки и прочія сокровища, и торговали ими. Нынѣ же Мологскіе купцы разѣялись по другимъ большимъ и малымъ городамъ нашего царства. Сначала ошправились они въ Архангельскъ и на *Свинскую* ярмонку, попомъ на *Желтоводскую*, и въ *Весъгонскъ* и въ Новгородскій *Тихвинъ* и многіе другіе города нашего Московскаго царства, гдѣ самая большая, древняя и славная торговля въ различныхъ видахъ снова про-

цвѣла и шакъ сказашь вновь возрасла изъ прежней, оставленной и успарввшей. Такъ разсказывали наши предки и это преданіе дошло до нынѣшняго времени. Большая рѣка Молога была покрыта судами въ гавани при широкомъ успьѣ, и люди ходили чрезъ Мологу и Волгу до обширнаго, имѣющаго семь верстъ окружности лука, переходя съ судна на судно, и не перѣзжая чрезъ воду. Плашимаая серебромъ подашь ошь 100 до 800 пудовъ, или 700 и болѣе пудовъ деньгами, собиралась въ казну Государевой. На берегу Мологи были шакже винные и другіе пшешейные дома; но всѣ купцы и госпни шорговали на мѣсць чешыре мѣсяца. Эшо слышали мы ошь нашихъ предковъ и передаемъ всѣмъ будущимъ пошомкамъ.“

Въ концѣ сочиненія *Графа Мусина-Пушкина* приложена уменьшенная копія съ болшшей Гербершпейновой каршы Россіи. Нижняя часть оной предшавляетъ Мологскій уѣздъ, въ кошоромъ означены Аванасьевской или Холопій монастырь и деревни Борисоглабская (Сшарая Холопья) Городокъ и Воронихина.

Въ одномъ новѣйшемъ сочиненіи нашель я анекдотъ, въ кошоромъ упоминается о другомъ Холопьемъ городѣ позднѣйшаго времени безъ всякаго отношенія къ Гербершпейновымъ извѣстіямъ. *) Для сокращенія онаго, пропушу спихошворныя прикрасы и предложу его просто, какъ прибавленіе къ преданіямъ о Холопьемъ городѣ и къ Истории его имени.

„На берегу Волхова, въ двѣнадцати верстахъ ошь Новгорода, виднѣн высокій, зеленый холмъ, на кошоромъ находяшся развалины замка, возбуждающія любопытство проезжихъ. Название его было *Холопій городъ*, а происхождение по преданію слѣдующее: за приспа льшь предъ симъ, когда Новгородцы возмутились противъ своего Государя, удалось ему избѣжашь ихъ ярости; но супруга его неминуемо попалась въ руки бышеншвующаго народа, если бы не спасъ ея одинъ спарый вѣрный слуга. Онь съ опасностію своей жизни провелъ ее въ загородной домъ, спшоявшій на томъ хол-

(* Анекдоты Рускіе и пр.

мъ, укрѣпилъ оный и былъ столь счастливъ, что нѣсколько времени защищалъ свою Государыню. Но могъ ли онъ долго прошивустояшь превосходству вооруженной полны? Узнали убѣжище Княгини и осадили замокъ. Вѣрный слуга лишился жизни, обороняя ее. Замокъ былъ взятъ и разоренъ до основанія. По возстановленіи же спокойствія Князь назвалъ это мѣсто *Холольмиъ городомъ* *) и построилъ тамъ небольшую церковь, которая также сдѣлалась жертвою времени и оставила заросшія правую развалины на живописномъ холмѣ.“

Вопль нѣкоторыхъ извѣстія о такомъ мѣстѣ, коего происхожденіе и Исторія покрыты глубокимъ мракомъ; счастливѣйшія спаранія нашихъ неушомимыхъ Историковъ вѣроятно со временемъ разсѣюшь оный.

Пер. П. Гв.

*) Здѣсь слово *городъ* означается *крѣпость*, что весьма часто случалось.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 8.

30. † *Siegmund Freiherr von Herberstein. Mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland, geschildert von Friedrich Adeling, Staatsrath, Ritter des Ordens der H. Anna zweiter und des rothen Adlers dritter Klasse, Correspondent der Kais. Akademie der Wissenschaften, Ehrenmitglied der Kais. Universitäten zu Moscau, Charkow, Wilna und Kasan u. s. w.* (Баронъ Зигмундъ фонъ Герберштейнъ, особенно въ отношеніи къ путешествіямъ его въ Россію. Сочиненіе Фридриха Адельнга, Ст. Сов. и Орденъ Св. Анны 2 и Краснаго Орла 3 класса Кавалера, Корреспондента Императорской Академіи Наукъ, Почетнаго Члена Императорскихъ Университетовъ Московскаго, Харьковскаго Виленскаго и Казанскаго и пр.) С. П. б. 1818. въ шип. Н. Греча, въ 8, XXX и 513 стр. съ двумя каршияками и картою.

(,) Жизнеописанія знаменитыхъ людей, говоритъ Г. Сочинитель въ своемъ Предисловіи, имѣютъ особенное достоинство въ глазахъ всякаго просвѣщеннаго Читателя. Мы сможемъ съ пламеннымъ соучастіемъ на опрока, кошорны, образуя способности и дарованія свои, достигаешь возраста юности, и вскорѣ являешся дѣятельнымъ мужемъ на поприщѣ общественной жизни; мы съ такимъ же удовольствіемъ замѣчаемъ легкія черты чистнаго

*) Продаешся въ книжной лавкѣ Академіи Наукъ по 10 р.

характера въ почтенномъ человѣкѣ, съ какимъ провожаемъ его на спезъ всенародныхъ дѣлъ въ званіи воина, Полистика или ученаго. Учасіе сіе возрастаетъ, когда можно собрать свѣдѣнія для сооставленія біографіи знаменитаго мужа изъ собственныхъ его швореній, когда онъ самъ сообщаетъ намъ извѣстія о своей всенародной и частной жизни, которыхъ подлинность и достоверность несомнѣнны; оно достигаетъ высшей степени занимательности, когда изображаемый біографіею знаменитый мужъ славенъ не только вообще, но въ особенності для нашего отечества, и когда подвиги и сочиненія его преимущественно въ семь отношеніи обращаютъ на себя наше вниманіе. Таковъ былъ *Баронъ Зигмундъ фонъ Герберштейнъ*. Въ званіи омаишнаго Сочинителя и Государственнаго человѣка заслуживаетъ онъ общее вниманіе Европы; но гораздо болѣе долженъ быть уважаемъ въ Россіи: онъ дважды объѣзжалъ сіе Государство въ самую занимательную эпоху и сообщилъ первыя подробныя и достоверныя о немъ извѣстія, которыхъ опчаша и въ самой Россіи понынѣ служатъ источникомъ. Извѣстія сіи при появленіи своемъ въ свѣтъ изумили всю Европу, и нынѣ, по прѣшествіи прехъ сошъ дѣшъ, представляють столь живую картину образа правленія и нравовъ погдашнихъ временъ, что Великая Императрица, царствовавшемъ своимъ прославившая Россію, въ знакъ уваженія своего къ сочиненію Герберштейна, и справедливаго сужденія о его достоинствахъ, повелѣла напечатать новое онаго изданіе безъ всякихъ переменъ. Венгрія и Польша признали Герберштейна своимъ Историкомъ; съ большимъ правомъ Россія вмѣщаетъ его въ число своихъ Лѣтописателей и Географовъ.

Баронъ Зигмундъ фонъ Герберштейнъ родился въ 1468 году въ Крайскомъ городѣ *Виппахъ*, учился въ Вѣнскомъ Университетѣ, и на 20 году ошъ роду вступилъ въ военную службу; былъ въ походахъ въ Венгріи, Итали, Далмачіи, и съ 1515 года употребляемъ былъ *Императоромъ Римскимъ* по дипломатическои часи: ѣздилъ Посланникомъ въ Да-

нію, Венгрію, Испанію, Польшу, разныя страны Германіи, къ Султану Турецкому и въ *Россію*. Двоекрипное пушествовіе его въ наше отечество, погда еще весьма мало извѣстное въ Европѣ, особенно достопамятно стѣмъ, что онъ (сверхъ разныхъ другихъ сочиненій) издалъ на Латинскомъ языкѣ, полное и подробное описаніе онаго, которое переведено было на многіе языки и нѣсколько разъ перепечатано. Описаніе пушествовія и пребыванія его въ Россіи весьма важно для Исторіи 16 вѣка: онъ сообщаетъ намъ многія любопытныя свѣдѣнія о характерѣ, происшествіяхъ, нравахъ и обычаяхъ того времени, которыхъ не могли намъ передать погдашніе Писатели отечественные. Желаютіе увѣриться въ этомо могутъ справиться въ седьмомъ томѣ *Исторіи Россійскаго Государства Г. Карамзина*. — Великая Екатерина повелѣла въ 1795 году напечатать новое изданіе Герберштейнова сочиненія о Россіи съ Нѣмецкаго перевода, Базельскаго писанія 1567 года. Сіе изданіе весьма близко подходило къ подлинному. Смерть Императрицы не дозволяла довершить сего предпріяшя, и напечатанныя листы онаго обращены были въ макулатуру. Послѣ того оно кончено, и къ оному приавлены всѣ рисунки и карты, принадлежащія къ Герберштейновой книгѣ, *).

Г. Адельунгъ принявъ на себя похвальный шрудъ воскресить память почтеннаго Герберштейна, изобразивъ намъ въ сей книгѣ юношескія его дѣла, службу военную, дипломатическую, шруды и засауги его въ званіи Писателя, и наконецъ благородный и великій характеръ его, какъ человѣка. Главною же цѣлію сего сочиненія было: пояснить и дополнить описанія Герберштейновой касательно Россіи, въ пользу любителей отечественной Исторіи. Сочиненіе *Г. Адельунга* написано весьма хорошо: расположено въ систематическомъ порядкѣ, отличаетъ строгою кри-

*) Экземпляры сего рѣдкаго изданія можно изучать въ книжной лавкѣ Академіи Наукъ по 100 р.

ликою и слогомъ яснымъ и пріятнымъ. Въ окончаніи онаго сообщены многія любопытныя дополненія и замѣчанія, изъ которыхъ помѣщено въ нынѣшней книжкѣ С. О. въ переводѣ извѣстіе о *Холопельмъ городѣ*. Желательно, чтобы все сочиненіе сіе было переведено на Русскій языкъ. — Въ заключеніе долгомъ поставляемъ упомянуть, что ово напечатано на издженіе знаменитаго Пашриша нашего Г. Государственнаго Канцлера *Графа Николая Петровича Рудницова*, воздвигающаго себѣ памятники, которые будутъ жиць съ Русскою Исторіею. Къ книгѣ сей приложены: портретъ *Герберштейна*, раскрашенное изображеніе его въ торжественномъ нарядѣ, подаренномъ ему *Великимъ Княземъ Василиемъ Ивановичемъ*, и карта древней Россіи, съ величайшею точностію срисованная съ сочиненной *Герберштейномъ*. —

СЛАВЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О Польской Словесности.

Изъ числа племенъ Славянскаго народа *Поляки*, по смежности земли своей съ *Россіянами*, а наипаче по связи знаменитѣйшихъ происшедшій, весьма съ давняго времени принадлежать къ общей съ ними Исторіи. Языки ихъ, происходя оупъ одного же корня — Славянскаго, а пошому и Словесность, были бы еще ближе между собою, если бы раздѣленіе Христіанской церкви на Восточную и Западную, случившееся весьма близко къ тому времени, въ которое оба сіи народа проsvѣтились Христовымъ ученіемъ, не возымѣло ошущительнаго дѣйствія на положеніе важныхъ преградъ между ими, и шакъ сказать, не заслывило, ихъ забыть свое единоплеменство. Россіяне, принявъ крещеніе отъ Греко-Восточной церкви, съ самаго начала, при переводѣ книгъ Св. Писанія съ Греческаго языка на *Славянскій*, конечно должны были сообщить ему и выгодныя для него качества подлинника. Я говорю на *Славянскій*; ибо хотя не досишли до насъ образцы тогдашняго *языческаго Россійскаго языка*, **) чтобы можно было вѣрнѣе судить, до какой степени къ сему преобразованію онаго послужилъ Греческій языкъ: при необходимости, требовавшей новыхъ словъ для названія но-

*) Мы намѣрены сообщать Читателямъ нашимъ *Современную Библиографію Польскую*: сія статья должна служить къ ней введеніемъ. *Изд.*

***) Не въ осужденіе пѣснямъ Славянскихъ жрецовъ, о коихъ что-ло напечатано въ *Бесѣдѣ Любителей Русскаго Слова*. *Сот.*

выхъ предметовъ, язычеству несвойственныхъ: но по всей вѣроятности помятъ Славянскій языкъ, кошорый намъ извѣстенъ въ нашихъ церковныхъ книгахъ, и обыкновенно называется нашимъ *церковнымъ*, долженшвовалъ тогда по крайней мѣрѣ понятнымъ бытъ и просному народу, какъ нынѣшней общій книжный. Поляки же, по причинѣ можешъ бытъ и самой близости южныхъ и западныхъ предѣловъ земли своей къ державамъ, заисѣвшимъ уже по духовной части отъ Рима, подчиняя Римской церкви, приняли Латинскій языкъ не только для Богослуженія, но и для общественныхъ дѣлъ, пребывавшихъ сохраненія ихъ посредствомъ письменъ. Отъ сегожь по оному образцу свой природный языкъ, на кошоромъ переводѣ книгъ Св. Писанія они получили уже гораздо позже насъ, и именно при возникшемъ въ Европѣ учении Лютера; ибо извѣстно, что по обычаю Римской церкви не всякому позволяется чтеніе оныхъ книгъ даже въ переводѣ на Латинской, священней въ ней языкъ. Впрочемъ такая церковная Поляковъ подчиненность Риму обратилась въ преимущественную предъ нами пользу народнаго ихъ просвѣщенія. Какъ Россіяне получали въ первыхъ вѣкахъ своего Христіанства духовенство, а наипаче вышней степени, изъ Греціи; такъ Поляки для себя получали оное изъ Италіи и сами въ особенности сей странѣ обязаны первымъ своимъ образованіемъ съ того времени, когда она содѣлалась главнымъ убѣжищемъ Наукъ, остававшихся уже своею отечествомъ — Грецію, покоренную варварами. Поляки имѣли вскорѣ послѣ того свой *золотой вѣкъ* Словесности и учености, называемый *Нееллоновымъ*, по покровительству Наукамъ отъ Королей сего рода, коихъ упрежда въ томъ еще *Казимиръ Великій* положеніемъ основанія *Краковской Академіи* въ 1347 г. Между тѣмъ Россія раздираема была сперва княжеудѣльнымъ правленіемъ; потомъ долго сшеназа подъ игомъ Монгольскимъ, и едва въ концѣ XV вѣка, свергнувъ съ себя оное, составилась въ одно шѣдо. Она не могла также принять участія и въ шѣхъ выгодахъ для Наукъ, кошорыя

доставило имъ освобожденіе значной части Европы отъ Папской власти чрезъ учение Лютера, сколько посаждовашели его ни ожидали по видимому большихъ въ ней для себя успѣховъ. Можешъ бытъ, сіе самое сославляло *одну* изъ важныхъ причинъ опозданія въ успѣхахъ своихъ и нашей отечественной Словесности. Россія, кромѣ нѣкоторыхъ лицъ, весьма долго не могла пользоваться тогдашнюю повсемственношю Латинскаго языка, коего обученіе сперва началось въ Киевѣ, а потомъ уже чрезъ духовныя училища распространилось въ Россіи; ибо надобно замѣтить присемъ, что и искусство книгописненія, даже Славянскими буквами (коимъ еще въ 1491 г. *) содѣлалось извѣстнымъ въ Россіи позже, нежели въ Польшѣ; а до введенія такъ называемой гражданской печати Петромъ I. оно употреблялось у насъ почти единственно для церковной или духовной Словесности; но и сей первоначальными изданіями одолжены мы также Польскимъ и даже инымъ земелъ типографіямъ. — Если же присовокупить къ сему, что многія книги вошли въ нашу Библиографію рукописныя и печатныя, писанныя на такъ называемомъ *Бѣлорускоибъ языкѣ*, ш е. на смѣшанномъ изъ Славянскаго, Польскаго и Россійскаго кошорыя, безъ знанія Польскаго языка шрудно разумѣти, но въ числѣ кошорыхъ есть достоинныя нашего вниманія акты и важныя для нашей Исторіи объясненія: если при шомъ представимъ себѣ, сколько вообще Словесность Россіяны и Поляковъ, по единопаменству должна бытъ взаимно имъ полезною: ш нельзя не пожалѣть, что на сей источникъ взаимнаго пособия обѣ стороны, имѣющія на оный природное право, взирають съ нѣкоторымъ страннымъ злоднокровіемъ, удивляющимъ иноземцевъ, могущихъ

*) Г. Сопиковъ означилъ первую Славянскую книгу вышедшую въ 1491 изъ Краковской типографіи Псалтирь съ воссѣдованіемъ.

судишь о семь предметъ. Безъ основательнаго знанія самаго языка или по крайней мѣрѣ Словесности какого либо народа, можно ли основательно знать и душу его? Ибо одно общественное сношеніе народовъ, если шже, что гражданское общеніе между собою частныхъ лицъ. Не въ семь ли даже состоитъ главная причина столь обыкновеннаго недоразумѣнія между собою и нѣкоторыхъ другихъ соплеменныхъ народовъ?... Разсужденіе о семь удаило бы насъ отъ и-браннаго здѣсь предмета, состоящаго въ томъ, чѣмъ обратили вниманіе нашихъ Литераторовъ на Польскую Словесность, заслуживающую оное, и шакъ скажете единуютробную сестру нашей. Къ сему побуждаетъ насъ и самая взаимность. Поляки занялись нашею Словесностію изъ любви къ своей, ощутивъ порчу природнаго своего языка отъ неосторожнаго заимствованія словъ изъ другихъ несродныхъ съ Славянскимъ. Они начали опять обижаться къ сему общему съ нами источнику особенныхъ красотъ, свойственныхъ богатымъ, выразительнымъ, многоплеменнымъ и чрезъ многіе вѣки сохранившимся языкамъ. Сію важную для народнои гордости перемѣну они считали, и справедливо, отъ начала царствованія послѣдняго ихъ Короля *Станислава Августа Понтоповскаго*, избраннаго изъ согражданъ, послѣ долгаго времени, въ которое Польскою короною украшали иноземцы и нерѣдко подавали народность... Нѣкоторое число Россійскихъ книгъ разнаго содержанія и даже учебныхъ переведено на Польской языкъ и принято въ училищахъ, какъ видно изъ книжныхъ росписей, а особливо изъ довольно обстоятельной *Истории Польской Словесности* (Historia Literatury Polskiej) изданной *Г. Бентковскимъ* въ 2 частяхъ въ Варшавѣ и Вильнѣ 1814 г., которая должна имѣть природную связь съ *Опытной Россійской Библіографіи Г. Сопикова* и служить одна другой пособіемъ.

У насъ, сколько мнѣ известно, Польская Словесность, скажу небынуясь, доселѣ заглушена Нѣмецкою и Французскою, а отчасти Англійскою и Италіанскою, даже въ предосужденіе тому источ-

нику, изъ котораго почерпали и почерпаютъ упреждаше насъ въ просвѣщеніи народы; но есть мы Греческихъ и Латинскихъ Писателей читаемъ въ переводахъ на другіе Европейскіе живые языки, или съ сихъ уже переводовъ, часто безъ разбора достоинства ихъ, переводимъ на свой природный, могущій доставлять намъ гораздо вѣрнѣйшія копіи, при переводахъ съ подлинниковъ, или по крайней мѣрѣ съ Польскаго языка, обогащеннаго переводами всѣхъ поэти древнихъ Классиковъ, и весьма вскусными.

Нынѣшнее сближеніе наше съ Польскимъ народомъ шѣмъ паче побуждаетъ насъ къ лучшему знакомству съ нимъ, со стороны его Словесности, о которой доселѣ упоминаемо было почти мимоходомъ въ нѣкоторыхъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ: въ *Северной Вѣстникѣ*, въ *Вѣстникѣ Европы*, въ *Корифѣ* и пр. Въ ежемѣсячномъ изданіи подъ названіемъ: *Улей* (1811 и 1812 г.) помѣщены жизнеописанія нѣкоторыхъ Польскихъ разнаго времени Писателей и многія статьи, переведенныя съ Польскаго языка. Особенныхъ книгъ, съ сего языка на Россійскій переведенныхъ, издано крайне мало, чѣмъ имѣшь доля нѣкоторое понятіе о сей Словесности, а потому для желающихъ имѣшь оное, мы намѣрены помѣщать здѣсь особенное извѣстіе, подъ названіемъ *Польской Библіографіи* начиная съ сего 1818 года по мѣрѣ полученія объ ней свѣдѣній, съ присовокупленіемъ напечатанныхъ уже мнѣніи или сужденій объ изданныхъ въ свѣтъ Польскихъ сочиненіяхъ и переводахъ, а преимущественно о подлинникахъ. Для лучшаго жъ познанія Истории Польскаго языка и Словесности онаго вообще, мы надѣемся помѣстить обзорнѣе оной, почерпнутое изъ нѣсколькихъ разсужденій о семь предметѣ, изданныхъ нынѣшнимъ въ Польскомъ Царствѣ Министромъ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Сенаторомъ Воеводою *Графолѣмъ Ст. Потоцкимъ* во 2 части его книги: *Pochwały, tomu i Rozprawy*. напечат. въ Варшавѣ 1816 года; шакже и изъ другихъ источниковъ.

11 Марша 1818. С.П.б.

В. А.

С М Ъ С Ъ.

I.

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ВЪСТОВЩИКЪ.

Увидя по афишѣ благопущное прибытіе въ Петербургъ великана съ карлицею, на другой же день явился я въ Морскую, чтобъ ошдаться ему долгу удивленія. Мнѣ много случалось видѣть большихъ людей, но ни одинъ еще не поражалъ меня столько своею огромностію и, кажется, ни одинъ не имѣлъ такой пропорціональности по всѣхъ частяхъ, какъ новопрѣзжій гость нашъ. Онъ ростомъ 3 аршинъ съ верхкомъ: голова, лице, плечи, ноги, однимъ словомъ все — отвѣчаетъ ему необычайному росту, даже до зубовъ и голосу, и поражаетъ шѣмъ болѣе, что подлѣ него видишь другую игру природы — въ противномъ видѣ, карлицу вышиною не съ большимъ въ аршинъ, которая также чрезвычайно пропорціональна и не имѣетъ даже ошрашительности обыкновенныхъ карловъ. Исполнивъ сей родомъ изъ Брауншвейга и родился онъ бѣднаго земледѣльца, который, какъ сказываютъ, чрезвычайно маленькаго росту: около 2 аршинъ и 2 вершковъ, равномѣрно и мать его также женщина небольшая. Въ молодости переломилъ онъ себѣ ногу, которая, вѣроятно, помѣшала ему достигнуть совершенной возмужалости, предназначенной ему чудесною природою. Объ этомъ можно судить по чрезвычайно большимъ рукамъ его, которыя величиною своею даже превосходятъ и не соотносѣваются шеперешней его огромности. Болѣзнь сія не дозволила ему заниматься никакою

работою и онъ принужденъ былъ въ отечествѣ своемъ нѣшаться *милостиною*, которую подавали ему изъ жалости къ его росту! Одинъ предприимчивый человекъ взялъ его на откупъ показывалъ по 70 шаеровъ въ годъ и возить теперь по бѣлому свѣшу. — Каждый день собирается смотрѣть его до 50 человекъ, плата по 2 рубля за входъ. Въ числѣ зрителей я замѣтилъ весьма небольшого росту человека, размащивавшаго съ величашшимъ вниманіемъ сего великана. Это былъ N. N. Представя себѣ услуги, оказанныя отечеству симъ Патриотомъ, его благородный характеръ твердости и непоколебимости, его глубокія познанія и добродѣтели — я невольно вспомнилъ острый отвѣтъ великана Наполеону: „вотъ разница между большимъ и великимъ человекомъ (entre un grand homme et un homme grand). Но отъ чего, думаю я, такое противоположеніе чувственныхъ способностей съ душевными, отъ чего силы шѣлесныя рѣдко, почти никогда не согласуются съ душевными? Отъ чего Всещедрый Владыка не создалъ человека совершеннымъ? — Для счастья, для гармоніи свѣта. Недостатки, слабости людей дѣлаютъ ихъ зависимыми одного отъ другаго — неменѣе различныхъ способностей и наклонностей, они равняютъ состоянія и положенія людей и поддерживаютъ связь обширной цѣпи созданій! Но Графъ N. можетъ назваться совершеннымъ? Онъ здоровъ, уменъ, добръ, богатъ, знаменъ, любимъ и уважаемъ всеми — шакъ, но загаянише въ сердце его и увидише змѣю честолюбія, гложущую бѣдное сердце, которая нѣрѣдко сшавише его въ рядъ обыкновенныхъ, несовершенныхъ смертныхъ. А Князь NN. при знатности, при богатствѣ, скромнѣнъ, великодушнѣнъ? Такъ, но... (Вы слшхомъ удалились отъ великана и карлицы, Г. мечшатель съ вашими умствованіями. Кто сего не чувствуетъ? зачѣмъ повторять то, что всѣмъ извѣстно? Виновать, признаю... Но имѣйте терпѣніе высудите еще нѣсколько Философій моей, можете быть, не столь скучной.) Иностранцы, путешествовавшие не съ большимъ за сто лѣтъ по Россіи, отзывались съ удивленіемъ

о чрезвычайномъ ростѣ и мужественности Рускихъ. Давно ли Наполеонъ предъ кровопролитнымъ сраженіемъ съ Рускими предупреждалъ войска свои, что они будутъ сражаться съ легіонами исполиновъ? Давно ли выдали мы множеству у насъ гайдуковъ въ три аршина? Знаемъ по Исторіи, что Императрица Анна Иоанновна подарила Фридриху, любившему чрезвычайно содѣлать большаго роста, 40 гренадеръ, изъ коихъ каждой былъ неменѣе 6 фушовъ: они восхитили Прускаго Монарха. — Въ 1814 году близъ Берлина одинъ Пасторъ показывалъ мнѣ *либты*, которыми замѣченъ былъ ростъ Рускихъ бомбардировъ, стоявшихъ въ семь домъ на кварширѣ во время семилѣтней войны; многія изъ нихъ были болѣе 3 аршинъ. Пасторъ спрашивалъ меня, отъ чего у насъ люди помѣлаи нынѣ? Я промолчалъ ему, но самъ себѣ сказалъ: отъ развращенія нравовъ, отъ удаченія съ часу на часъ отъ всего отечественнаго, отъ излишняго обезьянства нашего! Перенимая нравы, обычаи и одежду южныхъ жителей, нѣсколько разстроили мы здоровье наше, но моральными усиліями къ подражанію ослабили умственные силы. И немудрено... Посмотрите: самый бѣдный мѣщанинъ пренебрегаетъ уже нынѣ *квасомъ*, напитокомъ полезнымъ по климату, и жадно разслабляетъ себя *шербетомъ*. Жена его спыдишия вышши въ трескучей морозъ въ шелдой фергаи и шапкѣ или плакѣ, а покупаетъ шляпку и капотъ во Французскомъ магазинѣ — она не встанетъ безъ кофе; ядъ сей сильно распространяется къ несчастію и по деревнямъ.

Первый иностранный великанъ въ Россіи, сдѣлавшійся извѣстнымъ, былъ Французъ *Буржуа*, находившійся при Петрѣ Великомъ: онъ былъ ростомъ 3 аршинъ и 3 вершковъ, и родился отъ женщины небольшого роста. По прибытіи его въ Петербургъ Государь женилъ его на Чухонкѣ чрезвычайнаго же роста, съ кошорою и имѣлъ онъ одного сына и двухъ дочерей. Онъ умеръ скоропостижно, и тучею его находилась до нынѣ въ Кунсамерѣ. Замѣчательно что черепъ головы его найденъ былъ безъ *иша*, а грудь безъ *хрища*.

Въ царствіе Екатерины II привозили въ Петербургъ для показу великана, который былъ 3 ар. и 5 вершковъ, а при Императорѣ Павлѣ I — *великаницу*, ростомъ болѣе 3 аршинъ. Разумѣется, что необыкновенная величина въ женщинѣ казалась поразительнѣе и чрезвычайнѣе.

Спращъ къ *карлаибъ* и *карлицаибъ* потухаетъ у насъ вмѣстѣ съ охотою къ *дуракаибъ* и *шутликаибъ*, и сіи поколѣнія, кажется, дѣлаются часъ отъ часа рѣже, мѣста ихъ заступили нынѣ — *калычки*, *козаки* и проч.

П. С.

2.

О б ъ я в л е н і е .

Въ 1812 году издана мною въ пользу Училища книга подъ заглавіемъ: *Избранныя либта изъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ*. Не смотря на ограниченность плана сей книги и на многіе недосатки въ исполненіи, имѣла она весьма хороши успѣхъ: введена была, безъ всякаго съ моей стороны содѣйствія, во многія Училища, и года въ два (припомъ, по причинѣ военныхъ обстоятельствъ, самыя неблагопріятныя для книжной торговли) разошлась совершенно. Нынѣ гелъзя достать ни одного экземпляра сей книги, и многіе мочтенные наставники и начальство учебныя заведенія требуютъ вторичнаго ея изданія. Ободряемый ихъ ошъзывами, рѣшился я нанечатать книгу сію новымъ шпсненіемъ и въ новомъ, гораздо полезнѣшемъ видѣ, подъ заглавіемъ: *Учебная книга Руской Словесности или Избранныя либта изъ Рускихъ Сочиненій и Переводовъ въ прозѣ и стихахъ, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ Риторики и Писимки, и Исторіи Руской Словесности*. Книга сія, уже изготовленная къ печати, будетъ состоять изъ четьрехъ частей и двухъ главныхъ отдѣленій: Прозы и Поэзіи. Вотъ содержаніе каждаго изъ нихъ:

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ. ПРОЗА. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
Общая правила Риторки. §. 1. Введение въ Риторикѣ. Свойство Прозы, отличіе ея отъ Поэзіи, Раздѣленіе Риторки §. 2. Объ изобрѣщеніи. §. 3. О расположеніи сочиненія. §. 4. О формѣ сочиненія или слога. Часть вторая. — *О разныхъ родахъ прозаическихъ сочиненій. Глава первая. Дѣловыя бумаги.* Правила слога Диоматическаго и Канцелярскаго. Образцы сочиненій въ томъ и другомъ. *Глава вторая. Письма.* Правила письменнаго слога: Письма общежитеельныя и Литературныя. Примѣры Писемъ изъ сочиненій фонъ Визина, Карамзина, Муравьева и др. *Глава третья. Историческія сочиненія.* §. 1. Предварительныя понятія. §. 2. Собственная Исторія. §. 3. Биографія. §. 4. Вымышленныя повѣствованія: Романы, Повѣсти, Сказки. Образцы и примѣры слога повѣствовательнаго во всехъ его отрасляхъ — изъ Ломоносова, Платона, Карамзина, фонъ Визина, Муравьева, Жуковскаго, Катеневскаго. *Глава четвертая. Описанія.* 1. Собственныя описанія. 2. Изображенія. 3. Характеры. Примѣры изъ сочиненій и переводовъ Карамзина, Жуковскаго, Батюшкова, Муравьева и др. *Глава пятая. Учебныя сочиненія.* §. 1. Учебныя книги. §. 2. Разсужденія. §. 3. Крѣпика. Примѣры изъ Ломоносова, Платона, Филарета, Карамзина, Шишкова, Мерзлякова, Катеневскаго. *Глава шестая. Разговоры.* Философическіе и Драматическіе. Примѣры изъ фонъ Визина, Карамзина, Муравьева, Батюшкова. *Глава седьмая. Рѣчи:* 1. Духовныя. 2. Похвальные 3. Судебныя и 4. Академическія. 5. Придѣшствія. Примѣры изъ Феофана, Платона, Анастасія, Филарета, Леванды, Ливросія, Ломоносова, фонъ Визина, Карамзина и др. **Приваженіе: Краткая Исторія Руской Словесности** отъ изобрѣщенія письменъ Славянскихъ до нашихъ временъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ. ПОЭЗІЯ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
О Поэзіи вообще. §. 1. Введеніе. Опредѣленіе Поэзіи — Пѣшика. Раздѣленіе ея. §. 2. О языкѣ Поэзіи — споспосложеніе: а) слогочислительное.

б) тоническое и в) просодическое. §. 4. Правила Рускаго споспосложенія. §. 5. Правила Рускаго народнаго споспосложенія. Часть вторая. **Прозвѣденія Поэзіи.** *Глава первая. Лирическая Поэзія:* 1. Оды. 2. Гимны. 3. Пѣсни. 4. Каншаты. 5. Элегія. 6. Послания. 7. Мѣткія Лирическія стихотворенія: а) Эпиграммы. б) Мадригалы. в) Сопенны. д) Рондо. е) Триолеты. Примѣры изъ сочиненій Ломоносова, Петрова, Державина, Даштрѣва, Капниста, Жуковскаго, Батюшкова, Боброва, Востокова, Мерзлякова и пр. *Глава вторая. Повѣствовательная Поэзія:* 1. Собственная Эпопея: а) Героическая. б) Комическая. 2. Меншія эпическія стихотворенія: а) Стихотворная повѣсть, б) Баллада, в) Романсъ. 3. Романтическая Поэзія: а) Романъ. б) Прозаическая Повѣсть. в) Сказка. — Примѣры изъ Ломоносова, Петрова, Хераскова, Богдановича, Кострова, Гнѣдига, Даштрѣва, Карамзина, Жуковскаго, Батюшкова, Воейкова и др. *Глава третья. Драматическая Поэзія:* 1. Трагедія. 2. Комедія. 3. Драма. 4. Опера. Примѣры изъ Сумарокова, Княжнина, Озерова, фонъ Визина. Переводы: Мерзлякова, Гнѣдига, Лобанова, Кокошкина, Хмельницкаго. *Глава четвертая. Описательная Поэзія.* 1. Собственно Описательная Поэзія. 2. Идиллія. Примѣры изъ Ломоносова, Державина, Жуковскаго, Воейкова. *Глава пятая. Поучительная Поэзія:* 1. Собственно Дидактическая Поэма. 2. Сашира. 3. Басня, Примча, Аллегорія. Примѣры изъ Ломоносова, Сумарокова, Хераскова, Даштрѣва, Хелишичера, Крылова. Въ концѣ сей части помѣщено будетъ **Историческое отдѣленіе** или примѣры изъ сочиненій и переводовъ древнихъ и старинныхъ Рускихъ Писателей, которые будутъ служить дополненіемъ и поясненіемъ Исторіи Руской Словесности.

Опанчительныя свойства сей новой учебной книги суть слѣдующія:

1. Правила (или теоретическая оной часть) ясно и кратко: они не занимающъ и десятой части всего сочиненія.

2. Примѣры извлечены съ величайшею разборчивостію въ отношеніи къ языку и вкусу, и особенно къ нравственности ихъ содержанія, такъ, чтобъ книга сія могла быть упошрбляема юношествомъ обоого пола.

Книга сія, какъ выше сказано, состоятъ будете изъ четырехъ частей, содержащихъ въ себѣ до 1200 страницъ въ большую осьмушку. Подписная цѣна экземпляру 15 руб. въ бумажкѣ. Подписавшійся и внесшій деньги за 10 экземпляровъ, получитъ билетъ на 11, за 100 билетъ на 115, а за 200 билетъ на 250 экземпляровъ. По окончаніи подписки и напечатаніи книги, будете она продаваться по 20 рублей. Подписка принимается въ типографіи Издашеля, въ большой Морской въ домѣ Г. Антонова, подъ No 125. Иногородные благоволятъ надписывать прѣбыванія свои суда же безъ приложенія денегъ за пересылку. — Чрезъ четыре мѣсяца по собраніи подписныхъ денегъ за 400 экземпляровъ, книга сія выйдеть въ свѣтъ. Имена особъ и мѣстъ, споспѣшествовавшихъ изданію оной, будутъ припечатаны, какъ въ самой книгѣ, такъ и въ *Сынѣ Отечества*, по мѣрѣ выдачи имъ билетовъ.

Николай Греть.

VI.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

(Письмо къ Издашелю.)

13. „Прошу васъ помѣстить въ *Сынѣ Отечества* письмо сіе и известить человеколюбивыхъ благошворителей о бѣдной вдовѣ Коллежской Секретаршѣ *Иринѣ Дмитріевнѣ Селяниковой* и ея семействѣ, состоящемъ изъ семи человекъ. Хотя о нихъ уже было опубликовано; но постигшая оную вдову съ ея внучкою болѣзнъ шребуеть необходимой помощи, какъ на лекарство, такъ и на про-

питаніе, почему и посылаю ей *пять рублей*, а васъ прошу оные ей доставить. — Почтенные благошворители! войдите въ горестное положеніе бѣдной вдовы, кошорая больна уже весь постъ. Ея дѣши при хожденіи за двумя больными, едва могутъ выработашъ на кусокъ хлѣба. Они ожидають великаго праздника со слезами и горестію. Но я увѣрена, что Богъ, для свѣтлаго Воскресенія своего, не допуститъ ихъ до крайности. — Живеть она на Петербургской споронѣ, въ Мошетной слободѣ въ домѣ плавильнаго Подмастерья Пешра Иванова, подъ No 1075. *Неизвѣстная.*“

14. Изъ Газетной Экспедиціи С. П. б. Почтамта доставлены обращенныя въ пользу бѣдныхъ, (вмѣсто подписки на 1818 годъ *Свѣрнаго Наблюдателя*) *тридцать пять рублей*. Изъ оныхъ выдано: *Десять рублей* (10 р.) бѣдной вдовѣ Н. С. П—ва, живущей въ домѣ С. П. б. Почтамта и *двадцать пять рублей*. (25 р.) обремененной семействомъ жень чиновника И. П—вой.

Вдова Коллежская Секретарша *Степанида Никитина*, разоренная въ Москвѣ ошъ непріятеля, съ престарѣлою матерью и съ малолѣтнимъ сыномъ своимъ, не имѣя куска хлѣба, просятъ благошворительныхъ особъ оказашъ имъ вспомошествованіе. Жительство имѣеть она въ большой Подъяческой въ домѣ Кошомина (бышемъ Каркавцова) въ No 34.

(6 А п р ѣ л я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1818. № XV.

I.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Девятое письмо Издателя Сына Отечества
къ Редактору.

(Окончаніе.)

Близъ *Бингена* Рейнь спѣсняется крупными дикими горами, которыя возвышаются съ обѣихъ сторонъ. По правую руку поднимается до облаковъ утесистая гора Рюдесгеймская; шамъ, гдѣ рѣка обтекаетъ подошву ея, глядишь изъ за скаль древній замокъ *Эренфельсъ*. По лѣвую руку видны горы лѣсистыя, коихъ шпиль падаетъ на *Бингенское* ущеліе (*Bingerloch*). Рейнь, по видимому, шеряется между утесами; вездѣ громады камней; на нихъ мѣстами сѣдыя развалины; узенькая шпропинка въешия вверхъ къ опустошенной церкви, которая стоишь уединенно посреди деревъ. Волны рѣки бьютъ

прямо въ сію каменную стѣну; вдругъ иворачивается она къ сѣверу, и башня *Гаттона*, грозная, уединенная, возвышающаяся на ошмъли, является взорамъ пловцевъ. — Доказано, что Бингенское ущеліе въ древнія времена заграждено было успешною каменною стѣною, которая оспанавливала Рейнь въ его шеченіи. Въроянно, что въ сихъ мѣстахъ было большее озеро. Мало по малу воды промывали гранишную преграду, и чрезъ нѣсколько столѣтій, можетъ быть и при помощи сильнаго землетрясенія, она рушилась, и доставила рѣкъ свободный проходъ. Карль Великій приказалъ пораспространить русло ея, но и тогда мѣккія только суда могли проходитьъ въ семь мѣсцѣ. Въ новѣйшія уже времена пушь сей сдѣланъ безонаснымъ и удобнымъ для большихъ судовъ. И шеперь вода спремилша между ошвѣсными берегами съ шумомъ и пѣною. Неопышныя пловцы легко могутъ здѣсь погибнуть.....

Въ самомъ опасномъ мѣстѣ построена, какъ я сказалъ выше, посреди волнь на ошмъли башня *Гаттона*, которая вешарину върояшно была сторожевою. (*Wartturm*)

Она именуется и *мышью* (*Mausethurm*) по одному старинному преданію, которое сохранилось между народомъ.

„Башня сія построена въ X столѣтій *Гаттономъ*, Архіепископомъ *Майнцскимъ*, человекомъ жестокосердымъ, сребролюбивымъ, который неохотно простиралъ руку для благословенія, и никогда не простиралъ ея для подавія милосшныи. Въ то время случился неурожай въ хлѣбъ; произошло дороговизна, голодъ; люди мерли сошнями. Многіе бѣдные поселяне собрались вокругъ замка Майнцакаго, гдѣ *Гаттонъ* жилъ въ изобиліи и роскоши, и просили хлѣба. Жестокой *Пашырь* отказывалъ имъ въ томъ, не позволяя открывать богатыхъ житницъ своихъ, и называлъ просящихъ шунелдцами, негодяями, бѣгающими ошъ работы. Несчастные спали требовать съ большимъ усиліемъ и раздражили *Гаттона*. Онъ приказалъ своимъ шрабантамъ захватить ихъ, запретъ всѣхъ, мужей и женъ, старцевъ и дѣтей, въ большой сарай, и зажечь оный. Представилось зрѣлище ужасное! Самые камни ошъ пого бы смягчились. *Гаттонъ* не про-

гался воплемъ несчастныхъ, и смѣяся. Слышите ли, какъ свистушь мыши! говорилъ онъ, улыбаясь. — Но вскорѣ постигла его казнь небесная. Несмѣшныя рои мышей появились въ его замкъ. Чѣмъ болѣе ихъ били, тѣмъ скорѣе онъ размножались. Онъ появлялись тысячами изъ подъ полу. Гашонъ убѣжалъ въ Бингенъ, при подошвѣ горы Святаго Руперта, построилъ на Рейнѣ башню, и ночью ушелъ шуда, но не ушелъ онъ наказанія. Мыши преслѣдовали его повсюду, переплыли чрезъ воду, взползли на башню, съели его живаго, и даже выѣли имя его, изображенное въ обояхъ. Духъ его иногда и понинѣ носился въ шуманѣ надъ башнею....“

Вокругъ башни пѣнился сильный водо-ворошъ; далѣе выглядывающъ изъ подъ воды оспроконечные камни. — По обѣимъ сторонамъ рѣки возвышаются громады — развалины замковъ, монастырей и другихъ зданій, изъ коихъ нѣкоторыя построены еще во времена Римлянъ. Далѣе горы мало по малу разсупающся. На правомъ берегу появляеся мѣсечко *Лорригъ*, граница собшвеннаго Рейнгау. Востъ крушная гора *Кедрихъ*, копо-

рая называется *Чертовой лѣстницею*. Она идешь усшупами, и въ самомъ дѣлѣ имѣешь видъ лѣстницы. Востъ, что говоришь о сей лѣстницѣ народное преданіе:

„Въ старину жилъ въ здѣшнемъ замкъ, котораго развалины видны и понинѣ, рыцарь *Сибо фонъ Лоррихъ*, воинъ храбрый, но чело-вѣкъ угрюмый. Однажды, въ бурную ночь, послучался у врагъ замка съдой спаричокъ и просилъ ночлѣга. Рыцарь отказалъ спраннику въ жестокихъ выраженіяхъ. Вспомнишь это! прошепталъ спарикъ сквозъ зубы и скрылся. Рыцарь забылъ объ этомъ случаѣ, но на другой день, когда зазвонили къ объду, не могли доискаться дочери его, милой двѣнадцатилѣтней дѣвушки, прелестной какъ цвѣшокъ весенній. Разослали во всѣ спороны гонцевъ; наконецъ и самъ рыцарь Сибо пошелъ искать ее. Пасшухъ, у котораго о ней освѣдомлялись, объявилъ, что онъ рано поушпу видѣлъ у подошвы горы молодую дѣвушку, срывающую тамъ цвѣты; вдругъ подошли къ ней два спарика, подхватили ее подъ руки и взвели на крушную гору. „Кочечно это горныя духи, прибавилъ маль-

чикъ, крестясь со страху: они водятся во внутренности Кедриха, и губяшь всѣхъ шѣхъ, копорые имъ чѣмъ нибудь не угодышь. — Рыцарь взглянулъ на вершину горы и обомлялъ: Гарлинда спояла шамъ и простирала къ нему бѣлыя руки. Онъ собралъ всѣхъ служителей своихъ и общалъ щедрую награду тому, кто взберется на гору, но всѣ опышы были безуспѣшны. Онъ приказалъ принести споярной и кузнечной снарядъ и взмошпшь до верху лѣшницу. Но лишь только принялись за работу, посыпался сверху каменный дождь и принудилъ всѣхъ разбѣжаться благимъ мапомъ. Въ тоже время раздался изъ горы спрашный годось: „Такъ плашимъ за госпепримство въ Лоррихъ!“ — Рыцарь Сибо употреблялъ всѣ средсшва, чшобъ освободить милую дочь свою изъ рукъ нечиспыхъ: ходилъ пѣшкомъ на поклоненіе чудошворнымъ иконамъ, дарилъ золотомъ церкви и монастыри, раздавалъ милоспшню — напрасно. Пропекали дни, недѣли, мѣсяцы. Бѣдной ошець упѣшала одною мыслію, что дочь его еще жива; каждое утро, каждый вечеръ смолрѣлъ онъ на вершину:

она спояла шамъ и глядѣла внизъ. — Горные духи спарались всячески угодышь ей: они построили для нее маленькой уютной домикъ; украсили спѣны его раковинками, хрушпалемъ и камешками разноцвѣшными. Горныя жены шили ей плашье, дарили ее коралловыми ожерельями и другими нарядами, пѣли пѣсни, сказывали сказки. Къ споду подавали ей свѣжее молоко и вкусныя плоды. Больше всѣхъ ласкала и упѣшала ее одна добрая спарунка „Не увывай, дшпяшко, говорила она ей на ухо: я коплю тебѣ богатое приданое.“ — Прошли чешыре года съ шѣхъ поръ, какъ похитили Гарлинду. Бѣдной ошець пошерялъ уже всю надежду. Въ то время ворошился на берега Рейна Рунгелмъ, молодой, храбрый рыцарь: онъ ходилъ въ землю Венгерскую сражпться проптивъ невѣрныхъ. Замокъ его былъ въ двухъ часахъ ѣзды отъ Лорриха. Узнавъ, какое несчастіе посшгло сосѣда его Сибо, рѣшился онъ, во что бы то ни спало, освободить бѣдную Гарлинду. Онъ объявилъ несчастному опцу о своемъ намереніи. Сибо опвѣчалъ ему: „богатспва у

меня много, и кроме Гарлинды нѣтъ дѣшей. Если освободишь ее, она швол.“ — Рупгельмъ пошелъ къ подошвѣ Кедриха, чшобъ узнать, какъ можно бѣ было взобраться на вершину, но вскорѣ опчаялся въ своемъ предпріятіи: гора шла вверхъ крушо, на подобіе стѣны. Онъ остановился въ размысленіи и поскѣ и простоялъ такъ до сумерекъ; хотѣлъ уже воропиться въ свой замокъ; вдругъ явился съдой спаричекъ, и заговорилъ съ нимъ: „И пы, храбрый вишязь, слыхалъ о прекрасной Гарлиндѣ, кошоая живеть на вершинѣ горы: она моя питомица. Если хочешь женишься на ней, шо сведи ее сверху.“ — Сдержишь ли слово? сказала Рупгельмъ, подавая ему руку. — „Я предъ шобою карла, ошвѣчалъ спарикъ, но слово мое великанъ. Она швол, когда успишь взобраться на верхъ. Но награда споишь шруда: во всемъ Рейнгау не найдешь ей подобной красошою, умомъ и добротравіемъ.“ Сказавъ сіи слова, спарикъ скрылся въ кушарникъ. Рупгельмъ посмотрѣлъ на гору, и промовилъ про себя: „если бѣ у меня были крылья, чшобъ взлѣтѣшь на верхъ...“

Можно и безъ крыльевъ! проговорилъ позади его какой-шо голосъ. Онъ оглянулся и увидѣлъ ласковую спарушку; она подошла и пошрепала его по плечу. — „Я слышала, продолжала она, бесѣду швою съ моимъ братомъ. Отець Гарлинды разсердилъ его, но уже чешыре года спраждешь за шо, а бѣдная дочь непрічастна въ винѣ опца. Она любезна, благочестива и сострадательна, и не откажешъ усалому спраннику въ пріюмъ. Я полюбила ее, какъ родную и охотино выдамъ за тебя, рыцарь храбрый и милвидный! Братъ мой далъ тебѣ слово, и оно ему свяшо. Возьми эшомъ серебряной колокольчикъ, и сойди въ долину Висперъ. Тамъ найдешь спарой подземной рудникъ; у входа въ него сраслись липа съ елью. Войди безъ спраха, и позвони прияды. Въ эшомъ рудникѣ живеть меньшій братъ нашъ. Онъ выйдешъ на звонъ колокольчика. Попроси его поспроишь лѣшницу на Кедрихъ, и шогда безъ шруда взойдешъ на вершину.“ — Рупгельмъ послушался спарушки, и поспѣшилъ въ долину. На шрешій звонъ, вышелъ изъ рудника съдой спаричекъ съ фонаремъ

въ рукъ, и спросилъ, чего онъ желаетъ. Рыцарь объявилъ свою просьбу. Спарикъ совѣтовалъ ему успокоиться, и на другой день на разсвѣтѣ явившись у подошвы Кедриха. Въ это же время вынулъ онъ изъ кармана свистокъ и прижды свистнулъ. Вдругъ появилось въ долині множество работниковъ съ шоперами, пилами и молотками. Рыцарь, уходя изъ долины, слышалъ шумъ орудій и падающихъ деревь. Сердце его обновилося надеждою и радостью. Лишь только на другой день проѣхали пѣшухи, онъ поспѣшилъ къ горѣ, и нашелъ, что лѣспница къ ней приставлена и укрѣплена. Сначала было ему спрашно, но чѣмъ выше онъ всходилъ, тѣмъ болѣе ободрялся. Онъ благополучно достигъ вершины въ то самое время, какъ высокія горы засвѣтились утреннею зарею. Первое, что онъ увидѣлъ, была Гарлинда. Она лежала въ сладкомъ снѣ на мшистой скамѣ, окруженной дикими розами и душистыми травами. Рыцарь остановился; глаза его пылались прелестями красавицы, какъ пчелы лѣсныя пьютъ медъ съ цвѣтловъ ароматныхъ. Вдругъ она просну-

лась: онъ увидѣлъ небесную лазурь глазъ ея, смушился, палъ предъ нею на колѣна, и объявилъ, что пришелъ за нею отъ милаго родителея. — Гарлинда не знала, что съ нею дѣлается: покраснѣла, заплакала, и потомъ улыбулась сквозь слезы, какъ ясное солнце свѣтитъ при Майскомъ дождѣ. — Въ это самое время появился спарикъ, похитившій Гарлинду; за нимъ брела и добрая спарушка, сестра его. — Увидѣвъ рыцаря, спарикъ поморщился, но примѣтивъ лѣспницу, догадался, какъ онъ зашелъ сюда, и сказалъ со смѣхомъ: „ты разжалобилъ спаруху. Но слово законъ. Возьми Гарлинду и будь гостепріимнѣе ея отца.“ — Рыцарь благополучно сошелъ съ Гарлиндою съ горы. При прощаньи спарушка подарила ей ящичекъ съ драгоценными каменьями въ приданое. Гарлинда благодарила слезами радости, и вскорѣ вошла въ замокъ отца. Кто возьмется описать его радость? Онъ отдавалъ приказъ всякаго странника, который зайдетъ въ Лоррихъ, принимать ласково и угощать цѣлою недѣлю. Рухгельмъ женился на Гарлиндѣ. Они жили долго и счастливо,

и имѣли многихъ дѣтей. При рожденіи каждаго являлась въ замкъ спарушка и приносила на зубокъ. — Лѣспница, поспроенная для Рупгельма, долго существовала. Жители окрестныхъ спороновъ думали, что она взгромождена духомъ нечистымъ, и пошому прозвали ее *Чертвою*.“

Скоро сказка сказывается, а дилжансь являеть еще скорѣе. — Рейнь поворачивается ошь востока къ западу, и ошь того правой берегъ его, виноградными лозами покрышый, питається лучами полуденнаго солнца, а въ лѣвый, дикій и необрабощанный, ударяють порывы сѣверныхъ вѣтровъ. Горы за Лоррихомъ понижаются, берега спановяшся ровнѣе. Вездѣ развалины замковъ. Въ прехъ часахъ ошь Бингена лежишь городокъ *Бахарахъ* на самомъ берегу рѣки, прислаиясь шиломъ къ крушой гранишней горѣ. Здѣшнее вино славилось въ средніе вѣки. Папа *Эней Сильвій* повельшь ежегодно привозишь въ Римъ возъ здѣшняго винограда, а Императоръ *Венцель* за чешыре воза даль свободу городу *Ниррибергу*. — За Бахарахомъ

яоявляется новый опасный водоворотъ. Рѣка сужается между мѣлами и ушесами. По лѣвую спорону видите посреди рѣки поспроенную на ошмѣли *башню*, называемую *Пфальцграфскимъ камнемъ* и издали похожую на корму военного корабля. Узкая лѣсенка ведеть въ верхній ярусъ башни. Тамъ показывають компану, въ кошорой супруги Пфальцграфовъ въ спарину должнышвовали разрѣшашься ошь бремени. Спранный обычай! Вообще Германія есть опечество спранносней, получившихъ начало въ средніе вѣки. — Внизу подъ сводами башни и подъ водою рѣки были въ спарину Государешвенныя шемницы.

На правомъ берегу лежишь мѣстечко *Каубъ*. Въ прирдашильшнюю войну была здѣсь главная кваршира *Густава Адольфа*. Еще видна башня, поспроенная свержъ навислой надъ водою скалы, изъ кошорой оня наблюдалъ движенія Испанцевъ, занимавшихъ прошивулежащій берегъ. Въ 1814 году 1 Января въ эшомъ мѣспѣ перешла чрезъ Рейнь побѣдоносная Силезская армія Освободитель Европы. Вижу переправу храб-

рыхъ сыновъ Сѣвера; слышу звуки оружія,
 клики радости, раздающіеся на обоихъ бере-
 гахъ. И вопгь внемлю спройному гласу По-
 эша-воина, предающаго безсмертію великую
 минушу.

..... Мы здѣсь, сыны снѣговъ,
 Подъ знаменемъ Москвы, съ свободой и съ гро-
 мами

Спеклись съ морей, покрытыхъ льдами,
 Опъ спруй полуденныхъ, опъ Каспія валовъ,
 Опъ воанъ Улеи и Байкала,
 Опъ Волги, Дона и Днѣпра,
 Опъ града нашего Пелра,
 Съ вершинъ Кавказа и Ураа!....

Мы здѣсь, о Рейнь, здѣсь, шы видишь блескъ ме-
 чей
 Ты слышишь шумъ полковъ, и новыхъ коней
 ржанье,

Ура побѣды и званье
 Идущихъ, скачущихъ къ шебъ богатырей.
 Взвивая къ небу прахъ лешучій,
 По шрупамъ вражескимъ лезяль
 И вопъ — коней лихихъ пояль,
 Кругомъ засава доль зыбучій.

Какой чудесный пиръ для слуха и очей!
 Здѣсь пушекъ свѣшла мѣдъ сіяель за конями,
 И ружья даинными радами,
 И снаги древніе средь копій и мечей.
 Тамъ шлемы воевъ оперенны,
 Тяжелой конницы спрой,
 И легкихъ всадниковъ рои —
 Въ текучей вагъ отраженны!

Тамъ слышенъ спухъ стѣкирь, и пазъ угрюмый
 дѣсь!

Коспры надъ Рейномъ дымятся и пылають!
 И чаши радости сверкають!

И клики воиновъ восходятъ до небесъ!

Тамъ рашникъ рашника объемлетъ;
 Тамъ лочитъ пѣши шмыкъ смальной;
 И конни грозною руки.
 Крылашый дрошикъ свой колеблетъ.

Тамъ всадникъ, опершись на свѣтлу сталь
 копья,

Задумчивъ и одинъ, на берегѣ высокомъ
 Сшойшь, и жаднымъ довишь окомъ

Рѣки излучистой послѣдніе края,
 Бышь можешь, онъ воспоминаель
 Рѣку своихъ родимыхъ мѣсть —
 И на груди свой мѣдныи кресль
 Невольно къ сердцу прижимаетъ....

Но тамъ головитсья, по маню вождей,
 Безкровныи жершвенникъ средь гибельныхъ про-
 фесей,

И Богу сильныхъ Маккавеевъ
 Коаьнопреклоненъ служилель ошарей:
 Его, шума пріосѣняель
 Знаменъ ошчизны грозный дѣсь;
 И солнце юное съ небесъ
 Ошарь сіянемъ осынаель.

Всѣ крики бранные умокли, и въ рядахъ
 Благоговѣніе везану воцарилось,

Оружье долу преклонилось,
 И вождь и рашники чело склонили въ прахъ:
 Поюшь Владыкъ вышней силы,
 Тебъ, Подашелю побѣдъ,
 Тебъ, незаходимый Свѣшь!
 Дымятся мирные кадилы.

Верспахъ въ двухъ опъ Кауба, за мѣ-
 спечкомъ Обервезелемъ берега Рейна спъ-
 сняются высокими горами на подобіе шого,
 какъ при его испокъ. По обвивмъ споро-
 намъ поднимающся ушесистыи, грамшныи

скалы. Здѣсь въ спарину обитала благочестивый пустынникъ *Святой Гоарь*, и учаля высокими испинами Христіанства просподушныхъ рыбаей. Всего спрашиве на правомъ берегу навислая надъ рѣкою громада утесовъ, называемыхъ *Лурлей*. Здѣсь путешественники забавляюща эхомъ, которое пять разъ повпоряель произнесенное слово. Одинъ изъ нашихъ спутниковъ выстрѣлилъ изъ пистолеши; звукъ его проекратно раздался въ пустынь и долго еще рокошала въ ущелинахъ. Вонь здѣсь можно сказаць съ Поэтомъ:

Мечемъ ударилъ въ щипъ — громъ гранулъ межъ
горами.

Около часу плыли мы въ сей дикой странѣ; прошли благополучно чрезъ опасный водоворотъ, который, какъ говоришь преданіе, имѣеть подземное сообщеніе съ Бингенскимъ... Вдругъ, будпо дѣйствіемъ волшебства, вся страна получила другой видъ; изъ средины горъ вышли мы на открытое мѣсто: пологіе берега устлались бархатною зеленью, и вѣнчались садами виноградными. Вдоль по лѣвому берегу лежишь

городокъ *Санктъ-Гоарь*, а за нимъ, на крутой горѣ, развалины замка *Рейфельса*. Въ древности былъ здѣсь монастырь. Одинъ браннолюбивый Графъ превратилъ мирныя кельи въ крѣпость, и принуждалъ проходившіе мимо корабли къ плащѣ большой пошлины. Шестидесять *Прирейнскихъ* городовъ заключили между собою союзъ и 15 мѣсяцевъ щипетно осаждали *Рейфельс*. Потомъ соединились они съ другими городами, и такимъ образомъ составилъ знаменитый первый *Рейнский Союзъ*, истребившій большую часть разбойничьихъ замковъ на берегахъ Рейна. Въ семнадцатомъ вѣкѣ храбрый Гессенскій Полковникъ *Гейцъ* защищала сію крѣпость отъ Французскаго Полководца *Талларда*, который наконецъ, видя безуспѣшность всѣхъ своихъ усилій, смегъ свой лагерь и удалился. Въ революціонную войну *Рейфельс* сдался Французамъ по первому требованію. Они разрушили его укрѣпленія. Теперь спояшь на берегу Рейна голыя, пустыя степны, напоминающія странникамъ о храбрости вѣковъ варварства, и о варварствѣ вѣковъ просвѣщенныхъ.

Боясь упомянуть першніе ваше, не спану мечисляшь прелесныхъ ландшафтовъ, которыя идущъ по обимъ берегамъ Рейна непрерывною цѣпью. Путешественникъ часто впадаетъ въ погрѣшность старыхъ людей, которыя безъ умолку швердятъ внукамъ своимъ о дняхъ своей юности, объ удовольствіяхъ, кошорыми наслаждались въ шари-ну, и сердятся, когда внуки засыпають ош ихъ разказовъ: добрыя шарики не думаютъ о томъ, что прелеснь воспоминанія, украшающая въ глазахъ ихъ пролекшія удовольствія, для слушателей не существуетъ. Тоже можете случиться и со мною: говоря о спраншвіи по Рейну, вижу я въ умѣ своемъ очаровательную каршину, кошорая въ воспоминаніи еще пріятнѣе существовати, а вамъ представляюща шолько на бѣлой бумагъ ряды черныхъ спрочекъ, кошорыхъ единообразіе кое-гдѣ измѣняется знакомъ восклицанія! — Между шѣмъ, какъ я философствую съ вами, проѣхали мы довольно большое пространство по Рейну, кошорый въ сихъ мѣстахъ имѣеть самыя крупныя изгибы, во всѣ стороны, шакъ, что иногда

кажется, будто обращаешься назадъ. Мы видѣли на лѣвомъ берегу мѣстечко *Боллартъ* съ высокими готическими башнями, построенное на одномъ изъ пятидесяти Римскихъ укрѣпленныхъ лагерей, сооруженныхъ *Друзомъ Германикомъ*.

За крѣпосцію *Св. Марка*, принадлежащую Герцогу Нассавскому, горы опешупаютъ ош рѣки, и прекраснѣшая равнина простирается вдоль по Рейну до самаго *Оберъ-Ланштейна*. На лѣвомъ берегу лежить бывшій *Кельнскій* городокъ *Рензе* съ ошсѣченною башнею. Въ чешырехъ спахъ шагахъ ош него близъ самаго берега видны ошпакки древняго почтеннаго *Королевскаго съдалища* (*Königsstuhl*) Здѣсь собирались *Рейнскіе Курфиршты*, для совѣщанія о дѣлахъ ошечества; здѣсь опредѣлено было установишь вѣчный земскій миръ въ Германіи, здѣсь многіе Императоры избраны, нѣкоторыя ошрѣшены. Съдалище сіе было построено въ видѣ осьмиугольника, безъ всякихъ украшеній; оно поддерживалось восемью столпами по краямъ, и однимъ въ срединѣ. Съ полуденной стороны былъ востокъ. На

верху было семь каменных сѣдалищъ для семи Курфиршовъ. Древняя архитектура, шуклые цѣпны гербовъ, крошившихся отъ времени, придавали сему зданію видъ величественный и многозначительный. Оно построено было въ семь мѣствъ по той причинѣ, что здѣсь сходились владѣнія чепверыхъ Рейнскихъ Курфиршовъ: *Майнцаго, Трирсаго, Пфальцсаго и Кельнссаго*, копорые могли въ короткое время прибыть на мѣсто собранія. Городу Рейзе дарованы были многія преимущесства; за то онъ обязанъ былъ наблюдать за сохраненіемъ въ цѣлости Королевскаго сѣдалища. Во время революціонной войны разрушено оно быцесствующими Французами, ввроящю пошому, что называлось *Королевскимъ*. — Напрошивъ сего мѣства на другомъ берегу находилса небольшая часовня, въ которой Императоръ *Венцель* въ 1400 году лишенъ былъ знаковъ своего достоинства, но опрѣшеніи его въ собраніи Курфиршовъ на Королевскомъ сѣдалищѣ.

Приближаемся къ устью *Ланы*, медленно текущей въ Рейнъ изъ за расшукни-

вшихся граничныхъ горъ. На мысъ, образуемомъ устьемъ сей рѣки, видно мѣстечко *Нидеръ-Ланштейнъ*; выше его на уступѣ горы оставленная келья пустынника, еще выше мрачныя, унылыя развалины замка *Ланека*. Показывается *Кобленцъ*. Мы наслаждались прекрасными видами на всемъ этомъ путешествіи, но послѣдняя картина была самая прелестная: она увѣчала рядъ незабвенныхъ ландшафтовъ. По лѣвую сторону рѣки прекрасный городъ *Кобленцъ* съ великолѣпнымъ замкомъ; на правомъ берегу высокая оспроконечная гора, на вершинѣ которой видны величественныя развалины крѣпости *Эренбрейтштейна*; у подошвы ея городокъ *Thal Ehrenbreitstein* ш. е. *Подоль*. Прямо на краю горизонта черяются опдаленныя *семь горъ* das *Siebengebürg*. Мы не увидимъ ихъ на сей разъ вблизи, ибо должны выйти на берегъ въ *Кобленцъ*, но я сообщу вамъ о нихъ древнее преданіе, по словамъ нашего боцмана: „Самая высокая изъ этихъ горъ называется *Драконовою*. Въ древнія времена, когда спраны сіи погружены еще были въ иракъ и долоноклонсва,

обитала въ одной изъ пещеръ ея страшный драконъ. Жители окрестныхъ странъ воздавали ему божескую честь и приносили въ жертву людей. Обыкновенно осуждали на сіе военнопленныхъ. Въ числѣ ихъ была однажды прекрасная дѣвица знашой породы и Христіанка. Два военачальника спорили въ обладаніи ею. Спарѣйшины рѣшили споръ ихъ, повелѣвъ повергнуть ее на сѣденіе дракону, чтобъ прекратить раздоръ и несогласіе.— Дѣва, въ бѣломъ плащѣ, съ вѣнкомъ на главѣ, взведена была на гору, и привязана къ дереву близъ пещеры, въ кошорой обитало чудовище. Въ отдаленіи собрался народъ, ожидая ужаснаго зрѣлища, но всѣ почти жалели о предешней справедлицѣ. Дѣва стояла спокойно и съ благочестивою твердостью смотрѣла на небо. Солнце появилось изъ за горъ, и первыми лучами освѣтило входъ въ пещеру. Вскорѣ показалось крылатое чудовище и поспѣшило къ тому мѣсту, гдѣ обыкло находить добычу. Дѣва не испугалась: вынула изъ за пазухи крестъ съ изображеніемъ распятаго Спасителя, и оградила себя его силою. Дра-

конъ заирепетала, и съ ужаснымъ шипѣніемъ и ревомъ низвергся съ горы въ пропасть. — Народъ, изумленный чудомъ, приблизился къ дѣвѣ, распоргъ узы ея и съ благоговѣніемъ смотрѣлъ на малый крестъ. Дѣва рассказала его значеніе. Всѣ пали ницъ, и просили ее возвратиться во свояси, и прислать имъ священника, да научить ихъ и посвятивъ въ таинства спасительной Вѣры. Желаніе ихъ исполнилось: Христіанство водворилось въ странахъ сихъ, и на мѣстѣ жертвоприношеній дракону, воздвиглась часовня.“ —

Конецъ благополучну бѣгу:
Спускайте, други, паруса!

Въ семь часовъ привалили мы къ берегу въ Кобленцъ, и тотчасъ же переправились на правой берегъ въ Эренбрейшштейнъ. Дамы, спутницы наши, благодарили насъ за услужливость, а мы ихъ за пріятную бесѣду, кошорая усугубила наслаженіе предешними видами. Спарушка объявила намъ, что она супруга Ганаускаго Тайнаго Совѣтника *фонъ С.* и просила посвятивъ ее, когда намъ случится быть въ Эренбрейш-

штейнъ. „А ваше имя?“ спросилъ я у Маріи, вынувъ изъ кармана записную книжку. — „Марія!“ отвѣчала она. — „Фамилія?“ — „Р....., но на что вамъ это?“ спросила она, испугавшись. — „Я сочинилъ, и намѣренъ описать наше путешествіе.“ — „Помилуйте! вы въ состояніи *меня напечатать!* Ради Бога!!..“ — „Не бойтесь, сударыня! Я пишу варварскимъ языкомъ холодныхъ сыновъ Сѣвера, котораго дикіе звуки не коснутся ушей *трансцендентальныхъ* вашихъ соотечественниковъ. Путешествіе мое лишилось бы всей Поэзіи своей, если бы мнѣ надлежало умолчать о вашемъ обществѣ. Позвольте мнѣ украсить вашимъ именемъ мое описаніе.“ — „По Руски, сколько угодно!“ отвѣчала она, запинаясь и краснѣясь... Мы дошли до того дома, въ кошоромъ спутницы наши намѣрены остановиться, проспились съ нами, а сами отправились въ пракширь *бѣлаго коня*, чшобъ напиться чаю и опшуда скакашъ въ *Эмсъ*, лежачій отъ Эренбейшшейна въ двухъ миляхъ. — Между тѣмъ смерклося; набѣжали тучи, загремѣлъ громъ, засверкала молнія: но мы не хотѣли оста-

вашься здѣсь на ночь. Раздался звукъ почтоваго рожка; мы съѣли въ спаринную коляску и помчались — шагомъ. Ночь была самая темная. Къ счастью молнія освѣщала дорогу; иначе намъ надлежало бы остановиться. Должно было безпрестанно подниматься на холмы и спускаться. Признаюсь, что это путешествіе неслишкомъ было пріятно. Хорошо, что я не зналъ въ точности шамоняго мѣстоположенія: мы могли на каждомъ шагу сломить себѣ шею, и вылетиться *радикально* отъ всѣхъ настоящихъ и будущихъ болѣзней, не дохватъ еще до цѣлительныхъ водъ. Часа чрезъ при увидѣли мы свѣтящійся подъ горою огонекъ. „Слава Богу! Вошъ деревня Эмсъ!“ сказалъ Б., кошорому извѣстна была вся опасность этой дороги. Мы бережно спустились съ крушой горы, провѣхали чрезъ деревеньку, и вдругъ по опголоску сводовъ догадались, что въѣхали въ каменные вороша. Колеска остановилась. Мы вышли съ радостнымъ вздохомъ, и очутились въ предлинномъ ширококомъ корридорѣ, построениомъ сводами, и освѣщаемомъ тусклою лампадою. Являся

слуга, и объявил намъ, что всѣ нумера заняты. „Неужели ночевашъ намъ на дворѣ?“ спросилъ я съ сердцемъ. Но Б., привыкшій уже къ Нѣмецкому *nichtbeistimmtagerstu*, спалъ допытывавшись, точно ли всѣ кварширы заняты; наконецъ, послѣ многихъ абер и доф, выведалъ, что есть еще одна пустая лакейская каморка, и мы поплелись подъ чердакъ. Незавидная кваршира показала намъ, успалымъ рыцарямъ, самую великолѣпную, и мы вскорѣ очутились въ обласши сновиднѣй... Полно писать! Бѣшь шесть часовъ; должно ийти въ ванну.

П.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Покровителю Наукъ. *)

Въ Тебѣ, Великій межъ Царями
Нашель и вѣрность и совѣтъ;
Пользна доблестьми, трудами,
Твоя жизнь къ вѣчности печель,
Какъ водопадъ, что съ горъ спремьяся,
Въ пуши съ ручьями съединяся,
Поля, дуга, лѣса поишь,
И бѣгъ свой въ море проспираешь;
Чѣмъ ближе къ устью припекаешь,
Тѣмъ болѣе благотворишь.

Теки жъ; — долгъ званія высокій
Для блага общаго свершай!
Отри несчастнымъ слезны шокы,
Стезю наукамъ ровнай,
И *Вѣры* будь оплотъ надежный.
Когда, всѣмъ смершнымъ неизбѣжный,
Послѣдній часъ ударишь Твой,
Душа Твоя не содрогнется:
На крыльяхъ добрыхъ дѣлъ внесется
Къ источнику *Любви* свяшой.

Семенъ Капнистѣ.

С. Петербургъ, Апрѣля 4, 1818.

*) Стихи сіи поднесены были Его Сіятельству Господину Министру Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Князю Александрѣ Николаевичу Голицыну по освященіи новаго дома Департаментна Народнаго Просвѣщенія, при осмотрѣ Его Сіятельствомъ топографіи оцаго Департаментна, сего Апрѣля 4 дня.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

I 8 I 8.

31. † *Начальныя основанія Риторикѣ и Поэзіи съ предварительнымъ объясненіемъ необходимыхъ логическихъ правилъ, собранныя для 1 Кадетскаго Корпуса Матвѣемъ Талызинымъ С. П. б. 1848, въ типографіи 1 Кадетскаго Корпуса въ 8, 200 стр. **

(Книга сія, написанная правильно, основательно, слогомъ яснымъ и пріятнымъ, можетъ быть съ пользою употребляема въ училищахъ, при преподаваніи правилъ Словесности. Въ началѣ Сочиненія предлагаешь необходимыя предварительныя правила Логикѣ: опредѣленіе разныхъ способностей души, о понятіяхъ, о сужденіяхъ, о силлогизмахъ и наконецъ приспособленіе Логикѣ къ практическому ея употребленію. За симъ слѣдуютъ правила *Риторикѣ*, съ предварительными понятіями объ Изящныхъ Искусствахъ вообще: во первыхъ предлагается опредѣленіе Краснорѣчія, и разность Краснорѣчія и Поэзіи, потомъ общія правила прозаическаго слога, а наконецъ правила разныхъ родовъ сочиненій прозаическихъ: писемъ, разговоровъ, сочиненій поучительныхъ, повѣствовательныхъ и ораторскихъ. Въ *Поэзіи* (или лучше сказать: *Питикѣ*) по опредѣленіи ея свойствъ и разрядовъ, показано въ первой главѣ споспосоженіе въ слѣдующихъ главахъ излагаются правила разныхъ родовъ Поэзіи, съ исчисленіемъ оманчивѣйшихъ стихотворцевъ иностранныхъ и Русскихъ.)

*) Продается у Сочинителя, живущаго въ 1 Кадетскомъ Корпусѣ, по 3 р. экз. въ бумажкѣ.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТІАНСКОЙ
ВѢРЫ.

Истребаніе языческихъ истукановъ на
островахъ Товарищества.

(Сія спашья обнародована Лондонскимъ Миссіонерскимъ Общешвомъ.)

Директоры долго ждали официальнаго донесенія отъ Миссіонеровъ съ острововъ *Южнаго моря*. Наконецъ ожиданія ихъ исполнились. Въ понедѣльникъ, 7 Января, получили они письмо, которое вполнѣ подтверждаетъ все прежнія, дославенныя жителями *Новаго Южнаго Валлиса*. На островахъ *Тагити* и *Нилео* идолопоклонство вовсе истреблено а на другихъ островахъ также почти уничтожено. Училищныя заведенія процвѣтають, и многіе изъ тѣхъ, которые выучились читать, распространились по другимъ островамъ, и научили обитателей оныхъ чтенію; нѣсколько уже сошь острвлянъ умѣють читать очень хорошо; у нихъ до 3000 книгъ; многіе знаютъ кахъизисъ наизусть отъ слова до слова. — Въ прибавленіи къ письму Миссіонеровъ, съ удовольствіемъ сообщаемъ читателямъ буквальный переводъ письма *Владѣтеля Оттагитскаго* къ Миссіонерамъ, при которомъ препроводилъ онъ къ нимъ всѣхъ своихъ *домашнихъ боговъ* (общепородные были уже истреблены) съ тѣмъ, чпобъ Миссіонеры ихъ сожгли, или отослали въ *Британію* къ Обществу миссій, дабы оно знало, какою вида были бездушные боги Тагитискіе. Присланые въ Англію *Г. Марсденъ* на кораблѣ *Виллербей*, идола поставлены въ Музей общеста. — Слѣдующія письма возбуждаютъ чувства радости и благодарности. Богъ оказалъ намъ великія чудеса и Ему, Ему одному обязаны мы славою и успѣхами.

Перетень письма Г. Марсдена, къ Секретарю Лондонскаго Общества, изъ Параматты, на островъ Новолд Южнол Валисъ, отъ 19 Октябръ 1817 года.

Со времени отправления послѣдняго письма моего къ вамъ прибылъ съ острова Тагити корабль *Королева Шарлоты*. Черезъ оный получилъ я отъ вашихъ Миссіонероу множество чашивыхъ и оффиціальныхъ писемъ, кошорыя и опривилъ къ вамъ и къ другимъ пріятелиамъ на кораблѣ *Виллербеу*, съ хиргуромъ *Гиллелю*.

Съ неизреченнымъ удовольствіемъ препровождаю къ вамъ *идоловъ Тагитскихъ*, славнѣшюу добычу, опнзшюу у *идолопоклоншва*; никакое другое происшествіе не причинило бы мнѣ столько радости. Они шенеръ лежалъ предо мною на сполѣ, и если бы мы не были совершенно увѣрены, то никакъ не вообразили бы, чшобъ могли бытъ люди, кошорые полагаютъ свое блаженство въ обожаніи сихъ уродивыхъ изображеній и приносятъ въ жертву людей, для ушоленія ихъ гнѣва. — Излишнимъ считую упоминать о трудахъ миссіи, ибо о семъ предметѣ было уже довольно писано Миссіонерами. Желанія и молитвы Общества исполнились: оно чрезвычайно обрадуется сей пріянной новостци. Я часто оцасалъ, чшобъ какія нибудь обстоятельство не погубили миссіи; но Богъ увѣнчалъ труды своихъ ревностныхъ служителей прошивъ всякаго ожданія. Не вижу ни въ чемъ недостатка, кромѣ занятій для новообращенныхъ, дабы предупредить искушенія, происходяща отъ празднои жизни; но это должно предоставить благоразумію вашего общества. *) — Корабль *Дѣятельный* (на которомъ Г. Крукъ съ фамилію опривилъ изъ *Порту Джаксона* на *Тагити* къ Миссіонерамъ) еще не возвращался. Я намѣренъ удерживать его въ службѣ

*) За нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ опривленъ былъ шуда нарочно для сего одинъ дѣятельный и умный человекъ съ семействомъ.

миссіи на *Новой Зеландіи* и другихъ островахъ; доколь будешь шамъ для сего случай. — Г. и Голжа *Эллис* оба въ *Параматтѣ* и ожидаютъ возвращенія корабля *Дѣятельнаго*. Надѣюсь, чшю они будешь много споспѣшествовать добруму дѣлу; я очень ими доволенъ.

Эллис, 1 Августа 1816.

Почтенные Опцы и брашія

Послѣднее письмо ваше, полученное нами, было писано отъ 12 Іюля 1814, *) а дошло къ намъ въ Маѣ 1815 года, какъ мы уже о семъ упоминали. Наше же послѣднее къ вамъ писано было отъ 24 Августа 1815, съ кошораго копія, по обыкновенію, при семъ препровождается. Съ радостію пользуемся симъ случаемъ, чшобъ сообщить вамъ подробный отчетъ о состояніи острововъ и миссіи. Въ то время, когда вышепомянутое письмо было опривлено, дѣла на сихъ островахъ находились въ безпорядкѣ и неизвѣстности; равновѣсія нигдѣ не было. Надлежало опасаться, чшобъ кошорая нибудь изъ языческихъ паршій, взявшись за оружіе для опмщенія за своихъ боговъ и для защиты древнихъ обыкновеній своихъ предковъ, — не воспоржествовала и наконецъ чшобъ обѣ не испривили или изгнали всѣхъ испуившихъ въ Христіанскую вѣру вмѣстѣ съ нами съ острововъ *Тагити* и *Эллис*. Мѣсяцы Іюль и Августъ, предшествовавшіе нашему письму, были для насъ и бѣднаго нашего народа временемъ безпокойства и величайшей опасности. 2 Іюля провели мы въ постѣ и молитвѣ; къ намъ присоединилось нѣсколько отъ нашего народа, (т. е. крещеныхъ опривлянь) просившаго благодати и покровительства у Того, Кошорый содержишь въ десницѣ своей сердца всѣхъ, и отъ Кошораго зависятъ всѣ дѣйствія и происшествія. Наступилъ день гибели; мы и нашъ гонимый народъ призывали на помощь Егову.

*) Съ шого времени было писано еще нѣсколько писемъ.

Молишев наши были услышаны. Онъ насъ освободилъ, какъ мы не ожидали. — Послѣ побѣга шѣхъ изъ жипсаи *Тагитскикъ*, которые приняли Христіанскую вѣру и по присоединеніи ихъ къ намъ на *Эйлео*, непріатели ихъ, какъ мы прежде доносили, поссорились между собою. Партія *Аттечуру*, начала войну и побѣдила партіи *Поріону*, *Тегароа* и проч.; сіи послѣднія и партія *Таярату*, которая имъ вспомоществовала, раздѣлились и также начали войну; *Таяратуцы* были побѣждены и прогнаны въ горы. Послѣ сего заключили миръ: шѣ, которые за вѣру скрылись на *Эйлео* для спасенія своей жизни, были приглашены возвратиться на *Тагити* и по прежнему владѣть своими землями. На сіе приглашеніе владѣтель острова, его подданные и многіе изъ напихъ отправились обратно на *Тагити*, въ сопровожденіи находившихся въ разныхъ мѣстахъ изгнанниковъ. — По прибытіи владѣтеля и всей его свиты языческая партія оказалась въ непріязненномъ видѣ; она не хотѣла допустить владѣтеля выйти на берегъ и начала стрѣлять въ его проводниковъ. Но по строгому приказанію его не было сдѣлано ни одного выстрѣла съ его стороны, а отправлено къ нимъ посольство съ предложеніемъ мира; это произвело желанное дѣйствіе и дѣло кончилось примиреніемъ. — Въ слѣдствіе сего многіе возвратились спокойно во свои; но страхъ и зависть господствовали въ обѣихъ сторонахъ, и сіе положеніе вещей продолжалось до 3 Октября 1815 года. Въ сей день, когда владѣтель и весь народъ присутствовали при богослуженіи, языческая партія сдѣлала на нихъ неожиданное нападеніе, думая что въ это время можно можетъ произвестъ смятеніе. Она приближилась съ полною увѣренностію въ побѣдѣ, но совершенно обманулась въ своемъ чаяніи. Мы предостерегли напихъ новообращенныхъ прежде возвращенія ихъ на *Тагити*, что подобная хитрость вѣроятно будетъ употреблена, въ случаѣ прекращенія явной войны. По сей причинѣ они были на богослуженіи съ оружіемъ, и хотя сначала нѣсколько смѣшались, однако вскорѣ соединились для отраженія нападающихъ на нихъ язычниковъ

битва сдѣлалась жаркою и многіе пали съ обѣихъ сторонъ. — Въ свитѣ владѣтеля были многіе выходы съ разныхъ острововъ, не вступившіе еще въ Христіанскую вѣру; но *наши*, независимо отъ оныхъ, ударили на непріателя и какъ не всѣ вдругъ могли быть въ дѣйствиіи, пошумо, что мѣсто было спѣшиваемо кустарниками и деревьями. По осмашіеся праздными пали на коѣна и молили Бога о покровительствѣ и о дарованіи Его дѣлу преимуществъ надъ языческими идолами. Въ самомъ началѣ сраженія *Утцфара*, Начальникъ *Панарасскій* (важнѣйшіи челоѣкъ со стороны идолопоклонниковъ) былъ убитъ; какъ скоро о помѣ узнали, то вся партія его пришла въ смятеніе и сторона *Помары* одержала совершенную побѣду. Между шѣмъ съ побѣжденными поступали весьма кротоко и умѣренно; *Помара* далъ строгое приказаніе не преслѣдовать ихъ и хорошо обходиться съ ихъ женами и дѣтьми — сіе было въ точности исполнено: ни одна женщина, ни одно дитя не были оскорблены и имущество побѣжденныхъ осмалось въ цѣлости. Тѣла убитыхъ, вопреки варварскому обыновенію, были погребены; а шѣло Начальника *Панарасскаго* было отнесено съ честью въ его родину, для преданія его землѣ. — Сей случай произвелъ сильное дѣйствіе въ умахъ идолопоклонниковъ. Они единогласно объявили, что не хотѣя болѣе вѣршиь своимъ богамъ; что сіи послѣдніе ихъ обманули и замыслили о ихъ гибели, что они ошннѣ ихъ испреблѣяютъ вовсе и принимаютъ новую вѣру которая столько осмалчается кротостію, добродушіемъ и воздержаніемъ. — Въ вечеру послѣ сраженія исповѣдующіе Христіанскую вѣру собрались для возданія благодаренія Богу за счастливое окончаніе ихъ дѣла. На семь торжествъ присутствовали многіе изъ шѣхъ, которые были прежде того ревностнѣйшими поклонниками идоловъ. Послѣ сего *Помара* съ общаго согласія сдѣлалъ нѣкоторыя перемѣны въ своемъ правленіи; онъ послалъ начальниками въ разныхъ округахъ шѣхъ, которые давно и явно исповѣдывали Христіанскую вѣру и нѣсколько уже мѣсяцевъ вмѣстѣ съ нами

ожидали только средств къ распространенію Христіанскаго ученія на *Эймео*. — Галымъ образомъ идолопоклонство было истреблено совершенно на *Тагити* и на *Эймео*; съ величайшимъ, неизяснимымъ удивительствомъ можемъ мы теперь сказать, что *Тагати* и *Эймео* вмѣстѣ съ небольшими островами *Тапуману* и *Тетуро* — земли *Христіанскія*. Идолы сокрушены, капища низпровержены, приношенія въ жертву людей, надѣмся, навсегда искоренены, и народъ повсюду проситъ насъ учить его. — День воскресный вездѣ строго соблюдается; мѣста для служенія истинному Богу учреждены или учреждаются во всякомъ округѣ; а гдѣ нѣтъ проповѣдника, тамъ народъ имѣетъ всякое воскресенье и всякую среду вечеромъ собранія для молитвъ. — Но это еще не всѣ пріятныя новости, которыя мы имѣемъ сообщить. *Талотоа*, или какъ онъ нынѣ называется *Тапи*, главнѣйшій Начальникъ, шоржественно отказался отъ идолопоклонства и принявъ Христіанскую вѣру. Его примѣру послѣдовали многіе изъ другихъ начальниковъ и большая часть жителей чешырехъ острововъ *Товарищества*: *Гуагина*, *Раятеа*, *Тагаа* и *Борабоа*. Двое начальниковъ *Борабоаскихъ* по имени *Тефаора* и *Маи*, оспаривали особенно ревностію въ истребленіи идоловъ и въ построеніи храма для служенія истинному Богу. Начальники сихъ острововъ ошправили къ намъ письма и посольства, усердно прося прислать къ нимъ нѣсколько изъ нашихъ проповѣдниковъ для наставленія ихъ: а *Маи*, одинъ изъ начальниковъ *Борабоаскихъ*, прислалъ къ намъ письмо, въ кошоромъ гов рить, что Иисусъ Христосъ и его Апостолы не ограничивали своего ученія однимъ мѣстомъ или одною странюю. На островѣ *Раятев* была недавно война, причиненная преимущественно тѣмъ, что *Тапи* и другіе истребили идоловъ. Язычники хотѣли отмстить за сіе и напали на *Тапу* и ему преданныхъ, но прешергавъ, какъ на *Тагити*, совершенное поражение, и съ ними обошлось гораздо съ большею кротостію, нежели какъ они ожидали; не смотря однако на сію неудачу, и понинѣ еще естъ на *Рая-*

тев паршія, которая говоритъ о войнѣ и возстановленіи идоловъ. Можно надѣяться, что она не будетъ въ состояніи сдѣлать что нибудь важное, ибо большая часть жителей кажется приверженною къ Христіанству. — Училище, не взирая на намянутыя неблагопріятныя обстоятельства оказало значительные успѣхи и понинѣ оказываетъ оныя: нѣсколько сотъ учениковъ ошправились на сосѣдственные оспрова для обученія другияхъ, и такимъ образомъ чтеніе и письмо распространяются повсюду. Уже около шрехъ тысячъ чело-вѣкъ имѣютъ нѣкоторыя книги и знаютъ употребленіе оныхъ. Многіе умѣютъ хорошо читать; и у нихъ естъ около 400 экземпляровъ Вешаго Заветъа и 40. Новаго, составленнаго изъ сокращеннаго Чешверо-Евангелія и части дѣявій Апостольскихъ. — Многія главы Евангелія Луки ходятъ по рукамъ въ рукописяхъ, вмѣстѣ съ 1000 копіями нашего *Тагитіанскаго* Кашихизиса, который многіе знаютъ наизусть. Буквари, напечатанные въ Лондонѣ, которыхъ у насъ было до 700 экземпляровъ, давно уже всѣ разобраны, и мы принуждены были снать недавно 2000 копій съ крашкаго буквара; по всеобщему желанію учиться грамамъ потребно для всѣхъ острововъ гораздо болѣе книгъ. Мы нуждаемся въ новомъ изданіи вышепомянутыхъ книгъ и нынѣ приговоряемъ къ напечатанію Евангеліе Луки. Мы хотѣли было послать Кашихизисъ и крашкій букваръ въ колонію для напечатанія двухъ или шрехъ тысячъ экземпляровъ; но узнавъ, что къ намъ ошправленъ пинографскій станокъ, разсудили за благо подождать не много, не смотря на усильныя шребованія оспровитявъ, ибо желаемъ какъ можно менѣе дѣлать издержекъ. — Прилагаемъ при семъ письмо *Поляры*, касательно его домашнихъ боговъ, которые были доставлены намъ, чтобы мы ихъ истребили или, если заблагорасудимъ, ошослали къ вамъ. Мы предпочли послѣднее и посылаемъ оныя при семъ случаѣ прямо къ *Г. Гардкестлю*. Сии домашніе боги здѣшняго владѣтеля могутъ служить образцами прочияхъ. Общепародныя идолы, такого же роду, шелью немно-

боаѣ, всѣ испреблены. — Ожидая въ непродолжительномъ времени другаго случая увѣдомиши васъ гораздо пространнѣе о нашихъ дѣлахъ и будущихъ видахъ, заключаемъ сіе письмо.

Почтенные Ошцы и братія!

Ваши братья и недосройные сотрудники:

Генри Вилкель. Виллиамъ Генри.
Виллиамъ Исков Крукъ. Генри Ноттъ.
Джонъ Дависъ. Саллилъ Тессіерб.
Джелсъ Гайвардъ. Карлъ Вильсонъ.
Директорамъ Общества миссій въ Лондонъ.

Переводъ письма Тагитскаго владѣтеля Поляры къ Миссионерамъ.

Друзья!

Да сохранитъ васъ Егова и Спаситель нашъ Иисусъ Хриосность! Вошь мои слова, друзья мои! Желаю, чтобъ вы опослали препровождаемыхъ при семь идоловъ въ Бришанію къ Обществу миссій, дабы оно знало изображенія боговъ, кошорыхъ жили Тагитскіе почитали. Сіи идолы мои собственныя, принадлежавше нашей фамиліи со временъ Тааромакагуна *) до Вайраатоа. **) Когда жъ сей послѣдній умеръ, то ослазилъ ихъ мнѣ. Нынѣ, познавши истиннаго Бога, Егову, не признаю инаго Бога, кроль Его, и когда шло мое предасія смерши, тогда да спасеть меня Святая Троица! Она моя покровительница и прибѣжище ошь гнѣва Еговы. Когда онъ возрши на меня, я припаду къ стопамъ Иисуса Христа Спасителя, дабы онъ меня защишилъ. Чувствую удовольствіе и радость въ

*) Тааромакагунъ жилъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ и былъ однимъ изъ предковъ Помариной фамиліи

**) Вайраатоа, имя стараго Помары, опца нынѣшняго владѣтеля; не смотря на то, что онъ другъ Миссионеровъ, идолы и пренная религія ямъюшъ въ немъ ревностнаго себѣ защитника.

душѣ моеи; веселюсь, прославляю Егову, что онъ далъ познать свое слово. Я бы погабъ, если бы Егова меня не сохранилъ. Многие умерли и погибли: Цари и просшой народъ; они умерли, не узнавши ничего объ истинномъ Богѣ; а шенерь, когда ослалось уже немного людей, Егова соизволилъ показашъ свое Слово и мы познали его доброе Слово, познали суешность ложныхъ боговъ. Со всѣми сими предметами познакомилъ насъ истинный Богъ Егова. — Вы говорили намъ; но слова, знаніе происходили ошь Еговы. Вотъ, что присияетъ-linkъ радость; молю Егову, чтобъ онъ внушилъ въ меня ошвращеніе ошь всякаго злаго дѣла. Святая Троица одна можешъ вложитъ любовь къ прощенію грѣховъ; мы эшого не можемъ произвешти; человекъ не въ состояніи эшого произвешти; дѣло Божіе ошвращашъ злыя дѣла и заставлятъ любить враговъ и продашь имъ. — Я обяжаю ошпроеъ Тагити, чтобъ познакомитъ Ратировъ съ словомъ Божіимъ и сдѣлашь ихъ прилѣжными къ добру. Слово Божіе распространяешъ на Тагити, и Ратиръ прилѣжны къ богочитанію; они шакже прилѣжны къ ученію и шенерь все хорошо на Тагити. — Главнѣйшій идоль съ красными перьями называешся Телсагаро: *) вы узнаешъ его по краснымъ перьямъ; онъ былъ собственный богъ Вайраатоа, а перья взяты съ корабля Капашана Ватта. **) — Вайраатоа самъ украсилъ ими идола. Какъ вы благогоразудите, сжечь ли ихъ всѣхъ, или послать въ вашу землю для показанія ихъ Европейцамъ и удволешворенія ихъ любоншеству видѣшь Тагитскихъ ложныхъ боговъ. — Объ одномъ хочу широ-

*) Телсагаро былъ одинъ изъ главнѣйшихъ домашнихъ боговъ владѣтельской фамиліи на Тагити; а Оро былъ главнѣйшій богъ ксенародный; ему одному приносили въ жершу людей. Телсагара называють брашомъ Тин; они были знаменитые люди, и приняты въ число боговъ послѣ ихъ смерши.

**) Капашанъ Ваттъ былъ на Тагити въ 1788 году.

сидишь вась: во время объезда моего въ Тагити можешь бышь Ратирь и другіе попросишь меня записавь ихъ имена, что мнѣ тогда дѣлашь? Должно ли мнѣ записывавь ихъ имена? Вы наши учищели и наставники. — Мы имѣли собраніе для молишь въ началѣ сего мѣсяца, Февраля; оно было на *Гомай-о-Ваевъ*. Ратирь и прочіи народъ присутствовали на ономъ также. Они сказали мнѣ: „Впиши наши имена“ Я отвѣчалъ: „хорошо.“ Ихъ имена находились въ запечатанной бумагѣ, копорую я послалъ къ вамъ на разсмошрѣніе. Худо ли я эшо сдѣлаалъ? Можешь бышь. — Дайте мнѣ знашь, друзья мои, ваше о томъ мнѣніе. — *) Да сохранишь вась, друзья мои, Егова, истинный Богъ. Я писалъ къ *Магину*, чшобъ онъ пригосовилъ домъ для Миссіонеровъ; когда они прѣйдуть, шо покажише *Магину* гдѣ бышь дому, и онъ пошлешъ людей для постройкы оваго. Пусть онъ будетъ въ *Ухевѣ*, неподалеку отъ вась. — Здѣсь получено извѣстіе, что у *Мореи* стойишь корабль; не съ Миссіонерами ли онъ? Впрочемъ можешь бышь эшо важное извѣстіе Между шѣмъ, если Миссіонеры прѣбыли въ *Морею*, шо опишише ко мнѣ скорѣе, чшобъ я зналъ о томъ навѣрное. Увѣдомьше меня также, ишь ли какихъ новостей изъ Европы и *Портб-Джаксона*. Можешь бышь, *Король Георгѣв* скончался. увѣдомьше меня. Я опиравуюсь въ пушешствіе вокругъ Тагити не прежде Марта мѣсяца. — Да сохранишь вась, друзья мои, Егова и Исусъ

*) Эшо сдѣлано въ подражаніе намъ: въ 1814 и 1815 годахъ послѣ нашихъ ежемѣсячныхъ Миссіонерскихъ собраній для молишь, имѣли мы обыкновеніе публично записывавь имена шѣхъ, копорые оставляли язычество и принимали Христіанскую вѣру; но со времени перемѣны состоянія дѣлъ и всеобщаго распространенія Христіанства мы разудали оставишь эшошь обычай.

Христость, единый Избавитель, который насъ грѣшныхъ можешь спасти.

Полаара, Тагитскій владѣтель,

Тагити Мотуна

Февраля 7 1816.

Съ Англійскаго пер. П. Гвоздевъ.

V.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

15. „Прошу доставишь изъ вложенныхъ здѣсь пятидесяти рублей (50 р.) вдовѣ Коллежской Секретаршѣ *Иринѣ Дмитріевнѣ Селияниковой* и вдовѣ Коллежской Секретаршѣ *Степанидѣ Никитиной*, каждой по двадцати пяти рублей.
16. „Прилагаемые при семьдесяти рублей (10 р.) прошу доставишь Коллежской Секретаршѣ *Селияниковой*. Э. М. У—де—хб, 10 Апр. 1818.“
17. „Приложенный при семьдесяти рублей прошу доставишь бѣдной вдовѣ Коллежской Секретаршѣ *Иринѣ Дмитріевнѣ Селияниковой*. Е. Р.“
18. 9 Апрѣля получено по пяти рублей для *Г-жъ Селияниковой и Никитиной*.

19. Желая чтобы праздник Свѣтлаго Воскресенія всякимъ Христіаниномъ былъ встрѣченъ въ радости и весельи *Христосъ Воскресе*, я скорбящему въ болѣзни — изливающему потоки слезъ, употребившему послѣднія копѣйки на излѣченіе свое и пропитаніе бѣдному семейству вдовы Козлежской Секретарши *Ирины Дмитриевны Селяниковой* посылаю на поддержаніе и приугошованіе Пасхи изъ полученнаго мною содашскаго жалованья изъ 31 рублеваго четьырехмѣсячнаго оклада *пять рублей*. — Повторяете васъ прошу оныя деньги доставить *Г-жѣ Селяниковой* въ ея кварширу, упомянутою вами въ Сынѣ Отечества No 14.

Г. П.

Апрѣля 10
1818.

ИЗВѢСТІЕ.

Не безъ удовольствія извѣщаемъ Читателей нашихъ, что XXXI книжка *Дѣтскаго Музеума* вышла нынѣ еще прежде обыкновеннаго времени. Ею начинаешся шестая часть сего сочиненія, на которую подписка принимается у здѣшнихъ книгопродавцевъ, а отъ иногородныхъ въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта. — Прекрасный случай для родителей сдѣлать дѣтямъ своимъ пріятный и полезный подарокъ!

(12 А п р ѣ л я.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1818. № XVI

I.

СЛАВЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О СТАРИННЫХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ПѢСНЯХЪ.

... И гробы праощевъ, обычай ихъ простой
И стѣны, камни, все и даже самый дымъ;
Жилищъ отеческихъ я сердцу чпу святымъ!

Траг. *Пожарскій*.

Года за четьре предъ симъ, находясь долгое время въ Подлавской губерніи, сдѣлалъ я небольшой *Опытъ собранія старинныхъ Малороссійскихъ пѣсень*. Случай, помогавшій многимъ открытіямъ, былъ и сему виновникомъ. Нечаянно попался мнѣ слѣпой шестидесятилѣтній *бандуристъ*, копорый, подобно древнимъ рапсодамъ, переходилъ изъ одного мѣста въ другое, воспѣваешь подвиги отечественныхъ героевъ. — Я списалъ все, что онъ знаетъ, и съ удовольствіемъ увидѣлъ около десяти Историческихъ пѣ-

сень, къ которымъ въ послѣдствіи времени присоединилъ и еще нѣсколько другихъ подобныхъ. Принявъ намѣреніе издашь оныя, осмѣливаюсь предварительно сказать нѣсколько словъ о семъ новомъ *метеорѣ* въ Словесности нашей.

Собирая старинныя Малороссійскія пѣсни, я увѣренъ былъ, что не найду другой *Илиады*, но не сомнѣвался также и въ томъ, что пѣсни, сохраняемыя споль долго народнымъ преданіемъ, могутъ останавишь вниманіе наблюдателя. Не одни Греки и Римляне умѣли видѣть и чувствовашь. Невозможно, думалъ я, чтобы живое воображеніе Малороссіянъ не воспламенилось чудесными переворотами, прешерпывными опечесивомъ ихъ; невозможно, чтобы люди, умѣющіе цѣнить прелесть спокойствія, не были поражены буйствомъ Ташарскихъ набѣговъ. Предметы ужасные всегда поражающъ насъ рѣше пріятныхъ; эпохи бѣдствій и кровопролитія предшесивующъ испишной, славъ народовъ!

Правда, памятники древности нѣмъ занимательнѣе, чѣмъ болѣе удовлетворяющъ

любопытствію нашему касательно происшествій опдаленныхъ и темныхъ; но если собраныя мною пѣсни *) не могутъ служишь объясненіемъ Малороссійской Исторіи, по крайней мѣрѣ въ нихъ видѣнь пиписческій гейи народа, духъ его, обычаи описываемаго времени, и наконецъ та чисная нравственность, копорою всегда отличались Малороссіянѣ, и копорую щцательно сохраняющъ по сіе время, какъ единственное наслѣдіе предковъ своихъ, уцѣлвшее отъ жадности народовъ, ихъ окружающихъ!

Языкъ старинныхъ Малороссійскихъ пѣсней, конечно далеко опшелъ отъ своего корня, и еще далѣе отъ языка Россійскаго, но слово — есть одежда мыслей; оно измѣняется и временемъ и политическими пе-

*) Ихъ числомъ двѣнадцать: 1) о побѣдѣ трехъ братьевъ изъ Азова. 2) о бурѣ претервнной казаками на морѣ или обѣ Алексѣѣ Поповицѣ. 3) О смерти Коновстенка, или о походѣ козаковъ противъ Татаръ. 4) О хитрости, употребленной Богданомъ Хмельницкимъ къ открытію сношеній Барабаша съ Поляками. 5) О походѣ Хмельницкаго въ Молдавію. 6) О смерти Богдана Хмельницкаго. 7) Чайка, пѣсня, сочиненная Богданомъ Хмельницкимъ. 8) О Согойдашинолѣ. 9) О смерти Федора Безроднаго. 10) Отвѣздъ козака изъ родины. 11) Тоска сестры въ разлукѣ съ братомъ.

реворонами и самимъ образованіемъ народа. Намъреніе мое обратишь вниманіе чипашпелей не на слогъ, но на силу чувствованій и красоту изображеній пѣвцовъ Малороссій, наученныхъ природою. Нарѣчіе упомянутыхъ стихошвореній для большей части Рускихъ покажется, можешь бышь, спраннымъ и неприятнымъ, (оно усшарьло уже для самихъ Малороссійанъ) но изъ того несправедливо было бы заключишь, что и самыя стихошворенія спранны и никуда негодны. Романы Трубадуровъ и пѣсни древнихъ Скальдовъ при всей необработанности слога ихъ, заключающъ въ себъ много выражений и мыслей, копорыми пѣвнюща новѣйшіе Писатели. Наконецъ справедливостъ пребуешъ замѣшишь, что нарѣчіе Малороссійское, бывшее нѣкогда, такъ сказашъ, *языкомъ отдѣльнымъ* и господствующимъ въ южныхъ спранахъ ошечества нашего, не менѣе другихъ языковъ способно къ Поэзій, по своей гибкости и плавности, зависящей ошъ выпущенія и прибавленія въ рѣченіяхъ нѣкопорыхъ слоговъ, и соразмѣрнаго смѣшенія согласныхъ буквъ съ гласными; что весьма

облегчаешъ стихосложеніе и споспѣшешъ гармоніи.

Касательно достоинства старинныхъ Малороссійскихъ пѣсень, какъ піишическихъ произведеній, можно назвашъ оныя счастливымъ оппечашкомъ первыхъ временъ Стихошворства, Поэзій безыскусственной, еспешственной. Вездѣ видна въ оныхъ природа, вездѣ слышны разговоры дѣйствующахъ лицъ, и рѣдко сочинишель. Правда, что сіи памѣшники народнаго генія, сохраняясь сподь долгое время въ изустныхъ преданіяхъ, много испорчены; впрочемъ, судя по нѣкопорымъ спхамъ, убѣжавшимъ ошъ искаженія, можно думашъ, что они заключали въ себѣ и силу выражений и предешъ гармоніи. Это безобразныя развалины, свидѣтельствующія о красотѣ разрушеннаго зданія, умирающей опголосокъ гармоніи, слышанной нѣкогда на берегахъ Днѣпровскихъ!

Въ доказательство доселѣ мною сказаннаго, да позволено мнѣ будешъ привешъ нѣсколько примѣровъ.

Молдавскій Господарь — объявный ужасомъ при вшорженіи во владѣнія его Богда-

на Хмельницкаго — говоришь Коронному
Гешману, Попоцкому.

Уже почавъ винъ (ш. е. Хмельницкій) коньскими
копынами землю ораны
Молдавскою кровью польваши.

Въ другой пѣсни, кошорай изображаетъ
разлуку брашьевъ, одинъ, на прозьбу друга-
го, прекрапашъ ему шлягоспнцю жизнь, оп-
вѣчаешъ:

Сѣго зрѣду нечувалы
Щобъ ридною кровью сабли обмывали
Острымъ списомъ (ш. е. копьемъ) опрощенья
брагы.

Эшо шаже счастливая, оригинальная
смѣлость какую находимъ въ стихахъ:

Подъ шеломами повишы
Подъ щипами возделѣяны
Осшрїемъ копыя воскормлены.

(Пѣснь о походѣ Игоря)

Вообще въ пѣсняхъ Малороссійскихъ
все просто и благородно. Козакъ, раска-
зывая происшествіе, или изливая чувства
свои, не опыскивалъ сравненій и подобій въ
мѣстахъ оцдаленныхъ, но замѣштовалъ
оня изъ предметовъ, его окружавшихъ на
примѣръ:

Не чѣрныя хмѣры ясне солнце заспували
Не буйные вѣтры въ пѣмнїи лузи бушевали

Козакѣ Хмельницкаго ховалы
Свогѣ Башька оплакалы.

Какое прекрасное сравненіе благора-
зумнаго правителя съ яснымъ солнцемъ, пе-
чальныхъ козаковъ съ мрачными шучами,
общаго смяшенія съ шумомъ вѣтра!

Въ другой пѣснѣ хищные Татары, на-
падающіе на молодого козака, уподоблены
саранчѣ, спремающейся пожрать благосло-
венную жапву, надежду земледѣльца. Чшо
касаешся до карпшн въ цѣлости, шо онъ,
кромѣ удачнаго выбора предметовъ, особен-
но отличаются естественностию и вѣр-
ностию изображеній. Вошь примѣръ. Козакъ,
ушедшій пзъ пѣвну спѣшншъ на родину; си-
лы ему измѣняющъ; ослабѣвъ ошь ранъ и
голода, онъ ложннся на холмъ и умираешъ.
Вдругъ

Орлы сызопїры налишпалы,
Злѣба очи высмыкалы
Вѣвци сирохмѣнды набигѣлы
Тїло козацке рвалы:

По шѣрнамъ, по прикмїнамъ жовпу косьп
жеовивалы.

Если бы искусный Живописецъ взялъ
кисть, и съ точностию начерпалъ каждое
слово Поэпы, мы бы увидѣли полную и вмѣ-

сть разительную картину! „На холмъ ле-
жишь умершій козакъ, сизые орлы выкле-
вывають глаза ему; сѣрые, косматые волки
рвутъ шло, и, расперзавъ на части, гложутъ
между кустовъ желшья кости несчастнаго!
Попомъ Сочинитель нѣсколькими
словами превращаетъ сіе мрачное описаніе
въ изображеніе тихой горести:

Гдѣ и взялась сіза зѳсуленька

Въ головѣхъ сидѣла

Жалобно ковѣла

Якъ сестра брата, або мамы сына оплакала.

„Кукушка — донинѣ символъ горести
у Малороссіянъ — поетъ надъ головою ко-
зака однозвучную, унылую пѣснь свою, какъ
сестра оплакиваетъ брата или мать сына!“
Разбирая извѣстнаго Авшора, замѣтилъ бы
я въ подобномъ мѣстѣ, искусный переходъ
отъ ужаса къ нѣжности, но разсматривая
пѣсню проспаго козака, удивляюсь вѣрности,
съ каковою выражалъ онъ движенія своего
сердца.

Въ другомъ мѣстѣ прекрасно изображе-
на буря, прешерпѣнная козаками:

На чѳрному мѳри

На бѳлому камни

Ясенъ соколъ жалобно квѣмешъ проквѣлае

Смѳшно себѣ мае

Що на чѳрному мѳри не добре ея починае.

Истинно пѣшпическое всшупленіе! Сре-
ди Чернаго моря на бѳломъ камнѣ сидишь
соколъ и крикомъ своимъ возвѣщаетъ бурю.
Но вотъ она начинается :

Усѣ звѣзды пошмарѳло

Половину ясноши мѣсяца закрыло

Съ шой хмѣры буйные вѣшпы вспавалы

Сѳдна козѣчки на шри части разбивалы

Одну часпъ взяло

Въ зѣмлю Агарьску занесло

Другую часпъ гѳрло

Дунайске пожѳрло

А шрѣняя злѣ ея мае

Въ чѳрному мѳри пошпае.

Можно ли списать природу вѣрнѣ?
„Звѣзды пошухли, мѣсяцъ чупъ свѣшпшъ
сквозь шучу, изъ нѣдръ ея вылеташють буй-
ные вѣшпы, ушпремляюшя на козѣкѣя су-
да, раздѣляюшъ на шри части; одну уно-
сяшъ въ землю Агарянъ, другую пожираешъ
челюспъ Дуная, шрѣняя погибаетъ посреди
Чернаго моря.“ Прекрасныя Оссіановы опи-
санія бури едва ли заключаюшъ въ себѣ бо-
лѣе живости и вѣрности.

Посмотримъ еще картинку въ другомъ
родѣ. Ташары, убивъ козака, хоняшь пой-
машь лошадь его, но борзый конь :

До пѣбура прибѣгае.

По куренѣмъ гуляе

Острыми копытами зѣмлю копае
Смѣшно ржучи козака своего выкликае.

Подобное изображеніе не испортило бы
лучшей поэмы : я вижу , кажется , какъ
бурный конь прибѣгаетъ во спань , смѣшно
ходить между шапровъ и унылымъ ржані-
емъ вызываетъ козака своего. Чѣмъ же дѣ-
лають при видѣ семь товарищи храбраго ?
Они бросаются къ оружію , скачутъ въ по-
ле , ошбиваютъ у Ташаръ пѣло сподвиж-
ка своего оспанавливаются , и
острыми саблями сѣходиль копають ,
Шапками , припѣлами перспѣ выбираютъ
йвану Коновченку высокоу могилу насыпають
Въ семи пѣдани пицѣли гремають
У сурѣмки выгравають
Славу Козацьку выхваляють .

Вотъ картина , достойная искусной кн-
спи ; прекрасное изображеніе героическихъ
того времени обычаевъ ! Посреди поля коза-
ки острыми саблями роютъ могилу , опу-
скають въ оную пѣло убишаго своего по-

варица , шапками носяшь зѣмлю , насыпають
высокой холмъ , спрѣляють , шрубашь въ
прубы , и наконецъ , съ унылой пѣсною въ
честь храбраго оспавляютъ могилу .

Приведенныхъ мною примѣровъ кажет-
ся достаточно для того , чѣмбы читатель
могъ о картинахъ , встрѣчающихся въ спа-
ринныхъ Малороссійскихъ пѣсняхъ , сдѣлать
основательное заключеніе ; чѣмъ же касает-
ся до чувствъ , то сіе и того удобнѣе : Ма-
лороссійская Поэзія ими исполнена . Вооб-
ще проглядываетъ въ оной широкое уныніе ,
повсюду сопутствующее Поэму . Можеть
быть причиною сему бѣдствія , непрерывно
болѣе шрехъ вѣковъ ошягчавшія Малороссію ,
и бросившія , шакъ сказать , на самый ха-
рактеръ народа какую то шонкую пѣнь
печали . Обыкновенно изображается въ Ма-
лороссійскихъ пѣсняхъ : смерть какого ни-
будь козака , неожиданный походъ , набѣги
Ташаръ , несчастная любовь и тому подоб-
ное . Вотъ какъ , напримѣръ , машь отпра-
ляютъ на чужую сторону сына своего , гони-
маго вощимомъ :

Иди ты сыну межъ чужіе люде
 Чине лучше шоби на чужинѣ бѣде
 Тяжко, пѣжко мни себѣ здому оппускашы
 А ще шѣгче била себѣ въ знегодѣ держашы
 Хошь пойдешъ на чужину — слѣзы мни лыпы
 Хошь оспавлю тебе сынку — по всякъ часъ
 тужышы.

Здѣсь видно сердце матери, раздражаемое настоящимъ, горестнымъ положеніемъ сына и неизвѣстностью, которая грозитъ ей въ будущемъ. „Тяжело, пѣжело, говоришь она, разсѣпашся съ тобою, сынъ мой, но и того пѣгостнѣ видѣшь шебя въ несчастіи! Поведеши ли — я должна лишь слезы; оспанешься ли — спрадашь всечасно! Она же знаетъ и спрашишь разлуки: что можете бышь мучительнѣ сего положенія. Сочинитель конечно не имѣлъ никакого понятія о правилахъ Поэзіи, не зналъ ни Горация, ни Буало, не читалъ ни Башше, ни Эшенбурга — но природа, щедрая къ любимцамъ своимъ, внушила ему сіи счастливыя выраженія.

Вслѣдъ за приведенными мною стихами изображается минуша опѣзда козака изъ дому: уже онъ изгошовицъ въ лущь, и вошь;

Старшая сестра вороного коника выводитъ
 Средня збрую срибную выноситъ
 Щой найменьша горько рыдае
 Словами промовляе
 Зѣ якой тебе браше
 Споробеньки ждашы!

Съ какою точностью изображены горестныя минушы разлуки, когда сжасное сердце не въ силахъ бываетъ открытъ себя, когда желаемъ и боимся прервать пѣгостное молчаніе! „Въ задумчивости спощитъ козакъ; старшая сестра выводитъ коня вороного, средняя выноситъ доспѣхи козацкіе; мертвая пишина окружаетъ всѣхъ, наконецъ меньшая сестра, преодолевъ себя, рыдая, говоритъ: съ какой спороны ожидашь шебя, брашь мой!....

Козакъ опѣвѣчаетъ:

Возми ты сѣспро жовшого піску
 Да посій ты сѣспро на бѣлому камни
 Коли бѣде жовный пѣсокъ выросіашы
 Зеленымъ бирванкомъ камень успилашы
 Въ шой часъ бѣду до васъ прибывашы.

Стихи сіи, кромѣ удачнаго изображенія горести козака, привязаннаго къ опщизнѣ своей и роднымъ, представляющъ вмѣстѣ способъ выражаться подобіями и сравненіями.

ми (или лучше сказать признаками) — способъ, свойственный всѣмъ народамъ, во время ихъ младенчества, а у Липерашоревъ извѣстный подъ названіемъ Эмфазиса. Такъ нѣрѣдко то, что въ началѣ происходишь ошъ нуждъ и бѣдности народа, въ послѣдствіи сославляеть роскошь его.

Но обратимся къ разсмаприваемой нами пѣснѣ: козакъ увѣжаеть, уже онъ чуишь видеть вдали; гдѣ же родные его? Въ концѣ деревни зеленѣеть холмъ, нѣсколько жеицинь въ уныиіи спояеть на ономъ, простирая по дорогѣ печальный взоръ свой: эпто они, эпто его родные. Долго, долго провожають они глазами любимца своего, наконецъ козакъ сокрылся и печальное семейство съ горестію возвращається домой, дабы еще долѣе его оплакивать!

Дѳвго воны на могилѣ край селе стояли,
Дѳвго, дѳвго козаченька вичьми провожали
А ще дѳвше воны его дѳма оплакали!

Какое чувство и живость изображенія! Чиная мѣсто сіе неволью воспоминаю протагательную разлуку Гекшора съ Андромахой. Малороссійской Сочинишель безъ сомнѣнія

не чипшаваль Илиады и не слыхаль о Гомерѣ; но законы природы общи и неизмѣнны: человекъ, истинно пронупый предметомъ своимъ, говоритъ ясно, рѣзко и часто весьма сходно съ другимъ, ошдаленнымъ ошъ него протспраншвомъ и временемъ, но находившимся въ подобномъ положеніи.

Наконецъ, во многихъ Малороссійскихъ пѣсняхъ, какъ я выше упомянулъ, изображены обычаи и характеръ народа. Въ одномъ мѣстѣ видно напр. что счастливое время, когда *септыре вола* и *дѣѣ лошади* составляли богатство; въ другомъ одежда и домашніе обряды Малороссіянъ; въ иномъ гостепрѣимство ихъ, почшеніе къ родителлямъ, увѣренность въ Провиднїе и тому подобное. Я могъ бы привести на все сіе множество примѣровъ; но боюсь наскучить чипашелю предметомъ, который для меня шѳоль занимательнъ: воспоминаніе о родинѣ наполняеть душу какимъ шѳо неизьяснымъ удовольствіемъ.

Князь Цертелевъ.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ КОМЕДИИ: СТРАСТЬ КЪ
СТИХОТВОРСТВУ.

(Подражаніе Пирону.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Ипокрень (*читая Вѣстникѣ.* *)

Такъ! милая краса! моя душа и сладость!
И слава Волжскихъ справъ! Симбирска честь и радость!
Такъ! шакъ! Владѣй своимъ любовникомъ рабомъ...
Въ сей день, въ сей страшный день, бышь можешь, съ поржешвомъ
Я полечу къ тебѣ сложишь вѣнцы лавровы,
Или... покрывъ слыдомъ ропшашъ на рокъ суровый. **)

ЯВЛЕНІЕ 8.

Ипокрень и Григорій.

Григорій.

Ну не дивлюсь, что мы поклонимся догамъ;
Вась, слышно, предпочли и впрямь вѣзмъ женихамъ.

*) Неизвѣстная красавица присылаетъ изъ Симбирска стихи свои въ Вѣстникъ. Ипокрень влюбляется въ нее. Въ концѣ пьесы откровеняся, что эта красавица стихотворка — Графовъ.

***) Ипокрень отдалъ на театръ свою комедию и страшный день рѣшенія судьбы ея настаетъ.

(заглядывая ему въ лицо, въ сторону.)
Ей Богу! Важный видъ!

Ипокрень (*не прилѣгая его.*)

Нѣтъ, нѣтъ! я уповаю:
Прославлюсь, вознесусь, и трудъ мой посвящаю
Тебѣ, прелестная! Тебѣ, Россіи цвѣтъ!
И ты прочтешь меня — и мнѣ восплаещешь свѣтъ! —
(Въ восторгѣ книгою ударилъ Григорія въ носъ.)

Григорій (*отскокивъ отъ него.*)

Уфъ!

Ипокрень.

Кто же зналъ, что ты...

Григорій.

Изрядно рассуждаешь!
Ай Григоръ! истина до мозгу прошибаетъ!

Ипокрень.

Ну смѣйся, спорь, не вѣрь, и осуждай мой даръ,
Тверди, что ослабиль меня мечпаній жаръ;
А я....

Григорій.

Не шакъ мудренъ, какъ счастливъ!

Ипокрень (*услѣхавъ.*)

Нѣтъ! напрасно!
А только обольщала себя мечной прекрасной.

Григорій.

Такого счастья не льзя и угадать.

Ипокрень.

Глушцу, какъ ты.

Григорій.

О чемъ шакъ много возмечпашъ?
Повѣрьше, у другой не шакъ бы долга вѣли;
Тутъ по себѣ нашли — не диво, что успѣли.

И покрень.

Но захочу ли самъ понравиться другой?
Все, все, что мило мнѣ, все вижу въ ней одной!
Такъ! для нее одной на миръ я бряцаю
И всѣхъ я для нее любовницъ осваляю.

Григорій.

Но прежде надобно имѣть, чшобъ освалять.

И покрень.

Какъ просить! кого любилъ и стану покидашь.

Григорій.

Но вы покинули, а ихъ и не бывало!
Мнѣ кажется, что я не глухъ, не слѣпъ ни мало!
Сауга и видишь все и слышишь всегда. *(важно.)*
Какъ въ небѣ всякая Аспирону звѣзда,
Такъ ваше сердце мнѣ знакомо.

И покрень.

Э! попише.

Питомецъ дивный Музъ всѣхъ, всѣхъ міровъ пре-
выше!

Любовь его — огонь; свѣжило — сердце въ немъ;
Нѣтъ! смертный, всиреннимъ горящимся умомъ,
Взоръ къ шайншвамъ его напрасно усиремаяешь:
Внѣ разумнѣя оно свой кругъ свершаетъ!
И мы, не сущесшвомъ, мечтою прельщены,
Блаженны чувствами! въ любовь лишь влюблены!
Предметы — легкія намъ шѣни и видѣнья!

Григорій.

Позвольте попросить на это объясненья!
Не лъзя ли, какъ нибудь, для насъ просшихъ людей
На Руской перевести съ Еврейскаго просхтій?

И покрень.

Изволь. Представь себѣ картину красошю,
Осанкой, свѣжесшю, румянцемъ, близною,
Воздушной легкостшо и сиройною ногой,
И рѣзвой посушно и груди полношюй
И спана гибкостшою....

Григорій. *(глядя въ ложи.)*

Ну, ну, воображаю.

И покрень.

И вотъ супругу я какую избираю.
Но прелести ея лишь вкратцѣ описашъ.

Григорій.

О чоршъ возьми!

И покрень.

Ну что?

Григорій.

Родясь не повощрѣчалъ!

И покрень.

Надѣюсь. Эдакой на свѣшѣ не бывало.

Григорій.

А очень любите?

И покрень.

Ахъ!

Григорій.

Шушите?

И покрень.

Ни мало.

Григорій.

По чести?

И покрень.

Безъ ума!

Григорій.

Вотъ штука не худа:
Невѣста въ воздухѣ — находка хошь куда!

*

И п о к р е н ь.

Къ ней страстенъ, нѣженъ былъ, мечтой воспла-
мененный.

Пускай простолюдинъ, душой обыкновенный,
Находишь въ видимомъ утѣхѣ, красоты;
Какъ часто, бѣдная обманчивой мечтой
Не стоишь истина! мнѣ пѣнь ея дороже!
Что въ ней? Всегда, вездѣ, во всемъ одно и шже—
Приса въ воздухъ все образы беретъ:
Пастушкой предъ меня и Нимфой предстаешь;
То черной шелкъ волной по плечамъ бѣзоснѣжнымъ,
То локоны прильнувъ, какъ злато къ персямъ пѣ-
жнымъ.

То взоръ унылъ, шо быспръ; шо хладъ, шо огнь
душа!

И съ каждою равно премѣной хороша.

Г р и г о р и й.

Тсъ.... пише.... смилуйсь — попише говоришь.

И п о к р е н ь.

Чтожъ?

Г р и г о р и й.

Въ желтый домъ меня съ собой не заведяше.

И п о к р е н ь.

Но въ сердцѣ ощуща въ послѣдокъ пустошу —
Присѣ измѣнилъ; живу ю красому
Примѣнныхъ предесею любить и пѣнь рѣшился,
Ураией нарекъ — мой даръ воспламенился —
И сколько пѣжныхъ ей стиховъ посвящено!

Г р и г о р и й.

Я не видалъ, какъ шой, такъ и другой?

И п о к р е н ь.

Равно.

Въ ней пишла, сань, родство и гордосшь знаиной
крови
Скрывали таинство во мнѣ моей любви.

И спало ль бы твоей догадки и ума
Открышь, чего она не вѣдала сама?

Г р и г о р и й.

Съ любовью вашею полъ смѣлою въ полетѣ
Легко передлюбишь и всѣхъ Царицъ на свѣтѣ.

И п о к р е н ь.

И даже упоишь въ воспоргахъ средѣ утѣхъ.
Играешь, другъ, любовь равно сердцами всѣхъ.
Что мы ни будѣ, на всѣхъ свѣтѣ солнце изливаешь;
Такъ свѣтлая краса равно для всѣхъ сияетъ!

Г р и г о р и й.

Теперь шо понялъ васъ! и радъ тому весьма,
Что вы любя — въ умѣ — счастливы — безъ ума!
Коль такъ, бояться васъ ревнивые не будешь,
Безсонницу, шокъ соперники забудешь.
И такъ: что даде?

И п о к р е н ь.

Увы! въ сей самый мигъ
Мой умъ еще пѣненъ — я вижу милый ликъ!
Прости! въ послѣднй разъ я по тебѣ вздыхаю!
Все кончено! на вѣкъ всю связь позабываю.

Г р и г о р и й.

Какъ жалко! истинно достойный былъ предметъ!
Примѣрная любовь! но что же вамъ въ ошвѣтъ?

И п о к р е н ь.

Ахъ! сердце нѣжное на вѣки покидаешь
И мѣшо нынѣшней прекрасной уступашъ.

Г р и г о р и й.

Какъ не заслугами оно получено,
То правосудіе ошнать его должно. —
Я маюшь пушыкамъ всегда предпочитаю.

И п о к р е н ь.

О! ша, которую я нынѣ обожаю...
Ахъ! сколько прелеостей! Ахъ! сколько въ ней ума!

Григорій (*передразнивая*)

Ах! любишь какъ стихи!

И покрень.

Нѣтъ! пишешь ихъ сама
Такъ плавно! Такъ легко! Такъ мило!

Григорій.

А мнѣ

Всего богатство въ ней.

И покрень.

Богатство?

Григорій.

Поскорѣ

Червонцами мѣшки наполнимъ мы тогда.

Да! кто-шо правъ изъ насъ? Но эшо не бѣда!

Лашь были бѣ деньгами; пустьъ Богъ виновныхъ
судитъ.

И покрень.

И такъ согласенъ ты, что и богатство будешь?

Григорій.

О! добрый нашъ просыпакъ все хочешь вамъ отдашь.

Ипокрень (*съ удивленіемъ*)

Кто?

Григорій.

Тестъ вашъ. (*Голосомъ Графова*) „Сей же
часъ Надзвѣздовъ будь мнѣ зять — *)

„И завтра же онъ всѣмъ владѣи моимъ имѣнемъ!“—

И покрень.

Но ктожь? Кто эшошь шешъ съ такимъ распо-
ложеньемъ?*) Ипокрень у Графова живеть подѣ именемъ
Надзвѣдова.

Григорій.

Графовъ.

И покрень.

Ты бредишь?

Григорій.

Нѣтъ! вамъ честь порукой
въ помѣ

Правдиваго слуги!

И покрень.

Спросился ль ты съ умомъ?

Да о Графовѣ я шебѣ не заикася.

Григорій.

Ну, сударь, знать межъ насъ шеперь самъ бѣтъ
мешался!И крѣлко подшумишь! не поная я, ей ей!
О комъ и рѣчь идетъ.

И покрень.

О Сафѣ нашихъ дней,

О дивѣ всѣхъ временъ, моей подругѣ страстной,
Которая со мной улучишь даръ прекрасной
И славу женъ творцовъ на вѣки помрачишь.

Григорій.

А гдѣ живеть она?

И покрень.

Тамъ, Волга гдѣ клубишь

Надменно свой кристалъ между береговъ высокихъ,
Градъ ошприсна съ горы въ зеркалѣ водѣ глубо-
киль,Въ отеческой справѣ Россійскихъ двухъ пѣвцовъ,
Въ Симбирскѣ, О! шеперь не въ звукѣ сладкихъ
словъ

И не въ обманѣ я о счастья мечтаю;

Надежду полную шеперь въ себѣ питаю.

Я нравлюсь! Я любимъ! Тому свидѣтель — миръ:

Мнѣ признаешь въ томъ безцѣнный мой кумиръ
Двѣнадцать разъ въ году — и ошъ меня гошовой
Двѣнадцать разъ въ году ошѣшь, дѣсни новы.

Г р и г о р и й.

А гдѣ видаешь?

И п о к р е н ь.

Гдѣ?... Нигдѣ. — Да и къ чему?

Г р и г о р и й.

Однако: женишься?

И п о к р е н ь.

Увѣренъ по всему.

Г р и г о р и й.

Ну, какъ она уродъ?

И п о к р е н ь.

Мозги, глупецъ несчастный!

Уродомъ можешь быть въ комъ даръ и умъ пре-
красный?

Г р и г о р и й.

Пусть шакъ! но точно ли имѣешь склонность къ
вамъ?

И п о к р е н ь.

Повѣренный даешь по знашь взаимно намъ.

Г р и г о р и й.

А кто помощникъ вамъ и благодатный вѣшникъ?

И п о к р е н ь.

Повѣренный Боговъ, посланникъ ихъ, наперсникъ,
И Богъ — Меркурій самъ, (указывая на журналъ)

Г р и г о р и й.

О! шакъ сомнѣнья нѣтъ!

Вашъ мѣсто для любви.

Ипокренъ (даетъ ему Вѣстникъ.)

Прощи хоть самъ.

Григорій (читаетъ.)

Сонетъ.

Къ Н. Н. (вглядываясь) Какъ! (читаетъ) о семи
звѣздахъ. Отъ Неизвѣстной.
Сибирскъ. (хохочетъ).

И п о к р е н ь.

О! какъ легко швой быспрый взоръ небесной
Завѣсу съ шайны снялъ — и угадала ты
Что эти всѣ семь звѣздъ — я — плѣнникъ кра-
сош.

Такъ, Мириада! Пусть меня на вѣкъ забудешъ
Мой Геній Музы, Фебъ; Пегасъ упоренъ будешъ;
На вѣкъ сокроеся Парнасъ моихъ очей,
Кашальскій свѣшлыи ключъ изсякнешъ. коль моей
Гласъ лиры, миршою и пальмой украшенной
Не посвящу шебѣ, о Гименей священной!

Г р и г о р и й.

Какъ благороденъ сей восторга жаръ у васъ!
Но согласишься мой приняшь совѣшь хоть разъ.
Вашъ разумъ творческій ужъ чай усталъ всечасно
Пѣшь невидимокъ дѣвъ? и съ вашею прекрасной
Не лучше ль въ сходство бранш знакомокъ милахъ
вамъ?

Ну, Лена напиримѣрь, пригожа шакъ...

И п о к р е н ь.

А шамъ?

Г р и г о р и й.

Узнайте вы ее, привыкните, взглядишь,
И Симбирячку въ ней увидишь пошрудитесь.

И п о к р е н ь.

Прекрасно! Эша мысль, мой умъ воспламеня,
Испознйшь новаго шихи мой огня!
О плущъ! швой здравый смыслъ ошѣшитъ меня не
мало.

Г р и г о р и й.

Княжинъ Сбишенщика чшашае слугѣ бывало.

И П О К Р Е Н Ъ .

Въ разлукѣ съ милою, въ приуспешенной крастѣ
 Заочно видимся — сближаемся — и се
 Родилъ въ мой главѣ, блаженствомъ воспаленной
 Эпициаламу я, любовью вдохновенной!
 Зацалаша должная за легионкою сонешъ.
 О Музы! да вашъ взоръ, не пресная блюдетъ
 Свѣтло здѣшнихъ мѣстъ, пѣнась его лучамцъ.
 Люблю бесѣдовать въ уединеннѣ съ вами.
 Поцуду, прочшу, прочшу спокрашъ сонешъ.

И. Сущиковъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІА.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1818.

32. * *Всеобщая Исторія Врачебнаго Искусства и
 особый краткій врачебнаго обзоръ календа-
 рни 1812—1815 года* С. П. б. 1818. въ Морской
 типографіи, въ 8, 165 в XII стр. *)

*) Продаеца по 5 р. у Издателя Доктора Колл.
 Сов. и Кав. Якова Ивановича Говорова, служащаго
 Лейбгвардіи при Московскомъ полку Спаршимъ Вра-
 чемъ и живущаго въ Гѣбовомъ домѣ близъ Семе-
 новскаго моста. Иногородные благоволяшъ адресо-
 ваться къ Чиновнику 8 класса *Лаврентію Марты-
 новичу Маслаковичу*, служащему Экзекуторомъ въ
 Медицинскомъ Департаментѣ Военнаго Миниспер-
 сства. Сверхъ того продаеца она у всѣхъ С. П. б.
 книгопродавцевъ.

(О сей важной и можешъ бытъ единственной
 на Рускомъ языкѣ книгѣ сообщено уже извѣстие
 въ No 86 *Рускаго Инвалида*, съ которымъ мы, въ
 семъ случаѣ, олошно сс.лашаемся. Трудившіися въ
 изданіи обохъ *Медико-Историческихъ опытовъ*
 заслуживаешъ признательность какъ сошваршшей
 своихъ, такъ и всякаго любопытнаго Чипашеля,
 желающаго знашь о состоаніи *Врачебнаго Искус-
 ства* ошъ самаго начала онаго до сего времени: ошъ
 и идетъ въ сей книгѣ ясное, критическое и весьма
 удовлетворительное изображеніе всѣхъ относящихся
 къ оному искусству предметовъ; изложение всѣхъ
 господствовавшихъ шеоріи и описаніе заслугъ и
 влѣнія *Философовъ* и *Медиковъ*, какъ дре нитъ,
 такъ преимущественно новѣшихъ вѣковъ, на пре-
 образование и усовершеніе всѣхъ частей, ссоставля-
 ющихъ Медицину.)

33. * *Александріада или собраніе достопримѣ-
 тельныхъ изрѣченій Императора Александра
 I во время пребыванія его въ Парижѣ, съ
 краткими описаніями военныхъ дѣйствій Рос-
 сійской армии и ея союзниковъ, до возстано-
 вленія на тронѣ Франціи Людовика (т. е.
 Людовика) XI III, и извѣстій о послѣднихъ
 линітахъ жизни Генерала Моро.* С. П. б.
 въ Театр. шип. въ 12, 108 стр.

(Книжка сія содержаніемъ своимъ, явсвую-
 щимъ изъ заглавія, должна бытъ пріяшна всякому
 Рускому Чипашелю. Она издана въ 1814 году на
 Французскомъ языкѣ въ Парижѣ, подъ заглавіемъ:
Alexandriana ou recueil etc. и съ шого времени нѣ-
 сколько разъ была перепечатана. Жаль, что она пе-
 переведена на Руской языкъ слшшскомъ поспѣшно и
 издана съ великимъ небреженіемъ. Самое заглавіе
 ея неправильно: слово *Alexandriada* означаешъ
 этическую Поэму, а не собраніе анекдотовъ и изрѣ-
 ченій (выражаемое на Французскомъ языкѣ сло-
 гомъ *ана*, напр. *Henriana, Voltaireiana* и ш. п.) На
 стр. 15 (въ прокламаціи къ Гессенцамъ) находимъ:
 „Вы помните еще законнаго властителя, ошца ва-
 шего! Война 1809 года, когда предпріятіе Герцога
 „Врауншвейгскаго досшащочно было, чтобы разу-

„чашь вась съ вашими семействами, и увачеъ за
всьми новыми — *Армяншюль*... и пр. вмѣсто:
Арминшюль. Ошибки Грамматическя и Галлициз-
мы встрѣчающя весьма часто.

IV.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Обозрѣнiе новѣйшей Англiйской Словесно-
сти. Январь 1818.

1. *Поэзия. Retribution or the Chieftains Daughter, a Tragedy By John Dillon.* (*Возмездіе или дочь Полководца, трагедія, сог. Джона Диллона*). Это первый опытъ неизвѣстнаго донынѣ Стихотворца. Дѣйствіе происходитъ въ четвертомъ столѣтiи, въ Царскомъ дворцѣ Кшезиэна, тогдашней столицы Персидской, и начинается ежегоднымъ празднествомъ восшествія на престолъ Варана. Старшій сынъ его Хозрой возвращается съ побѣдоноснаго похода противъ обитавшихъ въ Кардусскихъ горахъ варваровъ. Въ числѣ военнопленныхъ его находящяся Полководецъ непріятельскій Сусесть и дочь его Зимра, похищенная изъ плѣну младшимъ Хозровымъ брашомъ Гамедомъ. Оба брата спорящъ въ обладаніи Зимрою, но Хозрой одерживаетъ верхъ, склонивъ на свою сторону отца, долженствующаго повиноваться старшему сыну, коному извѣстно одно тайное его злодѣяніе. Хозрой получаешь Зимру, но щедро ищетъ любви ея. Жестокое обхождение съ побѣжденными возбуждаетъ къ нему ненависть. Варанъ узнаешь замыслы его, для похищенія короны. Хозрой не слушается увѣщаній и угрозъ отца, и заключаетъ непреклонную Зимру съ отцемъ ея въ шемницу. Гафизъ, отецъ его Персидскій Вельможа и Сора, стоальникъ Царскій, часто вслушивался въ нескладныя слова, произносимыя Вараномъ въ безпокойномъ спѣ, и

узнали изъ нихъ, что Варанъ приобрѣлъ вѣнецъ умерщвленіемъ брата и предѣстника своего Сапоа. Гамедъ, оскорбленный рѣчами Гафиза, упоминающаго о семь случаяхъ, бросается къ отцу своему, и въ мученіяхъ совѣсти, изображенныхъ на лицѣ его, видитъ подтвержденіе словъ Гафиза. Отецъ въ отчаяніи упадаетъ въ обморокъ. Гамедъ сломяется надъ безчувственнымъ шарцемъ. Въ эту самую минушу являетъ Хозрой, приказываетъ унести Варана, котораго почитаетъ мертвымъ, и обвиняетъ брата въ отцеубійствѣ. Гамеда и плѣннаго Сусеса судящъ въ Государственной измѣнѣ и хотящъ уже вести на казнь, но вдругъ открываешь, что мертвое шѣло, представленное судьямъ, было не Вараново, а невольника, котораго подослалъ Хозрой, для умерщвленія отца. Варанъ спасенъ былъ Гафизомъ, пришедшимъ для освобожденія Сусеса и Зимры. Варанъ подписываетъ смершій приговоръ Хозроя, находишь *возмездіе* собственнаго своего преступленія въ злодѣиствѣ сына, и умираетъ въ тоскѣ и раскаяніи. Гамедъ и Зимра вступаютъ на престолъ, и завѣса опускается. — Главныя недостатки сей пьесы суть: излишество дѣйствія, которое, по причинѣ сложности содержанія, не можешь надлежащимъ образомъ развитья, несовершенно выдержанныя характеры, и слогу, хотя чистый, но слишкомъ единообразный. Между шѣмъ дарованія молодого 24 лѣтняго Автора заслуживающъ особенное вниманіе, равно какъ и рѣдкая скромность его: въ предисловіи къ пьесѣ приписываетъ онъ ея успѣхъ искусной игрѣ актеровъ. — *Rob Roy, 3 vol (Робб Рой, въ 3 частяхъ.)* Сочинитель сего романа извѣстенъ уже другими пріятными произведеніями въ семь родѣ. Содержаніе и слогу онаго уступающъ прежнимъ, но подражаніе природѣ и близкое изображеніе общественныхъ связей удивительны. Герой романа сего есть Франсисъ Облассонъ, сынъ богатаго Лондонскаго купца. Онъ не хочетъ заниматься торговлею; отецъ изгоняетъ его изъ дому, и молодой человекъ отправляется къ дядѣ своему въ Норшумберландъ. Дорогою знакомится и дружится онъ съ Робер-

шомъ Камбелемъ, называемомъ и Робъ-Роемъ, купцемъ поругующимъ скопиною, и они становятся неразлучными. Посреда характеровъ угрюмыхъ, рѣзкихъ, какова напр. жена Робъ Роя, описывается крошкая, милая Миссъ Дана Вернонъ. — Прелесть же всего въ семь сочиненій описанія природы въ Норлумберландѣ и гористой Шопланди. Характеры, изображаемые Авторомъ шакъ натуральны, что многие искали подлинниковъ ихъ въ обществѣ, къ великому его неудовольствію. — *The Veils, or the triumph of Constancy. A Poem in six books, by Miss Porden.* (Покрывала или торжество постоянства. Поэма въ 6 пѣсняхъ. Соч. Миссъ Порденъ) Дѣйствующія лица въ сей Поэмѣ суть духъ воздушный, земной, водяной и огненный, кои характеры отличены весьма подробно и съ излишнею даже ученостию. Трое изъ нихъ похищаютъ по завѣтному покрывау у шрехъ дѣвицъ. Рыцари ихъ рѣшаются достать покрывала сія во что бы то ни стало, и пускаются въ странствія и приключенія, копорыхъ изображенія составляютъ содержаніе сей замѣшательной, но странной Поэмы. Нѣкоторыя мѣста оной прекрасны, особенно, гдѣ Сочинительница описываетъ жилища разныхъ героевъ своей повѣсти. Недостатки ея суть: заумность и сбивчивость происшествій, ошибки въ версификаціи и излишнія подробности Физическія и Минералогическія. *Tales of wonder, of humour and of sentiment, original and translated. By Anne and Annabella Plumptre.* (Повѣсти волшебныя, забавныя и чувствительныя, оригинальныя и переведенныя. Соч. Анны и Аннеллы Пломптрѣ. 3 части.) Содержаніе сихъ произведеній двухъ сестеръ весьма разнообразно. Дѣйствіе повѣстей происходитъ въ Китаѣ, Перу, Индіи, Миделѣ, Провансѣ, Испаніи, Алзаци и Дшаринги. Разсказы и слоги ихъ легки и пріятны. — *Paris, a Poem* (Парижъ, Поэма). Сочинитель, ревностный Ульшра Роялишъ, изображаетъ бѣшву при Ватерло и послѣдствія за оною происшествія. Въ сочиненіи его видны историческія ошибки, ложныя сужденія, неправоносности въ языкѣ и стихосложеніи; но все сіе замѣняется пламеннымъ вооб-

раженіемъ и сильнымъ чувствомъ. — На снхъ дняхъ выйдеть въ свѣтъ переводъ одиннадцати *Аристофановыхъ Коледій*, Г. Мшчеля. Профессора Кембриджскаго Университета.

2. *Краснорѣчіе*. Въ новѣйшія времена сія отрасль Англійской Литературы припаа въ упадокъ, особенно въ сравненіи съ произведеніями, вышедшими въ свѣтъ въ половинѣ XVIII вѣка. Тѣмъ болѣе достойна вниманія изданная на снхъ дняхъ книга: *The Speeches of Charles Phillips, Esq. Edited by himself.* (Рѣчи Карла Филлипса, изданныя имъ самимъ.) Правда, что рѣчи сіи не имѣють замѣнительности содержанія Чапмановыхъ, Камденовыхъ и Мансфильдовыхъ, а въ разсужденіи формы и слога не могутъ сравниться съ твореніями Борка, котораго Филлипсъ взялъ въ образецъ; но въ наше время отличаются сильнымъ краснорѣчіемъ, богатымъ воображеніемъ, новостію мыслей, выраженій и оборотовъ, и достойны, если не исключительной похвалы, то особеннаго вниманія. Сей Ораторъ еще молодъ: дѣла изгладятъ въ немъ *излишнее*, изученіе классическихъ образцовъ очистишь его вкусъ. Рѣдкій талантъ его возбуждаеть великую надежду, не смотря на то, что Авторъ отличаетъ чрезвычайною гордостью и самонадѣянностію. Къ сожалѣнію окруженъ онъ пошлою обожателей и льстецовъ, копорые превозносятъ въ немъ даже очевидныя ошибки, и не дозволяютъ ему подзаваться наставленіями справедливой Крипки. Благоразумные люди находятъ въ его рѣчахъ единообразіе въ планѣ и расположеніи, излишество картинъ и риторическихъ фигуръ, причинающее сбивчивость и шемношу, ошрившій языкъ, и непріятное стремленіе къ блестящимъ антитезамъ, и наконецъ желаніе — не столько убѣдить или увлечь за собою, сколько ослѣпить и огуливши своихъ слушателей. Но всё вообще хвалятъ систему его въ Полишикѣ, истинное познаніе свѣта и рѣдкіе его таланты. Сообщаемъ немногіе образчики его слога изъ десяти рѣчей, помѣщенныхъ въ сей книгѣ. О Папѣ говорять онъ на стр. 22 и 23: „Возвышенъ ты на вершину земнаго величія, окруженный блескомъ Ватикана и де-

дикобразнаго двора; провозглашающій вельнія небесныхъ съ престола Кесарей, видѣлъ онъ въ подданныхъ своемъ народы, въ свѣтъ своей Царей въ Религій служившеялицу; онъ шествовалъ во всемъ величїи древней славы, каждое колѣно ему преклонялось, каждое око благословляло Монарха сего свѣта, и Пророка другаго. И въ одно мгновеніе (мы видѣли сіе) вѣнецъ его распался, скиптръ сокрушился какъ бременная прѣсь; шронъ превратился въ стѣну, а дворецъ его въ пещищу. «О соотечественникахъ своихъ Ирландцахъ говоритъ онъ, стр. 14 и 15: „Я думаю, что знаю своихъ соотечичей. Они не могутъ жить безъ благодарности за оказанныя имъ благодѣянія, и напрошивъ шого нѣтъ земли въ свѣтъ, гдѣ бы благодѣянія оказываемы были съ такимъ особеннымъ добродушіемъ. Они по истинѣ, ученики сердца, рыбы состраданія; дѣянія ихъ происходятъ произвольно отъ ихъ чувствованій; они по природѣ пламенны, по родитѣ своей храбры, по крови великодушны. Повинуясь внушеніямъ чувства, они не могутъ избѣгнуть своихъ добродѣтелей, и если бы захотѣли не быть праводушными, то отреклись бы отъ природы и отъ отечества. Повѣрьте слова мои на дѣлѣ. Войдите въ домъ Ирландскаго земледѣльца: на говорю, что вы найдете тамъ презрѣность Шотландскаго, дошаштокъ Ангійскаго и нарядность Французскаго поселянина; но въ сей бѣдной хижинѣ встрѣтите чистое пламенное чувство, непринужденная учтивость, безкорыстное госпепрїимство; — взоръ ихъ есть краснорѣчїе, улыбка — любовь, рѣчь — остроуміе, наблюденія — благоразуміе, не книжное заимствованное у мертвыхъ, но внушенное самою природою; они въ точности знаютъ вышнее время, и съ прозорливостію ошлчаютъ причины настающаго положенія дѣлъ. Понимаетесь обмануть ихъ: увидите съ какою хитростію они обличаютъ васъ; понимаетесь побѣдить ихъ въ игрѣ остроумія: увидите, какъ искусно они избѣгаютъ вашихъ шутокъ; нападете на нихъ силою доводовъ, и изумитесь силѣ ихъ выраженія, оравному полету ихъ мыслей и живости ихъ движеній. Словомъ: Богъ ошлично образовалъ и

землю нашу и ея обитателей: первую создалъ онъ грозною, величественною, живописною пустынею; въ послѣднихъ вдохнулъ проспоу и величіе ума, и посѣялъ сѣмена добродѣтели. Онъ явно взываетъ къ намъ: дайте имъ образование!“ — (Сир. 80 и 81.) *Объ Ирландскихъ Католикахъ:* „Благосклонность ваша къ нему (Ирландскому Католику) была вреднѣе непрїязни. Онъ чувствовалъ обліянія ваши только въ снѣженіи его оковъ. И вы удивлялись одному, что онъ огорченъ! Онъ наполняетъ ваши сокровищницы, сражается въ вашихъ войскахъ, содержитъ ваше духовенство, которое не даетъ ему никакого вспоможенія, и раздѣляетъ съ вами все, кромѣ вашихъ правъ и преимущствъ — и вы удивляетесь, что онъ огорченъ! Тщельны его заслуги, шщельны усилія и пособія: онъ видитъ въ себѣ до названію подданнаго, а на самомъ дѣлѣ раба, и въ дѣляхъ наслѣдниковъ можетъ быть его шрудовъ, можетъ быть шалантовъ, а непременно его мученій — и вы удивляетесь, что онъ огорченъ. Онъ видитъ, что все прѣпятствіе къ освобожденію его ошклены: Католическія земли Европы съ вами въ союзѣ, Бурбоны на шронѣ, Бонапарте къ плѣну, Папа друтъ Англіи, укоризны религій его опровергнуты его вѣрностію и привязанностію къ вамъ; но онъ чувствуетъ печаль ошверженія на чезѣ своемъ, — и вы удивляетесь; что онъ огорченъ! Онъ просилъ въ смиренїи: кротость сію назвали доказательствомъ его нечувствительности. Онъ просилъ смѣло: свободное израженіе его мыслей приняли въ видѣ безшудства. Онъ просилъ во время мира; ему ошвѣчали: шеперь не время; онъ просилъ во время войны, и получилъ въ ошвѣтъ: шеперь не время. Наступило чудесное сцѣленіе политическихъ обстоятельствъ: среднее состояніе между миромъ и войною, (со времени возштановленія Лудовика XVIII до появленія Бонапарша) онъ спалъ просишь шогда, и ему ошвѣчали: „шеперь не время!“

(Продолженіе впрѣдъ.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ МАРИНЕРА НА
ОСТРОВА ДРУЖБЫ ВЪ ТИХОМЪ МОРЬ. *)

..... Принца провожалъ другой вельможа, по имени *Воона*, владѣвшій нѣкогда островомъ *Виавоо*. Не зная настоящаго положенія *Лерооги* и сношеній сего острова съ другими, его окружающими, они прислали къ землѣ безъ всякихъ предосторожностей, и съ прудомъ могли избѣгнуть подозрительности и насилій бережныхъ жителей. Всѣ сокровища Принца сдѣлались, во время кораблекрушенія, претерпѣннаго имъ въ путешествіи, жертвою волнъ; не смотря на то, прибытіе его на островъ, обитатели ознаменовали безпрестанными пиршествами и необузданнымъ веселіемъ. Давно уже назначались ему въ супруги двѣ дочери знатнѣйшихъ вельможъ острова, и Принцъ съ удовольствіемъ согласился на десное предложеніе, не смотря на то, что съ нимъ прибыла молодая оспровишанка изъ *Гансоа*, достойная руки его; въ угожденіе народу, всѣ согласились, чтобы торжество брака было праздновано по обычаю и обрядамъ того племени, къ кошерому принадлежалъ молодой Принцъ.

*) Сей любопытной отрывокъ взятъ изъ другаго гораздо большаго, помѣщеннаго въ Нѣмецкомъ Журналѣ: *Утренній Листокъ* (das Morgenblatt). Здѣсь описывается бракъ молодаго Принца, прибывшаго съ одного изъ острововъ Мореходцевъ. Тѣ, кошормъ извѣстенъ оригиналь, легко увидятъ въ переводѣ нѣкоторыя опомупленія въ слогѣ, но весь разказъ вообще и подробности остающаго шѣже.

За восемь дней до совершенія брака, спесли множество Фигъ, кокосовыхъ орѣховъ, плодовъ хлѣбнаго дерева, большихъ рыбъ и другихъ съѣстныхъ припасовъ въ чешпире огромныя кучи и на вершинѣ каждой усвердили по кокосовому дереву. Народъ толпился со всѣхъ сторонъ; всѣ были въ праздничныхъ платьяхъ и убранны цвѣтами и красными лентами изъ шелкообразныхъ листьевъ *Лоагоаго* дерева: все дышало радостію и счастіемъ. Король *Финовъ* сидѣлъ посреди народа на возвышенномъ мѣстѣ. — Матаболы и вельможи, приближенные къ особѣ Государя, окружали со всѣхъ сторонъ престоль. — Мушны, вооруженные булавами изъ кокосоваго дерева, и женщины въ разноцвѣтныхъ одеждахъ составляли полукружіе около пространной площади. Тогда двинулась многочисленная шопла Матаболовъ и войскаль Начальниковъ, и нареченныя невѣсты, выступивъ изъ Палатъ *Марли*, подошли къ Королю, и къ Принцу, стоящему по правую сторону *Финова*. Одежда ихъ была ишкана изъ нѣжнѣйшей волны Гамовскихъ овецъ и покрывала сплетены изъ тонкаго Гуапоо *) Ихъ посадили на свершки Гапаискаго шелка, орошая со всѣхъ сторонъ благовоіями и Турмерикомъ, придающимъ шѣлу желтовашую опшѣвку. По поданному Принцемъ знаку, искусные бойцы выступили на середину площади, и начали готовиться къ военнымъ играмъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, обитатели сихъ острововъ весьма искусны. — Одинъ изъ нихъ сѣлъ передъ своими товарищами и съ грозными шѣлодвиженіями вызывалъ оспроситянина съ противной стороны на поединокъ. Послѣ сего, оба вышли на середину полукружія, и судьи, избранные самими Королемъ опредѣляли мѣсто и условия сраженія. — Установленія Гамоаса не запрещаютъ

*) Родъ шелку, называемаго симъ именемъ, по острову, на кошоромъ онъ добывается.

побѣдшело поражашь соперника, даже и тогда, когда онъ повергнешь его на землю. Обычай Тонгискіе, напрошивъ пою, признають неблагороднымъ всякой ударъ, нанесенный лежащему прошивнику. По назначеніи условій, и когда обѣ спороны изъявили свое согласіе, бойцы бросились другъ на друга съ огромными булавами, и при восклицаніяхъ зрителей, и крикахъ ободряющихъ друзей, вступили въ бой. Едва одинъ поединокъ кончился, уже другіе бойцы замѣняли первыхъ, и при побѣдѣ торжествующая спорона изъявляла радость свою односложными звуками: *во, а, то, и, ой, ма*. Побѣдшель подходилъ къ Королю, садился передъ нимъ на землю въ знакъ неизмѣняемаго почитанія, и потомъ опять возвращаясь въ толпу своихъ соопарителей. Самъ Принцъ воспуналъ четырнадцать разъ на поприще, и разъ четырнадцать возвращаясь побѣдшелемъ на свое мѣсто.

За играми булавоносцевъ островиане начали меташь дрошиками въ ошдаленныя кольца и показывашь шѣлесную силу свою въ борьбѣ *).

Такимъ образомъ кончилось первое отдѣленіе празднества, и Принцъ съ сопутствующими ему военачальниками удалился въ сосѣдній домъ для перемѣны одежды; вскорѣ, появились они опять въ новомъ убранствѣ; на головахъ у нихъ были чалмы изъ бѣлаго шелка, украшенныя голубыми и зелеными перьями. Въ семь нарядѣ, Принцъ, сопровождаемый рукоплесканіями и радостными криками несмѣнной толпы, повелъ супругъ своихъ въ Марли. — Машаболы, между шѣмъ наполнили воздухъ безпрестанными восклицаніями: *malie, malie* (на языкѣ сихъ народовъ слово сіе означашь участіе и

*) Всѣ игры сихъ островианъ весьма подробно описаны во второмъ путешествіи Капитана Кука, и потому здѣсь вышускается обстоятельнѣйшее изображеніе оныхъ.

одобреніе.) Молодые военачальники и поварищи ихъ изъ *Гилоал* пѣли торжественныя пѣсни на ошечественномъ языкѣ.

Между шѣмъ Принцъ посадилъ обихъ островианокъ на ковры изъ Гуапосской волны, въ заднихъ отдѣленіяхъ Марли, и началъ, когда шумная радость народа нѣсколько утихла, вмѣстѣ съ соопутниками своими народную пляску, по обычаю обиташелей острововъ Мореходцевъ. Въ продолженіе пляски, Машаболы дѣлили между простымъ народомъ собранные въ кучахъ съѣстные припасы, и по распоряженію Короля *Финова*, иноплеменики и жители острововъ *Феие, Галоасса, и Фатоона* получили большую и лучшую часть.

Бойцы, въ военныхъ играхъ сихъ народовъ, надѣваюшъ чалмы, чтобы подражать въ своихъ забавахъ настоящимъ сраженіямъ, ибо никакой островианецъ не имѣеть права надѣвать чалмы, кромѣ шѣхъ, которые идутъ на войну. По ихъ мнѣнію, шохъ кто накрывашеть чѣмъ либо голову, нарушашеть правила должнаго почтенія къ высшимъ, пошому что, хотя бы шухъ и не было старшаго по званію или по лѣтамъ, однакоже всегда предполагашеться, присутствіе какого либо невидимаго Божества. Обыкновеніе сіе споль спрого наблюдаешеться между ними, что старшему позволяешеть убить подчиненнаго, если увидишь его съ покрышою головою. Безъ предварительнаго приглашенія, даже и шѣ, которымъ предославашеться право носить чалму, должны снимать оную предъ вельможею или другимъ какимъ либо изъ знатныхъ островианъ *).

*) Король нѣсколько разъ сказывалъ Маринеру, что если бы ему встрѣтился какой нибудь изъ его подданныхъ съ накрышою головою, то онъ не усомнился бы предать его на шомъ же мѣстѣ смерти. Самому Маринеру не запрещали ходить по острову въ шляпѣ, ибо его полагали соспоя-

Въ вечеру весь Марли былъ освещенъ тысячею разноцвѣтныхъ огней. Плясуны и пѣсельники *Гапайскіе*, собрались предъ Королевскимъ дворцемъ, и поднесли *Финоцу* и Королеву ковры шканные и коренья *Каваскаго* дерева. Въ знакъ благодарности Король подарилъ имъ четыре сосуда, наполненные виномъ, водяные часы и большія ножицы, на что они ошвѣчали радостными пѣснями по обычаю остроушьянъ *Гамоасскихъ*, и повшоряющимися нѣсколько разъ рукоплесканіями.

(Оконсаніе впрѣдъ .)

VI.

С М Ъ С Ь.

Подписавшіеся на Учебную книгу Руской Словесности.

Въ Санктпетербургѣ.

Главное Инженерное Училище	14 экз.
Дѣйствишельный Статскій Совѣтникъ Андрей Андреевичъ Жерве	1 —
Генералъ-Адъютаншъ Николай Маршья- новичъ Сипягинъ	1 —

щимъ подѣ управленіемъ другихъ Боговъ, а попому и имѣющимъ право придерживашься собшвенныхъ обычаевъ.

Библиотека Главнаго Гвардейскаго Штаба	1 —
Казначей оной Библиотеки 8 класса Ми- хашъ Кириловичъ Грибовскій	1 —
Профессоръ Дмишрій Семеновичъ Чишовъ	1 —
Коллежскій Совѣтникъ Василій Григорье- вичъ Анастасевичъ	1 —
Баронъ Пешръ Александровичъ Черкасовъ	1 —
Титулярный Совѣтникъ Василій Михай- ловичъ Михайловъ	1 —
Князь Николай Андреевичъ Цершевевъ	1 —
Надворный Совѣтникъ Карлъ Яковлевичъ Рашешъ	1 —
Надворный Совѣтникъ Александръ Яков- левичъ Шнейдеръ	1 —
Дѣйствишельный Статскій Совѣтникъ Христанъ Ивановичъ Миллеръ	1 —
Статскій Совѣтникъ Иванъ Осиповичъ Тимковской	1 —
Титулярный Совѣтникъ Евгений Павловичъ Ушаковъ	1 —
Полковникъ Федоръ Николаевичъ Глинка	1 —
Полковница Ольга Павловна Зварковская	2 —
Коллежскій Совѣтникъ Александръ Ефи- мовичъ Измайловъ	1 —
Генералъ-Маіоръ Иванъ Егоровичъ Фокъ	1 —
Графъ Федоръ Пешровичъ Толстой	1 —
Гвардіи Капитанъ Андрей Яковлевичъ Ваксмущъ	1 —
Надворный Совѣтникъ Павелъ Пешровичъ Свиньянъ	1 —

(Продолженіе впрѣдъ.)

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

20. „Прилагаемые при семь пятьдесят рублей (50 р.) прошу васъ принять трудъ доставившѣ къ Свѣшлomu Христову Воскресенью немущимъ.“

Издатель принялъ смѣлосшь назначить сіи деньги бѣдной вдовѣ *Каленыщиковой*, о коной упомянуто въ 51 No С. О. 1817 года на стр. 254.

21. „Посылая къ вамъ двадцать пять рублей (25 р.) прошу доставившѣ половину оныхъ Коллежской Секретаршѣ *Селяниковой*, а осмальные Коллежской Секретаршѣ *Никитиной*. Стр. 16. 1818. *Неизвѣстный*.“
22. „Прошу доставившѣ сіи деньги (25 р.) бѣдной вдовѣ Коллежской Секретаршѣ *Иринѣ Дитришевѣ Селяниковой*. Д. С.“

(22 А п р ѣ л я .)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. № XVII.

I.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

О СОСТОЯНІИ ИНОСТРАННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Въ періодическомъ изданіи, называемомъ *Духъ Журналовъ* въ книжкѣ 49й 1817, нашелъ я спашью подъ заглавіемъ: *Сравненіе Рускихъ крестьянъ съ иностранными*. Авторъ, подъ несвойственнымъ ему именемъ, представилъ состояніе иностранныхъ крестьянъ самымъ бѣдшвеннымъ. Надлежало бы держаться середины, а онъ вдаешся въ крайности. Хвалясь опытносшю, всѣхъ несогласныхъ съ нимъ во мнѣніяхъ онъ называетъ *легкомысленными наблюдателями*, основывающими свои заключенія болѣе на разсказахъ и на поверхностныхъ свѣдѣніяхъ, нежели на опышѣ. Надлежало бы удержаться отъ сего выраженія. Не ему одному пре-

доставленъ даръ проникательности и поч-ныхъ наблюдений; слѣдовало бы прежде вообразить, что есть и кромѣ его люди, по любви къ общему благу вникающіе въ сей предметъ Политики и Государственнаго Хозяйства, которые могутъ оскорбиться нескромнымъ его поучительнымъ пономъ.

Первое нападеніе дѣлаетъ онъ на *вольность* (т. е. свободу) вообще и называетъ оную пустымъ словомъ. Гдѣ нашелъ онъ такое опредѣленіе? *Свобода есть право человѣка поступать по своему благоусмотрѣнію во всемъ томъ, что не вредитъ другимъ людямъ.* По сему понятію первое важнѣйшее право иностраннаго крестьянина состоятъ въ томъ, что онъ самъ себя принадлежатъ и не переходитъ изъ рукъ въ руки посредствомъ мѣны, продажи, дара, наслѣдства и другихъ сдѣлокъ, но всегда остается своимъ господиномъ; и сіе право такъ драгоценно, что если бы захотѣли присвоить и продать часино или съ аукціона самаго Сочинителя *Правдина*, то бы онъ вѣрно на сію перемѣну своего состоянія не согласился, хотя бы покущикъ самому ему равенъ

былъ въ челоуколюбіи. Хорошо тамъ, гдѣ насъ нѣтъ; легко проповѣдывать благополучіе неволи на чужой счетъ и рекомендовать оную другимъ какъ райское состояніе, а самому навсегда оставаясь при худой свободѣ.

Второе важное право иностраннаго крестьянина состоятъ въ томъ, что сына его никто не возьметъ невольню въ личное услуженіе, какъ то: въ конюхи, лакеи, псаря и тому подобное. Дочь его такъ же не будетъ взята въ кухарки, поломойки, горничныя и проч., но останется при родителехъ своихъ до замужства; а потомъ вступитъ въ бракъ только по собственной склонности и по родительскому благословенію. Словомъ сказать, бракъ сей совершится по почному смыслу постановленій Церкви, а не такъ, какъ оный происходитъ часто между крѣпосными: парню приказываютъ жениться на такой то дѣвкѣ, а сей непременно за него выйдетъ и, если кто изъ нихъ окажется преслушнымъ, томъ непременно будетъ наказанъ.

Третье важное право иностранного крестьянина состояло в том, что он занимается дѣлами, къ его пользѣ относящимися, по собственному усмотрѣнію: принимаетъ землю у кого захочетъ и такую, какая ему надобна; платитъ за оную оброкъ, на какой самъ добровольно согласился. За то все плоды его трудолюбія принадлежатъ ему неопъемлемо. Работу исправляетъ онъ по собственному побужденію, а не по наказу, и трудится прилежно, имѣя несомнѣнную надежду улучшить свое состояніе. Никто не накажетъ его произвольно и пристрастно, ибо никто не имѣетъ къ нему ни права, ни побужденія.

Итакъ свобода для иностранного крестьянина есть слово не пустое, но имѣющее вещественное значеніе.

Доводы, которыми Авторъ старается доказать худое состояніе иностранныхъ крестьянъ, суть слѣдующіе: I. Они находятся въ бродячемъ состояніи, какъ Цыгане. II. Въ случаѣ неурожая, неуплаты подажей, болѣзни, пожара и другихъ несчастныхъ приключеній ни отъ кого не получа-

ютъ помощи и разными путями доходятъ до нищеты. III. Они угнетены помѣщиками потому, что имъ не принадлежатъ. — Мы избрали сей порядокъ для ошвѣта на доводы Автора потому, что онъ пишеть сбивчиво и безпрестанно повпоряетъ оди и пѣже мысли безъ нужды. Мѣлочныя же его доводы касательно *Медиковъ, Адвокатовъ и мельницъ* пропускаемъ безъ вниманія.

I. Полагая, что иностранные крестьяне находятся въ бродячемъ состояніи, Авторъ конечно думаетъ, что контракты ихъ заключаются съ помѣщиками на короткое время, хотя и говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что они заключаются на нѣсколько лѣтъ. Напрасно выдаетъ онъ свое мнѣніе, не прочитавъ напередъ иностранныхъ узаконеній по сей части, которыми, для пользы крестьянъ и помѣщиковъ, обыкновенно повелѣвается заключать контракты сіи не болѣе какъ на 30 и не менѣе какъ на 9 лѣтъ. Земли помѣщика чрезъ такое учрежденіе болѣе удобряются и получаютъ большую цѣну, а крестьяне избавляются отъ частыхъ переходовъ. Привычка къ постоянному жилищу

и осёдлой жизни, приобретаемая Рускими крестьянами, приобретается также Нѣмцами, Французами и Англичанами. Ошь того арендаторы по истеченіи прежняго контракта, стараются заключить новый на такое же число лѣтъ съ тѣмъ же помѣщикомъ. Исправность въ платежѣ условленной суммы заставляеть владѣльца при заключеніи контракта отдавать преимущество прежнему арендатору, какъ извѣстному по трудолюбію и честности. Ошь того крестьяне въ иностранныхъ земляхъ живущъ въ однихъ помѣстьяхъ и деревняхъ также поспоянно, какъ и въ Россіи: внуки умирають въ тѣхъ же домахъ, въ коихъ жили ихъ дѣды и прадѣды. Новому крестьянину конечно бываеть трудно нанять у помѣщика землю, если онь не былъ ему извѣстенъ прежде. Но сіе затрудненіе имѣеть благотвительное вліяніе на нравы сего класса людей; побуждая каждаго къ исправности въ платежѣ оброка и къ добропорядочному поведенію. Кто за худые поступки или не исправность въ исполненіи своихъ обязанностей высладе ошь одного помѣщика, шошь

часто принужденъ бываеть наняться въ работники у арендатора въ другомъ помѣстьѣ. Осмотрительный владѣлецъ до тѣхъ поръ не ввѣришь ему земли своей, пока не убѣдился опытомъ въ его дѣятельности и возможности обрабатывать нанимаемое имъ поле, равномерно и въ добромъ поведеніи. Но сіи маломочные крестьяне и бродячіе работники въ иностранныхъ земляхъ не такъ обыкновенны, какъ Авторы предполагають.

II. По увѣренію его иностранные крестьяне непременно должны прійти въ нищету, ибо въ случаяхъ несчастныхъ, каковы сущь: неурожай хлѣба, пожаръ, болѣзни и другія подобныя симъ приключенія, помѣщики имъ не помогають. Сіи происшествія бывають съ людьми всякаго сосоянія, но дѣйствующъ случайно, пошому и не можно вывести изъ оныхъ послѣдствій для цѣлаго класса людей. Въ Россіи купцы, мѣщане и другія свободныя сосоянія, также подвержены несчастнымъ случаямъ, но цѣлый классъ остраешся богатымъ или достапоч-

крестьянина не всегда исправить можешь. Льбность и распочительность крестьянина часто не могутъ быть видимы помѣщикомъ: въ тюрьмѣ дѣлаются шалости колодниками. Уже извѣстно, что лукавство, хитрость и прихворство суть особенныя свойства крѣпостнаго народа. Многія причины заставляють иногда помѣщика смотрѣть на пороки своихъ крестьянъ сквозь пальцы, а пошому и справедливо, что самъ только человекъ можешь хорошо смотрѣть за своимъ поведеніемъ.

Второе пособіе бѣдные крестьяне получаютъ изъ общественныхъ заведеній, куда рука крѣпостнаго человека простираться не дерзаетъ. Въ иностранныхъ земляхъ находясь банки публичныя и частныя, водостныя кассы, складочная казна, самими крестьянами сосшавленная, кассы для бѣдныхъ, и проценты за ссуду капиталовъ изъ сихъ заведеній взимаемые еще меньше нежели штрафы, опредѣляемый въ другихъ странахъ за невзносъ податей въ узаконенное время. Льгота для уплаты податей и совершенное прощеніе недоимокъ и въ чужихъ краяхъ

также употребляются для поправленія крестьянъ. Надобно говорить правду, а не то, что мы хотимъ сдѣлать правдою по своимъ частнымъ видамъ. Иностранныя Правительсва также пекутся о благосостояніи сего многочисленнаго класса гражданъ.

III. Крестьяне иностранныя, говоритъ Авторъ, угнетены помѣщиками: 1) пошому, что платяшь высокую цѣну за наемъ земли, 2) пошому, что въ неурожайные годы и въ другихъ несчастныхъ случаяхъ не получаютъ отъ нихъ льготы для взноса условленной платы. И то и другое несправедливо. Помѣщикъ не можешь выудить отъ арендатора большей платы, нежели каковой стоишь позволеніе пользоваться его землею; ибо оная опредѣляется не до одному его произволу. Между многими вѣрно сыскались бы и такіе, кошорые бы захохотли опустошить кошелекъ крестьянина, но произведши сего въ дѣйство ни коимъ образомъ не могутъ. Крестьянинъ платишь за землю не столько, сколько владѣльцу угодно, но сколько самъ платишь согласился. Совмѣст-

ничесиво между помѣщиками и опкущниками постановляешь цѣну найма земли точно такъ, какъ совмѣстничесиво между владельцами домовъ въ городѣ и ихъ жильцами опредѣляешь цѣну найма кварширъ. Сіе-то самое учрежденіе и предохраняешь крестьянина отъ угнетеній помѣщика. Частная прихоть, корысполубіе и другія неблаго-разумныя спраски на него не дѣйствуютъ, не распространяють его достатка и нравственности. Крестьянинъ ограждаетъ силою закона, какъ самъ помѣщикъ.

Авторъ, по видимому, хочеть увѣрить, что сіи два класса гражданъ въ иностранныхъ земляхъ не только связи между собою не имьютъ, но и безпрестанно одинъ на другаго враждуютъ. Не только отношенія ихъ не представляють повода ко взаимной неприязни, но еще дѣлають ихъ другъ для друга снисходительными. Помѣщикъ, въ случаѣ несчастномъ, даетъ льготу крестьянину въ уплатѣ оброка и даже пособіе на поправку его состоянія, что дѣлаеть также для собственной пользы, ибо хорошій арендаторъ также находка для помѣщика, какъ и хоро-

шій крѣпостной человекъ. Найми худаго можно, а хорошій арендаторъ остается у прежняго помѣщика, какъ мы выше видѣли. — Человѣколюбіе, снисходительность и другія Хрисіанскія добродѣтели иностраннымъ помѣщикамъ также нечужды. Нельзя гочипать ихъ алчными притѣснителями потому только, что никто изъ нихъ не имьеть за собою ни одной крѣпостной души. Кто не имьеть случая на мѣсцѣ удостовериться въ жалкомъ положеніи иностранныхъ крестьянъ, тому Авторъ совѣтуетъ чипать иностранныя театральныя піесы, въ которыхъ оное самими иностранцами описано весьма краснорѣчиво и точно. Сіе доказательство бѣдности иностранныхъ крестьянъ такъ истинно, какъ всѣ явленія, видимыя нами на театрѣ. Если бы кто изъ иностранцевъ захотѣлъ отъ меня узнать каковъ Г. Правдинъ, и я сказалъ бы ему наугадъ, что онъ точно шakovъ какъ мѣщанинъ во дворянствѣ, представляемый на Рускомъ театрѣ, то какую грубую учинилъ бы я ошибку! Не то ли самое дѣлаеть Авторъ?

Изъ бѣдственнаго состоянія, въ копорь Авшоръ предполагаетъ иностранныхъ крестьянъ, онъ выводитъ еще и шо послѣдствіе, что въ иностранныхъ земляхъ много воровъ, разбойниковъ и нищихъ, при чемъ торжественно объявляетъ въ честь нашихъ соотечественниковъ, что въ Россіи меньше сихъ промышленниковъ, нежели у другихъ народовъ. Но какія онъ здѣсь разуметь иностранныхъ Государства? Если Каабрію, шо въ сей странѣ много бродягъ не ошъ того, что крестьяне вольные, но ошъ безопасности Правительсва. Папскія области издревле богаты были нищими не пошому, что Глава Церкви не благословляетъ рабства, но пошому, что онъ, кромѣ дѣлъ церковныхъ, имѣетъ на рукахъ своихъ и свѣтскія, на копорыя вѣроятно не можешь обращать должнаго вниманія. Въ Англіи много воровъ и несравненно болѣе нищихъ; но сіе племя размножается не ошъ крестьянъ, а ошъ городскихъ ремесленниковъ, обремененныхъ ушавами меркантильной системы и другими мѣстными учрежденіями. Впрочемъ Англичане могли бы въ короткое вре-

мя истрепить сію язву, если бы Констипуція позволяла имъ ввести спругую полицію. Но сіе средство, шоко дѣйствительное противу шалуновъ, онъ находить опаснымъ для людей честныхъ. Въ Россіи также было много воровъ, разбойниковъ и бродягъ всякаго званія, когда городская и земская полиція была несовершенна. Въ царствованіе Императрицъ Анны Ивановны и Елисаветы Петровны не было ошъ нихъ безопасности ни въ селеніяхъ, ни по дорогамъ; кто собрался вхашъ за сію верстъ, шомъ прощался съ родными на вѣки; многіе въ шомъ не обманывались. Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II собралась такая многочисленная шайка разбойниковъ, противъ копорой должно было наконецъ послать армию и опытныхъ въ воинскомъ дѣлѣ Генераловъ. И сіе сомнѣе воровъ и разбойниковъ сосшавилось болѣею частію изъ крѣпостнаго народа.

Въ другихъ странахъ, за исключеніемъ Испаніи, весьма шихо, а что мы иногда находимъ въ иностранныхъ газетахъ повѣсти о плутовствахъ, грабежахъ и разбояхъ, шо

симъ не должно ослабляться, а надежись прежде счастъ, скольковсѣхъ шаковыхъ происшествій въ какой либо землѣ случилось въ течение года. Во многихъ спранахъ суды производятся публично; каждому позволяется не только быть зрителемъ процесса, но и писать на оный свои замѣчанія. Числая шаковые листки, иной можешь подумашь, что преступлений въ какой либо землѣ весьма много, между тѣмъ, какъ ихъ дѣйствительно очень мало. Гдѣ же суды производятся не публично, тамъ невозможно съ точностію знать, много ли, мало ли учинено бываетъ преступлений.

Въ подтвержденіе того же мнѣнія, Авторъ говоритъ, что въ иностранныхъ земляхъ много бываетъ дезертировъ. Здѣсь также нужно сравненіе. Сверхъ же сего надлежишь замѣнить, что въ иностранныхъ войскахъ много и волонтировъ, во первыхъ потому, что тамъ каждому позволено избирать родъ жизни, какой заблагоразсудится; во вторыхъ потому, что воинская дисциплина тамъ учреждена на другихъ правилахъ.

Чтобы сильнѣе увѣришь своихъ читателей въ бѣдственномъ состояніи иностранныхъ крестьянъ, Авторъ приводитъ еще и то обстоятельство, что иностранные крестьяне, по его выраженію, полнами бѣгутъ въ Америку и въ благословенное наше отечество. Дѣйствительно крестьяне въ нѣкоторыхъ округахъ иностранныхъ Государствъ находящаяся въ худомъ состояніи, не потому, что они вольные, а по другимъ причинамъ, стѣсняющимъ ихъ свободу или въ употребленіи трудовъ, или въ приобрѣтеніи собственности, или въ вѣроисповѣданіи. Знаешь ли Авторъ, откуда переселились въ Россію колонисты? Изъ Баваріи, гдѣ феодальныя права помѣщиковъ на крестьянъ, живущихъ въ ихъ помѣстьяхъ, еще отчасти не уничтожены, гдѣ Правительство, по Географическому положенію сей страны, принимаетъ великое участіе въ политическихъ связяхъ Европы. Какая война между Франціею и Германіею не обращалась въ выгоду Баварскому Королевству? — Къ чему же переселились къ намъ Баварцы не Католическаго, но Люшеранскаго закона,

слѣдовательно люди, исповѣдующіе не господствующую религію въ Баваріи. Правда, что Правительство не преслѣдуетъ ихъ какъ Юліанъ Богоотступникъ Христіанъ преслѣдовалъ, но ихъ шѣснилъ духъ партіи и ненависть Кашолковъ. Пошому не свобода гонитъ ихъ въ Россію, а приписаніе; не она и виновна въ ихъ бѣдности, а другія причины. Свобода вѣроисповѣданія привела къ намъ Гертугеровъ Нѣмецкихъ и Шотландскихъ. Къ намъ переселились также въ разныя времена жители Эльзаса. Пусть Г. Авторъ вспомнитъ, каково было состояніе сей страны со времянь Лудовика XIV и по 1815 годъ. Ихъ участь была такая же, каковую шерпяшъ Молдаване, Волохи и Сербы со времянь Петра I.

Здѣсь же надобно припомнитъ, что иностранныя крестьяне приходять къ намъ не для того, чтобы посунуть въ крѣпостное состояніе, но чтобы свободно заниматься земледѣіемъ и приобретать по сильной доспашокъ для себя, а не для другихъ. Пусть любопытный прочищаетъ Манфессы объ иностранныхъ поселенцахъ, из-

данные Императрицею Екатериною II и благополучно царствующимъ Императоромъ. Въ правилахъ, предоснавленныхъ симъ иностраннымъ земледѣльцамъ, найдешь оныя также причину ихъ благосостоянія. Если они, какъ увѣряетъ Авторъ, бѣжали оныя свободы, то почему до сихъ поръ еще не подали прозбы объ укрѣпленіи ихъ за какими либо благодѣтельными помѣщикомъ? Нѣкоторыя колоніи существуютъ уже 30 и 40 лѣтъ въ Россіи, и до сихъ поръ еще не убѣдился въ преимущество закрѣпощенія предъ свободою. Пусть же Г. Авторъ напишетъ объявленіе въ иностранныхъ газетахъ о намереніи укрѣпить за собою нѣсколько душъ крестьянъ и пригласитъ желающихъ воспользоваться симъ случаемъ посунуть къ нему въ собственность. Но оныя должны изяснить припомъ все права свои и все обязанности крестьянина — посмотримъ, много ли явится къ нему желающихъ. Вероятно, что его благодѣтельное вспоможеніе не сильно будетъ склонить ни одного крестьянина иностраннаго отказаться оныя свободы.

Нькошорыи другія явленія, видимыя путешешивующими наблюдателями въ иностраннхъ земляхъ, доказываютъ, что иностраннныя крещяныя, вопреки ихъ безусловной свободѣ, не такъ бѣдны, какъ Г. Авторъ утверждаетъ: 1. Пахотная земля и луга въ Германіи, Франціи, Голландіи и Англіи весьма хорошо обработаны, прочно огорожены и искусственно предохраняются отъ пощеленія и засухи, чего крещяныи съ малымъ капиталомъ сдѣлать не можеть. 2. Дома крещянскіе прочно построены, для земледѣльца довольно просторны и удобны; семья и работники его не пѣсятся въ одной душной избѣ. Экономическія постройки не на часъ сплешены, но могутъ простоять цѣлыя вѣки, и по крайней мѣрѣ половина всѣхъ означенныхъ зданій принадлежишь арендаторамъ, а не помѣщикамъ, хотя и построена на землѣ сихъ послѣднихъ. 3. Одежда иностраннхъ крещяныи состоить болѣе изъ городскихъ произведеній, нежели изъ домашнихъ, следовательно у сихъ бѣдняковъ сыскивается еще нѣсколько грошей для покупки сукна на куртку, сержукъ

и епанчу и лосины на нижнее платье; да и башмаки дѣлають имъ едва ли не городскіе мастера. Деревянныя же носыся въ Франціи въ сырую погоду людьми съ порядочнымъ даже доспанкомъ; есть бѣдныя, *которыя ихъ носяшь вмѣсто шуфлей, — но босикомъ не ходяшь. 4. Лошади, коровы и волы у крещяныи иностраннхъ весьма пучны; смотря на сихъ пресыщенныхъ животнохъ, невольно думаешь, что хозяева ихъ конечно не мрушь голодомъ, особливо, когда видишь, что во время полдника работникъ раздѣляетъ съ своимъ воломъ - сотрудникомъ или ржаной печеной хлѣбъ, или довольныя порціи ячменю, а не привязываетъ ихъ на длинной веревкѣ къ изгородь, дабы кормишь запощанною шравою и плотно проходящими стадами уже прищипанною. Пища иностраннхъ крещяныи, также какъ и вездѣ, приготавливается изъ домашнихъ маетилловъ, но сіе не препятствуетъ челоувку бышь сытымъ. 5. Помѣщики получаютъ съ своихъ земель доходъ въ три и даже въ чепыре раза болѣе прошиву пѣхъ спранъ, гдѣ земля обработывается крѣпосными

*„полезной и спасительной для человечества
„цѣли, то совершенно согласуются съ поряд-
„комъ и общимъ содѣйствіемъ утверждаются
„истинное благосостояніе народовъ.“*

Чтобы припущать еще что нибудь къ своимъ доводамъ, Авторъ приводитъ въ примѣръ Англію и умсвуетъ припомъ весьма нескладно въ томъ, что свобода въ Англіи вредна крестьянамъ; онъ спарается убѣдить читателя слѣдующими доказатель-ствами:

1. Народъ Англійскій обремененъ налогами.

2. Какой-то *булосникъ* переломилъ палку надъ Лордомъ Канцлеромъ.

Примѣсаніе. Однакожъ не крестьянинъ учинилъ сію дерзость.

3. Народъ бросалъ грязью въ Короля и Принца Регенца.

Примѣсаніе. Сей народъ состоялъ изъ ремесленниковъ и другихъ городскихъ обывателей; но для Автора все равно.

4. Какіе-то *ремесленники* подали ругательный адресъ въ Парламентъ.

Примѣсаніе. Все однакожъ не поселяне.

Изъ сего разсмотрѣнія читатели могутъ видѣть и судить, какъ истинно изобразилъ Авторъ состояніе *иностранныхъ* крестьянъ. Послѣ сихъ замѣчаній я не считаю нужнымъ разбирать его описаніе *стоянія крестьянъ въ Россіи.* N. N.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Р о м а н с ь.

Вѣтеръ тихой, вѣтеръ тихой,
Тиховиной сынъ весны,
Ты зачѣмъ шакъ дого медлишь
Въ милой родиѣ моей? —

Папайся, вѣтеръ тихой,
Ароматомъ здѣшнихъ мѣстъ,
И лепи лепи въ чужбину
Подъ шапры въ военной спань.

Быстропечной, быстропечной,
Сладководный шумный Дябрь!
Говорятъ, свои ты волны
Къ морю синему несешь....

Что до моря? — Не напоишь
Ты бездонной глубины;
Потеки, рѣка родная,
Къ другу сердца въ гуждый край

Тамъ на знойномъ битвѣ полѣ
Жаждешь воить молодой:
Окропи уста и раны
Сладкой родины водой!...

Мѣсяцъ свѣтлый, мѣсяцъ свѣтлый!
Что на бѣдную глядишь? —
Не осушишь лучъ холодный
Слезъ горючихъ на очахъ!...

Ахъ, сѣши суда, гдѣ милой,
И зланнымъ своимъ лучемъ
Заблещай ему свѣтлѣе,
Поиграй съ его мечемъ!...

Но, увы! напрасно дѣва
О любезномъ слезы льешь:
Онъ давно за Рейномъ шумнымъ
Безпробуднымъ сномъ почил!

Воишь храбрый, воишь храбрый;
Не видишь тебѣ луны,
Ни красы роднаго солнца
Ни полей родной страны. .

О тебѣ дойдешь лишь слава
Въ милой сердцу Руской край,
Что на битвахъ ты, какъ Руской,
Храбръ и страшенъ былъ врагамъ.

Много пало, много пало
Тамъ, въ Зарисскихъ поляхъ; —
Но блаженъ, кто умеръ славно:
Онъ *безсмертенъ* будешь вѣкъ!...

Ф. Г.

2.

Пѣснь Рускаго воина, при видѣ
горящей Москвы.

Тамъѣшь бурна ночь, тамъѣшь,
И въирь шумишь и громъ ревешь;
Москва, въ пожарахъ, пламенѣшь
И Руской воишь пѣснь поешь:

„Горить, горитъ Царей столица;
Надъ нею, въ кровавыхъ шумахъ громъ,
И гнѣва Божьяго десница...
И бури огненны крутомъ.“

О Кремль! твои святѣя стѣны,
И башни горды на стѣнахъ
Дворцы и храмы позлащенны
Падуть, уничтоженны, въ прахъ!...

И все, что древность освятила,
Но въирамъ съ дымомъ улешишь!
И градъ обширный, какъ могила
Иль дѣбрь пушынна — замоашишь!..

А гордый врагъ, оставя стѣны,
И груды пѣла вокругъ Москвы,
Возвыситъ грозно мечъ и щѣпы
И двинешъ рать къ брегамъ Певы..

Нѣтъ, нѣтъ! не будешь пить онъ воды
Изъ славныхъ Певскихъ береговъ:
Возстали рати и народы
И шронъ Царя спрешешъ Любовь!

Друзья, бодрѣй! ужъ близко мщенье:
Ужъ вождь, любимецъ цашъ сѣдой,
Успроилъ *мудро* войскъ движенье
И въ шылъ врагамъ грозишь бѣдой!

А мы, друзья! къ Творцу молишвы :
О, дай вселенной намъ Творецъ!
Чтобъ дивной сей народовъ бишвы
Въначалъ славою мы конецъ!"

Въщазь — и очи всѣхъ подъяты
Съ оружемъ длави къ небесамъ :
Блескъ молній пробѣжалъ прикрашы
По яснымъ саблямъ и шпычкамъ! —

6. Г.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 7.

194 † *Труды Общества Наукъ, состоящаго при Императорскоѣ Харьковскоѣ Университетъ. Томъ первый.* Харьковъ 1817, въ Унив. тип. въ 8, XXXVII, 206 и 200 стр.

(Харьковское Общество Наукъ восприяло начало свое въ 1812 году. По опредѣленію Совѣта тамошняго Университета, составленъ былъ Уставъ онаго, который удостоился похвалою Высочайшаго утверждения. Предметъ Общества есть: *распространеніе Наукъ и знаний какъ чрезъ учебныя изысканія, такъ и чрезъ изданіе въ свѣтъ общепользныхъ сочиненій* Общество имѣетъ два отдѣленія: 1. *Наукъ Естественныхъ* (къ которому принадлежатъ не только Физика въ пространномъ смыслѣ, съ Химіею и Математикою, но и Врачебныя и другія Науки, основывающіяся на созерцаніи и испытаніи природы) и 2. *Словесное*, въ которомъ заключаются Науки и знанія, относящіяся къ язы-

камъ древнимъ и новѣйшимъ и ихъ Литературѣ, слѣдовательно Эстетика, Филологія, Археологія, Древняя и новая Исторія со всіми вспомогательными Науками. Общество имѣетъ Предѣдшателя, а каждое Отдѣленіе Директора и Секретаря. Члены Общества суть внутренніе и внѣшніе; къ первымъ принадлежатъ Обыкновенные Члены (т. е. тѣ Профессоры Харьковскаго Университета, которые изъявлять согласіе свое быть Членами Общества) и Члены-Ассессоры, избираемые изъ ученыхъ мужей, пребывающихъ въ Харьковѣ. Внѣшніе Члены суть Экстраординарные и Корреспонденты. 1 Мая 1817 года Общество Наукъ состояло изъ четырехъ Членовъ Действительныхъ, 21 Членовъ внѣшнихъ, и 15 Членовъ-Ассессоровъ. Предѣдшелемъ Общества былъ Г. Профессоръ *Осиповскій*; Директорами Отдѣленія Естественныхъ Наукъ Г. Профессоръ *Книгинъ* а Словеснаго Г. Профессоръ *Успенскій*. — Сей первый томъ трудовъ Общества раздѣляется; по составу онаго, на двѣ части: Естественныхъ и Словесныхъ Наукъ. Въ первой части помѣщены статьи: 1.) Теорія движенія тѣлъ; бросаемыхъ на поверхность земной, *Тиломъ Осиповскаго*. 2.) Обь Астрономическихъ предположеній, его же 3.) Теорія движенія жидкихъ тѣлъ *Николая Архангельскаго*. 4.) Систематическая номенклатура облаковъ Г. Говарда и Естественная Исторія оныхъ, *Василія Кошлицынскаго*. 5.) Enumeratio stirpium phaenogamarum agri Charkowiensis, *Iacobi Gromow*. 6.) Utriusque theoriae de natura Halogenii, vel sic dictae acidimuriatici oxudati comparatio, *Iohannis Suchomlinow*. 7. Разсужденіе о жизненной силѣ и общихъ способностяхъ органическихъ тѣлъ *Ивана Книгина*. 8.) An vulgaris opinio vera sit, placentae post partum retentionem, per se periculosam esse? *Iohannis Kamensky*. — Во второмъ: 1.) О происхожденіи Славянъ, переводъ *Василія Муратова*. 2.) О происхожденіи языковъ Сарматскаго и Славянскаго отъ Мидскаго, и о сходствѣ оныхъ съ языкомъ Санскритскимъ, переводъ *Димитрія Борзенкова*. 3.) О языческомъ предковъ нашихъ богослуженіи и о сходствѣ его съ богослуженіемъ Египтянъ, Грековъ и другихъ

древнихъ народовъ, *Гавриіла Успенскаго*. 4.) О судопроизводствѣ, пеняхъ и наказаніяхъ у древнихъ Россіянъ, его же. 5. Разсужденіе о Позвнн древнихъ Евреевъ, Прошюіерея *Левансіа Мозилевскаго*. 6.) Два письма о приведеніи въ порядокъ Республики, писанія къ К. Цесарю К. К. Салустіемъ, переводъ *Д. Борзенкова*. — Когда печатаніе перваго тома (говорятъ Издашеи сихъ Трудоевъ въ Предисловіи) приходило уже почти къ совершенному окончанію, Его Превосходительство Г. Починишель Харьковского Университета *Захарій Яковлевичъ Корніевъ* препроводилъ въ оное въ рукописи три разсужденія, относящіяся до Христіанской Религіи: 1. Сія разсужденія, напечатанныя въ концѣ второй части, суть: 1.) Разсужденіе на Псаломъ 13. 2.) О души испитиѣ и жизни. 3.) Разсужденіе на шексѣ Иоанна 14, 9. *Видѣый мене, видѣ отца.*)

IV.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Обозрѣніе новѣйшей Англійской Словесности. Январь 1818.

(Продолженіе.)

3. *Политика*. Сочинишель *Юніевыхъ писемъ* (Letters of Junius) возбудившихъ вниманіе всего свѣта въ началѣ царствованія *Георгія III*, и считающихся понынѣ въ числѣ превосходнѣйшихъ произведеній Англійской прозы, доннынъ былъ неизвѣстенъ. Теперь, кажется, тайна сія открыта. Извѣстно, что рѣшеніе сего вопроса года за три предъ симъ занимало многихъ Англійскихъ Литераторовъ: они называли поперемѣно Сочинишелями сихъ писемъ *Глоуэра, Герцога Шотландскаго*

и *Делольма*. Нынѣ вышли двѣ небольшія книжки (*The identity of Junius with a distinguished living Character established in A Supplement to Junius identified.*) въ которыхъ доказыаается, что письма сіи сочинены *Сиролъ Филипполъ Френсисолъ*. Сходство слога, употребленіе нѣкоторыхъ особенныхъ оборотовъ и фигуръ, правописаніе и даже погерткѣ (но несомнѣннмо сличенію рукописей) оправдываютъ сію догадку. Къ тому должно присовокупить еще слѣдующія доказательства: письма сіи писаны въ 1772 году изъ Англии и другихъ странъ, гдѣ Сиръ Филиппъ въ то время находился; въ нихъ говорятъ весьма подробно о дѣлахъ военныхъ, а онъ съ 1763 по 1772 годъ былъ Секретаремъ Военнаго Департамента; Сиръ Филиппъ Франсисъ (въ другихъ своихъ сочиненіяхъ) и Авторъ писемъ одинаковымъ образомъ ошывающося о Лордѣ Чатамѣ; оба приводятъ одни и тѣже мѣста изъ Парламентскихъ рѣшій, даже шѣхъ, которыя происходили въ секретныхъ собраніяхъ, и ш. п. Наконецъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ служишь то, что Сиръ Филиппъ Франсисъ еще живъ: невозможно, чтобъ Авторъ столь знаменитаго шворенія захотѣлъ унести съ собою въ могилу сію тайну, шѣмъ болѣе, что нынѣ нельзя ему опасаться вредныхъ слѣдствій отъ открытія оной. Первое изъ сихъ писемъ, отъ 3. Января 1769, обращено къ Издателю Журнала the Public Advertiser, а послѣднее къ Лорду Кампенду, безъ числа. Въ нихъ содержишь строгое, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пристрастіемъ внутреннее, сужденіе объ ошибкахъ тогдашняго Министрства. При самомъ появленіи въ свѣтъ обращили они на себя общее вниманіе. Правительство хотѣло предать суду Сочинишеля; Издатель Журнала Public Advertiser не соглашался ошкрити его имя, и былъ всенародно обвиненъ, но помощю оправданъ Парламентомъ. — *A Sketch of the military and political Power of Russia in the year 1817* *Обозрѣніе военной и политической силы Россійской Имперіи въ 1817 году*. Книга сія сочинена извѣстнымъ Генераломъ *Сиролъ Робертолъ Вильсонолъ*, участвовавшимъ въ освобожденіи Лавастта. Онъ

упрекаешь въ ней Ангайское Минисперство въ невѣжество и легкомысліе при управленіи одною изъ важнѣйшихъ частей Государственнаго состава, и потому возбуждай заботу и негодованіе всѣхъ приверженцевъ онаго. Заслуги, храбрость, таланты и познанія сего Генерала извѣстны всей Европѣ. Онъ сообщаетъ въ сей книгѣ любовныя описанія послѣднихъ походовъ съ критическими замѣчаніями. — На сихъ дняхъ вышло пятое изданіе книги: *Essay on the principle of population, (Опытъ о напачахъ народоразмноженія)* Соч. Мальтуса, достойное особеннаго вниманія. Авторъ изыскиваетъ, почему размноженіе народа въ разныхъ странахъ шара земнаго происходитъ не въ равной мѣрѣ; напр. почему въ Канадѣ число жителей усугубляется въ 26 лѣтъ, въ Ирландіи въ 34 года, въ Англіи во 100 лѣтъ, въ Индостанѣ едва ли въ 1000. Многіе Критики счищая книгу сію наравнѣ со знаменитымъ твореніемъ *Адела Смитта (о богатствѣ народовъ.)* При каждомъ новомъ изданіи Авторъ рачительно исправлялъ ее и обогащалъ новыми наблюденіями. Вотъ главныя послѣдствія его изысканій: 1.) Населеніе въ каждой землѣ непремѣнно опредѣляется средствами къ продовольствію. 2. Есть много прѣдшествій естественному размноженію народа, какъ то: нравственное порабощеніе, пороки и бѣдствія 3.) Не смотря на всѣ сіи прѣпятствія, народонаселеніе возрастаетъ, когда только есть средства къ продовольствію. Сочинитель извлекаетъ изъ всѣхъ своихъ наблюденій правило, что излишнее размноженіе народа не только есть гораздо большее зло, нежели недостаточное населеніе, но и можетъ произойти гораздо чаще и скорѣе; и что Государственные люди поступаютъ весьма неосторожно, употребляя всѣ средства къ размноженію народа, между шѣмъ, какъ имъ надлежало бы помышлять болѣе о доснавленіи народу легчайшихъ средствъ къ продовольствію, которое въ свою очередь будетъ причиною народоразмноженія. Правила весьма полезныя въ нынѣшнемъ состояніи Англіи! — *Outline of the Revolution in Spanish America. By a South-American. (Назертаніе революціи въ Испан-*

ской Америкѣ. Соч. Юго-Американца.) Любопытная и полезная книга сія можетъ быть посвящена на ряду съ сочиненіемъ *Аббата де Прадта* о томъ же предметѣ. Сочинитель ея пользовался, какъ видно, самыми рѣдкими и достоверными извѣстіями, и вѣроятно самъ участвовалъ въ разныхъ переговорахъ, о коихъ упоминаетъ. Онъ пишетъ въ похвалу Инсуррептовъ, но откровенно и сильно говоритъ объ ошибкахъ и неудачахъ ихъ Генераловъ. 4. *Смѣсь, Memoirs of the unfortunate John Vartie. Written by himself. (Записки несчастнаго Джона Варти, писанныя имъ самимъ)* Сей несчастный молодой человекъ вовлеченъ былъ въ преступленія легкомысліемъ и дурными примѣрами: его обличилъ въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій, и преданъ казни. Онъ получалъ хорошее воспитаніе: сидѣлъ въ тюрьмѣ, писалъ на стихнахъ ея Латинскіе стихи, и сочинилъ сію книгу для предостереженія другихъ молодыхъ людей отъ подобныхъ заблужденій.

5. *Исторія. The life of James the second. By J. S. Clarke. 2 vol. (Жизнь Якова Втораго. Соч. И. С. Кларка.)* Авторъ сей книги, Королевскій Исторіографъ, Придворной Священникъ и Библіотекаръ Принца Регента, пользовался, при сочиненіи оной, собственноручными записками *Якова II*, хранившимися въ Римѣ, а теперь входящими въ Библіотекѣ Принца-Регента. — *Algebra with Arithmetick and Mensuration, from the Sanscrit of Brahmeputra and Bhascara. Translated by Henry Thomas Colebrooke. (Алгебра съ Арифметикою и Землемѣріемъ. Соч. Брамепутры и Васкары. Переведено съ Санскритскаго языка Генрихомъ Томасомъ Колебрукемъ.)* Драгоценная книга! Во введеніи къ оной Переводчикъ предлагаетъ древнѣйшую Исторію Алгебрѣ въ Индіи, Аравіи и Греціи — богатыя запасы Историческихъ изысканій и наблюденій. *Васкара* жилъ и писалъ въ 1150 г. по Рождествѣ Христовѣ. Гораздо древнѣе и рѣже сочиненія *Брамепутры*, жившаго въ 6 или 7 вѣкѣ. *Арга-Ватта*, извѣстный въ Санскритскомъ языкѣ подъ именемъ *Кутакка*, писалъ вѣроятно уже въ 5 столѣтіи, а можетъ быть, былъ современникомъ *Диофанта*, процвѣтавав-

шаго, по свидѣтельству *Абулфирая*, при Императорѣ Юліанѣ въ 360 году по Рождествѣ Христовѣ. — *The Desateer with the ancient Persian translations, and commentary, and a Glossary of the ancient Persian words.* By Mulla Feruz Bin Mulla Kaws. (*Дизатиръ съ древними Персидскими переводами, толкованіемъ и собраніемъ старинныхъ Персидскихъ словъ*) Дизатиръ, одна изъ любопытнѣйшихъ книгъ на Востоцкѣ, есть собраніе швореній всѣхъ Персидскихъ Пророковъ со времени *Могобада* до пятаго *Зассана*, который по порядку есть пинадцатый. *Зердустъ* или *Зороастръ* есть тринадцатый изъ нихъ. Пятый *Зассанъ* жилъ во время *Хозроя Поррея*, современника Императора *Ираклія*, и умеръ за 9 лѣтъ до разрушенія древней Персидской Имперіи.

6 *Географія*. Въ числѣ многихъ сочиненій по сей часи омылающихся: *Путешествіе Кеннейра по Малой Азіи, Арменіи и Курдистану въ 1813 и 1814 годахъ; описаніе характера, нравовъ и обычаевъ обитателей Индіи*, сочъ Миссіонера *Дюбуа* (переводъ съ Французскаго); *Путешествіе Поруптика Поттингера въ Белогистанъ и Синдъ; Живописное-путешествіе по Индіи братьевъ Данислей* съ 50 прекрасными живописованными картинами въ листъ; *извѣстіе о Королевствѣ Непалуэскомъ*, Г. *Буханана* и пр. — Особеннаго вниманія достоинна книга: *Memoir of the conquest of Java, with the subsequent operations of the British forces in the oriental Archipelago.* By Major William Thom. (*Записки о завоеваніи Явы и послѣдовавшихъ за тѣмъ военныхъ дѣйствіяхъ Британской силы на Восточноруб Архипелагѣ*. Соч. Маіора *Вилліама Торна*) Сочинитель служилъ при описываемой имъ важной экспедиціи. Походъ сей достоинъ вниманія по двумъ обстоятельствамъ: во первыхъ онъ важнѣе всѣхъ прежнихъ, которые предпринимаемы были на сихъ ошдаденныхъ водахъ; во вторыхъ, послѣ Египтешскаго, онъ первый, въ которомъ Англо-Азіятская армія пустилась въ завоеванія, и въ которомъ *Индусы* перевезены были въ чуждыя сираны для приобрѣшенія Англичанамъ побѣды. Успѣхъ былъ

блгшштательнъ. Англичане хвалятся тѣмъ, что доставили обшштательнъ Явы случай къ приобрѣшенію образованія и благоденствія, на которыя они, по своимъ способностямъ и характеру, имѣють полное право. — Теперь надлежитъ упомянуть о сочиненіяхъ, касающихся до послѣдняго Англійскаго Посольства въ *Китай*. Вообще должно замѣтить, что уже два Посольства въ Китай, предпріятыя съ ошдачною пышностію и неомѣтными издержками, не принесли никакой пользы для узнанія сей великой земли и для заведенія съ нею торговыхъ сношеній. Послѣдній оный былъ гораздо неудачнѣе перваго. Оффиціальное донесеніе о семъ Посольствѣ, сочиняемое Г. *Эбелемъ*, врачомъ экспедиціи, подъ руководствомъ самаго Посла, еще въ свѣтъ не вышло. Въмѣсто оного, долженъ я упомянуть о слѣдующихъ трехъ сочиненіяхъ: *Journal of the proceedings of the late Embassy to China.* By Henry Ellis. (*Журналъ происшествій послѣдняго Посольства въ Китай*. Соч. Генриха *Эллиса*.) Сочинитель, претій Коммисаръ сей экспедиціи, по слугу его и по ошкровенности, съ которою говоритъ о самыхъ важныхъ предметахъ, кажесть человекѣмъ молодымъ; но онъ имѣеть уже ишкоруую опытнось въ дѣлахъ, ибо занималъ должность при Посольствѣ Персидскомъ. Сочиненіе его, писанное въ видѣ дневныхъ записокъ, весьма упоминательное для читателей; съ особенною подробностію изложены переговоры съ Правительствомъ Китайскимъ. Изъ всего видно, что Китайскій Дворъ поступаетъ съ республикамъ шщеславіемъ, грубостію, слабостію и коварешвомъ, и что Китайцы вообще не положили на изображенія оныхъ, сообщенныя намъ Вольперомъ и ему подобными. Предметъ и дѣла Посольства сослужили вообще въ слѣдующемъ: Ошягошительныя налоги, затруднявшіе торгъ въ Кантонѣ, побудили Британское Правительштво ошправить новое Посольство къ Пекинскому Двору. *Лордъ Алигерствъ*, бывшій въ послѣднее время Посланникомъ въ Палермъ, избранъ былъ въ званіе Посла; *Сиръ Джоржъ Стаунтонъ*, которому известны тамошнія сираны, вторымъ, а Г. *Эллисъ* претрымъ Членомъ По-

сольства. Корабли отплыли отъ Спитгеда 9 Февраля 1816 (н. ст.) *Мекселевъ* командовавъ фрегатомъ *Альвесто*. 28 Июля бросили они якорь неподалеку отъ устья рѣки Пей-но, 9 Августа Чжени Посольства вышли на берегъ, а оставшіеся на корабляхъ воспользовались шѣмъ временемъ для посѣщенія близлежащихъ острововъ. Первые споры Китайскихъ Чиновниковъ съ Британскими произошли о *Коту*, ш. е. объ изысканіи почтенія Императору, ставъ на колѣна и сдѣлавъ девять земныхъ поклоновъ. Китайцы пребывали, чтобы Европейцы предварительно удержались въ сей церемоніи. Лордъ Амгерстъ, по совѣщаніи съ своими товарищами, отказался отъ этого, и наконецъ объ сторонахъ согласился, чтобы сынъ его, въ подражаніе Китайцамъ, поклонился предписаннымъ образомъ предъ болавною, общишимъ желтою шелковою машерию, и представляющимъ Китайскаго Императора. Отказъ Посла былъ необходимъ, ибо Голландцы, извѣстною уступчивостію въ семь пунктахъ, навлекли на себя презрѣніе Китайцевъ. При безпрерывныхъ церемоніяхъ и затрудненіяхъ Англичане пріѣхали въ мѣсто своего назначенія; по мѣрѣ приближенія къ столицѣ встрѣчали они множество гонцевъ, которые пребывали новыя уничтоженія и новыя обряды. Должно однако сказать, что Посольство наблюдало свое достоинство, и никакъ не соглашалось унижаться. Наконецъ прибыли они въ столицу, и лишь только успѣли отдохнуть, какъ получили приказаніе немедленно явиться на аудіенцію къ Императору. Лордъ Амгерстъ пріимъвъ коварство Китайцевъ въ семь требованій: они хотѣли заузнуть Англичанъ нечаянностію, и получить требуемое; по сей причинѣ онъ отвѣчалъ, что болѣе преніястуетъ ему исполнить въ сіе время желаніе Двора. Отвѣтъ сей принятъ былъ весьма неблагоосклонно; Императоръ, человекъ слабый, управляемый своими царедворцами, приказалъ, чтобы Посоль, безъ дальнѣйшихъ отговорокъ, отправился въ обратный путь. Такимъ образомъ кончилось второе и вѣроятно послѣднее *широлюбивое* Посольство Англичанъ въ Китай!

(Продолженіе въпредъ.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Отрывокъ изъ путешествія Маринера на острова Дружбы въ Тихомъ Морѣ.

(Окончаніе.)

По окончаніи брачнаго пира, *Финовъ* началъ домышлять о продолженіи войны съ жителями острова *Вааво* *), и пять тысячъ храбрыхъ воиновъ повзвали чауму для защиты отечества. Однако же Король, прежде началія военныхъ дѣйствій, хотѣлъ прибѣгнуть къ мирнымъ переговорамъ. Жители *Вааво* согласились выслушать его предложенія, и обладатель *Лерооги* отправился съ небольшою свитою на непріятельскую землю, но Мапаблы и военачальники вражескихъ войскъ, спрashedъ о безспешнаго красворчія Короля *Финова*, удалились въ глубину острова, и не хотѣли слышать о связяхъ дружескихъ. Всѣ оставшіеся для переговоровъ, тронувше до слезъ словами Короля, объявили ему, что никогда не признали независимости его племени, и что готовы подвергнуться его владычеству, если переселенъ на ихъ островъ, онъ откажется отъ всѣхъ сношеній съ жителями *Гала*. Съ другою стороною соглашались они быть его данниками, если онъ по прежнему останется владѣльцемъ *Гала*, и никогда не будетъ посѣщать ихъ земли. Тщешно испощалъ *Финовъ* всю силу своего красворчія, чтобы уговорить ихъ къ безусловному и неограниченному покоренію. Гордые

* Въ предыдущихъ спавшихъ *Маринеръ* упоминаетъ о сей войнѣ, возгорѣвшейся издавна между жителями *Лерооги* и *Вааво*.

островиане оставались тверды в своемъ намѣреніи. Король возвратился безъ успѣха на свои корабли, и Могабы въ верховномъ Совѣтѣ признали ошказъ жидеи *Vaavoo* дѣйствиємъ Боговъ, требующихъ войны. Войско *Финова* приблизилось къ неприязтельской крѣпости и готовилось къ осады рѣшимельной. Но прежде Король хотѣлъ дать время родственникамъ и друзьямъ просишсья — можетъ бытъ на долго, и поному обѣ спороны согласились на краткое перемиріе. Многие изъ непріятелей вышли изъ крѣпости, и со слезами просидались съ братьями, чтобы послѣ, сдѣла въ *одного*, поражашъ ихъ же собственными руками. Неожиданное происшествіе прервало перемиріе. Одинъ изъ осаждаемыхъ пустилъ стрѣлу въ Европейца, находившагося при войскѣ *Финова*, и ранивъ его въ руку, спрятався за обрубленный пень. Европейецъ, раздраженный измѣнническимъ поступкомъ, схватилъ ружье и убилъ обидчика. Такое скорое мщеніе принялъ *Финовъ* за самовольство и хотѣлъ предать Европейца смерти; онъ успокоился однако, когда ему изъяснили, что дикой своимъ поступкомъ нарушилъ перемиріе.

Между тѣмъ сраженіе сдѣлалось всеобщимъ. Артиллерія *Гапайцевъ* шестню слизась разрушивъ вражескую крѣпость. Ядра отражались безъ всякаго дѣйствія ошъ непроницаемыхъ земляныхъ валовъ. *Vaavoo*цы показывали рѣдкіе примѣры неустрашимости. Многие изъ нихъ выбѣгали изъ укрѣпленій и мешали копій въ ошверстія пушекъ *Гапайскихъ*; съ удивительнымъ проворствомъ избѣгали они стрѣлъ и мечей неприязельскихъ, и невредимы возвращались къ своимъ при громкихъ хихикахъ торжествующихъ товарищей.

Ошчаянное сопротивленіе осаждаемыхъ истощило силы *Гапайцевъ*; твердость ихъ принудила Короля опшстунить ошъ крѣпости и окопаться въ собственномъ станѣ. Война превратилась въ чашья ошкачки, кошорья обыкновенно оканчивались взятіємъ нѣсколькихъ лѣнныхъ съ обихъ спороны; несчастные сіи дѣлались жертвою безчеловѣчя и жестокости, превращающей лѣпостію самое мще-

ніе Американскихъ дикарей, кошорые предають смерти и мученіямъ шолько шѣхъ военнопленныхъ, кои происходять ошъ племенъ издавна ненавистныхъ ихъ роду, и почитаемыхъ жертвами пріятными *Вогамъ*. Жители сіихъ острововъ, напротивъ, одушевляемые однимъ адскимъ мщеніємъ, терзають безъ разбора и давнихъ враговъ и друзей, заживившихъ ихъ ненависть какою нибудь легкою обидою. Такъ, напримѣръ, случилось имъ захватить на островѣ *Vaavoo* четырехъ человекъ, зарывавшихъ въ землю свѣшныя припасы. Военный судъ приказалъ општивши имъ головы пизами, сошавленными изъ большихъ раковинъ. Сіе рѣшеніе было одобрено Королемъ и исполнено! —

Между многими женами *Финова*, одна, гонимая несноснымъ властолюбіємъ любимой супруги Короля, бѣжала въ крѣпость неприязельскую. Одинъ Европейецъ, изъ свиты *Финова*, встрѣшилъ ее на дорогѣ. Въ спрѣхѣ неминуемой смерти, упала она къ ногамъ иностранца и со слезами описывала ему нестерпимой нравъ своей повелительницы, призналась, что родственники и всѣ милые ея сердцу находяться въ крѣпости, и закінная его, именемъ матери и друзей, оставленныхъ имъ въ родинѣ, допустишь ее къ исполненію своего предпріятыя. Европейецъ ободрилъ бѣгущую и проводилъ ее до воротъ крѣпости. Пошера и бѣгство сей женщины раздражили *Финова*, и мошительный нравъ его искалъ случая опплатить врагамъ за неумышленное похщеніе; къ несчастію скоро случай сей представился разгнванному островианину.

На южномъ берегу *Vaavoo* находилсь заливъ, въ кошоромъ, при опливѣ воды, на каменистомъ днѣ остаещя множество раковинъ. Женщины *Vaavoo*скія собираются въ сей заливъ и уношють раковины, кошорыя онѣ употребляютъ вмѣсто украшеній. Мужья ихъ и пріятелы часто съ намѣреніемъ выбѣгали изъ за кустовъ, окружающихъ сіе мѣсто, и нечаяннымъ появленіемъ пугали женщинъ; наконецъ однако же привыкли онѣ мало по мѣду къ симъ шуткамъ, и не спрашались нападенія мущидъ. Пользуясь сею безечною неоспорожностію,

Финновъ приказалъ воинамъ своимиъ схватиши ихъ и умерщвить на мѣстѣ. Въ близкомъ разстояніи отъ залива, *Гидайцы* вышли на берегъ, и черезъ густой кустарникъ, пробравшись къ самому шуму мѣшину, гдѣ около тридцати женщинъ занимались собираніемъ раковинъ, бросились вдругъ на нихъ съ булавами, и окованными желѣзомъ. Вѣдѣны жертвы, привели ихъ за друзей и съ громкимъ смѣхомъ вскрѣпили нападающихъ. Только тогда, когда двѣ или три удали подъ ударами шпедельхъ, булавъ, замѣтили онѣ обманъ коварныхъ Гапанцевъ, тогда уже начали онѣ помѣщаться въ бѣгство. Насупающей приливъ воды ослаблявалъ ихъ на каждомъ шагѣ. Пятеро изъ нихъ сдѣлались жертвою мессти, тринадцать были взяты въ плѣны, а остальные, счастливые отъ роготихъ, спаслись съ поперекъ своей одежды. Между ними послѣдними находилась и бѣжавшая жена *Финнова*. — Спрямлясь черезъ волны, потеряла она покрывало, сославлявшее все ея одѣяніе; чувство стыдливости заставило ее остановиться, но страхъ близкой смерти ускорилъ ее бѣгство. Молодой Гапанецъ гонимый уже настичъ ее и подлая булаву. — ... Но собственное напряженіе и тяжестя оружія побѣдили истощенныя его силы. Онъ ухвативъ воду, а Королева счастлива возвратилась въ крѣпость. —

Финновъ негодовалъ на воиновъ, непоразившихъ на мѣстѣ всѣхъ женщинъ *Ваавойскихъ*, вопреки его приказанію. Приведенныя плѣнницы были причиною раздоровъ между находившимися въ станѣ раздѣльниками ихъ и воинами, которые ихъ плѣнили. Король, желая возстановить миръ между обѣими сторонами, предлагая имъ разорубить каждую изъ женщинъ на двѣ части, и всякому взять по половинѣ. Наконецъ споръ сей окончился миролюбиво, и дикіе дружески раздѣляли между собою прибрѣтенную добычу.

Перев. *Баронъ Корфъ*.

(Сб. *Анн.* 8 л. я.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. № XVIII.

I.

П О Л И Т И К А .

О К о н с т и т у ц и и .

Certe id firmissimum longé imperium est, quo obedientes gaudent. Tit. Liv. Lib. VIII. cap. 13.

Несчастливые опыты Франціи въ преобразованіи своего Правительства самое слово Конституція сдѣлали спраннымъ; ибо съ понятіемъ онаго начали совокуплять понятие о бунтахъ, объ испроверженіи властей законныхъ и о всякихъ неустройствахъ Государства. Ужасы революціи миновались; умы начинающъ дѣйствовать свободно; причины сего политическаго переворота открываются. Несчастія Франціи произошли не отъ того, что она желала свободнаго, незыблемаго постановленія, но отъ стремленія учредить образъ правленія

ей не свойственный и для всякаго Европейскаго народа неудобный. Французы, обольстившись свободою древнихъ республикъ, захоули сами быти республиканцами, а пошому и переходили отъ рабства къ безначалю, а отъ безначаля къ рабству. Въ печеніе 25 лѣтъ они были по взаимнымъ другъ друга ушесниателями, по низкими рабами злодѣевъ разноименныхъ. *) Своимъ заблужденіемъ и неустройствами много зла причинили они Европейскимъ народамъ, по своимъ примѣромъ, какъ бы въ удовольствованіе за сдѣланную ими вину, дали намъ спасительное наставленіе не искаши свободы въ такомъ состояніи, которое въ самомъ дѣлѣ есть рабство. Новѣйшія Государства, по ихъ пространству и населенію, по правамъ и занятіямъ жителей, совершенно различаюся отъ древнихъ республикъ, а пошому и не могутъ присвоити себѣ ихъ образа правленія. Нынѣшнимъ народамъ пошребенъ другой родъ свободы, не-

*) Qu'importe à un pauvre homme d'être dévoré par un lion ou par cent rats, сказалъ остроумный Вольтеръ. Его соотечественники опытомъ дознали сію истину.

жели каковымъ наслаждались жители древней Греціи и Рима. Обишатели одного города или пѣсной страны удобно могли спешаться на публичную площадь для совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ. Жители новѣйшихъ Государствъ необходимо должны отказать отъ сего права по великому пространству, ихъ разделяющему. И, если бы какая сила могла соединити ихъ на одной равнинѣ, по для порядка въ совѣщаніяхъ и подаваніи голосовъ потребовались бы другія средства не менѣе чрезвычайныя. Древнія республики представляють намъ удивительную противоположность въ ихъ понятіяхъ и правилахъ, которыми онѣ руководствовались. Жители ихъ разделялись на свободныхъ и рабовъ: первые поставляли между собою свободу и равенство непремѣннымъ закономъ, а рабы почишаемы были наряду съ вещами и опиравали весь хозяйственный работы и ремесла. Свободный человекъ почишалъ спыдомъ доставать пропитаніе и другія нужныя для жизни вещи собственными руками. Даже нѣкоторыя изящныя Искусства и почестиныя въ наше вре-

мя должности признаваемы были неприличными свободно-рожденному. Потому граждане древних республикъ могли проводить время на публичныхъ площадяхъ въ слушаніи Орасторовъ, въ прѣніяхъ о поспановае- ній и опмѣнѣ законовъ, въ обличеніи и судѣ безпорядочныхъ чиновниковъ. Когда и сихъ дѣлъ не доспавало, то они переходили къ воинскимъ упражненіямъ и публичнымъ играмъ. Нынѣ другія времена, другіе обычаи. Городская и сельская промышленность, по причинѣ вліянія на общее благосостояніе, взшла на степень уваженія, ей приличную. Люди свободнаго состоянія счищаютъ при- быточные упражненія похвальными, а празд- ность и безпечность о дѣлахъ хозяйствен- ныхъ посмѣднымъ препровожденіемъ време- ни. Граждане древнихъ республикъ полага- ли свободу въ томъ, чтобы повиноваться шѣмъ только законамъ, которые они сами постановили или допустили; жили нынѣшнихъ Государствъ не желаютъ сего пра- ва, крайне для нихъ убыточнаго по причинѣ многотрудныхъ и некончаемыхъ домашнихъ занятій. Нынѣ мирной гражданинъ желаетъ

только того, чтобы законы были для него справедливы, чтобы никакая сила не могла припѣснить лица его ненаказанно, чтобы никто не воспользовался его собственностію безъ замѣны и вознагражденія, чтобы никто, кромѣ закона, не смѣлъ остановить его дѣ- тельность, и учинить труды его бесплод- ными, а ожиданія щепными. Потому жи- тели нынѣшнихъ Государствъ, вопреки духу древнихъ республиканцевъ, не желая бытъ сами законодателями, хопятъ только имѣть при лицѣ Верховнаго Властителя своихъ Предсавителей, которые бы его, яко отца народа, извѣщали о нуждахъ общественныхъ, умоляли о принятіи мѣръ прошиву золь, существующихъ въ обществѣ и съ благона- дежностію могли испрашивать у его пра- восудія законовъ, для всѣхъ равно благодѣ- тельныхъ. Слѣдовательно желанія нынѣшнихъ народовъ спремятся только къ тому, что- бы верховная властъ имѣла всю возмож- ность къ опкрытію общественныхъ беспорядковъ и всю силу потребную къ прекра- щенію оныхъ. Таковое устройство Государ- ства служить залогомъ и безопасности

подданныхъ и величія прона. Сочетавая волю Верховнаго Властителя съ волею общею, оно совокупляетъ ихъ неразрывными узами, Никому не можеть оно внушить опасенія; ибо оставляеть каждого на своемъ мѣстѣ и со всеми правами, каковыя только въ обществѣ благоустроенномъ допущены быть могутъ.

Примѣчательное свойство истины состоитъ въ томъ, что и подъ самымъ густымъ мракомъ предразсудковъ она не бываетъ навсегда потеряна для свѣта, но поздно или рано открывається. Французы, испытавъ весь бѣдствіе безначалія, наконецъ согласились принять образъ правленія во всемъ сообразный съ состояніемъ ихъ общества. Но на первой разъ обманулись жалкимъ образомъ въ избраніи Верховнаго Властителя. Въ Наполеонъ Провидѣніе послало имъ питанія за ихъ злодѣянія. После переворота, столько же чудеснаго, сколько благодѣтельнаго для всей Европы, они узрѣли въ своей столицѣ Лудовика XVIII, который, въ залогъ мира и любви къ своему народу, подаетъ ему Конспираторскую Хар-

тію, освятенную и согласіемъ мудрыхъ Союзныхъ Монарховъ и его собственною волею. Люди, судящіе о добротѣ Государственныхъ постановленій только по отношенію къ своимъ частнымъ выгодамъ, изумились. Они мечтали, что сей отверженный Монархъ, огражденный побѣдоносными силами Союзниковъ, явившійся Французамъ въ видѣ грознаго повелителя, и, наказавъ ихъ за содѣянные преступленія, осуетъ протѣ своей на самовластїи, а оцъ укрѣпиль его на свободѣ подданныхъ. Такъ шрудно судить о другихъ по собственному убѣжденію! — Есть люди, которыхъ высокія правила чужды и непонятны для умовъ обыкновенныхъ. Но сего еще недостаточно — толпа вооруженныхъ измѣнниковъ заставляетъ Лудовика XVIII удалиться изъ своей столицы, не докончивъ начатаго имъ преобразования и успокоенія своего народа, но порожество злодѣя крашкременно. Нынѣ *ригористы*, алчущіе крови возлагають швердое упованіе на Лудовика, что онъ прибишею своимъ распространишь во Франціи Варооломеевскую ночь и во иракъ оной разорветъ

Конституціонную Хартію, сокрушивъ скрижали своего завѣща и желаніе законной свободы объявить преступленіемъ. Но и сіи ужасныя предположенія были обмануны. Эгоистъ готовъ истребить всѣхъ противниковъ своимъ выгодамъ; человекъ благо нравный прощаетъ своимъ оскорбителямъ и въ крошкѣ душъ своей повторяетъ слова Спасителя: Господи, отпусти имъ, не вѣдающъ бо что шворящъ. Прошли тѣ времена, когда Цари хотѣли царствовать только для себя самихъ. Нынѣ главная цѣль ихъ и предметъ непрестанныхъ мысленій благо народовъ, Провидѣніемъ попеченію ихъ ввѣренныхъ. Лудовикъ, удаливъ злоумышленныхъ мятежниковъ, Конституціонную Хартію оставляетъ въ прежней силѣ, ибо онъ желаетъ царствовать по сердцу народа.

Висскій Конгрессъ представляеть намъ другое неслыханное зрѣлище. Собравшіеся на ономъ Европейскіе Монархи занимались болѣе правами ихъ подданныхъ, нежели своими собственными. Къ удивленію современниковъ, въ примѣръ грядущимъ царствующимъ поколѣніямъ, они торжественно при-

знали и подтвердили истину, что подданные должны имѣть своихъ ходатаевъ при подножій прона. Какое доказательство сильнѣе убѣдитъ можешь въ добротѣ представительнаго образа правленія? Обращивъ вниманіе на событія къ намъ близкія, мы увидимъ новое подтвержденіе сей спасительной истины. Государь-Побѣдитель, въ слѣдствіе своего великодушнаго обещанія, даетъ свободную Конституцію народу, имъ побѣжденному, принимаетъ на себя бремя его правленія, дабы лучше усстроилъ судьбу его, доселѣ зыблемую и бѣдственную, собираетъ вокругъ прона своего народныхъ Представителей, убѣждаетъ ихъ нещисъ о благѣ своихъ соотечественниковъ, изъявляя готовность утвердить своею державною волею все то, что они найдутъ нужнымъ и полезнымъ для блага общаго. Съ высоты престола онъ возвышаетъ имъ торжественно, что законно свободныя постановленія, коихъ священныя начала смѣшиваются съ разрушительнымъ утеніемъ, угрожавшимъ въ наши времена паденіемъ общественному устройству, не суть мѣста опасная, но что напро-

тивъ таковыя постановленія, когда приводятся въ исполненіе по правотѣ сердца и направляются съ тѣстыми намѣреніемъ къ достиженію полезной и счастливой для теловѣчества цѣли, то совершенно согласуются съ порядкомъ, и общими содѣйствіемъ утверждаютъ истинное благосостояніе народовъ. *)

Были времена, когда истина, не смѣя приближиться къ трону, укрывалась въ сердцахъ подданныхъ, какъ запрещенной плодъ ихъ смѣлыхъ умозрѣній; но сіи времена варварства миновались и увлекли за собою полну суровыхъ предразсудковъ. Наслали вѣки образованія и опытноспи: истина проповѣдуется ушами Владыкъ міра и, подобно небесному свѣшу, озаряетъ умы подданныхъ.... Hoc spe concipere, audaci animi fuisse....

Профессоръ А. Кунцины.

Царское село
9 Апрѣля
1818 года.

*) См. Рѣчь, произнесенную Государемъ Императоромъ при открытіи Сейма Царства Польскаго.

РОССІЙСКАЯ СТАТИСТИКА

Замѣчанія на статью: о внутреннемъ судоходствѣ въ Россіи, напечатанную въ No X Журнала Сына Отечества, съ присовокупленіемъ двухъ нужныхъ къ тому таблицъ. *)

Сшашья, напечатанная въ No X Журнала Сына Отечества на 1818 годъ: о внутреннемъ судоходствѣ въ Россіи въ теченіе 1817 года, не соотвѣтствуетъ своему названію.

Въ сей сшашьѣ говорится о замѣшательствахъ, происшедшихъ въ 1817 году по судоходству, но не во всѣхъ мѣстахъ Россіи: ибо онаго въ другихъ не было, а только по одной Вышневолоцкой системѣ, и были поному истинныя причины; о внутреннемъ

*) Издаешь съ удовольствіемъ и благодарностію помѣщаетъ сію сшашью, служащую поясненіемъ и дополненіемъ напечатанной въ X книжкѣ Сына Отечества. Съ своей стороны долженъ онъ замѣтить, что въ сей прежней сшашьѣ исключены только тѣ мѣста, кошорыхъ печатаніе въ Журналѣ неофициальномъ было бы неумѣстно; ошибки въ словахъ и буквахъ причинены неисправностію писца, а слогъ ославденъ, какъ онъ былъ въ сообщенной рукописи.

же судоходствѣ по всей Россіи въ 1817 году не упоминается въ ней ни слова.

Но главнѣйшій недостатокъ сей свѣдѣній не въ томъ состоитъ: въ ней есть еще два, гораздо важнѣйшіе, а именно: *нелюбопытность и ошибки.*

Прочитавъ сію свѣдѣнію со вниманіемъ, поспѣшь замѣтишь, что она не имѣетъ ни начала, ни конца. — Она должна быть *отрывкомъ* изъ цѣлаго оффиціальнаго сочиненія, и вѣрно предметъ онаго былъ не томъ, чтобъ показати *внутреннее судоходство въ Россіи въ теченіе 1817 года*, но другой. — Какой же? это показано на страницѣ 138, а именно:

„Изыясненіе настоящаго положенія за-трудненій и недостатковъ тѣхъ водяныхъ путей, которые ведутъ въ здѣшнюю столицу (въ С. Петербургъ,) и что другіе водяные пути въ Государствѣ находятся въ подобномъ положеніи; также указаніе тѣхъ предметовъ, которые требуютъ наибольшаго вниманія.“

Далѣе, въ концѣ сей свѣдѣній, припечатаны двѣ вѣдомости: одна о казенной ржа-

ной мукѣ, пропущенной въ 1817 году чрезъ Боровицкіе пороги; а другая о сей же мукѣ казенной и частной, также о зерновомъ хлѣбѣ, сплавленныхъ въ трехъ послѣднихъ годахъ чрезъ три главнѣйшіе пункта Вышневолоцкой системы.

Сія вѣдомости, кажется, совсѣмъ уже не принадлежатъ къ вышеупомянутой свѣдѣній, тѣмъ болѣе, что въ ней ни слова и не говорится объ нихъ. — Развѣ не для того ли помѣщены онѣ, чтобъ доказатьъ ими изъясненіе, сдѣланное на страницѣ 127, „что открывшаяся подала для вѣншей торговли „опрасъ, а именно: выпускъ за границу „зерноваго, отъ Балшійскихъ поршовъ, хлѣба, увеличила количество употребляемыхъ „ежегодно для вѣншей торговли отъ 1000 „до 1300 судовъ, еще тысячею барками, „отъ сего послѣдовала остановка по судоходству и разстройство въ продовольствіи столицы и войскъ, и недостатка другихъ казенныхъ припасовъ;“ но въ такомъ случаѣ надлежало бы, для ясности предмета, сдѣлать въ семь мѣсѣхъ ссылку на тѣ вѣдомости.

Теперь приспунимъ къ показанію опшбокъ :

Стр. 126. Въмѣсто „въ осеннемъ Гжашскомъ караванъ 600 барокъ“ надобно сказашъ : „въ весеннемъ Гжашскомъ караванъ“ ибо извѣстно, что рѣки *Гжать*, впадающая въ *Вазу-су*, а сія въ *Волгу*, на кошорыхъ въ разныхъ мѣсцахъ грузишся шакъ называемый *Гжатскій караванъ*, суть сплавыня, а не судоходныя, по кошорымъ сплавляются суда шолько весною большими водами, а лѣпомъ и осенью судоходства шамъ совѣмъ нѣшъ.

Стр. 129. Въмѣсто: „устроения *Тверскаго бичевника*“..... должно помѣсичишь „*Тверскаго бичевника*“, шо есть : бичевника, устроенаго по всей рѣкѣ *Тверцѣ* опъ города *Твери* до *Вышняго Волочка*.

Стр. 130. Въмѣсто : „хотя бы сдѣлашъ для обходу *Боровицкихъ* пороговъ каналъ, для коего есть низменности опъ *Твери* чрезъ рѣку *Веллію*, до *Петерлѣмиць*..... слѣдуешъ внесши : „для коего есть низменности опъ *Увери* чрезъ рѣку *Веллію* до *Петерлѣмиць*, шо есть : опъ рѣки *Увери*, впадающей въ

рѣку *Мѣшу* съ правой стороны, немного повыше *Боровицкихъ* пороговъ, а опнюдъ не опъ города *Твери*, опъ коего, по естественному мѣстоположенію, ни коимъ образомъ каналъ за *Боровицкіе* пороги устроень бышь не можешъ.

Стр. 143. Въ надписи 1й въдомоспи, о провезенной чрезъ *Боровицкіе* пороги ржаной муки, надлежишь прибавишь : „ржаной муки *кулей* въ навигацію 1817 года“ ибо шамъ неозначено мѣры сей муки, а она, извѣстно, во всей Россіи мѣряешся *кулями* 9 пудоваго вѣса.

Стр. 146. Въ примѣчаніи 1 къ въдомоспи II, въмѣсто: „при всемъ шомъ однакожъ судоходство въ общей массѣ *произведенія судовъ* не было въ ослабленіи..... надобно поставишь: „въ общей массѣ *произведеній* (шо есть *продукшвъ*) и *судовъ*.....“ Смысль верхней половины онаго примѣчанія сіе доказывается.

Хотя мы и не знаемъ, опъ кого сообщена сія спашья, однакожъ со всею вѣрошносцію заключишь можемъ, что не опъ Главнаго Управденія *Пушей Сообщенія*: ибо

оно неполнаго сочиненія въ свѣтъ не выпустило бы, имѣя всю удобность сокращить или переименовать цѣлое, если бы по надобно было; не употребило бы для публички шакого слога, какой въ спашѣ употребленъ, и которой приличенъ только для докладовъ вышнему Правительству; болѣе же всего не допустило бы быть въ ней ошибкамъ, если только онѣ не суть шипографскія.

Показавъ такимъ образомъ здѣсь все то, что для исправленія оной спашки нужно было, мы желаемъ доставить публикѣ удовольствіе сообщеніемъ при настоящей новой спашѣ полной таблицы внутренняго судоходства по всемъ водамъ Россіи въ 1817 году, которую имѣли мы случай составить изъ вѣрныхъ свѣдѣній, и чрезъ то соединяя двѣ спашки въ одну, дѣлаемъ ихъ, какъ сказать, соотвѣтствующими надписи, помещенной къ первой въ No X, гдѣ оная спашка, какъ выше сказано, названа: *О внутреннемъ судоходствѣ въ Россіи въ теченіе 1817 года.*

Вышеупомянутая таблица приложена (въ концѣ сей книжки) подъ буквою А.

Въ ней показано число судовъ, по каждому пуши сплавленное и цѣна погруженной на нихъ клади, съ различеніемъ казенной отъ частной. — Сію послѣднюю любопытно было бы видѣть во всѣхъ родахъ внутреннихъ нашихъ произведеній сырыхъ и обдѣланныхъ; но по множеству названій и повпоренію ихъ при каждомъ пуши, сіе составило бы таблицу весьма обширную, и для одного взгляда неудобную: почему, вмѣсто того, для лучшаго понятія о количествѣ всей клади, по водянымъ пушамъ сплавленной, показана она здѣсь въ числахъ, означающихъ цѣну ея, частію примѣрную, а болѣе объявляемую самими судоотправителями.

Къ числу необыкновенныхъ дѣйствій въ прошломъ 1817 году надобно присовокупить повсемѣстный и весьма великій вывозъ изъ внутренности Россіи водою къ приморскимъ и пограничнымъ городамъ зерноваго хлѣба ржи и пшеницы. — О семъ вывозѣ также сообщается здѣсь особенная вѣдомость подъ буквою Б. — Къ дополненію ея нужно было бы показать вывозъ зерноваго

хлѣба за море на югъ изъ двухъ важнѣйшихъ портовъ: Таганрогскаго и Одесскаго; но порты сіи въ составъ Управленія внутреннимъ судоходствомъ не входящъ; по слухамъ извѣстно однакожъ, что и шамъ оной былъ весьма значительнъ.

Въ вѣдшее доказательство необыкновеннаго вывоза зерноваго хлѣба въ 1817 году, сообщается здѣсь еще выписка о томъ за 30 лѣтъ по одному С. Петербургскому порту.

Къ С. Петербургу приплавлено на судахъ изъ внутренности Россіи:

	Ржи.	пшеницы.
Въ 1788 четвертей . . .	1155 . . .	127 . . .
— 1789 ————— . . .	5617 . . .	1164 . . .
— 1790 ————— . . .	1070 . . .	12997 . . .
— 1791 ————— . . .	2472 . . .	11714 . . .
— 1792 ————— . . .	5588 . . .	13091 . . .
— 1793 ————— . . .	4370 . . .	18639 . . .
— 1794 ————— . . .	1704 . . .	12182 . . .
— 1795 ————— . . .	561 . . .	57204 . . .
— 1796 ————— . . .	1960 . . .	115024 . . .
— 1797 ————— . . .	554 . . .	121 . . .
— 1798 ————— . . .	2397 . . .	114 . . .

Въ 1799 четвертей . . .	2940 . . .	9862 . . .
— 1800 ————— . . .	7853 . . .	63640 . . .
— 1801 ————— . . .	106092 . . .	193218 . . .
— 1802 ————— . . .	23894 . . .	52746 . . .
— 1803 ————— . . .	11030 . . .	56238 . . .
— 1804 ————— . . .	2081 . . .	29426 . . .
— 1805 ————— . . .	1230 . . .	155342 . . .
— 1806 ————— . . .	12847 . . .	94349 . . .
— 1807 ————— . . .	1589 . . .	41652 . . .
— 1808 ————— . . .	1355 . . .	2273 . . .
— 1809 ————— . . .	3804 . . .	2951 . . .
— 1810 ————— . . .	3120 . . .	11790 . . .
— 1811 ————— . . .	1146 . . .	11794 . . .
— 1812 ————— . . .	1709 . . .	25166 . . .
— 1813 ————— . . .	15261 . . .	56741 . . .
— 1814 ————— . . .	1058 . . .	6058 . . .
— 1815 ————— . . .	28960 . . .	1097 . . .
— 1816 ————— . . .	55729 . . .	6568 . . .
— 1817 ————— . . .	506253 . . .	201877 . . .

Не помнимъ, какія были въ Европѣ причины большаго вывоза зерноваго хлѣба изъ Россіи въ 1796 и 1801 годахъ; но мы были свидѣтелями на главнѣйшихъ судовыхъ пристаняхъ, съ какою дѣятельностію иностранцы ридили Рускихъ къ поспавкѣ сего хлѣба

и какъ земледѣльцы, помѣщики и купцы снѣжили съ обыкновеннымъ радушіемъ বেশи избытки свои и надѣлявъ ими прѣзжихъ гостей.

Причина же большаго вывоза зерноваго хлѣба въ послѣдніе два года всѣмъ извѣстна: это есть повсемѣстный почти неурожай онаго въ Европѣ — ни Польша, ни Прускіе порты не могли удовлетворять всѣмъ требованіямъ на хлѣбъ, сдѣланнымъ изъ Франціи и другихъ сопредѣльныхъ съ нею Государствъ. — Надобно было и въ семь случаевъ прибѣгнуть къ великодушію Россіи и, — она открыла во всѣ края свои житницы.

Но вошь замѣчательная черта: для чего прежде вывозилось за границу болѣе пшеницы, нежели ржи, а въ 1817 году во всѣхъ почти мѣстахъ вывезено болѣе послѣдней, нежели первой?

Кажется, кромѣ разныхъ другихъ причинъ, и той, кошорая заключается въ самомъ изящномъ качествѣ *Рускаго сернаго хлѣба*, главнѣйшая была та, что въ сѣверныхъ Государствахъ Европы, въ кошорыхъ рожь, также какъ и у насъ, съешся, и чер-

ной хлѣбъ употребляется, въ послѣдніе два года совсѣмъ не было урожая никакому почти хлѣбу: следовательно шуда для болѣйшей части народа и пошребно было болѣе чернаго хлѣба, то есть ржи.

Какъ бы ни было, но то совершенно испинно, что въ наши времена Россія совершила два чудесныхъ событія: была сильною посредницею въ великомъ дѣлѣ освобожденія Европы отъ жестокаго ига власпительства, и сдѣлалась пищапельницею странъ опшдаленныхъ.

Б. ВЪ ДОМОСТЬ,

показывающая сколько внутренними водными путями въ Россіи доставлено на судахъ къ приморскимъ и пограничнымъ городамъ зерноваго хлѣба ржи и пшеницы въ 1816 и 1817 годахъ.

	1816.		1817.	
	четвертей.	на какую сумму рублей.	четвертей.	на какую сумму рублей.
I. Въ Санктпетербургѣ				
Съ трехъ системъ: Вышневолоцкой, Маріинской и Тихвинской.				
Ржи . . .	6568	131360	506253	10125060
Пшеницы . . .	55729	1950515	201877	6810485
II Въ Рязь.				
По западной Двинѣ.				
Ржи . . .	182080	2912960	764258	15285160
Пшеницы . . .	3297	59346	78293	2348790
	185357	2972306	842551	17633950
III. Отъ Юрбургска.				
По Нѣмену за границу.				
Ржи . . .	15067	195871	66317	1193706
Пшеницы . . .	7628	152560	18532	500364
	22695	348431	81849	1694070
IV. Отъ Бреста.				
По западному Бугу.				
Ржи . . .	620	8060	15450	274500
Пшеницы . . .	31100	622000	88240	2382480
	31720	630060	13490	2656980

	1816.		1817.	
	четвертей.	на какую сумму рублей.	четвертей.	на какую сумму рублей.
V По Донцу.				
Съ разныхъ рѣкъ и приспаней.				
Пшеницы . . .	—	—	23059	383545
VI. По Днѣпру.				
Съ разныхъ рѣкъ и приспаней.				
Ржи . . .	21708	195372	11395	103600
Пшеницы . . .	2493	29916	10155	121954
	24201	225288	21548	225554
VII. По Днѣстрѣ.				
Пшеницы . . .	—	—	950	42750
VIII. Въ Архангельскѣ.				
По Свѣрной Двинѣ.				
Ржи . . .	51856	346641	293725	4400000
Пшеницы . . .	21051	397142	117385	3118138
	72907	743783	41110	7518138
Всего доставлено на судахъ внутренними водными путями:				
Ржи . . .	277879	3790264	1657196	31382026
Пшеницы . . .	121298	3211479	538491	13708506
	399177	7001743	2195687	47090582

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я к н и г и :

1817.

34. † *Стихотворенія Василія Жуковскаго*. Изданіе второе. Три части С. П. б., 1818, въ типографіи Императорскаго Воспитательнаго Дома. Въ 8. Въ 1 части 194, во 2 207, въ 3 232 стр. (Первое изданіе Стихотвореній Г. Жуковскаго напечатано въ 1816 году. Мы тогда сказали о них свое мнѣніе, и нынѣ вновь съ удовольствіемъ оное повтораемъ: *Жуковский принадлежитъ къ небольшому числу истинныхъ Поэтовъ нашихъ*. — Сіе второе изданіе отличается отъ прежняго въ двухъ отношеніяхъ: въ первыхъ оно полнѣе: въ немъ помѣщены новѣйшія произведенія Жуковскаго: *Пѣснь на Кремль и Вадимъ*, и форматъ его въ осьмушку гораздо удобнѣе четвершки. Отличіе въ другомъ отношеніи не такъ-то очевидно: первое изданіе напечатано, подъ надзоромъ людей ученыхъ и Литераторовъ, весьма исправно, красиво, на бѣлой бумагѣ, и украшено виньетками, искусно нарисованными и выгравированными; а второе (произведенное *усердіемъ* Книгопродавца къ *общей пользѣ*) напечатано на оборточной бумагѣ, безобразными буквами и *украшено* не виньетками, а типографскими ошибками.)

Ф И З И К А .

О чудесныхъ дождяхъ. *)

Изъ всѣхъ, случающихся въ земной атмосферѣ происшествій, называемыхъ вообще *метеорами*, самое полезнѣйшее и самое необходимое какъ для насъ, такъ и для большей части земныхъ шѣлъ, есть благотворительный дождь. Онъ наполяетъ и смягчаетъ отвердѣвающую отъ солнечной жарапы землю и содѣлываетъ ее способною къ доставленію намъ всякаго, въ ея плодахъ, изобилія; онъ въ жаркіе дни прохладяетъ и очищаетъ отъ вредныхъ испареній окружающій насъ воздухъ; наполняетъ источники, ручьи, озера, рѣки и другіе многоразличные потоки. По сколько сія благотворная его дѣйствія производятъ въ душѣ нашей удовольствія и возбуждаютъ насъ съ признавательнымъ сердцемъ благоговѣть предъ Виновникомъ всѣхъ благъ; сколько же, напрошивъ того, иногда взумляютъ и устрашаютъ тѣ сопрвождающія его необыкновенныя и страшныя явленія, кои происходятъ отъ разныхъ постороннихъ веществъ, упадающихъ вмѣстѣ съ нимъ изъ атмосферы. Ибо нерѣдко случалось, какъ извѣстно изъ древнихъ и новѣйшихъ Писателей, что иногда низпадалъ дождь шо съ сѣрою и ей подобными желтыми порошками; шо съ клейкимъ веществомъ и въ видѣ красныхъ на кровь похожихъ капель; шо усматриваемы были послѣ

*) Г. Мухинъ, Элевъ Императорской Академіи Наукъ по части Химіи, написалъ весьма любопытную книгу, подъ заглавіемъ: *О необыкновенныхъ или такъ называемыхъ по древнему наименованію чудесныхъ дождяхъ*. Помѣщаемъ введеніе къ сей книгѣ, которая, заслуживъ вниманіе Академіи, въ скорѣи вскорѣ будетъ напечатана. Изд.

оного нѣкоторыхъ распеній сѣмена и соленые кристаллы; но иногда сопровождали низпаденіе его пепелъ, пески, камни и огненные явленія; но въ иное время низпадали оныя шѣла и безъ сопровождающаго обыкновеннаго дождя и причиняли на землѣ великія опустошенія.

Всѣ таковыя удивительныя явленія ошъ древнихъ вообще называемы были несчастными предзнаменованіями (prodigia); посему оныя атмосферныя происшествія извѣстны были у нихъ подъ именемъ *чудесныхъ* или *предзнаменовительныхъ* дождей (pluviae prodigiosae): ибо древніе, по недостаточному свѣдѣнію въ Физическихъ Наукахъ, почитали ихъ за нѣчто сверхъестественное, и думали будто бы оныя посылаются съ небесъ къ предзнаменованію какого либо несчастія. Таковое мнѣніе особливо царствовало у древнихъ Римлянъ. Сей народъ вообще при всѣхъ чрезвычайныхъ явленіяхъ Природы, коихъ причины не могъ постигнуть, впадалъ въ печаль и уныніе, относя оныя къ несчастнымъ событіямъ, имѣющимъ произойти въ Республикѣ. Посему при оныхъ случаяхъ предписываемы были Римлянамъ посты, мольбы и разныя жертвоприношенія, состоящія изъ козловъ, шельцовъ и проч., дабы симъ умилосердивши разгнѣванныхъ своихъ боговъ и отвратиши угрожающее имъ мнимое бѣдство.

Но таковыя древнихъ мнѣнія о явленіяхъ Природы начали мало по малу тогда искореняться, когда знаменитые паланшамы и ученостію мужи, предпріявша испытывать естественныя шѣла разными физическими и химическими средствами и, при таковомъ изслѣдованіи оныхъ усматривая споль же удивительныя явленія, каковыя происходятъ иногда и въ нашей атмосферѣ, болѣе удостоверились въ то, что оныя суть не иное что, какъ непреложныя послѣдствія законовъ Природы, а не какое либо сверхъестественное дѣйствіе.

Ошъ такового изслѣдованія шѣла Природы вскорѣ произошла Естественная Философія или Опытная Физика, которая мало по малу приходя въ большее совершенство и въ недавнее время на-

чать шѣсти соединяться съ Химією, сдѣлаа весьма великіе успѣхи въ открываніяхъ тайнствъ Природы, служащихъ какъ для блага рода человѣческаго, такъ и для распространенія своихъ предѣловъ.

Уже съ оной достопамятной для Наукъ Физическихъ эпохи, до нынѣшняго времени, многія шѣла земнаго шара съ великимъ успѣхомъ изслѣдованы; уже болѣе и болѣе становящся намъ извѣстными причины многообразныхъ естественныхъ дѣйствій, случающихся на поверхности и въ нѣдрахъ земли.

По обширная атмосфера, окружающая обиталище наше, еще требуетъ великихъ и долговременныхъ трудовъ ошъ остроумнѣйшихъ Естественныхъ пышателей къ изслѣдованію случающихся въ ней разныхъ удивительныхъ явленій. Метеорологія, чрезъ изобрѣшеніе барометровъ, термометровъ, эвдиометровъ и чрезъ многія другія физико-химическія средства, хотя приобрѣла великое усовершенствованіе и важнѣйшія пособія къ изслѣдованію воздушныхъ перемѣнъ; однако при всемъ томъ еще весьма далеко отстоятъ она ошъ той высочайшей степени совершенства, посредствомъ которой бы она могла обозрѣвать разныя состоянія атмосферы, имѣющія споль великое вліаніе на здравіе наше и объяснять причины всѣхъ чрезвычайныхъ воздушныхъ явленій. Посему происхожденіе такъ называемыхъ чудесныхъ дождей, состоящихъ, какъ выше сказано, въ низпаденіи обыкновенныхъ дождей съ горючею сѣрою, съ клейкимъ и краснымъ веществомъ, съ песками, камнями и другими разными веществами, объясняется еще сполько сомнительными умозрѣніями.

Въ новѣйшія же времена приписывали оныя удивительныя явленія нѣкоторымъ постороннимъ причинамъ, незаслуживающимъ физическаго изслѣдованія, какъ то: упоминаемые древними стрѣлы дожди полагали происходящими ошъ желшой цвѣточной пыли (pollen), подобной той самой, каковая упала съ дождемъ здѣсь въ С. Петербургѣ

1815 года, Маія 15 дня ¹⁾; красные или, по древнему наименованію, кровавые дожди приписывали нѣкоторымъ маляйскимъ краснымъ насѣкомымъ, смѣшивавшимся съ дождевою водою; также полагали оныя происходящими отъ землястаго краснато вещества, возмешаемаго бурными вѣтрами и заносимаго въ высшія части атмосферы; происхождение песочныхъ дождей также приписывали сильнымъ бурямъ; о низпаденіи изъ воздуха каменныхъ шбѣль, или шакъ называемыхъ каменныхъ дождей думали, что они происходятъ отъ вулкановъ, разбрасывающихъ свои изверженія на далекія разстоянія. И такимъ образомъ Физики, основываясь на сихъ причинахъ, долгое время почитали за нелѣпость повѣствованія древнихъ о низпаденіи разныхъ веществъ съ неба.

Но уже начали удостовѣряться въ истиннѣ оныхъ удивительныхъ событій съ того времени, когда нѣкоторые Физики сами были свидѣтелями оныхъ атмосферныхъ происшествій, и особливо, какъ вышли въ свѣтъ разсужденія о воздушныхъ камняхъ, Доктора Хладни (1794), Кинга (1796) и Говарда (1802).

Впрочемъ послѣ сего времени нѣкоторые ученые мужи издавали въ свѣтъ шолько извѣстія о низпаденіи камней изъ воздуха; и по сему предмету Естествоиспытатели много одолжены Г-ну Хладни, кошорый время отъ времени издаетъ обстоятельныя описанія оныхъ происшествій въ исправнѣйшемъ хронологическомъ порядкѣ.

Что же касается до мѣакихъ порошковъ, отличныхъ отъ воздушныхъ камней и до нѣкоторыхъ особеннаго рода жидкошей, низпадавшихъ иногда въ великомъ количествѣ на подобіе обыкновеннаго дождя; шо на сіи атмосферныя происшествія донынѣ мало обращали вниманія; и шолько въ прошедшемъ 1817 году Г. Хладни издалъ крашкое со-

^{*)} С. Петербургскія Вѣдом. No 44. стран. 455. 1815 года и St. Peterb. Zeitung für das Jahr 1815. No 44. S. 460.

чиненіе ^{*)}, содержащее описаніе разныхъ мѣакихъ порошковъ, низпадавшихъ изъ воздуха въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ.

При семъ считашо нужнымъ объяснитьсь въ помѣ, что мнѣ занявшись симъ сочиненіемъ подавъ поводъ низпасть здѣсь въ С. Петербургѣ вышеупомянутой желтой порошокъ, о кошоромъ я имѣлъ честь представить Императорской Академіи Наукъ крашкое разсужденіе, изъ кошораго по благоусмотрѣнію Ученаго Собранія оной извлечено было крашкѣ извѣстіе объ ономъ для помѣщенія въ Академическихъ Вѣдомостяхъ и гдѣ также было прибавлено, что о разныхъ такового рода атмосферныхъ происшествіяхъ будетъ напечатано особенное сочиненіе. И сіе самое наипаче побудило меня къ предпріятію сего шруда ^{*)} и вмѣстѣ наблюдаваемо въ помѣ, что оный не будетъ бесполезенъ для моихъ соотечественниковъ шбѣмъ болѣе, что на Россійскомъ языкѣ шаковыхъ описаній воедино собранныхъ не имѣлось.

Для шого я спарася собрать изъ разныхъ Физическихъ сочиненій, какими шолько можно было мнѣ воспользоваться, подобныя вышеобъявленному происшествія, кошорыя обыкновенно именуются чудесными дождями; и я находилъ въ оныхъ сочиненіяхъ такія мнѣнія о сихъ дождяхъ, что иные изъ оныхъ происходили отъ постороннихъ вышеупомянутыхъ причинъ; а другихъ никакъ не сдѣлаешь изъяснять по шбѣмъ же предположеніямъ; но должно приписывать происхождение ихъ, или чему либо не принадлежащему къ земному шару, или совершенно зависящему отъ онаго. Посему предметомъ моего сочиненія сдѣлались два главные рода, по происхожденію своему, необыкновенныхъ или чудесныхъ дождей: 1) шакіе, кои случались отъ особенныхъ чрезвычайныхъ дѣйствій Природы и кошхъ происхождение изъясняется шолько чрезъ одни правдоподобныя умозрѣнія; и 2) шакіе, кои

^{*)} Gilb. Ann. der Phys. St. III. S. 249 — 276. 1817

происходили отъ постороннихъ причинъ. Сімъ по-
сѣдніе помѣстилъ я въ сіе сочиненіе для того,
чтобы показашь, сколь часшо Природа изумляетъ
людей такими обманчивыми явленіями, кои ничего
не содержатъ въ себѣ страшнаго, и сколь легко
можно въ подобныхъ случаяхъ ошибиться въ за-
ключеніи объ оныхъ происшествіяхъ, если не обра-
щать вниманія на различныя постороннія обстоя-
тельства.

Въ заключеніе же вѣсѣхъ нижеозначенныхъ семи
спашей сего сочиненія счелъ я нужнымъ написашь
разсужденіе: о происхожденіи низпадающихъ изъ
воздуха каменныхъ тѣлъ и другихъ разныхъ ве-
ществъ, кои отличны отъ оныхъ: въ семъ раз-
сужденіи основываясь я на вѣкошорыхъ, дѣйствіяхъ
усматриваемыхъ въ Природѣ и также на мнѣні-
яхъ знаменитыхъ Естествоиспытателей. Но что
касается до недоспашковъ оного, особливо по при-
чинѣ споль многотруднаго и еще недовольно изслѣ-
дованнаго предмета, шо я могу уиѣвшатся слова-
ми Квинтиліана: Quae praesenti opusculo desunt,
suppleat aetas.

Порядокъ спашей сего сочиненія есть слѣдую-
щій: I. Сѣрные дожди. Въ прибавленіи къ сей спашѣ
описаны мнимые сѣрные дожди. II. Красные или
такъ называемые кровавые дожди. Въ прибавленіи
къ сей спашѣ помѣщены извѣстія о дождяхъ, со-
стоящихся изъ разныхъ животныхъ. III. Пепельные
дожди. IV. Песчаные дожди. V. Клейкіе дожди.
VI. Осенные дожди. VII. Каменные дожди. VIII.
О происхожденіи низпадающихъ изъ воздуха ка-
менныхъ тѣлъ и другихъ разныхъ веществъ, кои
отличны отъ оныхъ.

V.

С М Ъ С Ъ.

И З В Ъ С Т І Е.

Четвертая книжка Журнаа: *Благонамѣрен-
ный* вышла и подписавшимся раздается. Содержа-
ніе оной: *Литература, Науки, Художества и
Политика* — I. *Стихотворенія*: 1. Больной. Идил-
лія. 2. Басни: Соловей въ вѣшкѣ. Левъ и Кроликъ.
3. Призракъ. 4. *Надеробіе* М. К. 5. Къ Гемирѣ.
6. Завтра — къ Лилѣ (изъ *Парни*). 7. А. С. Пуш-
кину. 8. На новый годъ (одною любезною дѣвицѣ).
9. *Эпиграммы*. — II. Краткое описание знамени-
тыхъ дѣлъ Императрицы Екатерины Вшорой (*Про-
долженіе*). III. Два Персидскіе Анектода: Садовой
и Полевой цвѣшокъ. Навыкъ. IV. Двѣ Мадагаскар-
скія пѣсни (изъ *Парни*). V. Арфа. Повѣсть изъ
соч. А. Лафонтена. VI. Извлеченіе изъ жизни, мы-
слей и вѣкошорыхъ писемъ Гжи *Севинье*. VII. Опы-
тки изъ записокъ Капитана-Лейтенанта *Бронев-
скаго* въ продолженіе кампаній Средиземнаго моря
съ 1805 по 1810 годъ. VIII. Спранный человекъ. —
Сибѣ — I. Анектоды о Рускомъ Механикѣ *Ку-
либинѣ*. 2. Новости. 3. Благошворенія. — Подпи-
ска на сей Журналъ принимается у Издателя
Кол. Совѣтника Александра Ефимовича Измайлова,
живущаго на Пескахъ противъ Бассейна въ домѣ
Моденова подъ No 283, также въ Газетной Экспе-
диціи и у здѣшнихъ книгопродавцовъ. Цѣна за по-
лугодовое изданіе, ш. с. за шестъ книжекъ здѣсь
въ С. П. бургѣ на проспой хорошей бумагѣ 12 р.
50 к. а на любской 15 р. За пересылку въ другіе
города предлагается 2 р. 50 к. Имена подписавших-
ся особъ припечатываются при каждой книжкѣ.
Издатель *Благонамѣреннаго* проситъ Гг. Иног-
родныхъ адресовашь письма свои къ нему прямо
на его имя въ Экспедицію о Государственныхъ до-
ходахъ. Если въ шеченіе двухъ мѣсяцевъ число под-

лищиковъ на *Благонаѣреннаго* значительно увеличится: по Журналу сей издаваться будетъ и на остальную нынѣшняго 1818 года половину; въ противномъ же случаѣ изданіе онаго прекратится, и шестая книжка будетъ уже послѣдняя.

VI. БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Письмо къ Издателю

Несчастные случаи, постигая самую крайнюю бѣдность, извлекаютъ тѣмъ болѣе состраданія. Въ бывшемъ здѣсь 29 Апрѣля пожарѣ пламя, распространившееся съ чрезвычайною скоростію, кинулось въ сосѣдственный домъ — обиталище нищелы — гдѣ находился ребенокъ, кошорого отецъ и мать, доставая пропитаніе трудами своими, пеклись о снисканіи онаго въ городѣ; — въ то самое время огонь пожиралъ все малое ихъ имущество и несчастный младенецъ сдѣлался бы жертвою онаго, еслибъ Провидѣніе, невидимо о немъ печущееся, не послало помощи; рука состраданія извлекла его изъ самаго почти пламени. — Несчастное сіе семейство, лишенное всего имущества, находится въ крайнемъ положеніи. Спѣшу увѣдомить о томъ васъ, прося покорно помѣстить извѣстіе о семъ несчастномъ случаѣ въ вашемъ Журналь. — Да осушитъ рука благотворителя слезы несчастныхъ! —

Я уже старался помочь имъ сколько могъ, и прилагаю при семъ еще *десять рублей* (10 руб.) для нихъ, о доставленіи коихъ прошу васъ, пребывающая и пр.

Е. Р.

Мѣщанинъ *Федоръ Петровъ Мальшикинъ* теперь жителство имѣетъ въ Заемномъ Банкѣ у Г. Типулярнаго Совѣтника *Густава Ивановича Штапке*.

(3 Мая.)

А. В Ъ Д О М О С Т Ъ,
 О судахъ и класи, отправленныхъ по разнымъ пунктамъ внутреннего судоходства
 въ Россіи въ 1817 году.

Отправлено:	Цена класи объявленная и призерная.			Общее число раз- ного званія судовъ	Цена класи объявленная и призерная.		
	Казенной, Частной, И т о г о.				Казенной.	Частной.	И т о г о.
	Рублей.	Рублей.	Рублей.				
I. Въ Санктпетербургѣ. А. По Ладожскому каналу изъ Шассебургскаго сиснемя:							
а) Вышневолоцкой порозвѣкъ . . . 95	6621	6507491	69853639	76555120			
Завозило до Твери съ грузомъ . . .	2151	1921512	1843371	57868153			
б) Тихвинской . . . 2485	505760	9810284	10596044				
Завозило съ грузомъ . . .	162	66000	18618	168818			
в) Маринской чрезъ Смирскій каналъ . . .	1526	1558372	6770158	8528550			
Завозило съ грузомъ . . .	97	21024	154941	2165363			
Б. Чрезъ Ладожское озеро ошь Сермажской приспани	250	294980	279355	2414355			
Изъ ошъ, сиснемя, збенныхъ и Архангльскихъ плотовъ, дѣла ошъ, рѣкъ, показана выше съ проеномъ класью . . .	5928						
Итого по 3 сиснемамъ, прошло въ Санктпетербургѣ:							
Судовъ	10862	8866605	8805424	97472021			
Плотовъ	5928						
Завозило судовъ съ грузомъ	2389	19491566	2170930	41662498			
К. Ошъ, Санктпетербургскій портъ Россіи.							
По сиснемамъ:							
а) Вышневолоцкой . . . 165		155000	155000				
б) Тихвинской 486		7751055	7751055				
в) Маринской 52		25000	25000				
Итого по 3 сиснемамъ, прошло ошь Санктпетербурга	65		7891053	7891053			
Сверхъ этого завезено изъ Невы, вѣдъ, ошъ, каналъ порозвѣкъ судовъ . . . 566							
Итого было съ грузомъ и порозвѣкъ судовъ спущенныхъ на Неву и подвѣшихъ съ ошъ 1542							
III. По Москвѣ рѣкѣ:							
а) въ Спасской городъ Москву 956	1456915	1485459	1594257				
б) изъ Москвы рѣкою Москвою 99		204550	200455				
Завозило въ Коломенской провинціи 130	922197	559155	528135				
IV. По Волгѣ:							
а) къ Астрахани 884	555917	681695	711566				
б) ошь Астрахани внутрь Россіи 372		812850	852385				
Завозило въ Астраханской провинціи 22		6216	9405	10061			
в) Между приспаними въ Волгѣ Рыбинскую и Дубовскую было въ оба пунта въ ходу въ двѣнадцатомъ званіи судовъ, несущихъ грузу ошь 2500 до 15 и до 30 ш. пунта, до Прямичаго. Класъ въ сизъ судовъ частію обращенъ во внутрення Губерніи, а прочая сама по себѣ вошла въ счетъ отправленной въ Москву и С. Петербургъ. — Класъ ошь Астрахани внесена здѣсь потому, что суда ошуда въ одно лѣто достигаютъ болѣею частію по Волгѣ до Макарьева и до Нижнего Новгорода.	5463						
V. Завозило между Твери и Рыбинска и въ самозъ Рыбинскъ и въ По Долу 351							
Ошь Качалинскую приспани плотовъ 200	550000						
Приспана на Качалинскую приспана съ веру и съ низу Дона 85							
Итого по Качалинскій приспани 416	550000						
плотовъ 200							
УП. Къ Ригѣ:							
а) Березинскимъ плотомъ чрезъ рѣку Узу въ Двину: Судовъ 4							
Лѣсовъ счегмаго ранаго доспосивша 42760					509077	509077	
Дровамихъ плотовъ 579							
б) По западной Двинѣ съ разнакъ приспани ея въ побочныхъ рѣкъ 1498							
Плотовъ лѣсовыхъ ранаго доспосивша 388	1178919				28215645	28392564	
Итого по судоходству къ Ригѣ:							
Судовъ 1602							
Плотовъ 42760	1178919				2822722	28901641	
Лѣсу счегма 42760							
УШ. По Намзку:							
а) Чрезъ Огнскій каналъ Плотовъ лѣсовыхъ 52					518350	518350	
б) Ошь Юрбуку за границу Плотовъ лѣсовыхъ 317					4668872	4680672	
Итого по Намзку судовъ плотовъ 370					518232	518323	
IX. По западному Бугу: Ошь Бреславской приспани судовъ 417							
плотовъ 221					4864716	4864716	
X. Въ Фрилинди:							
По плотомъ лѣсовыхъ 109					7109	7109	
XI. Въ Юаномъ класъ:							
а) По Ашору ошь разнакъ на немъ приспани ея въ западнующихъ въ него рѣкъ Судовъ 1215							
Плотовъ лѣсовыхъ 2423	891589				14250099	15142198	
Завозило 51					306457	306457	
б) По Двину ошь разнакъ на ошомъ приспани 8							
Плотовъ лѣсовыхъ 114	5965				307290	311255	
XII. Въ Свѣргомъ шавъ:							
а) по Свѣро-Валтеринскому каналу 25					516465	516465	
б) по Свѣро-Двинѣ къ Архангльскому 783	764545				1421279	1488584	
ошь Архангльскую 125					1158998	1158998	
XIII. Въ Свѣргомъ:							
а) въ Ирвиншу ошь Томскій и Подчуйвскій ривъ спани: судовъ 550					16888099	16888099	
Плотовъ лѣсовыхъ 176							
б) По разнакъ рѣкъ въ Томской Губерніи промеклоцимъ, какъ шомъ: Томъ, Обь, Кетъ, Чамзку, Ангаръ, Бийскъ и другіи судовъ 497					19915279	19915279	
Итого въ Сибирѣ: судовъ 821					36783578	36783578	
Плотовъ 176							
Примѣчаніе. Въ дѣлѣ класи на судахъ въ Сибирѣ провешенной, класиошотъ частной разамени не дѣлано.							
Всего по ошьмъ пунктамъ было въ ходу: судовъ 19646					14246431	258847079	255095510
плотовъ 10536							
Лѣсовъ счегма 42760							
Завозило: судовъ 289					23507145	28595115	50902258

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. № XIX.

I.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ. *)

Приключенія Суханова, Рускаго природнаго
Ваятеля.

Жизнь человека, достигнувшаго на перекоръ злой судьбы (ш. е. завистниковъ и непріятелей) цѣли своего опредѣленія, весьма богата странными происшествіями и походитъ болѣе на романъ. Кажется, Провидѣніе въ видѣ Меншора ведетъ Телемака своего сквозь тысячи несчастій и препящствій, по испытаніи его великодушіе, по укрѣпленіи его въ терпѣніи, и въ минушю опчаяніи, на краю ошверзшой пропасти —

*) Подъ симъ заглавіемъ напечатана новая книга, соч. Г. Свиньина. Заимствуетъ изъ нее одну главу, чтобъ познакомить съ нею нашихъ Читателей. Въ Библиографіи слѣдующей книжки помѣстимъ подробнѣе о ней извѣстіе. Изд.

спавишь его на спезю свѣше начертаннаго ему поприща.

Знакомясь съ соотечественниками моими, извѣстными своими дарованіями и услугами — я стараюсь узнавать ихъ приключенія, увѣренъ будучи напередъ, что жизнь ихъ преисполнена несчастіями и неудачами. Увы! долженъ признаюсь, что я рѣдко въ помѣ ошибался. Пустя многообнаженная мною и смягченная истина жизни *Власова*, нѣкопорымъ *эгоистомъ* принята была за сказку; пустя, въ утѣшеніе свое, сдѣлаешь онъ пошль же приговоръ и симъ справедливымъ спрокамъ: — я утѣшаюсь мыслію, что знакомя соотечественниковъ моихъ съ достойными ихъ соотчичами, доставляю удовольствіе *добрѣмъ* и *благодѣтельнымъ*, и заслужу ихъ улыбку одобренія — вошь моя награда, вошь слава моя и честь!

Весьмъ любилеямъ Художествъ извѣстенъ въ Пешербургѣ *Самсонъ Семеновичъ Сухановъ* за весьма искуснаго каменщика-Ваятеля. Единственный граничный колонникъ Казанскаго Собора, колосальное подножіе монумента *Минина* и *Пожарскаго* пере-

дадутъ въ попомство имя его; частная жизнь *Суханова* не менѣе любопытна, и заключаетъ въ себя нѣкопорыя національныя черты Рускаго характера.

Сухановъ родомъ изъ Вологодской Губерніи, и происходитъ отъ весьма бѣднаго крестьянина *Евской* волости. Отець его *Ксенофонтъ*, не въ состояніи будучи по хворости исправлять тяжкую работу, нанимался большею частію лѣшомъ пастси скотину, а зимою въ бупочки въ городъ *Красноярскъ*. Мать же его кормилась зимою *подаяніемъ*, а лѣшомъ жила въ работницахъ, гдѣ и произвела его на свѣтъ на сѣнокосѣ въ 1766 году. Можно угадать, что вскормленіе его сподло не мало слезъ и хлопотъ бѣдной его матери, немѣвшей ни приюта въ немощи, ни крова въ несчастіе. Но штъмъ болѣе чадо ея *сраданій* было ей драгоценнѣе, штъмъ болѣе неклась она о немъ. Мужественная красота ребенка, вскормленнаго въ чуждомъ углѣ и милосыиною — была ей первою наградою и утѣшеніемъ за горестіи, имъ нанесенныя, и первымъ возбужденіемъ *зависти людской*. Какъ радовалось

сердце ея, когда хвалили прелестни ея ребенка; какъ раздиралось решивое, когда богачи деревни, смотря на маленькаго *Самсона* на ея, говорили съ ядовитою улыбкою: „вотъ будетъ славной солдатъ! И кто бы могъ подумать, что сынъ пасуха-бобыля получилъ воспитаніе лучше всѣхъ сверстниковъ его деревни? *Ксенофонтъ*, не имѣя ничего оставивъ сыну своему въ наследство, старался передавать ему по крайней мѣрѣ нѣкоторыя знанія, кои Богъ даровалъ ему въ удѣль. Лишь только минуло ему 6 лѣтъ, какъ спалъ онъ брашь его съ собою въ дѣсь, и шамъ подъ открытымъ небомъ, обучалъ его грамотѣ и первымъ понятиямъ Христіанской вѣры. Острый мальчикъ въ два года перенялъ все, что ни зналъ отецъ его. Старикъ, открывъ въ немъ способность къ вычесамъ, задавалъ ему различныя про-спонародныя задачи, какъ напримѣръ:

Ходилъ мужикъ на югъ,
Купилъ вѣниковъ на рубль:
Каждое сто
По полущкѣ пришло?

или

Шло двѣнадцать шариковъ,

У каждаго изъ нихъ 12 коштылей.
На каждомъ коштылѣ 12 кошелей,
Въ каждомъ кошелѣ по 12 пироговъ,
Въ каждомъ пирогѣ по 12 грибовъ?

Пылкой ребенокъ въ минушу опгадывалъ задачи, шакъ что скоро ни отецъ его, ни родственникъ, иконописецъ, не могли болѣе придумать, чѣмъ смѣшать его. Надобно замѣнить, что смотря на малеваніе родственника своего, *Самсонъ* спростно полюбилъ ремесло его и безпрестанно углемъ и мѣломъ черпилъ по стѣнамъ и дверямъ разныя фигуры. Уже ему минуло 8 лѣтъ, уже начали развершываться его душевныя способности, какъ захворали вдругъ отецъ его и мать. Ради Христа одна жалостливая спарушка дала имъ уголокъ въ вешхой избѣ своей, но по бѣдности не могла кормить ихъ; сыновья нѣжностъ на сей разъ побѣдила возражающуюся гордостъ маленькаго *Самсона*. Онъ взялъ котомку и клюку и отправился по міру.... Войдя въ избу за милосшынею, онъ спыда не могъ разинуть рта — и споялъ въ углу не шелохнися. Добрые люди догадывались — и по-

давали ему безъ прозбы, жестокіе — немилосердо выгоняли *лобродягу*. Наконецъ маленькой *Самсонъ*, видя худую помощь оныхъ щедрости, придумалъ не *просить*, а *выслушивать* подаваніе, какъ будто отгадывая важную тайну сердца человеческого — что лучше возбуждать въ людяхъ *зависть*, чѣмъ *сжалѣніе*. Онъ сочинилъ веселую пѣсенку, изображавшую неспорію его бѣдности, и входя въ избу, шоненькимъ голоскомъ напѣывалъ ее. Сильнымъ способомъ онъ приносилъ каждый вечеръ богатый сборъ хворымъ своимъ родителемъ. Наконецъ они обмоглись, и онъ, будучи 9 лѣтъ, нанялся въ рабочники къ одному зашпичному крестьянину по 25 копѣекъ въ годъ! Чрезъ два года хозяинъ положилъ ему 1 рубль въ годъ, и такимъ образомъ прибавлялъ ему ежегодно, такъ, что *Самсонъ*, бывъ 14 лѣтъ, получалъ уже 5 рубль жалованья.

Молодецъ, росъ не по лѣтамъ, мужалъ и хорошеалъ не по годамъ, не по сосноянію умъ его развершивался. Богачи начали поговаривать въ деревнѣ: „Вошь де подспавка для дѣщей нашихъ!“ Родители его помыш-

ляли, какъ бы избавишь оныхъ немилучей напасши единственное дѣище свое, единственную подпору и утѣшеніе въ спаросши; мальчикъ недоволенъ былъ тихою жизнію своею — ему хотѣлось чего то лучшаго, хотѣлось повидать свѣтъ! И въ 1780 году, получа родительское благословеніе и поставивъ свѣчку *Николѣ*, отправился онъ въ пристань *Дедюхино*, для найму на суда. Здѣсь подрядился онъ по 14 рублей въ лѣто, и получивъ половину оной суммы въ задапокъ, послалъ изъ нихъ 5 рублей ошцу и матери, а 2 р. оставилъ у себя. Три лѣта ходилъ *Самсонъ* безпрестанно на баркахъ: въ первой годъ по *Камѣ* и *Волгѣ* до Нижняго, во второй по *Двинѣ* до города Архангельскаго, а 3-й оншуда обратно на *каюкахъ* въ *Великій-Устюгъ* съ разными заморскими шоварами. *Самсонъ* умѣлъ поплясать и въ дудочку поиграть; за то его ласкали молодые парни и любили красныя дѣвушки; *Самсонъ* мастеръ былъ сказки сказывать — за то спарики и спарушки приголубливали его; особливо на баркахъ онъ былъ душею поварицей. Зимомъ, приходя домой, онъ

занимался разными работами, какъ то: на водяныхъ мельницахъ дѣлалъ колеса, шилъ сачоги, почилъ вершена и проч. На 17 году оны роду (1783) отправился оны на халбныхъ и рогожныхъ баркахъ съ *Никольской* приспани до *Великаго Устюга*, а оттуда въ *Архангельскъ*. Тамъ нанялся оны иппи на *Шлицбергенъ* за *звѣриными промыслами*. Пловцы счастливо пробѣжали Бѣлое море и часнѣ Ледовитаго океана, но у *Нордъ-Кала* застигла ихъ жестокая буря. Сильнымъ порывомъ вѣтра несло судно ихъ, непослушное уже мочной рукѣ кормчаго, прямо къ гранитной скалѣ; чрезъ пять минутъ должны были неминуемо все погибнуть въ яростныхъ волнахъ моря; уже все просились другъ съ другомъ, но неожиданно были спасены вдругъ перемѣнившимся вѣтромъ, задувшимъ съ берега. Аргонавты наши зашли въ ближайшую губу, гдѣ и простояли 10 сутокъ. Запасшись шухъ шрескою и палтусиною, отправились они опять въ Ледовитый океанъ, видѣли на пущи большой островъ, *медвѣдемъ* называемый, и не доходя уже 50 верствъ до *Шлицбергена*, окружены

были внезапно ледяными горами. Девасть сутокъ, день и ночь, боролись они съ симъ спрашнымъ непріятелемъ, спуская бревна съ судна, и упошребляя всевозможныя усилия. Наконецъ начальникъ ихъ, видя, что все выбились изъ силъ, приказалъ, взявъ находящійся съ ними припасъ, также ружья, винтовки, рогашины и другіе инструменты, принадлежащіе къ звѣриному промыслу, видни на льдины и тащили по нимъ шлюпку до берега: предпріятіе чрезвычайно шрудное! Съ величайшею опасностію перебিরались они съ льдины на льдину, перескакивая на баграхъ, и не рѣдко разлучаясь одинъ съ другимъ; но къ счастью скоро подулъ благополучный вѣтръ и ледяныя горы поплыли въ безконечность морскую, а они приплыли въ губу, называемую *Магдалина*, въ исходѣ Августа 1784 года. Здѣсь, разгрузя и разснастивъ судно, срубили они себѣ избушку и расположась зимовать, принялись за промыслы свои: спрѣляли *зайцевъ*, *моржей* и *сѣрку*, а въ морѣ убили огромнаго кнпа въ 25 сажень длины. 1-го Октябрия закашилось солнце, настала глубокая тем-

ноша и развѣзды ихъ по морю прекрашились: начали промышленны по каменнымъ и ледянымъ горамъ, поднимали кулемки и ловили клепцами песцовъ. Однажды *Самсонъ*, иди по горѣ съ однимъ изъ поварищей своихъ — встрѣшилъ спрашнаго бѣлаго медвѣдя. Звѣрь шель прямо на него на заднихъ ногахъ съ раскрышою пасью и ужаснымъ ревомъ; — не было возможности спасися бѣгствомъ; должно было побѣдить или погибнуть. Мочной *Самсонъ*, оставленный своимъ поваричемъ, перекрестися, спавишь лыжи свои на снѣгъ *), берещь рогатицу въ руки, съ спремленіемъ нападаешъ на неприятеля своего и къ счасію даешъ ему глубокую рану въ бокъ: медвѣдь, увидя текущую кровь, предаешя бѣгству **) и въ виду побѣдителя падаешъ ошъ изнеможенія.

*) Онъ слыхалъ, что когда вошкнушь лыжи въ снѣгъ, медвѣдь никогда не бросишя на нихъ, а будешъ все ходишь вокругъ ихъ за челоувкомъ.

**) Бѣлые медвѣди совершенно прошивны, правомъ чернымъ. Они первые нападаютъ на челоувка, но при первой ранѣ и самой легкой, обращающя въ бѣгство. между шѣмъ, какъ черные медвѣди, извѣстно, не любятъ встрѣчаться съ челоувкомъ, но увидя кровь свою, дѣлающя яростнѣе.

Самсонъ, съ помощію прусливаго поварища своего, нѣсколькими ударами довершаешъ побѣду, снимаешъ съ него кожу и съ шоржешвомъ возвращаешя въ жилище свое. Побѣда сія шѣмъ важнѣе была для *Самсона*, что еще въ первой разѣ случилось, ему сражашся съ медвѣдемъ, а пріянише для поварищей, что еще перваго медвѣдя удалось упромышляни имъ того года. Въ Январѣ 1785 случилось ему, оиашъ одному, напасть на звѣря сего, и тогда уже онъ не съ прусосію, но съ бодростію духа, пошелъ прямо на него и побѣдилъ.

Весь Ноябрь и Декабръ продолжалась непрерывная ночь; иногда шолько нарушалась она свѣшомъ сѣвернаго сіянія, чудеснаго, очаровашельнаго. Огни атмосферическіе забавляли спранниковъ въ часы, свободные ошъ упражненій. Казалось, природа блестящими метеорами, хотѣла ушѣшишь ихъ въ одиночествѣ, хотѣла развѣять грусь ихъ по опчизіѣ. Въ сіе время ходили шолько по-двое и по-трое на промысель за *лесцами*. 30 Февраля, въ первый разъ, показалось солнце и быспро кашилось вверхъ, шакъ,

что 1-го Марта, казалось, остановилось оно навсегда на горизонте; но грубые скалы не покрывались зеленью, ипички не прилепали возвысившись благошворную весну; кроме перемьны благо цвѣта на мрачный, все осталось въ одинаковой дикости, пустошь и тишина; только морской левъ, как сивучъ, ужаснымъ ревомъ привѣществуя подругу свою, прерывалъ иногда безмолвіе пустыни и напоминалъ пробужденіе природы! Охота за медвѣдями кончилась; все принялось за промыселъ моржей. Въ Маѣ мѣсяцѣ управляющій опрядилъ 8 человекъ, въ томъ числѣ и *Суханова*, за 150 верстъ на *Пуховы* острова за гагачьимъ пухомъ. Набравъ онаго до 20 пудъ и нѣсколько мѣшковъ янцъ, отправились они обратню къ другимъ товарищамъ своимъ и на дорогѣ застрѣлили 15 моржей и 4-хъ морскихъ зайцевъ; но на половинѣ пуши чуть было не погибли отъ дедяныхъ горъ, которыя внезапно окружили утлой челнокъ ихъ. Надобно было имѣть мужество, периліе и силу Рускихъ богатырей, чтобы преодолѣвъ грозившій опасности. Когда лодка ихъ бы-

ла совершенно растеряла, то они спаслись на льдинѣ, и такимъ образомъ, перебираясь съ одной на другую, дошацились до каменнаго утесу. Нерѣдко льдины подъ ногами ихъ разрушались, или опускались въ бездну морскую, и они должны были впасть достигать другой ближайшей. Пришедши къ утесу, спраники были болѣе приведены въ отчаяніе, чѣмъ обрадованы. Граничная степь была такъ высока и пряма, что казалось невозможнымъ взобраться на нее; при томъ льдина колебалась подъ ногами и спрашила ежеминутно разрушеніемъ. Но чего человекъ не превозможеть въ опасности? Къ счастью удалось одному удалцу вскарабкаться на неприспунной утесъ сей; потомъ, съ помощію связанныхъ кушаковъ, взобрались и всѣ, одинъ по одному, на крутизну. Но здѣсь новая бѣда заснигла ихъ: дулъ пронзительный сѣверный вѣтеръ, окывавшій намокную одежду ихъ въ лѣды; не было пруника, чтобы развесити огонь, не было захолустья, чтобы укрыться отъ спужи; за усталостію не могли продолжашь даде пуши — пустились ночью по

осиримъ скаламъ и скользящимъ льдамъ. Конечно Всевышній испослалъ имъ Ангела Хранишеля и далъ имъ новыя силы къ до-
спиженію благополучно ихъ жительства при чрезвычайныхъ трудностяхъ, представлявшихся имъ на каждомъ шагу. Лишь только допятились они до дому, какъ обрадованные шоварищи ихъ — испонили имъ баню, и вишязи наши воскресли. Черезъ пять дней, какъ ни въ чемъ не бывали, какъ съ гуся вода, принялись вновь за промыселъ. Въ развѣздахъ своихъ видѣли разные корабли: Англійскіе, Данскіе, Португальскіе, Французскіе и проч. и слышали ошъ одного корабельщика, что оныхъ было шамъ до 300.

Наконецъ, въ Августѣ мѣсяцъ, начали собираться въ обратный путь въ *Россію*. Въ годъ сей упромышляли они 300 моржей, 1000 песцовъ голубыхъ и бѣлыхъ, 80 морскихъ зайцовъ, 150 разной сѣрки, 100 бѣлугъ, 150 медвѣдей и большое количество бочекъ съ жиромъ. *Сухановъ* сложилъ на ошъвѣздъ пѣсенку, кошорая очень поправилась его товарищамъ: они шопчасъ же вы-

учили ея наизусть, подладили голосъ и во весь путь припѣвали. Въ послѣдствіи она сдѣлалась просшонародною, и шенерь ошъ Архангельска до *Шлицбергена* поешся всеми промышленниками:

Груманшъ угрюмой, просши,

Въ родину насъ оппусти.

На шебъ жить шамъ спрашно!

Бойся смерти всечасно!

Рвы на бургахъ, косогорахъ,

Люшые звѣри шамъ въ норахъ;

Снѣги не сходяшъ долой —

Груманшъ вѣчно сѣдой.

Съ Груманшомъ проспились —

Всѣ домой зашоропились;

На корабликъ взобрались;

За работу принялись:

Якорь, парусы подняли,

Мольбы къ Богу возсылали —

Чтошъ попушный вѣшрь въ пуши

Даль къ Архангельску придши!

Не отошли пушешественники наши и 150 верстъ ошъ *Шлицбергена*, какъ захватила ихъ спрашная буря, кошорая носила ихъ болѣе мѣсяца по морю, подвергая ежешинушно судно ихъ очевидной опасности, и не ближе конца Сентября 1785 года прибыли они въ Архангельскъ, гдѣ были приняны

съ величайшею радостію оныъ хозяйевъ и пріятелей. Первымъ ихъ дѣломъ было идти въ храмъ Божій и опслужить благодарственннй молебень Спасителю, послѣ чего уже приспустили къ дѣлежу промысла. На часть *Суханова* досталось 136 рублей; по-славъ большую часть изъ нихъ родителѣмъ своимъ, оныъ пошелъ въ работники на казенный якорный желѣзный заводъ, находящійся въ мѣсечкѣ *Ширшормѣ*, въ 27 верстахъ оныъ Архангельска, по рѣкѣ *Двинѣ*. Проживъ тамъ зиму, на льдо нанялся итши оныъ въ море за 50 рублей. На сей разъ отпра-вились они на Мурманской берегъ, гдѣ, упромышлявъ довольное количество шрѣски и палтусины, возвратились благополучно въ Архангельскъ. Послѣ принялся оныъ къ закипочному крестьянину по 35 рублей въ годъ, у котораго и прожилъ 6 лѣтъ въ раз-личныхъ работахъ: сполярной, плотничной, въ уборкѣ хлѣба и вообще въ исправленіи всѣхъ домашнихъ должностей. Въ 1792 году, на 26 оныъ роду, пустился *Сухановъ* еще разъ въ Бѣлое море къ зимнимъ горамъ и между мѣсечками *Пялицей* и *Модегой* по-

селится въ избушкѣ съ однимъ поваршцемъ. Опслода ежедневно выходили они на промы-сель звѣрей, а въ Мартѣ мѣсяцѣ 1793 года пустились въ море и нащли на льду вели-кое множество звѣрей, вышедшихъ для роду дѣшей. Тушъ выпязи нащи, вооружась ду-бинами, въ нѣсколько часовъ, набили ихъ болѣе чѣмъ на 200 рублей, но шакъ успали оныъ подвиговъ своихъ, что едва имѣли си-лы взойти на гору и принуждены были отдыхашъ двою сунки. — Съ симъ неболь-шимъ, но весьма значительнымъ для *Суха-нова* сокровищемъ, оныъ опсправился на ро-дину свою для свиданія съ родными. Можно предспавить себѣ, какъ были рады ощенъ и мать пріѣзду дорогаго сына ихъ. Сію не-пришворную радость раздѣлялъ и шощъ добрый крестьянинъ, у котораго *Самсонъ* началъ цоприще своей службы, и который показалъ припомъ сполько участія, что укрывалъ его у себя до шѣхъ поръ, пока не удалось подчиваніемъ и подарками угово-рить *миръ* — выдать *Самсону* паспортъ. Во все время сіе ощенъ и мать приходили сполько ночью виданься съ милымъ дѣщи-

щемъ. Хотя міръ и далъ ему паспортъ, но онъ еще не былъ совершенно безопасенъ въ кругу ихъ, а потому, взявъ маленькую лодочку, и положивъ въ нее кошомку, одинъ одиноконекъ, пустился въ ней съ Божіею помощію въ Архангельскъ по рѣкѣ *Двинѣ*, и 536 верстъ прошелъ въ шрое сушокъ. Здѣсь вновь прожилъ онъ 5 лѣтъ у того же крестьянина въ разныхъ работахъ. Ему былъ 31 годъ отъ роду, когда воцарился Императоръ Павелъ I. Милостивый, челолюбивый указъ, объявленный вскорѣ по волю Его Величества, дабы *одинокихъ* дѣшей въ солдапы не отдавать, рѣшилъ судьбу Суханова, и онъ, безъ всякаго спреха, возвратился на свою родину. Родители его, бывшіе уже въ старости, возымѣли желаніе женить Самсона. Но кто выдастъ за бѣдняка, неимѣющаго ни угла къ укрытію, ни сажени земли къ пропитанію? кто отдастъ справедливостъ дарованіямъ? кто кинется на одну досужливостъ, красоту и силу? Наконецъ Самсонъ женился на вдовѣ, имѣвшей домъ свой и шроихъ малыхъ дѣшей. Не видя, чшобъ шрудями и даже усилями

въ деревнѣ могъ улучшить состояніе свое и даже безбѣдно содержать ошца, мать и многочисленное семейство, отправился Сухановъ въ Пешербургъ. Здѣсь опредѣлился онъ къ *Копылеву*, родному брашу жены своей, кошорый находился тогда въ разныхъ подрядахъ при постройкѣ Михайловскаго замка. На первый случай Копылевъ опредѣлялъ ему 15 рублей въ мѣсяць, но вскорѣ, взявъ на себя всю каменную и мраморную работу въ Пешергофѣ, назначилъ ему 25 рублей, сдѣлавъ его прикащикомъ надъ всеми работниками. Къ новому занятію сему Сухановъ почувствовалъ необыкновенную склонностъ, находилъ въ немъ особенное удовольствіе, и какъ будто открылъ свое предопредѣленіе. Онъ шакъ прилежалъ къ сей работѣ, что въ короткое время сдѣлался лучшимъ мастеромъ. Бывъ прилежнѣе и досужливѣе другихъ, онъ началъ входить самъ въ маленькіе подряды съ хозяиномъ своимъ: съ Копылева требовали по 5 рублей за штуку Пешергофскаго балюспрада, а Сухановъ взялся сдѣлать оной по 2 рубля, и между шѣмъ, какъ другіе ош-

дыхали, онъ работалъ. Отъ предпріянія сего получивъ онъ 120 рублей барыша, и бывъ онымъ весьма доволенъ, 1 Сентября отправился къ себѣ въ деревню. Прибывъ въ Вологду, онъ вознамѣрился сдѣлать оборотъ на деньги свои и купилъ луку, копорый нагрузилъ на лодку, привезъ по Сухонѣ въ Устюгъ, а отсюда по Двинѣ въ Красноярскъ, гдѣ и продалъ его весьма выгодно. — Въ шесть мѣсяцевъ пребыванія своего въ деревнѣ, успѣлъ онъ поправить свой домъ и все деревенское заведеніе, и потомъ опять отправился въ С. Пешербургъ. Здѣсь вновь опредѣлился онъ къ Копылеву прикащикомъ по 35 руб. въ мѣсяць, и жилъ у него все дѣло при разныхъ мраморныхъ и каменныхъ работахъ, производившихся въ столицѣ и въ Спрѣльнѣ. На зиму опять повѣхалъ въ деревню, и выдавъ падчерицу за мужъ, жену съ другою ея дочерью привезъ въ Пешербургъ — сказавъ вѣчное *прости* своей милрой, но жестокой родинѣ. Копылевъ радъ былъ принять Суханова въ прикащики, ибо на рукахъ своихъ имѣлъ тогда постройку Казанскаго Собора, и положилъ ему 50 руб.

лей въ мѣсяць. Но когда поварищи его въ подрядѣ *Бекреневъ* и *Толоконцевъ* померли, а *Копылевъ* не въ состояніи былъ одинъ выполнить сполъ важнаго предпріянія, то казна взяла на себя постройку церкви, и Сухановъ опредѣленъ былъ главнымъ прикащикомъ, причемъ и находился онъ 7 лѣтъ. Въ 1807 году записался онъ въ Пешербургское купечество.

Обозрѣніе, или лучше сказать, наименование нѣкоторыхъ главныхъ его каменныхъ работъ доспапочно уже покажетъ его искусство, дѣятельность и рвеніе.

Многимъ любителямъ Художествъ извѣстенъ прекрасный граничный бюстъ, сдѣланный Сухановымъ для покойнаго *Графа Александра Сергѣевича Строгонова*.

Въ 1807 и 1808 имѣ работана великолѣпная, полукруглая набережная новой Биржи, равномерно базы и цоколь изъ дикаго камня для самаго зданія.

Въ 1810 году окончаны имѣ обѣ росяральныя колонны, служація нынѣ цѣлымъ украшеніемъ Биржи и столицы, за чью Все-

милосивѣйше награжденъ Сухановъ камина-
номъ.

Подъ руководствомъ его берега Крю-
кова канала обложены дикимъ камнемъ.

Въ Павловскѣ работаны имъ пьедесталы
и граничныя колонны, съ мраморными ка-
пителиями прекраснаго памятника Павлу I.
и мостъ у Пильбашни.

Для Горнаго Корпуса сдѣланы имъ изъ
Пудожскаго камня колонны, двѣ фигуры,
споряція на крыльцѣ и барельефы.

Берега изъ дикаго камня, для ушвер-
женія Каменно-оспровскаго мосту, рабо-
таны также имъ.

Прекрасная терраса, изъ Пудожскаго
камня въ саду Царскаго села, также его
работы.

Въ 1812 году сдѣлана имъ для Пешергофа
ванна изъ цѣльнаго гранита, полированная
внутри, вышиною въ 2 аршина 12 вер., а
въ діаметръ $7\frac{1}{2}$ арш.; попомъ шаковыя же
ванны сработаны Сухановымъ изъ Сердо-
больскаго камня для Царскаго села, для
Зимняго и для Александровскаго дворцевъ.

Всѣ издѣлія изъ мрамора, гранита, Сер-
добольскаго и Пудожскаго камня, удивляю-
ція въ Казанскомъ Соборѣ, какъ по: колон-
ны, пьедесталы для ангеловъ, полы, крило-
сы, Царское мѣсто, каедрa и проч. сдѣла-
ны рѣзцомъ или подъ особеннымъ надзо-
ромъ Суханова. — Въ награду за труды сіи
получилъ онъ золотую медаль съ надписью:
за усердіе.

Въ 1813 году сдѣлалъ онъ для Риги мо-
нументъ изъ гранита.

Для новаго Адмиралшейства занимался
онъ работою колоннъ подъ шпичъ и нѣко-
порыхъ фигуръ изъ Пудожскаго камня, какъ
по чепырехъ часшей свѣша, рѣкъ и проч.

На Александровской мануфактурѣ сдѣ-
ланы имъ сполны изъ дикаго камня подъ
паровыя машины и многіе другіе предметы,
суммою на 40,000 рублей.

Прошлаго году занимался онъ опдѣлы-
ваніемъ каменной работы, п. е. колоннъ,
базъ и капителией для величественной цер-
кви *Всѣхъ Скорбящихъ* и шаковыхъ же для
огромнаго зданія Духовной Академіи у Нев-
скаго монастыря.

Въ этомъ же году доставленъ имъ въ Москву, вмѣстѣ съ спаньюсю, пьедесталь для монумента *Митина* и *Пожарскаго*, сдѣланный имъ изъ полированного гранита.

На всѣхъ кладбищахъ С. Петербургскихъ видны памятники его работы, также крыльца и балконы лучшихъ домовъ частныхъ людей.

Наконецъ окончилъ *Сухановъ* нынѣшнимъ годомъ прекрасную, единственную ванну для *Бабеловской бани*. Она вышиною 2 аршина 12 вершк., глубиною 2 арш. 4 верш. и въ діаметрѣ 7 аршинъ.

Многіе изъ Петербургскихъ жителей издвигли нарочно смолвить сіе произведение *Русскаго Ваятеля*. Оно имъ болѣе заслуживаетъ вниманія, чѣмъ современъ *Египтянъ* неизвѣстно чѣмъ решоль огромнаго изъ граниту. Иностранцы неохотѣли въпринять, чѣмобъ *Сухановъ* въ состояніи обильно произвешъ сіе чудо *Ваятельнаго Искусства*, которое имъ еще для него похваляете и славите, чѣмъ не прибавляе онъ ни сколько цѣны, предлагаемой ему за

шаковую же ванну, составленную изъ чепырехъ частей!

Сей удивительный кусокъ гранита найденъ имъ на одномъ изъ Финляндскихъ острововъ и перевезенъ водою. Онъ вѣсилъ сначала до 10,000 пудовъ, а нынѣ 3,000. Во многихъ мѣстахъ примѣшны на немъ части лабрадора, чѣмъ при солнечномъ сіяніи дѣлаешъ его блестящимъ. По исчисленію, въ ванну сію войдетъ до 800 ведръ воды. — Нынѣ взялъ на себя *Сухановъ* постройку новаго *Синяго моста*.

При семъ можно замѣнить, чѣмъ намъ Финляндскій гранитъ ничѣмъ не уступаетъ *Египтскому*, а красотою своею еще его превосходитъ. Я предлагалъ *Суханову* сдѣлать, для вѣчной памяти своей, какойнибудь монументъ, который бы не только достоинъ былъ вниманія по гигантскому предпріятію своему, но и пріятенъ и любезенъ для чувствъ Россіянь. Напримѣръ, онъ могъ бы съ успѣхомъ сдѣлать памятникъ безсмертной *Екатеринѣ*, или незабвенному Спасителю опечесшва, *Князю Кутузову - Смоленскому* — памятники, ко-

порыхъ признашельное отечество съ неперпнѣишь ожидаешь.

Сухановъ довелъ способъ ломанія граниту до чрезвычайной простоты и легкости; онъ съ удовольствіемъ берется съ небольшою разницею въ цѣнѣ спавить цѣльныя комнашы, вмѣсто составныхъ. Впрочемъ, Петербургскіе жители не преминушь воспользоваться симъ важнымъ открытіемъ и столица наша превращишь въ скорости въ новыя Фивы; позднее потомство будетъ спорить, люди или исполины создали градъ сей.

Честь и слава гражданину Суханову!

П.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 7.

55 † *Военные письма и замѣтанія, наиболѣ относящіяся къ незабвенному 1812 году и послѣдующимъ, писанныя Генералъ-Маіоромъ Писаревымъ, Членомъ Императорскихъ Академій Россійской и Художествъ, Московскаго Общества Исторіи и Древностей, Санктпетербургской Бесѣды Любителей Русскаго Слова и Вольнаго Общества Наукъ, Художествъ и Словесности. Изданы Павломъ Субботинымъ и Семеновъ Селивановскимъ. Москва, 1818 въ шип. С. Саливановскаго, въ 8, въ 1 ч. 494 во 2 464 стр. съ порптрешомъ Сочинишья. *)*

(Генералъ-Маіоръ А. А. Писаревъ извѣщенъ въ арміи Руской воинскими своими шааншами, познаніями и храбростію, а въ мирномъ Свяшиищѣ Музѣ разными произведеніями пера своего, изъ которыхъ довольно упомянуть объ одномъ: *Предметы для Художниковъ изъ Россійской Исторіи, Баснословія Славянскаго и всѣхъ Рускихъ сосиленій.* — Участвуя въ знаменитыхъ походахъ 1812 1813 и 1814 годовъ, сообщалъ онъ извѣшія о разныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ оныхъ Издашелямъ Рускихъ Журналовъ, а о другихъ вель записки для себя. — Гг. Издашели вышедшихъ нынѣ *Военныхъ писемъ* просили его о порученіи имъ собрать и напечатать писанныя имъ спашь, какъ разсѣянныя по Журналамъ, шахъ и хранившіяся у

*) Продаешся въ книжныхъ лавкахъ Свѣшницова въ С. П. бургѣ и Москѣ по 15 р.

него еще в рукописи. Почтенный Сочинитель согласился на их желание, руководствуясь правиломъ, что каждый военнотрудовой, знающій грамоту, долженъ былъ записывать о происшествіяхъ текущего времени войны отечественной и заграничной съ 1812 по 1815 годѣ, и увѣренъ будучи, что таковыя записки соотечественники должны принять съ благодарностію, яко даны ихъ усердіемъ. *) Между тѣмъ не забылъ онъ сказать имъ въ самомъ началѣ письма, которымъ позволялъ собрать и издать свои сочиненія:

Чертните больше и меньше одобряйте!

Чтожь они сдѣлали? Напечатали безъ разбора есе, что писано Г. Писаревымъ: не только военныя письма его, но и мѣлочныя записки, напр. къ Издателью Сына Отечества о прекращеніи пересылки его Журнала въ Ригу по случаю выступления оштрафованнаго Гренадерскаго дивизіи, къ Издателью Рускаго Вѣстника съ препровожденіемъ записокъ, которыхъ въ самой книгѣ нѣтъ; должностныя рапорты, списки, маршруты, указы, манифесы, прокламаціи, приказы, тысячу разъ напечатанные и пр. и пр. и пр. Къ чему это? Вышли два пошлые тома, въ которыхъ Читабель, увлекаемый любопытствомъ узнать въ самомъ дѣлѣ занимательныя сшашья, останавливается на каждомъ шагу посторонними и вовсе лишними предметами. Жаль, очень жаль, ибо въ сихъ двухъ томахъ есть много писемъ весьма любопытныхъ и важныхъ для нынѣшней Истории. Авторъ виноватъ въ семъ безобразіи его книги: также можно было исказить и шворенія самаго Вольтера, напечатавъ посреди его стихотвореній: опись домашнего скарба въ Фернеѣ, дневныя записки повара его и пр.

Хотя услуга намъ при нуждѣ дорога,
Но за нее не всякъ умѣетъ взяться!

Долгомъ поставляемъ преимущественно обратить вниманіе Читателей нашихъ на 12 писемъ,

*) Слова самаго Г. Сочинителя. См. предисловіе.

напечатанныхъ въ началѣ первой части, а во второй на Историческія записки о началѣ и образованіи Императорской гвардіи и въ особенності Селиновскаго полку, также Гренадерскихъ Короля Прускаго, Графа Аракчеева, Кіевскаго Гавригскаго, Екатеринославскаго, Московскаго. Во второй же части напечатана подробная сшашья: о сочиненіяхъ и произведеніяхъ искусствъ по предмету отечественной войны 1812 года; сшашья весьма полезная и любопытная, но и ее, по нашему мнѣнію, можно было съ пользою сократить: къ чему упоминать о легионѣ одѣ, посланій, дивирамбовъ въ самомъ дѣлѣ безсмертныхъ, ибо они умерли въ минушту рожденія своего? Къ чему исчислять вздорныя компіляціи, обязанныя происхожденіемъ своимъ усердію Книгопродавцевъ? Изъ поименованныхъ здѣсь 155 Рускихъ книгъ о происшествіяхъ 1812 года, едва ли 50 достойны вниманія, едва ли 20 дойдуть до внучащъ нашихъ. Но если Сочинитель сей росписи хотѣлъ непременно сдѣлать ее полною, то надлежало бы расположить ее въ какомъ нибудь порядкѣ, хронологическомъ, азбучномъ или систематическомъ. Тоже почти можно сказать объ исчисленіи книгъ иностранныхъ.

Вообще, при чтеніи сихъ двухъ огромныхъ томовъ, казалось мнѣ, что я роюсь въ кабинетѣ умнаго и ученаго человѣка, въ которомъ хранится множество любопытнѣйшихъ бумагъ посреди записокъ и сдѣлокъ прозаической жизни. Желательно, чтобы онъ самъ принялъ на себя трудъ выбрать изъ сего кабинета то, что можетъ быть важно и полезно для современныхъ Читателей и поощрять, и охотно не поручать другимъ изданія своихъ швореній.)

36. * *Притворная неврѣность, Комедія въ одноѣмъ дѣйстви въ стихахъ. Переведена съ Французскаго А. Гривофдовымъ и А. Жандромъ. С. П. б. въ шип. Н. Греча, въ 8, 59 стр. *)*

(Смѣло можемъ рекомендовать переводъ сей любителямъ Поэзіи! Онъ очень хорошъ: свободенъ, чистъ, благороденъ, пріятенъ. Известно, сколь трудно переводить съ разговорнаго Французскаго языка на книжную Русскую. Тѣмъ болѣе чести побѣдителямъ! Читай *Притворную неврѣность*, забываешь что это переводъ. — Замѣшимъ при семъ случаѣ одно обстоятельство въ переводѣ Комедіи. Переводчики *Притворной неврѣности*, по примѣру вѣкошорныхъ другихъ новѣшихъ Писателей, дали почти всемъ дѣйствующимъ лицамъ своимъ имена Рускія, заимствованныя отъ собственныхъ именъ Рускихъ городовъ, рѣкъ и пр. (напр. *Рославлево*, *Ленскій* и т. п.) По нашему мнѣнію, они весьма хорошо поступили въ семъ случаѣ. Несносно слышать на театрѣ имена и обороты, чуждые обыкновенному обществу разговору, и совершенно разрушающіе очарованіе, какъ напр. *Стародубъ*, *Плаленъ*, *Честонъ*, *Милонъ*, *Господинъ Геронтъ*, *Госпожа Люція*, или шѣ, о которыхъ можно сказать: *по шерсти собакѣ кличка дана*, напр. *Прямосердовъ*, *Добросердовъ*, *Правдинъ*, *Простяковъ*. Вѣкошорные Писатели спарались избѣгать сей странности, выводя на сцену однихъ *Князей*, *Графовъ* и *Бароновъ*, и впадали въ другую, еще большую. Мы пойдемъ еще далѣе; спросимъ: почему нельзя на театрѣ, по древнему ошачишельному Рускому обычаю, называть людей по имени и отчеству? — Довольно это было въ обыкновеніи въ однихъ Фарсахъ: для чего не ввести того же въ благородную Комедію? — Это не такъ трудно; споймъ ошачишельному Писателю показашъ въ томъ примѣрѣ.)

*) Продается у Книгопродавецъ Слениныхъ у Казанскаго мосту и при входѣ въ театрѣ по 2 р. экз.

37. † *Рѣчь Президента Императорской Академіи Наукъ, Попечителя Санктпетербургскаго Учебнаго Округа въ торжественной собраніи Главнаго Педагогическаго Института, 22 Марта, 1818 года С. П. б. 1818 въ шип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, съ 8, 63 стр. *)*

(О сей прекрасной рѣчи говорено уже подробно въ 13 кн. С. О. сего года. Мы увѣрены, что публика, имѣя ее шеперь въ рукахъ, въ полной мѣрѣ подтвердитъ сказанное въ нашемъ Журналѣ по случаю открытія торжественнаго засѣданія Главнаго Педагогическаго Института.)

38 * *Le siège de Casan, traduit de l'Histoire de Russie de Mr Karamzine, par P. H. M..., Professeur de Littérature. (Осада Казани. Переведена изъ Россійской Истории Г. Карамзина Профессоромъ Литературы П. Г. М.) С. П. б. 1818 въ шип. К. Края, въ 12, 99 стр. *)*

(Наконецъ, думали мы при выходѣ въ свѣтъ Россійской Истории Г. Карамзина, наконецъ появилось твореніе, которое мы смѣло можемъ представить сужденію просвѣщенной Европы, которое должно доказать народамъ, упредившимъ насъ въ Наукахъ и Словесности, что и Россія имѣетъ опытовъ, неуступающихъ шапашами, умомъ, познаніямъ и трудолюбіемъ знаменитѣйшимъ ихъ Литераторамъ. Твореніе Г. Карамзина, возбуждающее уже въ теченіе нѣсколькихъ дѣтъ неперытное любопытство ученой Европейской республики, обративъ на себя вниманіе и заслуживъ уваженіе ученыхъ мужей всѣхъ просвѣщенныхъ націй. «И въ самомъ дѣлѣ ожиданіе наше начало исполняться: иностранцы, узнавъ о появленіи въ свѣтъ *Истории Россійскаго Государства*, стали требовать перевода оной на языкъ Нѣмецкой или Французской. Г. Коцебу напечаталъ въ издаваемомъ имъ Журналѣ: *Literarisches Wochenblatt*

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Сленина, по 3 р.

*) Продается въ книжной лавкѣ Края въ Малой Морской, по 3 р.

ошрывки, переведенные имъ изъ шестой части сего творенія. Г. Профессоръ Императорскаго Царскосельскаго Лицея *Гауэншилльдъ* вознамѣрился перевести всю Исторію. Переводъ его безъ сомнѣнія будетъ весьма удовлетворителенъ: ибо прекрасный, чистый слогъ Г. *Гауэншилльда* извѣстенъ по другимъ переводамъ, имъ изданнымъ; точности и близости можно будетъ шажке надѣяться, поному чшо Руской языкъ ему весьма извѣстенъ, а въ шрудныхъ и сомнительныхъ случаяхъ ему можно будетъ руководствоваться мнѣніемъ и совѣтами самаго Созинишеля. — Но одного Нѣмецкаго перевода недостаточно: чшобъ Исторія Руская сдѣлалась извѣстною во *всей* Европѣ, во всемъ свѣтѣ, непременно надлежитъ издать ее на общеупотребительномъ языкѣ Французскомъ; тогда будешь ее читать и Шведы и Италяиче и Англичане и Португальцы, въ Востонѣ, въ Рио-Жанейро и въ Калкошнѣ. Выгода, копорую можно пріобрѣсть симъ шрудомъ, конечно побудишь многихъ предпринимать оныя; но многіе ли въ состояніи пришомъ удовлетворить шриведливимъ шребованіямъ? Однако не даромъ говорились пословица: *смылымъ Богъ владѣтъ!* При появленіи въ свѣтъ сей Исторіи мы были увѣрены, чшо въ скоромъ времени начнутъ появляться Французскіе переводы оной, если не всей, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ мѣстъ. Ожиданіе наше было ненапрасно: уже нѣсколько недѣль опашаесться въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ посреди книжныхъ извѣстій *Рускихъ, Французское* объявленіе о продажѣ книжки: *Le siège de Casan, ш. е. Осада Казани, изъ Исторіи Г. Карализина, переведенная Профессоромъ Литературы.* —

Спѣшимъ сообщить нашимъ Читателямъ — не разсмышлѣніе сей книжки (ибо никакъ не принимаемъ смѣлости *судить* о достоинствѣ швореній, писанныхъ на языкахъ, несовершененно намъ извѣстныхъ) — а только выписку нѣкоторыхъ мѣстъ сего *единственнаго* въ своемъ родѣ перевода, замѣтивъ предварительно, чшо глаголъ *переводить* имѣесть нѣсколько разныхъ значеній: изъ нихъ

одно выражаетъ: *переводить съ одного языка на другой или прелагать*, (напр. книгу) а другой *истреблять, изводить, убивать* (напр. переводишь *мышей, клоповъ* и пр.)

Подлинникъ: „Духовникъ Іоанновъ Протоіерей Андрей, благословилъ его и войско:“ *Переводъ* (стр. 10.) *Son confesseur Joannoff et le Protopre André lui donnèrent la bénédiction. ainsi qu'à l'armée.* — *Подл.* „19 Авг. Государь былъ уже на *луговой* сторонѣ Волги.“ — *Пер.* (стр. 4.) *Le 19 Aout le Tzar étoit déjà dans les prairies du Volga.* — *Подл.* „Луговые Черемисы омгнали наши шабуны. *Пер.* (стр. 34.) *Les Tchérémisses des prés poursuivoient les troupeaux de chevaux.* — *Подл.* „Татары копали себѣ *землянки* подъ шарасами.“ *Пер.* (стр. 36.) *Les Tartares creusèrent des barraques sous les terrasses.* — *Подл.* „Спрѣтали изъ ружей, изъ пищадей затинныхъ.“ *Пер.* (стр. 37.) *Ils tiroient avec leurs fusils et des cannes creuses, zatines.* — *Подл.* „Казанцы тихо вылѣзли изъ своихъ норъ.“ *Пер.* (стр. 38.) *Les Casanois sortirent sans bruit de leurs cabanes.* *Подл.* „Іоаннъ велѣлъ воинамъ *огстити* душу *наканунъ* дня *роковаго*. *Пер.* (стр. 45.) *Il ordonna aux soldats de purifier leur âme la veille du jour marqué.* — *Подл.* „Чтобъ заслонить тылъ ошъ *Ногайскихъ члусовъ*.“ *Пер.* (стр. 47.) *Afin de mettre les derrières à couvert des houlans Nogais.* — *Подл.* „Слышалось пѣніе *Іеребѣ*, которые служили *обѣдню*.“ — *Пер.* (стр. 51.) *On entendoit les voix des chantes qui servoient la messe.* — *Подл.* „Когда *Діаконъ* предъ *дверями* *Царскими* громогласно молился и пр.“ *Пер.* (стр. 52.) *Quand le diacre pronça à haute voix devant la porte du Tzar cette prière etc.* — *Подл.* „Двинулись *къ* *крѣности*.“ *Пер.* (стр. 52.) *Se précipitèrent dans la forteresse.* *Подл.* „Кашевары.“ *Пер.* (стр. 57.) *Les manoeuvres.* *Подл.* „Крушизны.“ *Пер.* (стр. 60.) *Les hauteurs.* — *Подл.* Вступили въ переговоры. *Пер.* (стр. 61.) *Faire des propositions.* — *Подл.* „Сіяли ранами драгоцѣннѣйшими *амазовъ*.“ *Пер.* (стр. 69.) *Brillèrent de leurs blessures comme des plus précieux diamans.* — *Подл.* „Вписать имена ваши на *картѣ* *сел-*

ценной. "Пер. (стр. 71.) Inscire vos noms dans le temple saint. — Подл. „Золотая орда.“ Пер. (стр. 75.) La horde dorée. — Подл. „Однимъ словомъ, вопросъ: надлежало ли покорить Казань? соединяясь съ другимъ, надлежало ли безопасною и спокойствиемъ утвердить бытие Россси.“ Пер. (стр. 76.) En un mot, on demande si ce n'étoit pas une nécessité de conquérir Casan et d'affermir ainsi le terroir et la sûreté de la Russie. — Подл. Вкусилъ хлѣба съ иноками. "Пер. (стр. 84.) Prit un repas avec l'abbé. — Подл. „Узавляя, подала насъ.“ Пер. (стр. 92.) Pour nous blesser et nous empoisonner. — Подл. „Далъ торжественный обѣдъ въ большой Гранитной Палатѣ.“ Пер. (стр. 96.) J. donna un festin solennel dans le grand palais de granit!!!

Въ заключеніе должны мы еще сказать, что есть почти собственные имена въ семь переводѣ исковерканы, напр. Князь Воротыи́йскій вездѣ называется le Prince Varatinsky; Арское поле, le Champ d'Arskof, Нарыковѣ, Нарікоф, Сянгелей, Сиучеффъ, Князь Мстиславскій, le Prince Mstislaw; Шенятевѣ, Шенаичеффъ, Курбской Kurbskof, Кourbsoff и Kourbsk, Шцѣйскій, Шчиоуски и Chouiskoff и ш. д.

Теперь просимъ рѣшить, въ которомъ смыслѣ Г. Профессоръ Литературы принимаетъ глаголъ переводить.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ОБЗРѢНІЕ АНГЛІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. 1818
ГОДА ЯНВАРЬ.

(Продолженіе.)

Account of a Voyage of discovery to the western coast of Corea and the great Loo-Choo Island, in the Japan Sea, in H. M. S. Lyra. By Cap. Basil Hall. (Извѣстіе о путешествіи для открытіи къ западному берегу Кореи и большому острову Лу-чу въ Японскомъ морѣ, на корабль Е. В. Лира. Сос. Кап. Бас. Галла.) Въ сей книгѣ заключаеся подробное описаніе путешествія, предпринимаемаго Англіискими судами между прѣмъ, какъ Посольство ѣздивъ въ Пекинъ. Леитенантъ Клиффордъ присовокупилъ къ тому словарь языка обитателей сего острова. Въ заключеніи помѣщены ландкарты и многія важныя замѣчанія касательно Идрографіи и другихъ Наукъ. Къ сей книгѣ принадлежатъ восемь раскрашенныхъ картинокъ, представляющихъ виды и костюмы жителей Корейскаго берега и острова Лу-Чу. — *Narrative of a voyage in His Majesty's late Ship Alceste to the yellow Sea, along the coast of Corea and through its numerous hitherto undiscovered Islands, to the Island of Leu-Cheu. By John M'Leod (Описаніе путешествія на бывшемъ корабль Е. В. Альцестъ по Желтому морю, вдоль берега Кореи и чрезъ многіе дондѣ неоткрытые острова снаго къ острову Лу-Чу. Сос. Джона Макъ-Леода.)* Сочинившій сей любопытной книги былъ лекаремъ на корабль Альцестъ, который разбился о подводные камни въ Гаспарскомъ проливѣ. Путешествіе по Желтому морю описано весьма подробно и живо. Географъ найдеть въ немъ важныя извѣстія о Корейскомъ берегѣ и лежащихъ близъ онаго многочисленныхъ островахъ; особенно же близкое изображеніе острова Лу-Чу или Лу-Чу, самаго большого изъ острововъ Лийей-

скихъ, гдѣ корабли Альцеста и Лира приняты были самыми дружелюбнымъ образомъ, и прослави шестъ недѣль. Сказанное въ сей книгѣ о нравахъ народа и его Владѣльць, подчиненномъ Императору Китайскому, напоминаетъ о принятии Капитана Вильсона послѣ кораблекрушенія на островахъ Пелевскихъ. Сочинитель представляешь разительную картину бѣдствій и опасностей, претерпѣнныхъ экипажемъ Альцесты по разбитіи сего корабля. Повѣствованіе его о возвращеніи въ Англію и посѣщеніи Бонапарша на островѣ Св. Елены, также весьма удачно. Книга сія украшена портретомъ Капитана Мексвеля и изображеніемъ островитянъ Тихаго Моря. — *Historical Account of discoveries and travels in Africa. By H. Murray. 2 Vol. (Историческое извѣстіе объ открытіяхъ и путешествіяхъ въ Африкѣ. Соч. Г. Муррея.)* Въ сей книгѣ заключается простое Историческое обзорнѣе открытій въ сей части свѣта съ древнѣйшихъ временъ. Въ первыхъ двухъ главахъ или введеніи описаны древнія путешествія для открытій, до началъ большихъ морскихъ вояжъ новѣйшихъ временъ. Потомъ изображены въ первой книгѣ усилія открытій во внутренности Африки, предпринятыхъ сначала Португальцами вдоль по западному берегу, потомъ Французами вверх по Сенегалу и Гамбії, и Англичанъ въ тѣхъ же странахъ; путешествія Соуи и Брисона въ Сагару, и наконецъ сообщеніе извѣстіе объ учрежденіи Африканскаго Общества и объ открытіяхъ, совершенныхъ при его помощи, отъ Ледіарда до Мунго-Парка, со включеніемъ извѣстій Адамса и Рейзла. Во второй книгѣ содержится путешествія по Абисиніи, Египту, Варваріи, Западному берегу и вокругъ великой южной оконечности вверхъ по восточному берегу до той точки, съ которой Авторъ началъ свое описаніе. Въ третьей книгѣ помѣщено сначала Историческое обзорнѣе Географическихъ системъ о состояніи Африки, потомъ мнѣніе о началѣ и теченіи Нигера; общее начертаніе Естественныхъ произведеній Африки и наконецъ изображение нравственнаго и политическаго

ея состоянія. Рѣдко можно найти книгу, которая бы на немногихъ листахъ содержала такое множество важнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ свѣдѣній. Всего занимательнѣе въ ней извѣстія о путешествіяхъ иъкошорыхъ смѣлыхъ Англичанъ, въ неприступную донынѣ землю Томбукху, и о старинныхъ Португальцевъ объ изысканіяхъ во внутренности сей части свѣта. Вообще обязаны мы только сямъ двумъ націямъ подробными свѣдѣніями о твердой землѣ Африки. Первый Англичанинъ, объѣхавшій и описавшій внутренность Африки, въ 1590 году былъ Андрей Ваттель; ему послѣдовали въ 1618 году Томсонъ, Джебсонъ, въ 1703 Шиббсъ, въ 1732 Гарисонъ, Миссіонеръ Ледіардъ, въ 1788 Лукасъ, въ 1791 Маюръ Готмонъ, съ 1795 по 1815 Мунго-Паркъ, Броунъ, Горнеманъ съ 1707 по 1803, Фицджеральдъ, Никольсъ, Докторъ Коуанъ, Лейтенантъ Донованъ, Реншгенъ, Лейбъ, Борхарштъ, Лейбъ и пр. — *Account of Greenland. By Carl Ludvig Metzler Gieseke. (Извѣстіе о Гренландіи Соч. Гизеке.)* Сочинитель сей книги, Аугсбургскій уроженецъ, служившій вънѣ Профессоромъ Минералогіи въ Дублинѣ. Онъ оставилъ Копенгагенъ 19 Апрѣля 1806 (и. ст.) на Датскомъ Королевскомъ кораблѣ *Весна*, отправлявшемся въ Гренландію, подъ командою Капитана Кетельсена, и прибылъ 31 Мая въ колонию *Фридрихсгабб*. Опшуда ѣздилъ онъ вдоль по берегу отъ мыса Фагеля до самой сѣверной ледяной горы *Фирвола* (съ 60 до 79 гр. сѣв. ш.); оставилъ Гренландію 16 Августа 1815 года, и 19 Сентября прибылъ въ Лейпцъ, что въ Шонландіи. Три зимы провель онъ въ Гедль-Гагъ подъ 65 гр. с. ш., три зимы въ Годгавъ на островѣ Дисло подъ 70, и одну въ Оменафъ подъ 73 гр. Жесточайшая стужа доходила до замерзанія ртутью, а дѣлшія жары до 24 гр. по Реомюру. Въ сей книгѣ помѣщена выписка изъ дневныхъ его записокъ, содержащая въ себѣ любопытныя извѣстія касательно Минералогіи (Авторъ учился ей у *Вернера*) и другихъ частей Естественной Исторіи, также новыя замѣчанія о нравахъ и обычаяхъ того края.

(Окончаніе впрѣдъ.)

IV.

БЛАГОТВОРЕНИЯ.

24. Отъ неизвѣстной особы, для доставленія погорѣвшему семейству мѣщанина *Мильшикина* пять рублей (5 р.)
25. Со станціи *Кипени* отъ 5 Мая для того же семейства двадцать пять рублей (25 р.)
26. Для доставленія, Коллежской Секретаршѣ *Семязниковой* двадцать пять рублей. (25 р.)
27. Нижегородской Губерніи, изъ села *Петельскаго* отъ 9 Января, 1818 для Коллежской Секретарши *Семязниковой* сто рублей. (100 р.)
28. Отпущена же, отъ 27 Марша 1818, для отдачи бѣдной вдовѣ по благоусмотрѣнію Издателя С. О. сто рублей. (100 р. Отданы обремененной многочисленнымъ семействомъ женою Чиновника *Иринѣ П-вой*.)
29. Изъ *Краснаго* получено десять рублей (10 р.) для доставленія бѣдной Иностранкѣ *Каролинѣ Молье* и *Наде. Сов А-ной*.
30. Изъ *Одессы* пятьдесятъ рублей (50 р.) для доставленія бѣднымъ вдовамъ *Шилиловой* и *Каленичковой*. См. 51, кв. С. О. 1817.
31. Изъ *Талбова* съ подписью *Руской*, тридцать пять рублей (35 р.) для доставленія сямъ же вдовамъ.

Издатель получилъ адресованныя на имя его *дѣсти* пятьдесятъ рублей (250 р.) изъ *Дорогобу-жа* и объ употребленіи ихъ, по назначенію неизвѣстной благотворительницы, не приминетъ ее уведомить.

(10 М а я .)

Конецъ сорокъ пятой части.

О Г Л А В Л Е Н І Е

СОРОКЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

кн. стр.

- I. ПУТЕШЕСТВІЯ.
1. Девятое письмо Издателя С. О. къ Редактору. XIII — 3
(Прод. XIV — 41
Оконч. XV — 48 82
2. Отпрыскъ изъ путешествія Мари-нера на острова *Дружбы*. XVI — 155
(Окончаніе.) XVII — 198
- II. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.
- О хопотьемъ городѣ. XIV — 50
- III. СЛАВЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
1. О Польской Словесно пи. XIV — 69
2. О старинныхъ Малороссійскихъ пѣсняхъ. XVI — 122
- IV. РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ.
- Испребленіе языческихъ испукановъ на островахъ *Товарищесвна*. XV — 110
- V. ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.
- Обозрѣніе новейшей Англійской Словесности XVI — 149
(Прод.) XVII — 101
Прод.) XIX — 268
- VI. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.
- О состояніи ино странныхъ крестьянъ XVII — 162
- VII. ПОЛИТИКА.
- О Конспитуціи. XVIII — 237
- VIII. РОССИЙСКАЯ СТАТИСТИКА.
- Замѣчанія на статью: о внутреннемъ судоходствѣ въ Россіи. XVIII — 212
- IX. ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.
- Приключенія *Суханова*, природнаго *Рускаго* *Ваятеля*. XIX — 234
- X. ФИЗИКА.
- О чудесныхъ дождяхъ. XVIII — 226
- XI. ТИХОТВОРЕНИЯ.
1. *Ламень*. XIII — 19
2. *Къ моей супругѣ*. XIV — 20

	кн.	стр.
3. Покровительствъ Наукъ	XV	— 168
4. Опрывки изъ Комедіи: Страсть къ Стихотворству	XVI	— 157
5. Романсъ	XVII	— 186
6. Пѣснь Рускаго воина	—	— 188

XII. ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАПИСКИ.

Опчеть другу о пріятномъ вечерѣ въ обществѣ просвѣщенныхъ людей.	XIII	— 22
--	------	------

XIII. СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

	XIII	— 37
	XIV	— 65
	XV	— 100
	XVI	— 147
	XVII	— 180
	XVIII	— 225
	X X	— 260

XIV. СМѢСЬ.

1. Извѣстіе	XIII	— 59
2. Петербургской Вѣсповщикъ	XIV	— 74
3. Объявленіе	—	— 76
4. Подписавшіеся на учебную книгу Руской Словесности.	XVI	— 159
5. Извѣстіе	XVIII	— 162

XV. БЛАГОТВОРЕНІЯ.

	XIV	— 80
	XV	— 120
	XVI.	— 161
	XVIII	— 233
	XIX	— 271

Къ сей части принадлежатъ Прибавленія: No 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, и 38.